
ПОСЛЕДНИЙ КРАСНЫЙ ДИРЕКТОР

А. Н. Кувшинников
Б. В. Челноков

**ПОСЛЕДНИЙ
КРАСНЫЙ
ДИРЕКТОР**

УДК 669-05
ББК 34.3д
П62

П62 ПОСЛЕДНИЙ «КРАСНЫЙ» ДИРЕКТОР : документальное повествование о Юрии Викторовиче Липухине, Почетном гражданине г. Череповца / сост. Кувшинников А. Н., Челноков Б. В., редактор Кузьминская Н. А. - Вологда : ООО ПФ «Полиграф-Периодика», 2017. - 252 с.: ил.
Консультанты по техническим вопросам: И.М. Коновалов, А. А. Степанов.
ISBN 978-5-91965-136-9

Книга посвящена Юрию Викторовичу Липухину - последнему «красному» директору Череповецкого металлургического комбината и первому генеральному директору акционерного общества «Северсталь». За время его работы, с 1959 по 2001 год, убыточный завод стал крупнейшей в мире сталелитейной компанией.

Коллективный портрет Почетного гражданина г. Череповца Ю. В. Липухина, созданный по воспоминаниям современников, ярко характеризует его многогранную деятельность на благо Вологодчины и всей России.

Издание адресовано широкому кругу читателей.

УДК 669-05
ББК 34.3д

ISBN 978-5-91965-136-9

© Авторы Кувшинников А. Н., Челноков Б. В., 2017
© Дизайн Игнатъев Д. В., 2017
© Оформление ООО ПФ «Полиграф-Периодика», 2017

Жизнь первого генерального директора «Северстали» Юрия Викторовича Липухина - своего рода символ новейшей советско-российской экономической истории. Блестящий профессионал и организатор, лауреат трех Государственных премий, он был наследником той самой романтической традиции «красных директоров», на счету которой все великие победы советской эпохи - от первой волны индустриализации, выковавшей будущую победу над фашизмом, до космического прорыва. Практически все, созданное такими как Липухин, составляет основу нынешней экономики России.

Эта книга - посвящение Юрию Викторовичу Липухину, Почетному гражданину города Череповца.

Талантливый инженер, он более сорока лет работал на Череповецком металлургическом комбинате, пятнадцать из них - руководил им. Это интересный и важный этап в истории ЧерМК. В этот период возводились крупнейшие объекты - не только по меркам комбината, но и отечественной металлургии, такие как доменная печь № 5. Развитие получило производство продукции с высокой добавленной стоимостью - благодаря запуску новых объектов в производстве холоднокатаного листа. За эти годы были модернизированы десятки агрегатов по всей технологической цепочке. В это время утверждался промышленный облик Череповца.

Сфера, которую мы сегодня называем корпоративной социальной ответственностью, начала отвечать новым интересам общества. По инициативе Ю. В. Липухина металлурги первыми в Череповце возродили православный храм, основали благотворительный фонд имени И. А. Милютина.

Юрий Викторович, безусловно, определял развитие истории и производства, и города, но при этом не любил публичность и был сдержан в эмоциях. Он - автор более двухсот научных публикаций, однако в СМИ не найти хотя бы одного откровенного, развернутого интервью, которое бы раскрывало глубинную суть этого талантливого инженера и наставника, стратегически мыслящего руководителя и неординарного человека.

Этот пробел восполнит книга, в которой использованы десятки источников, воспоминания многих, кто работал и знал Липухина. Издание достойно внимания не только металлургов, но и людей других профессий, живущих в нашем городе и в России, потому что его главный герой - Юрий Викторович Липухин - это история не только отечественной металлургии, не только одного из ее центров - Череповца, но и целеустремленной личности, чьи решения, поступки, свершения - мотивация для создания собственной яркой биографии.

С уважением,
А. А. Мордашов,
председатель Совета директоров ПАО «Северсталь».

Жизнь и деятельность Юрия Викторовича Липухина - это целая эпоха в развитии черной металлургии страны. При нем Череповецкий металлургический комбинат выдвинулся в передовое, ведущее предприятие в отрасли, стал флагманом отечественной металлургии. Этому способствовало внедрение новейшей современной технологии на всех металлургических переделах, эффективное управление производством, умелая кадровая политика, огромное внимание к социальным вопросам. В результате эффективной деятельности металлургов Череповец и Вологодская область получали и получают большие налоговые отчисления на благо развития города и региона.

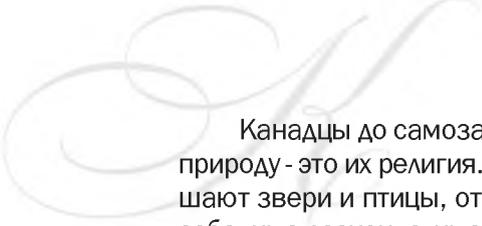
Юрий Викторович - мой современник, мой учитель и воспитатель. При нем я вырос от рабочего до руководителя подразделения металлургического комбината. Он незримо вел меня с одной ступени на другую, направлял и вдохновлял. Я всегда чувствовал его практическую и моральную поддержку, его внимательный, пристальный, строгий взгляд. Да, он был суров и требователен, строго спрашивал за работу, но наказывал редко; был чутким и бескорыстным и в трудную минуту мог поддержать, выручить. Это был человек слова, человек дела, огромного кругозора и неординарного мышления. И таким Юрий Викторович навсегда останется в нашей памяти.

Это книга о нем - моем великом наставнике и современнике, и мы с любовью и признательностью будем читать ее.

О. А. Кувшинников,
губернатор Вологодской области.

ДОМ У ОЗЕРА

ОНИ ОБОСНОВАЛИСЬ В ДОМЕ НОМЕР 29 НА МАЛЕНЬКОЙ ТУПИКОВОЙ УЛИЦЕ ALDERBROOK DRIVE В ТИХОМ ПРИГОРОДЕ ТОРОНТО ЛЕТОМ 2001 ГОДА. РЕШЕНИЕ УЕХАТЬ ИЗ РОССИИ ДАЛОСЬ ТЯЖЕЛО. НО И ЗДЕСЬ, В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ, НЕВОЗМОЖНО БЫЛО ЗАБЫТЬСЯ: СВОИМИ ПЕЙЗАЖАМИ ДАЛЕКАЯ КАНАДА ОКАЗАЛАСЬ ОЧЕНЬ ПОХОЖА НА НАШ СЕВЕРО-ЗАПАД.

Канадцы до самозабвения любят свою природу - это их религия. Даже купюры украшают звери и птицы, оттого они похожи на забавные разноцветные фантики, которыми в детстве играли все советские девчонки и мальчишки. Крупные города, такие как Монреаль, Оттава, Торонто, сосредоточены вдоль американской границы, которая охраняется чисто символически. Канадские рэйнджеры, одетые в ярко-красные кители - наследие английского колониального правления, выполняют в основном церемониальную функцию.

Торонто завидно отличается от крупных американских мегаполисов: создается впечатление, что жители помешаны на чистоте и заботе об окружающей среде.

Здесь много приятных мест, куда можно пойти в свободное время: хоккейная арена Торонто «Мэйпл Лифс», этнографический музей, зал хоккейной славы, красивая набережная с многочисленными ресторанами на воде. До самого большого в северном полушарии водопада - Ниагары - полтора часа пути на машине вдоль озера. Сквозь облако брызг можно бесконечно любоваться его неистовой силой и напором.

Впрочем, всем этим красотам он предпочитал огромные супермаркеты, где можно найти абсолютно все необходимое для рыбалки. Мог подолгу выбирать удочки, спиннинги, блесны и другие снасти.

Неподалеку от дома находился элитный спортивный клуб. Каждое утро он легко преодолевал два километра в бассейне. Для него - мастера спорта по плаванию - это было обычным делом. И трудно было поверить, что эти занятия Юрию Липухину много лет назад прописал врач.

...Это произошло в августе 1941-го. Красная Армия уже два месяца отступала вглубь страны. Жители Новомосковска соорудили линию обороны. По решению горкома партии и горисполкома из рабочих жестокатального завода был сформирован батальон для борьбы с немецкими парашютистами и диверсантами. Территорию предприятия перерезали линии окопов, земля вздыбилась буграми бомбоубежищ. Вечером 16 августа директор Виктор Илларионович Липухин собрал начальников цехов, служб и отделов:

- Товарищи! Положение на фронте угрожающее. Фашистские войска близко. Именем правительства приказываю вам эвакуировать цеха. Все производственные процессы немедленно прекратить.

19 августа на завод прибыл член коллегии Наркомчермета товарищ Кожевников, который объявил приказ об эвакуации оборудования и персонала на Урал - на Северский и Алапаевский заводы.

На заводе установилась зловещая тишина. Демонтаж и погрузка разукomплектованного оборудования производились вручную, поскольку подача электроэнергии была прекращена. Люди старались говорить только шепотом. Работы не останавливались ни днем, ни ночью. Тишину нарушал только гул вражеской авиации, налеты которой становились все интенсивнее.

26 августа поступил приказ прекратить монтажные работы. Вечером к директору на завод прибыл майор с солдатами. Командир попросил Липухина показать имеющиеся подвальные помещения. После

Канадцы до самозабвения любят свою природу - это их религия. Животные без страха подходят прямо к человеческому жилью.

осмотра он сказал, что рабочим тут больше делать нечего, территорию завода занимают военные.

К 27 августа на Урал были отправлены шесть составов с оборудованием и людьми. В последнем, седьмом эшелоне должен был ехать Виктор Илларионович с семьей. Директор обязан был осуществлять контроль за ранее отправленными эшелонами, не допускать их отставания в пути. 27 и 28 августа немецкие бомбардировщики почти без перерывов утюжили железнодорожную станцию. Весь персонал станции разбежался, в том числе и паровозные бригады. Чтобы отправить седьмой эшелон, начальник железнодорожного цеха завода поставил на паровоз своих людей - машиниста и помощника. Когда эшелон отходил от станции Новомосковск, начался очередной налет. Бомба угодила в хвост состава - загорелись четыре вагона. Пятилетний сын Виктора Илларионовича Юра зашелся истощенным плачем, перешедшим в приступ кашля.

Потом врачи поставят диагноз - бронхиальная астма.

Приступы астмы будут мучить Юру Липухина несколько лет. Летом 1948 года они с мамой отправятся в Ленинград. Там в это время в электротехническом институте училась его сестра Лена. Она нашла толкового доктора, на прием к которому и привели Юру. Кроме лекарств, тот прописал занятия плаванием. С тех пор плавание стало неотъемлемой частью жизни Юрия Липухина...

Липухины обзавелись всеми привычными для канадцев атрибутами жизни - дачей на севере провинции Онтарио, снаряжением для рыбалки, снегоходом, лодками.

Особенно внуки любили приезжать к дедушке и бабушке зимой. Спуск к озеру Липухин превращал в горку. А по вечерам у камина рассказывал истории.

...Прошло совсем немного времени, и супруги Липухины обзавелись всеми привычными для канадцев атрибутами жизни - дачей на севере провинции Онтарио, снаряжением для рыбалки.

На севере Канады, вдали от крупных городов, практически никто не живет, там нет дорог и развитой инфраструктуры, зато есть сказочные места для рыбалки и небольшие простенькие летние лагеря для рыбаков-любителей, которых обслуживают коренные жители. Индейцы приезжают сюда в поиске летнего заработка. Передвигаются в этих местах, как правило, на шести- или восьми-местных самолетах с поплавками, используя в качестве посадочных полос десятки тысяч мелких речек и озер.

У каждого настоящего канадца есть дача на севере, в двух-трех часах езды от мегаполиса, а там - катера и квадроциклы для летнего отдыха, снегоходы, лыжи и снегоступы - для зимы и, естественно, рыбацкие снасти на круглый год.

Округ Маскока - поистине сказочное место. Полтора десятка домиков живописно расположились по берегам небольшого за-

лива; у каждого дачника свой гараж - плавучий домик-понтон для трех-четырех лодок, в котором можно жить и ловить окуней прямо с мостков. Залив соединяется с каскадом озер и речек узкими деревянными шлюзами, построенными в XIX веке, когда по ним еще ходили паровые суда, доставлявшие грузы артелям лесозаготовителей и охотников на пушного зверя. Большинство старых шлюзов функционирует и сегодня, через них при желании можно добраться до Великих Озер.

Дача Липухиных стояла чуть выше гаража-понтон, к ней вела дорога, вымощенная плитами. Огромная гранитная глыба, метров двадцати в диаметре, служила фундаментом для дома, окруженного столетними соснами. Красного гранита здесь так много, что его используют вместо бетона.

Иногда по утрам на перилах балкона бились глухари, и все домочадцы выбегали на шум, чтобы посмотреть на их баталии.

Под домом жила семья енотов, которую очень любили кормить Вика, Ника и Эрик - внуки Юрия Викторовича и Раисы Ивановны. Именно поэтому дедушка и не избавлялся от беспокойных соседей, хотя и опасался, что они могут нанести вред дому.

Зимой сюда часто наведывался мед-

Юрий Викторович с дочерью Татьяной и внучками Викой и Никой.

ведь, чтобы проверить мусорный контейнер. Юрий Викторович прикручивал его к бревнам, лежащим на земле, но косолапый все равно умудрялся утащить мусорку на болото. Потом приходилось долго искать ее, чтобы вернуть на место. Стоило забыть на улице ведро с уловом, и добычей медведя становилась свежепойманная рыба.

В гараже для лодки облюбывал себе место бобер. Купил как-то Юрий Викторович внукам доски из пенопласта для плавания, положил их в лодочный гараж, а бобер до них добрался, изгрыз и сделал себе лежбище. Юрий Викторович страшно ругался, но зато было что рассказать внукам. А они только и ждали вечера, когда дедушка разведет огонь в огромном камине и порадует их новой историей.

Особенно внуки любили приезжать к дедушке и бабушке зимой. Спуск к озеру был настолько крутым, что на машине не всегда можно было подняться. Зимой стараниями деда он превращался в отличную горку. Сооруженный внизу сугроб не давал детям улететь в озеро. Внуки веселились, а дедушка Юра радостно смеялся.

Когда в доме не было гостей, он занимался своими лодками, которые стояли

Когда росли дети, Виктор и Татьяна, старший Липухин все время был на работе. Наконец у него появилось свободное время, которое он с удовольствием проводил с внуками.

Раиса Ивановна и Юрий Викторович с внучкой Викой.

на двух озерах. Вездеходный катер был необычный, Юрий Викторович заказал его в Сиэтле - там, где расположено производство «Боингов». Стоит ли говорить, что лодка получилась очень качественной: водомет, огромный запас топлива, на ней можно было забираться по порогам вверх по течению. Он доходил на ней до таких мест, где не селятся даже индейцы.

Липухин не любил брать с собой телефон, и искать его порой приходилось до позднего вечера.

Алюминиевую плоскодонную лодку он использовал для рыбалки в тихих заводях залива Джорджен-Бей. Там тридцать тысяч островов и много неизведанных мест. Случалось, что, возвращаясь домой уже в темноте, лодка налетала на подводные камни. Чтобы сняться с них, приходилось прыгать в воду. Но лодка ни разу не подвела своего хозяина - была просто непробиваемой.

Рыбалка, как и плавание, была его страстью на протяжении всей жизни.

...В 60-70-е годы в выходные дни в сторону Рыбинского водохранилища, туда, где рыбные, грибные и ягодные места, из Череповца двигалась целая флотилия. Липухин любил копаться в моторах, разбирать-собирать, постоянно совершенствовать. На свой новый катер «Амур» он поставил

мотор от «Москвича». У конструкции был один недостаток - вал выходил через днище лодки, крепился он болтами, которые часто срывало, когда лодка натыкалась на топляки и камни. Но у Юрия Липухина всегда с собой был запас болтов, гаек и контргаяк - причалит к берегу и быстро все починит.

Когда сын Виктор уже работал в Америке, старший Липухин попросил его подыскать более мощный мотор. Тот подобрал шестилитровый турбинный двигатель с хорошим водометом из нержавеющей стали. Отец приспособил его к своему «Амuru». Правда, пришлось усилить днище. «Ну как?» - поинтересовался сын. «Теперь мой «Амур» - самый быстроходный катер на водохранилище! Я могу ездить, даже если глубина всего в два пальца, перескакивать мели длиной до восьми метров, забираться в такие места, в которые раньше не удавалось пройти». В общем, испытывал огромное удовольствие. Ему всегда нравилось преодолевать препятствия, преодолевать себя.

В свое время он приобрел в Мяксе ангар для катера. Там его можно было поднимать и спускать по рельсам лебедкой. В этом ангаре стояли и аэросани с двигателем от самолета У-2 вместе с пропеллером. На этих аэросанях Юрий Викторович выезжал на зимнюю рыбалку с первым секретарем обкома Анатолием Семеновичем Дрыгиным и его окружением. Внутри был довольно комфортный салон, столик, кресла.

Каждый день Юрий Викторович проплывал два километра. Это было железным правилом. Рыбалка была еще одной его страстью.

Юрий Викторович
с внуком Эриком.

С главным механиком Череповецкого металлургического завода Леонидом Ивановичем Даниловым им зачастую приходилось выбирать нестандартные решения для устранения производственных проблем. Но чтобы применить ноу-хау в изготовлении рыбацкого ящика... До такого могли додуматься только они. В общем, поручили начальнику конструкторского бюро механизации УГМ А. Н. Субботину сделать такой универсальный ящик, в который бы входила газовая плитка, котелок и другая необходимая посуда. Кроме того, он должен был раскладываться в виде столика на две стороны. Потом несколько раз выезжали втроем на рыбалку с этим ящиком. Носить его доверяли Субботину, как самому молодому. Ловили хороших окуней, варили уху, выпивали по чарочке, закусывали и любовались природой.

Да, Юру всегда тянуло к воде. В городе Чёрмозе Пермского края, где семья Липухиных оказалась в 1945 году после демобилизации отца, он купался в пруду до глубокой

осени. Особенно дружил с рыбаками, помогал им ремонтировать снасти, чинить лодки. «Однажды встретились мы с ним на берегу пруда, - вспоминает друг детства Игорь Михайлович Коновалов¹. - Смотрю - Юра тащит здорового леща. Где поймал? «Рыбаки подарили. Я им помогал лодку смолить».

Еще одним любимым занятием чермозской детворы, по рассказам Игоря Коновалова, были вылазки на «расковку». Так местные называли открытые склады металлолома, который десятками тысяч тонн привозился сюда в летний период и складировался для обеспечения мартеновского цеха металлошихтой на зиму до следующей навигации.

Во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы на металлолом шло много разбитого оружия, изуродованной военной техники - разрезанные танки, артиллерийские орудия, минометы, пулеметы, неразорвавшиеся снаряды и мины. И хотя взрослые, работавшие на разделке негабаритных кусков металлолома, гоняли оттуда ребят, тем все-таки удавалось кое-что раздобыть. Участие в этой поисковой работе принимал и Юра, за что отец его неоднократно ругал. А надо сказать, что Виктор Имарионович был человеком строгих правил.

Тайком пробирались пацаны и на основную территорию завода. Особый интерес вызывали горячие цехи с их пламенными печами и прокатными станами. Грохот листовых молотов был слышен даже за пределами завода. Мальчишек завораживало зрелище льющегося металла. Не удивительно, что многие чермозские пацаны мечтали стать металлургами. Не был исключением и Юра Липухин.

Тем более, что выбор жизненного пути для него, казалось, был predetermined еще до рождения, как для продолжателя рода потомственных металлургов.

¹ КОНОВАЛОВ Игорь Михайлович - главный инженер Череповецкого металлургического завода (1973 - 1979), директор Ленгипромеца (1979 - 1992), член-корреспондент Санкт-Петербургской инженерной академии, лауреат Государственной премии СССР, награжден орденом «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть».

Юрий Викторович, Раиса Ивановна, Вера и Виктор Липухины, Марк и Татьяна Милман с детьми в Торонто.

За праздничным столом.

ИЗ РОДА ПОТОМСТВЕННЫХ МЕТАЛЛУРГОВ

ДЕД, ИЛЛАРИОН АФАНАСЬЕВИЧ ЛИПУХИН, РОДИЛСЯ В 1873 ГОДУ В СЕЛЕ ВОРОНОВО ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ. КУЗНЕЦ ИЛЛАРИОН ДАЖЕ БЫЛ ПЕРЕСЕЛЕН ИЗ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ НА АЛТАЙ ЗА СЧЕТ СЕЛА ЕНИСЕЙСКОЕ КАК ОЧЕНЬ НУЖНЫЙ И ВЫСОКОКЛАССНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ. ВИКТОР ИЛЛАРИОНОВИЧ, ОТЕЦ ЮРИЯ, РОДИЛСЯ В 1905 ГОДУ. ЕДВА ОКОНЧИВ СЕЛЬСКУЮ ШКОЛУ, ЧЕТЫРНАДЦАТИЛЕТНИМ ПОДРОСТКОМ ОН НАЧАЛ ТРУДИТЬСЯ В КУЗНИЦЕ ВМЕСТЕ С ИЛЛАРИОНОМ АФАНАСЬЕВИЧЕМ. В 1921 ГОДУ ВСТУПИЛ В КОМСОМОЛ И БЫЛ ИЗБРАН СЕКРЕТАРЕМ СЕЛЬСКОЙ ЯЧЕЙКИ. ПОСКОЛЬКУ В АГИТАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ УЧАСТВОВАЛ АКТИВНО, ВСКОРЕ СТАЛ КАНДИДАТОМ, А ЗАТЕМ И ЧЛЕНОМ ВКП(Б). С СЕНТЯБРЯ 1925 ГОДА ВИКТОР ЛИПУХИН - В АППАРАТЕ БИЙСКОГО ОКРУЖКОМА ПАРТИИ.

К тому времени Виктор Липухин уже был женат на своей односельчанке Татьяне Васильевне. Девушке пришлось в жизни нелегко. В крестьянской семье Козловых, кроме Татьяны, было еще шесть детей. Татьяне было семь лет, когда семья осталась без кормильца. Василий Иванович топором повредил телегу пристава, приехавшего в село взыскивать подати. Чтобы избежать преследования, он был вынужден податься в бега. Эту историю дети знали со слов матери.

Мать не могла одна содержать семью, и детям пришлось батрачить у зажиточных селян. Начальное образование Татьяна, тем не менее, получила. После революции Козловым дали землю, и они стали выращивать хлеб, а в 1924 году вступили в сельхозкоммуну.

В Бийске в 1926 году у Татьяны и Виктора Липухиных родилась дочь Лена.

В 1927 году Виктор Илларионович был призван на действительную военную службу в Красную Армию. После демобилизации работал инспектором в Бийской окружной рабоче-крестьянской инспекции, а вечерами ходил на курсы подготовки в вуз.

В августе 1931 года решением Сибирского крайкома ВКП(б) Липухин был командирован на учебу в Сибирский металлургический институт имени Серго Орджоникидзе. И здесь он проявил себя очень

Кузнечных дел мастер Илларион Афанасьевич Липухин. 1931 год.

серьезным и ответственным человеком, был председателем профкома, секретарем факультетской парторганизации. Кроме того, горком партии возложил на него обязанности инструктора для проведения массово-политических мероприятий в цехах Кузнецкого металлургического завода.

ИЗ РОДА ПОТОМСТВЕННЫХ МЕТАЛЛУРГОВ

Сталинск (ныне
Новокузнецк).
1936 год.

Инженер-металлург КМЗ Виктор Липухин.
1936 год.

Год выпуска стал для Виктора Липухина вдвойне радостным: он получает диплом инженера-металлурга прокатного производства и вновь становится отцом. 10 июня 1936 года Татьяна Васильевна родила сына Юрия.

Два года после этого Виктор Илларионович трудился на кузнечном заводе техническим инспектором и заместителем начальника ОТК, а потом, в порядке выдвижения, приказом по Наркомтяжпрому был назначен директором Новомосковского жестокатального завода. Вместе с ним в Днепропетровскую область отправилась вся семья - Татьяна Васильевна, двенадцатилетняя Лена и двухлетний Юра.

Когда Липухин прибыл на завод, директора там не было, руководил всем главный инженер. С административно-хозяйственной работой Виктор Илларионович на тот момент не был знаком, обязанности руководителя такого ранга были для него абсолютно новыми. Кроме того, учеба в институте, как оказалось, не дала достаточных знаний по технологии производства жести.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ НА 1905 ^г				ГОДА, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ.				
Счета родившихся.		Мѣсяц и дѣнь		Имя родившаго.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какою крестною крѣдима.	Званіе, имя, отчество и фамилія крестныхъ родителей.	Кто совершилъ таинство крещенія.	Ръководство канцелярскій записи по желанію.
Мѣсяца поам.	Дня поам.	рождающаго поам.	принимаетъ поам.					
10	.	Июль	30	Викторъ	Села Воронина крестьянина Иллариона Афанасьевича Липухина и законной жены его Олены Евдокимовны; от православной веры. Священникъ Сергій Ивановичъ Пастуховъ Младшій Покровскій	Много-же сына крестныхъ родителей Романъ Романовъ Митинъ и законная жена Евдокія Алексеевна Рогова сына	Священникъ Сергій Ивановичъ Пастуховъ Младшій Покровскій	

Запись в метрической книге о рождении Виктора Липухина.

В 1936 году у Татьяны и Виктора Липухиных родился сын Юрий. Запись на обороте фото сделал Виктор Илларионович, а Юрий оставил свои «автографы».

ИЗ РОДА ПОТОМСТВЕННЫХ МЕТАЛЛУРГОВ

14

Вклады товаров, произведенных и изданных ширпотребом по годам

Наименование произведений	1936	1937	1938	1939	1940
посели белая	-	9598	26 320	27 080	24 559
полшуб.	-	4584	5352	9265	12 139
веш. в мех.	6705	4995	9262	8443	6084
вешего декатир	1790	12 274	14033	19 507	15 520
крюковые	22 055	7577	5050	4916	8050
вешков	-	-	-	826	498
меха шубы	35 635	12 978	1980	1682	5 655
всего меха	66 185	52 206	61003	72 139	76 822
широтный (т.р.)	2362	7040	7113	5537	8614

Таким образом данные вышеназванных товаров - продукция за предвоенный период, характеризующийся тем, что объем товарной продукции из года в год возрастал. В 1940 году сданы из-за нехватки в магазинах импортного шиферного стекла. Мировые цены на эти товары также росли в 1940 году. Так, например, цена на импортные изделия вышеназванных товаров до 20705 т, т.е. в 2 раза к I кв. 1940 года.

Виктор Илларионович и Татьяна Васильевна Липухины в Новомосковске. 9 февраля 1941 года.

Новомосковск. Татьяна Васильевна с Юрой (справа), Лена (в центре). 1938 год.

Записи Виктора Илларионовича Липухина.

Юрий Липухин. Новомосковск. Август 1938 года.

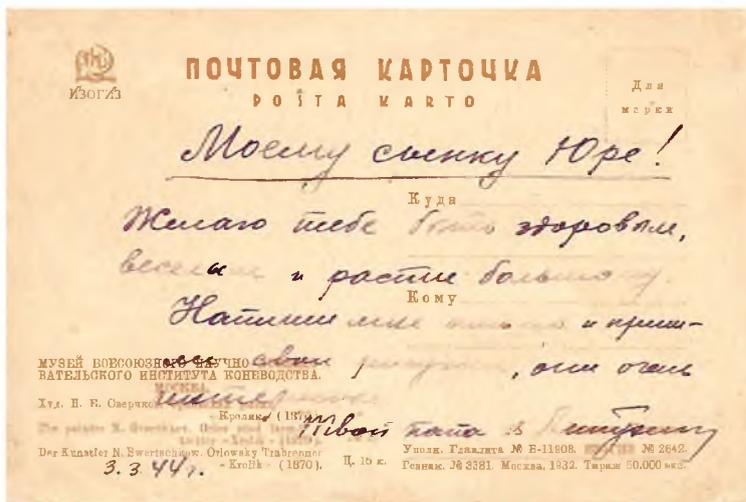
Войну Виктор Илларионович закончил в звании майора.

По воспоминаниям Виктора Илларионовича, ему пришлось усиленно работать над собой, чтобы освоить и техническую сторону, и основы управления заводом. О его усидчивости красноречиво говорили вмятины, которые образовались под ножками стула. Их заметила Лена, когда мыла пол.

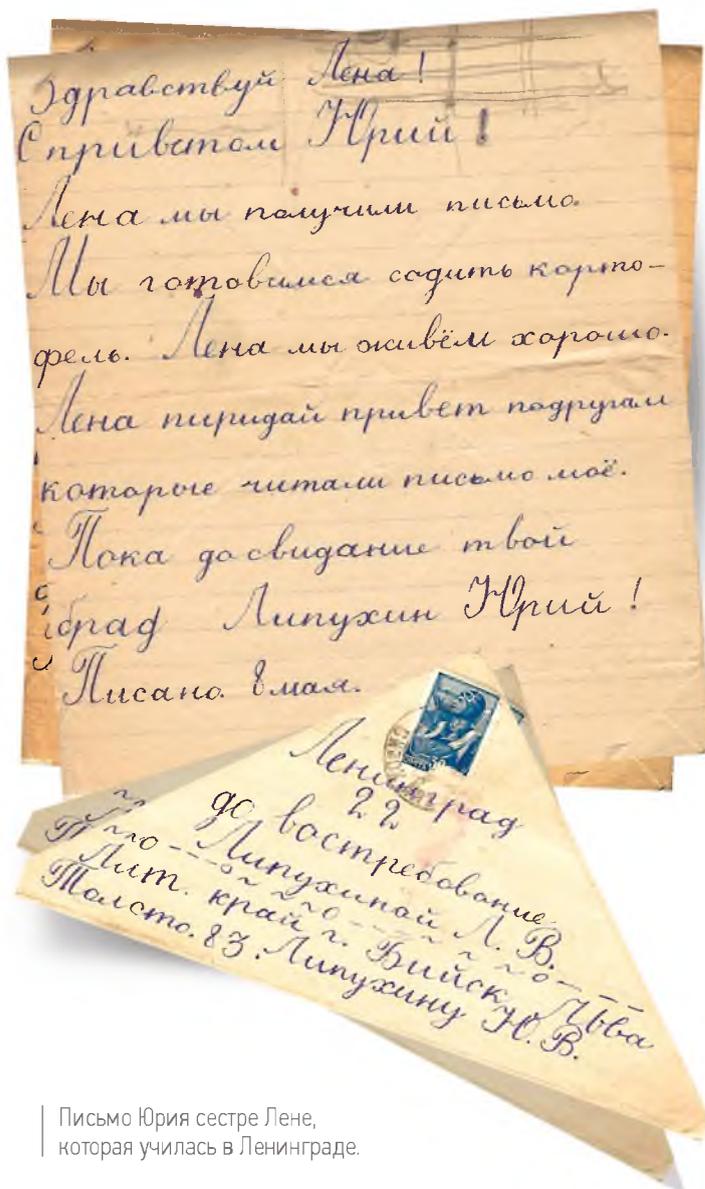
И предприятие заработало устойчиво, постоянно увеличивая выпуск продукции. Несмотря на молодость завода, коллектив рабочих и инженерно-технический персонал был достаточно слаженным, способным выполнять стоящие перед ним задачи. В марте 1939 года впервые в истории завода семь работников НЖЗ, в том числе и Виктор Илларионович, были награждены орденами и медалями. Орден Трудового Красного Знамени на грудь Виктора Липухина прикрепил сам «всесоюзный староста» Михаил Иванович Калинин.

Все оборвалось с началом войны. В августе сорок первого директор Липухин эвакуирует завод.

В Свердловске, где обосновался наркомат черной металлургии, Виктор Илларио-

Открытка с фронта от В. И. Липухина.

Письмо Юрия сестре Лене, которая училась в Ленинграде.

нович докладывает об эвакуации первому заместителю наркома товарищу Коробову. Ему предложено передать по актам вывезенное оборудование Северскому и Алапаевскому металлургическим заводам.

А самого директора направляют на Нижне-Туринский металлургический завод для использования на работе по специальности. Виктор Илларионович отказывается выполнить это распоряжение замнаркома Шереметьева, а приходит в Свердловский облвоенкомат с просьбой отправить его добровольцем на фронт. Просьба была отклонена, но Виктор Илларионович добивается зачисления его в ряды Красной Армии. Его направляют на курсы политсостава в Красноуфимск.

Семья тем временем эвакуировалась в Бийск. Татьяна Васильевна устроилась в ма-стерскую по пошиву военного обмундирования, в свободное от работы время дежурила в госпиталях, была бригадиром на огороде для жен офицеров. Но поскольку у Юры обнаружилась бронхиальная астма, с работы пришлось уволиться и уехать к сестре в деревню, чтобы подкормить сыночка козьим молоком. Там Лена и Юра учились в школе. Детство, опаленное войной, было трудным, голодным и безрадостным. Хотя Липухиным было все-таки легче, так как Виктор Илларионович отправлял жене и детям свой офицерский аттестат.

В 1943 году Лена поступила в Ленинградский электротехнический институт, который в то время находился в эвакуации в Ташкенте и только в феврале 1945 года был переведен обратно в Ленинград.

Юра начал читать и писать, когда ему еще не исполнилось и семи лет. Рос он любознательным, ловким и подвижным. Сохранилось фронтовое письмо от Виктора Илларионовича:

*«Моему сынку Юре! Желаю тебе быть здоровым, веселым и расти большим. Напиши мне письмо и пришли свои рисунки, они очень интересные. Твой папа В. Липухин.
03.03.1944 г.»*

Учился Юра прилежно, по всем предметам у него были хорошие отметки.

«Здравствуй, Лена! - пишет он сестре в Ленинград. - С приветом Юрий. Письмо твое получил, мама отправит тебе посылку. Живем хорошо. Я учусь в 17-й школе, из 3-й ушел из-за холода. Я учусь ударником, поведение 5 и 5. Лена, приезжай домой, будем ждать. Мама перевела тебе 500 рублей 18 марта. От папы получили письмо, писано 8 февраля. До свидания, целую, твой брат Юрий. 27 марта 1945 года. Бийск, ул. Л. Толстого, 83»

Виктор Илларионович прошел всю Великую Отечественную. Служил начальником оперативного разведотделения в инженерно-технических войсках. Участвовал в боевых операциях под Сталинградом, в Белгород-Курском сражении, в освобождении Харькова, в Корсунь-Шевченковской и Яско-Кишиневской операциях, в форсировании рек: Днепра, Южного Буга, Днестра, Прута, Дуная.

Зам комбата капитан Липухин руководил работами по разминированию Сталинграда. Мины были установлены летом, а разминирование велось зимой, когда минные поля оказались под глубоким снегом, толщина которого доходила до полутора метров. Семь из 34 таких полей батальон обнаружил самостоятельно, они не значились по документам. За время операции было уничтожено 2849 мин, 1542 неразорвавшихся снаряда, 284 авиабомбы и 2831 граната. Именно за выполнение этого задания Липухин получил медаль «За боевые заслуги». В Сталинградской битве Виктор Илларионович был контужен.

При строительстве моста через реку Днестр уже майор Липухин несколько суток в непогоду, весь промокший, без отдыха, лично руководил работами. Как напишет потом в представлении к награде подполковник Золотухин, благодаря упорству и настойчивости

майора мост был построен в срок, и тем самым была дана возможность перегруппировавшимся частям расширить плацдарм на правом берегу Днестра. За это Липухин был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Также Виктор Илларионович награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией».

Из армии Виктор Липухин демобилизовался по постановлению Государственного Комитета Обороны и с ноября 1945 года приказом наркома Тевосяна назначен директором Чермозского металлургического завода. Перед назначением его вызывали на беседу к наркому и в ЦК партии.

Городок Чёрмоз, расположенный вдали от крупных промышленных центров, был со всех сторон окружен лесами и водой. В свободное от работы на заводе время местные жители занимались охотой и рыбалкой, собирали ягоды и грибы, плели лапти, да и много чего мастерили из подручного материала. В суровое военное время и в первые послевоенные годы лес кормил, одевал и обувал.

Липухины поселились в одноэтажном двухквартирном доме на углу улицы Трудовой. Туда же приехал к ним и Илларион Афанасьевич. Уже будучи в преклонном возрасте, тот хотел построить в Чермозе кузню, но его мечте не суждено было сбыться.

Многие семьи держали коров, лошадей, коз, овец, свиней и птицу. Следуя рекомендациям ленинградского врача, Липухины тоже купили корову, которая давала в день 5-6 литров молока.

Юра помогал родителям на огороде и ездил с друзьями на покос, так что крестьянский труд был ему знаком.

Липухинский огород начинался за домом и отделялся штакетником от соседского, а «граничили» они с Коноваловыми. Старший Коновалов работал на Чермозском металлургическом заводе начальником производственного отдела.

У основанного Строгановыми аж в 1761 году завода была очень богатая история. Располагался он около плотины на реке Чермоз, притоке Камы, недалеко от устья.

Отец часто брал Юру с собой на завод.

Чермозский металлургический завод.

Юрий Липухин с сестрой Леной. Чёрмоз, ноябрь 1950 года.

Юрий Липухин с школьным товарищем. Чёрмоз, 1951 год.

ИЗ РОДА ПОТОМСТВЕННЫХ МЕТАЛЛУРГОВ

По словам Виктора Илларионовича, тот быстро научился отличать бракованный лист металла от качественной продукции.

«Мы сегодня с папой ходили на завод, - делится он впечатления в письме к сестре. - Там видел, как делают кровельное железо, как работает паровая машина, как она вращает стан. Был на электростанции, видел, как она вырабатывает электроток, видел паровые котлы, которые вырабатывают пар для двигателя машины. Все, что я видел, мне понравилось. Когда ты приедешь к нам, мы сходим с тобой на завод. Привет от меня твоим подругам. До свидания, Юра. 24 марта 1946 г.»

Лена исправно получала весточки от родных:

«Здравствуй, Лена! С приветом мама и Юрий. Лена, мы от тебя получили письмо, книжку и фотографии В. И. Ленина. Я был очень рад. Если можно, то вышли еще. Передай привет Жоре. Лена, вышли мне еще книги - про В. И. Ленина. Пока»

После окончания института в 1948 году Лена Викторовна была направлена на Новосибирский электровакуумный завод - Производственное объединение «Союз». Незадолго до этого к ней в Ленинград приезжали мама и брат. Лена устроила тогда для Юры консультацию у врача.

Северная столица произвела на младшего Липухина неизгладимое впечатление, о чем Виктор Илларионович написал дочери уже в Новосибирск:

«12 сентября 1948 года, г. Чермоз. Здравствуй, Леночка! Посылаю тебе наш горячий привет и лучшие пожелания в работе, как молодому инженеру. Юра с 1 сентября начал учебные занятия в 5-м классе. Успехи первых дней хорошие. Он уже написал сочинение о своей поездке в Ленинград и впечатлениях об экскурсиях. Говорит, что его устный рассказ на эту тему все, в том числе и учительница, слушали внимательно и с завистью. По своему классу он избран классным организатором, и порядок, который поддерживается в классе, ставит класс на одно из лучших мест в школе.

По вечерам сделал самостоятельно самокат на шарикоподшипниках и клетку для птиц. Мы все остаемся здоровы. Твои папа, мама, братец. P.S. Братец, как классный организатор, во главе своего класса сегодня в 7.30 утра ушел в колхоз «Металлист» на уборку (собирать колосья). В. Л.»

Виктор Илларионович руководил Чермозским заводом до 1 августа 1952 года, после чего был направлен в распоряжение Министерства внешней торговли и откомандирован в Австрию в качестве генерального директора советско-австрийского общества «Мартен». Татьяна Васильевна уехала с мужем, а Юрий с девятого класса учился в Москве и жил в интернате.

После заключения союзного договора, по которому советское имущество было передано австрийскому правительству, Липухин вернулся в Москву. В Министерстве черной металлургии Виктору Илларионовичу предложили возглавить Верхне-Исетский завод, но он, сославшись на проблемы со здоровьем, попросил назначить его на менее ответственную должность. Действительно, полученная на войне контузия давала о себе знать. Его назначили главным инженером на Красно-Сулинский металлургический завод. На пенсию Виктор Илларионович вышел в 1957 году.

Виктор Илларионович с детьми Юрой и Леной.

Именно Красный Сулин называет родовым гнездом Липухиных Ирина Анатольевна Кирносова, дочь Лены Викторовны. И она, и ее брат Евгений родились здесь и неоднократно бывали на протяжении нескольких лет. Дом бабушки и дедушки считали очень светлым и теплым местом и позже всегда с нетерпением ждали новых поездок в гости.

Кстати, Лена Викторовна, уехав после института в Новосибирск, так там и осталась. Она отработала 30 лет на электровакуумном заводе, сначала технологом цеха, затем начальником лаборатории. Оказалась талантливым инженером, на ее счету множество рацпредложений. Избиралась депутатом районного Совета народных депутатов, награждена медалью ВДНХ.

Муж Лены Викторовны, Анатолий Яковлевич Попов, по образованию радиоинженер, закончил Высшее инженерное морское училище в Одессе. В Новосибирск приехал по назначению. На том же заводе он трудился 45 лет, занимая разные должности - от инженера-технолога до главного инженера завода. Награжден орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями. Ему присвоено звание «Почетный радист СССР».

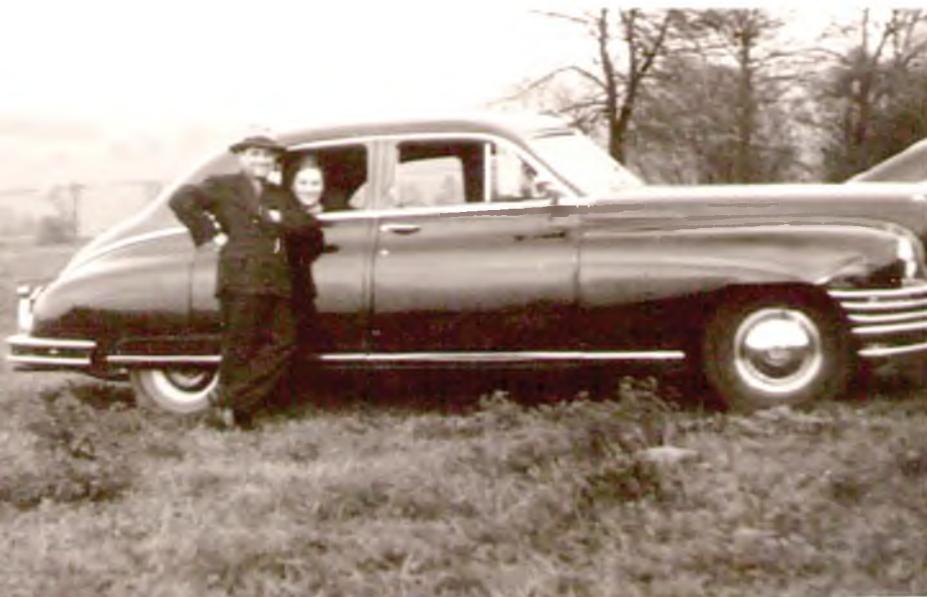

Юра (крайний справа) с мамой Татьяной Васильевной (вторая слева) в Петродворце. 28 июня 1948 года.

В общей сложности вся семья Лены Викторовны проработала на Новосибирском электровакуумном заводе 160 лет!

Зимой 1975 года Липухины собрались в Красном Сулине, чтобы отметить 70-летие и золотую свадьбу Виктора Илларионовича и Татьяны Васильевны. Дети - Лена и Юрий - приготовили родителям поздравления и

ИЗ РОДА ПОТОМСТВЕННЫХ МЕТАЛЛУРГОВ

Министерством внешней торговли В. И. Липухин был направлен в командировку в Австрию. Сентябрь 1954 года.

подарки. Любовь и забота переполняли небольшую родительскую квартиру.

В 1976 году Виктор Илларионович и Татьяна Васильевна переехали в Новосибирск, поскольку жить одним им уже было трудно. Юрий Викторович навещал родителей и сестру, звонил и всегда был в курсе всех сибирских событий.

Когда он гостил у родителей, сын с отцом, как два профессионала, подолгу обсуждали положение дел в металлургии, перспективы отрасли, дискутировали.

В один из приездов младший Липухин побывал в цехе электровакуумных ламп, где работала Лена Викторовна, познакомился с новыми производствами, на которых выпускались интегральные схемы. Его, как производственника, интересовало все, особенно сборочное производство ламп под микроскопом.

В конце 80-х сильно заболел Виктор Илларионович. Он был очень слаб, лекарства принимал через силу. Сын привез ему медвежье мясо и жир, окружил заботой и вниманием. За несколько дней он поднял отца на ноги. Да и страшный диагноз не подтвердился. Он прожил еще девять лет. Татьяна Васильевна пережила мужа всего на один год. Юрий Викторович и дальше продолжал заботиться о своих родных. Сам он рано начал самостоятельную жизнь, и это воспитало в нем огромное чувство ответственности за близких и за порученное ему дело.

Виктор Илларионович и Татьяна Васильевна Липухины в Ялте. 10 октября 1950 года.

Татьяна Васильевна.

Лена Викторовна с сыном (в центре) и Татьяна Васильевна (справа).

Дом Липухиных в Красном Сулине.

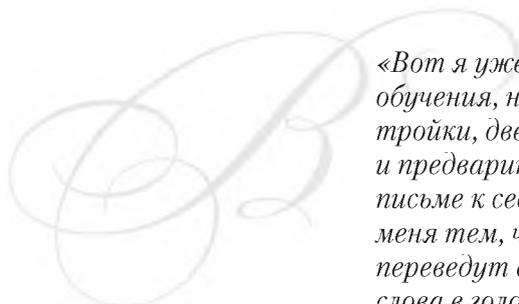
Татьяна Васильевна и Виктор Илларионович Липухины.
30 августа 1953 года.

Семья Поповых. 1970 год

УЧЕБА В МОСКВЕ

НАЧАЛО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ БЫЛО ОЧЕНЬ НЕПРОСТЫМ. К ИНТЕРНАТУ И УЧЕБЕ В МОСКВЕ ЮРИЙ ЛИПУХИН ПРИВЫКАЛ ТЯЖЕЛО.

«Вот я уже 2 недели проучился в 588-й московской школе. Преимущества обучения, на мое горе, уже сказались на мне: за две недели я получил две тройки, две четверки и одну пятерку, но также и две пары по геометрии и предварительному диктанту по русскому языку, - поделился он в письме к сестре. - Учительница русского языка и литературы пугает меня тем, что, если я получу пару по контрольному диктанту, то меня переведут в 8 класс, это меня очень пугает и мешает учить уроки. Ее слова в голове у меня забываются только во время сна. По геометрии меня спросили то, что я не знал даже по восьмому классу и что мы никогда не проходили. Вспомни, моему однокласснику Юрию нанимали репетитора в Молотове, а каково мне в Москве? Попал я в самый плохой, по словам учителей, 9«в» класс, где 1/3 второгодников. На сегодня я классный староста, каково будет завтра, не окажусь ли я в восьмом классе, ведь контрольный диктант в понедельник. Житье в интернате для моей души нелегкое, все охоту вспоминаю. 15 сентября будет контрольный диктант. Учиться или не учиться мне в 9 классе? Москва, Б. Пироговская, дом № 9-а. Липухин Ю.»

Но уже через полгода Юра будет успевать по всем предметам. А класс, на треть состоящий из второгодников, который еще год назад был самым отстающим, начнут хвалить. Упорство в достижении поставленной цели - эта черта в характере Юры проявится очень рано.

«Хожу в бассейн уже третий месяц и заработал 2-й разряд. Второразрядников в Москве только 50 человек, - напишет он Лене. - В бассейне учусь играть в ватерполо; мой тренер, чемпион СССР 1952 года, говорит, что толк из меня будет. Имею успех также в аэроклубе. С зимних каникул не был ни в театре, ни в цирке, ни в музее, только один раз в кино, смотрел кинофильм «Максимка», кино очень хорошее. На токарном станке выточил шахматы, что и глаз не оторвать. Воскресенье провел с ребятами из Чермоза, которые служат здесь в авиачастях. В школе я несу общественную нагрузку, как староста класса. Наш класс хвалят, а в прошлом году это был самый плохой класс в школе. До свидания, Юрий».

Закончив в 1954 году среднюю школу, Юрий Липухин недолго думал о том, где продолжить свое образование. Посоветовавшись с отцом, выбрал Московский ордена Трудового Красного Знамени институт стали и сплавов имени И. В. Сталина. В архиве хранится дело № 2260-104. На его пожелтевших листах - краткая история студенческой жизни «обучаемого по специальности «обработка металлов давлением» Липухина Ю. В., русского, члена ВЛКСМ, уроженца города Сталинска Кемеровской области».

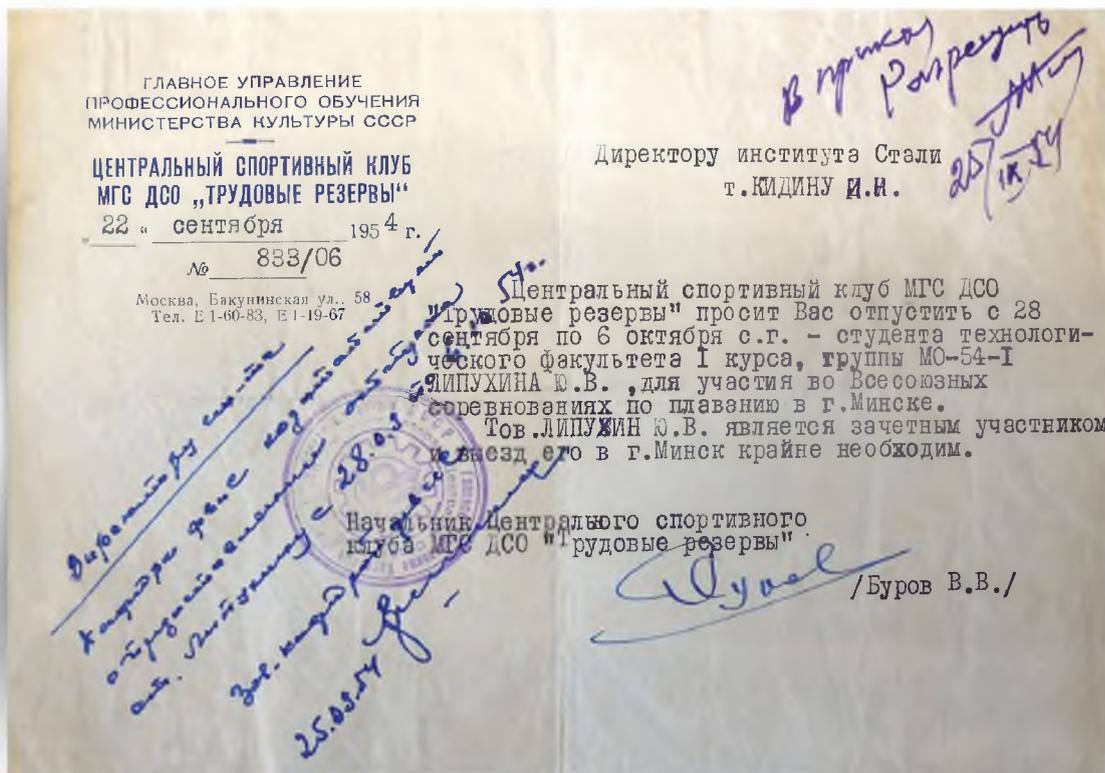
Интересно, что в число студентов этого престижного вуза Юрий Липухин попал вне конкурса, как бы сейчас сказали - по целевому направлению из Главного управления горнометаллургических и строительных вузов СССР. Но «блатным» абитуриентом буду-

Эту шахматную фигуру Юра Липухин выточил на токарном станке.

С девятого класса Юрий жил и учился в интернате в Москве.

В первый же месяц учебы в институте Липухин участвует во всероссийских студенческих соревнованиях. Хлопотал за него сам начальник спортивного клуба «Трудовые резервы» В. В. Буров.

УЧЕБА В МОСКВЕ

Зачетная книжка студента Липухина.

4-й семестр 19... учебного года.		ВТОРОЙ	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КУРС			
№№ п. п.	Наименование предмета	Фамилия профессора (наименование предмета)	Дата сдачи экзамена
1	Степень меры II	Тениш	отл.
2	Степень меры III	Тениш	отл.
3	Степень меры IV	Тениш	отл.
4	Степень меры V	Тениш	отл.
5	Степень меры VI	Тениш	отл.
6	Степень меры VII	Тениш	отл.
7	Степень меры VIII	Тениш	отл.
8	Степень меры IX	Тениш	отл.
9	Степень меры X	Тениш	отл.
10	Степень меры XI	Тениш	отл.

Студент Липухин Юрий Викторович переведен на 3-й курс

Декан ф...

С середины второго курса Липухин стал проявлять больше усердия в учебе.

ший директор ЧМЗ не был - вступительные экзамены ему пришлось сдавать на общих основаниях. Более того, как обладателю не самых высоких оценок в школьном аттестате зрелости (в нем семь «четверок», четыре «пятерки», но и несколько «троек», в том числе по русскому и иностранному языкам, а также по геометрии) ему предстояло пройти еще дополнительное «тестовое собеседование» по некоторым дисциплинам. Преодолеть эти испытания помогла твердость характера и спортивная закалка - выпускался из школы Юрий Липухин уже перворазрядником по плаванию.

Кстати, первый же месяц первого учебного семестра ознаменовался для Липухина выездом на всероссийские студенческие соревнования в Минск. Причем за перспективного спортсмена хлопотал

тогда сам начальник Центрального спортивного клуба «Трудовые резервы».

А вот сама учеба в институте шла поначалу не столь успешно. На первых страницах зачетной книжки почти сплошные оценки «удовлетворительно», с редкими «хорошо». Но где-то с середины второго курса Липухин стал проявлять усердие в учебе и постепенно превратился если не в отличника, то в твердого «хорошиста».

Примерно тогда же произошел эпизод, несомненно сыгравший огромную роль в формировании мировоззрения Юрия Липухина.

- В 1956 году Москва активно готовилась к проведению Всемирного фестиваля молодежи и студентов, - вспоминает соратник Юрия Липухина Валентин Лобов. - На патрулирование столичных улиц массово выходили комсомольские дружины, состоявшие в основном из физически развитых студентов. Во время одного из таких дежурств Юра вместе с двумя товарищами, Громцевым и Сергеевым, задержали дебошира, пристававшего на улицах к девушкам. Насколько я помню, одну из них он даже ударил по лицу. Наши ребята, естественно, не могли не вмешаться. Хулигана скрутили, но немного перестарались, разорвав на нем рубашку.

Повели сдавать милиционеру патрулю, но дебошир упирался. Снова вспыхнула потасовка. Чтобы успокоить хулигана, Громцев, занимавшийся боксом, дважды ударил его под ребра. И все бы ничего, но

отец хулигана оказался «шишкой» из Мосгорисполкома. Дело повернули так, что он просто шел по улице и никого не трогал, а комсомольский патруль якобы напал на него беспричинно, избил и сломал ребро.

У Громцева к тому времени уже было какое-то взыскание, и признание его виновным в инциденте с хулиганом автоматически привело бы к отчислению из института. Тогда Юра Липухин решил взять вину на себя - мол, это он в пылу схватки неудачно упал на дебошира и случайно повредил ему ребро. Однако «потерпевший» уверенно опознал в своем обидчике именно Громцева.

К счастью, нашлись свидетели, видевшие, что комсомольский патруль вмешался лишь после того, как хулиган ударил девушку. Конфликт получил огласку, и тут на сторону наших ребят встали представители райкома партии. Против хулигана возбудили уголовное дело, его отца, кажется, даже уволили за попытку вмешательства в ход расследования. Юру Липухина, правда, тогда тоже «пропесочили» по комсомольской линии «за ложное понимание дружбы и товарищеской взаимовыручки», но он все равно остался уверенным в своей правоте. Как и в том, что в любой конфликтной ситуации партия обязательно во всем разберется и восстановит попорченную справедливость. Тогда мы действительно в это верили!

В марте 1956 года сосед Липухиных по Чермозу Игорь Коновалов, а он был старше Юры, получил свой первый трудовой отпуск и решил провести его в Москве. Свердловский поезд прибыл на Казанский вокзал столицы утром. Сдав свой чемоданчик в камеру хранения, поехал прямо в родной институт. Помня их чермозское детство и набеги на «расковку», стоит ли удивляться, что это был институт стали имени Сталина.

На первом этаже, около кафедры металлографии, Коновалова остановил профессор Борис Григорьевич Лившиц. Минут двадцать он расспрашивал, как живет и работает молодой специалист на старом Уральском заводе. Пока они беседовали в коридоре, мимо прогуливался симпатичный молодой человек. Когда разговор закончился, он подошел и спросил:

«Вы Игорь Коновалов?» В высоком, широкоплечем, красивом студенте тот с трудом узнал чермозского паренька с Трудовой улицы, ведь они не виделись несколько лет. Липухин за эти годы вырос, возмужал. Узнав, что приятель еще нигде не остановился, Юра предложил погостить у него. Они договорились о встрече.

«На Арбате я зашел в театральную кассу, не очень надеясь на успех, - вспоминал потом Коновалов. - Но мне неожиданно повезло - кассирша, видимо, перепутала меня с кем-то из своих знакомых, кого уже давно не видела, и продала на десять дней вперед билеты на лучшие спектакли московских театров, да еще на лучшие места. Так состоялся наш театральный «марафон». Каждый вечер, десять дней подряд, мы спешили то в Большой театр, то в театр оперетты, в Малый или во МХАТ. Юра хорошо знал главные театры Москвы и их репертуар, интересовался музыкальной классикой - оперой и симфонической музыкой. Среди его друзей был и начинающий тогда свою певческую карьеру молодой солист Большого театра, впоследствии знаменитый бас, народный артист СССР Артур Эйзен. Уже тогда во всех делах у Юры чувствовалась основательность, стремление к порядку, системе во всем. В комнате, которую сняли для него родители на улице

Во время учебы в Москве.

УЧЕБА В МОСКВЕ

Юрий Липухин (в центре) с однокурсниками в подшефном совхозе.

СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
Вологодского экономического
административного района

гор. Вологда 10 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 270

Вологодский Совнархоз командировал товарища
Липухина Юрия Викторовича
фамилия, имя и отчество
Ыча

окончившего в 01 кп. 1959 г. *Московский*
институт стали
название учебного заведения

по специальности *переработка чугуна*

в распоряжение *Череповецкого металлургического завода*
название организации,
предприятия, с указанием города, области

для работы и качества *по специальности.*

с окладом по штатному расписанию и обеспечением жилищно-коммунальными услугами.

Срок прибытия к месту назначения *2 августа 1959 г.*

[Подпись]
подпись

[Подпись]
подпись

Секретариат областного Совета Народного хозяйства
Вологодского экономического административного района

Удостоверение, которым Вологодский Совнархоз командировал Юрия Липухина, окончившего Московский институт стали, в распоряжение Череповецкого металлургического завода.

Куйбышева (теперешняя Ильинка), всегда было чисто, все вещи лежали на определенных местах, костюм аккуратно почищен и поглажен. Несомненно, заложенные в его характере с детства отцом высокая требовательность к себе и окружающим, жесткая самодисциплина, раннее начало самостоятельной жизни сформировали в нем твердый характер, умение самостоятельно принимать решения и нести ответственность за них».

С третьего курса Юрий Липухин уже твердо числится в студенческом активе, а потом избирается профоргом группы. Ладится у него и с учебой. Особенно с практикой, за которую в основном он получает оценки «отлично».

Также на «отлично» рекомендует оценить итоговую дипломную работу Липухина главный консультант его проекта, профессор Полухин. В своем рецензионном отзыве он пишет, что «студенту Липухину Ю. В. было выдано задание разработать проект реконструкции обжимного стана «800» завода «Днепроспецсталь». С поставленной задачей т. Липухин справился вполне успешно. На основании анализа работы существующего обжимного стана им выявлены узкие места и намечены мероприятия по их устранению».

При этом профессор особо подчеркнул, что «при выполнении дипломного проекта студент Липухин проявил большую самостоятельность в работе и обнаружил хорошую теоретическую и практическую подготовку. Кроме того, следует отметить организаторские способности т. Липухина, которые, безусловно, будут востребованы на его основном месте работы». В общем, профессор оказался в своем роде провидцем, предсказавшим Юрию Викторовичу блестящую металлургическую карьеру.

Кстати, за долгую историю существования прославленного вуза более 200 его выпускников стали генеральными директорами крупных предприятий, прославленными учеными всесоюзных НИИ, руководителями федеральных министерств и ведомств.

Правда, «отлично» за свой диплом Юрий Липухин так и не получил. Решением экзаменационной комиссии от 29 июня

Юрий Липухин на фоне танка ИС-2. Август 1958 года.

1959 года ему присвоена квалификация инженера-металлурга с оценкой дипломного проекта «хорошо».

Возможно, что на такое решение госкомиссии повлияла данная Юрию Липухину вузовская характеристика.

«Характеристика на выпускника Московского института стали Липухина Юрия Викторовича, 1936 г. рождения, русского, члена ВЛКСМ с 1949 г., специальность - «обработка металлов давлением».

Учился в институте удовлетворительно, так как занимался не систематически. На всех практиках работал вальцовщиком. Проявлял большой интерес к производству, пользовался уважением среди рабочих. На первых курсах общественной работой не занимался, так как уделял много времени спорту. Последние два года был профоргом, членом студсовета в общежитии. Является одним из организаторов создания отряда комсомольского патруля института. За работу по созданию отряда и работу начальником штаба отряда награжден грамотами РК МГК и ЦК ВЛКСМ.

Хорошо работал на уборке урожая в подмосковном совхозе. Обладает организаторскими способностями, инициативен, энергичен.

Пользуется среди товарищей авторитетом и к ним относится с уважением.

И.о. директора института С. Филиппов.

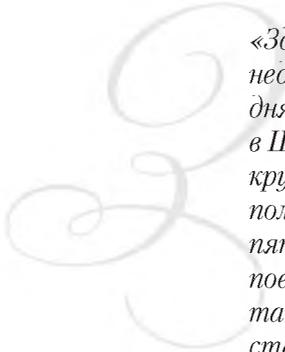
Секретарь комитета ВЛКСМ И. Водениктов».

Выпускнику Липухину были предложены на выбор Днепропетровский и Череповецкий металлургические заводы. Тот, не раздумывая, назвал Череповец, потому что с лекций врезались в память слова академика Ивана Павловича Бардина о том, что Череповец скоро станет новой металлургической столицей нашей страны.

В те годы существовали прикрепительные удостоверения, они подлежали обязательному возвращению в институт и подтверждали, что выпускник вуза действительно приехал трудиться по месту своего распределения. В таком удостоверении, вернувшемся из Череповца, обозначена первая официальная должность Липухина - «сварщик листопроката» с зарплатным тарифом «42-60 рублей в месяц». Тут же указано, что товарищ Липухин обеспечен местом в общежитии.

РАБОЧИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

НА ПРИЕМ К НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА КАДРОВ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА ЮРИЙ ЛИПУХИН ПРИШЕЛ 5 АВГУСТА 1959 ГОДА. НОВОИСПЕЧЕННОГО ИНЖЕНЕРА НАПРАВИЛИ К ИСПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ НАЧАЛЬНИКА ЛИСТОПРОКАТНОГО ЦЕХА Д. Н. ЗАУГОЛЬНИКОВУ. МИМО КОТЛОВАНОВ, РАЗБРОСАННЫХ МЕТАЛЛОКОНСТРУКЦИЙ, ПО РАЗВОРОЧЕННОЙ ГРУЗОВИКАМИ КОЛЕЕ ДОБРАЛСЯ ВЫПУСКНИК МОСКОВСКОГО ИНСТИТУТА СТАЛИ И СПЛАВОВ ДО ЦЕХА. И ТУТ ВЫЯСНИЛОСЬ, ЧТО ВСЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ ДОЛЖНОСТИ ЗАНЯТЫ. ТАК ИНЖЕНЕР ЛИПУХИН СТАЛ РАБОЧИМ.

«Здравствуй, папа! Сегодня первый выходной, прошла первая рабочая неделя, - пишет в своем первом письме из Череповца Юрий Липухин. - Со дня приезда стоит теплая, даже жаркая погода. Каждый день купаюсь в Шексне прямо в городе или выезжаю на речном трамвае за город. Там кругом лес, в точности похожий на уральский. Город состоит из двух половин - старой и новой, которая строится и строится. Это большие пятиэтажные дома, красивые асфальтированные улицы. Через неделю поеду на стажировку в Алчевск, где пробуду месяца 2,5-3. В цехе положение такое, что специалистов очень много. Некоторые приехали временно на пуск стана, другие на постоянную работу. Главная моя цель сейчас - попасть на стан. Думаю, что это сделать удастся, тогда все будет в порядке, лучшего ничего и не нужно. Ребята, приехавшие раньше, определены вальцовщиками (8 разряд) и уже уехали на стажировку в Алчевск».

Уже в первый год в Череповце Юрий Липухин стал участником исторических событий. 1959-й стал переломным годом для завода.

Полным ходом идет строительство стана «2800». Рабочий персонал помогает выгружать прибывающее оборудование и устанавливать на свои места клетки, рольганги, правильные машины. Возвратилась со стажировки из Алчевска первая партия будущих операторов, вальцовщиков, нагревальщиков металла. Вместе с ними Липухин участвует в прокрутке механизмов клетки «кварта» и «дуо», в подготовке нагревательной печи к розжигу, настройке системы управления электрооборудования, гидравлики, пневматики.

Наступили холода. По цеху гуляет пронизывающий до костей ветер, дождь и снег проливаются во все его уголки, так как восточная сторона здания еще не достроена, а северная состоит из несущих конструкций и рамных переплетов без стекол. Повсюду жаровни с углем: отогревают пневматику и механизмы.

15 ноября 1959 года температура опустилась до минус шестнадцати градусов, но для череповецких металлургов этот день стал самым теплым и радостным - прокатан первый лист из череповецкой стали. Несмотря на выходной день, на площадке возле нагревательных печей и прокатных клетей собралось несколько десятков людей - строители, монтажники, эксплуатационники, руководство завода во главе с директором С. И. Резниковым и главным прокатчиком А. Г. Монидом.

К 19 часам была закончена холостая прокрутка оборудования. Старший вальцовщик В. Камлов, обойдя все клетки и проверив крепление, доложил начальнику цеха А. С. Насибуллину, что все в порядке. Звучит команда: «Начать прокатку!» Старший посадчик включает толкатель, и раскаленный добела сляб выходит из методической печи. Он с грохотом падает на рольганги и устремляется к клетям. Следует ряд мощных обжатий сляба. И вот из-под валков чистой клетки выходит первый череповецкий лист. Вместе со всеми испытал радостное волнение и Юрий Липухин.

А потом был митинг на площади Metallургов. Празднично украшенную площадь от края до края заполнили строители, металлурги, рабочие других промышленных предприятий, служащие, школьники и студенты. Рядом с трибуной, украшенной флагами союзных республик, стоит автомашина, на которой установлен огромный стальной лист. На нем большими буквами начертано: «Получай, Родина, череповецкий лист!». Под аплодисменты участников митинга член ЦК КПСС, первый секретарь Вологодского обкома партии И. С. Латунов зачитывает приветствие Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза и Советского Правительства в связи с досрочным окончанием строительства и пуском в эксплуатацию крупнейшего в Европе прокатного стана.

Это была первая правительственная телеграмма в адрес череповецких строителей и металлургов. Долгое время в высших эшелонах власти Череповецкий металлургический завод не признавали, называли его «отрыжкой сталинизма». Дескать, по милости академика Бардина и при поддержке товарища Сталина вдали от источников сырья построен металлургический завод, который всегда будет убыточным. Единственной продукцией череповецкого завода был чугун, и он, действительно, был самым дорогим в мире. Немало труда пришлось потратить вице-президенту Академии наук СССР и череповецким металлургам, чтобы доказать, что в выборе места строительства центра северной металлургии нет ошибки. «Конечной продукцией Череповецкого завода должен быть не чугун, а готовый прокат, ускоренное строительство прокатных цехов даст возможность в ближайшие два-три года ликвидировать убыточность», - доказывал Бардин.

Полемика о будущем Череповецкого металлургического завода могла затянуться надолго, но, как говорится, «не было бы счастья, да несчастье помогло». Пытаясь задержать строительство нефте- и газопроводов в Советском Союзе, западные фирмы расторгли соглашение на поставку стального листа для производства труб большого диаметра. Волей-неволей нашему

Здравствуй, мама!
 В Череповец приехал пятитомный
 авиусет. Сегодня первый вы-
 ходной. прошла первая
 рабочая неделя.
 Со дня приезда стальной
 металлургический завод начал
 работу. Каждый день купа-
 юсь в бассейне прямо в
 городе или выезжаю на
 речном трамвае за го-
 род. там, кругом лес,
 в тишине похонсий
 на уральский.
 город состоит из двух
 половин старой и новой,
 которая строится и
 строится. Это большие
 пятиэтажные дома,
 красивые асфальтирован-
 ные улицы и т.д.

Первое письмо Юрия Липухина из Череповца отцу.

Форма ТЗ-1

Направление на работу

6. VIII 1959 г.

Начальнику Листопрокатный цех
т. Захаровичеву Д.Н. отдела

Направляется тов. Липухин Ю.В.

менеджер спецальности инженер для переговоров

о г. направлении на работу по специальности

Отдел кадров Л. Липухин

Направление на работу в листопрокатный цех.

правительству пришлось принимать решение о развитии прокатного направления на Череповецком металлургическом заводе. 25 января 1959 года вступил в эксплуатацию блюминг «1150», и вот спустя десять месяцев

РАБОЧИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

Городской митинг по поводу пуска листостана «2800».
19 ноября 1959 года.

Получен первый череповецкий тонкий лист.
22 июня 1960 года.

Молодые инженеры Череповецкого металлургического завода, выпускники МИСиС:
Ю. Липухин (второй слева), Е. Савченко и В. Тишков.

строители доложили партии и правительству о досрочном завершении строительства листостана «2800».

Юрий Липухин быстро осваивал науку прокатчика: нагревальщик, вальцовщик. На стажировку в Алчевск он уже едет в должности мастера и старшим в группе. До отправки поезда из Москвы было много времени, и Юрий сводил ребят на Красную площадь, в мавзолей, Третьяковскую галерею.

Многие из его бригады не имели никакого понятия о прокатном деле, и поэтому еще до начала смены Юрий Викторович собирал своих подопечных в красном уголке и читал им лекции. Как вспоминает ветеран комбината П. Н. Маргаритов, рассказывал он без всяких записей, очень доходчиво, чувствовалось, что инженер эрудированный.

После стажировки Липухина перевели мастером на непрерывный шестиклетьевой стан «1700» горячей прокатки, который строился в продолжение линии прокатки стана «2800». Такая комбинация, когда толстолистовой стан одновременно служит и черновым станом для узкого подката для стана «1700», была осуществлена впервые в практике отечественной металлургии. Вместе с монтажниками, наладчиками и конструкторами Ново-Краматорского заво-

да мастер Липухин настраивает сложное оборудование.

В начале июня 1960 года приступили к испытанию отдельных механизмов тонколистового стана. На холостом ходу испытывались нажимные устройства клетей, приводные двигатели, рольганги, направляющие линейки. В середине июня провели прокрутку агрегата поперечной резки. Напряжение участников пуска стана достигло наивысшего предела к вечеру 22 июня. Все с нетерпением ждали горячего опробования. Тщательно проверяется работа валков клетей. В 20 часов начальник цеха А. С. Насибуллин дает разрешение на прокатку. И вот первый раскат вышел из черновых клетей стана «2800» и, излучая потоки тепла и света, пополз по рольгангам к летучим ножницам. Глухой удар. 28-миллиметровая заготовка приобретает необходимый размер. Пройдя окатиномателем, раскат подается в чистовые клетки. После обжатия на всех шести клетях короткая заготовка превращается в лист сорокаметровой длины. Со скоростью курьерского поезда движется она под охлаждающим душем к моталке, где стальная полоса сматывается в рулон. Новая победа череповецких строителей и металлургов!

СУДЬБА ПО ИМЕНИ РАЯ

НОВЫЙ 1961 ГОД ЮРИЙ ЛИПУХИН ВСТРЕЧАЛ В ОБЩЕЖИТИИ. В КОМНАТЕ СОБРАЛОСЬ НЕСКОЛЬКО РЕБЯТ И ДЕВУШЕК ИЗ ТОГО ЖЕ ОБЩЕЖИТИЯ. РЕБЯТА ГОРЯЧО ОБСУЖДАЛИ ДЕЛА НА ПРОИЗВОДСТВЕ: СОВСЕМ НЕДАВНО БЫЛ ПУЩЕН НОВЫЙ СТАН, ПАРНИ РАДОВАЛИСЬ ОЧЕРЕДНОЙ ПОБЕДЕ ЧЕРЕПОВЕЦКИХ МЕТАЛЛУРГОВ, СТРОИЛИ ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ. ДЕВЧОНКИ ОТКРОВЕННО СКУЧАЛИ: ЧТО ЗА ПРАЗДНИК БЕЗ ПЕСЕН И ТАНЦЕВ... САМАЯ БОЙКАЯ, НАКОНЕЦ, РЕШИТЕЛЬНО ЗАЯВИЛА: «УХОДИМ!» ЮРИЙ ПОЙМАЛ СЕБЯ НА МЫСЛИ, ЧТО ВИДЕЛ ЕЕ РАНЬШЕ. ТАКУЮ ПРОСТО НЕВОЗМОЖНО НЕ ЗАМЕТИТЬ: ОСИНАЯ ТАЛИЯ, ЮБКА КОЛОКОЛОМ, НЕСЕТ СЕБЯ ГОРДО.

Чтобы задержать девчонок, предложили... партию в шахматы. Выигрывают парни - девушки остаются. Ребята отправили играть Липухина, от девчонок за стол села Галя. Не она, вздохнул Юрий. Липухин проиграл, подруги ушли.

На Раю Болдыреву заглядывались не только череповецкие парни. И раньше, прогуливаясь по почти родному Ленинграду, она то и дело ловила на себе восхищенные взгляды. Глядеть-то глядели, но острую на язык девушку откровенно побаивались. Остаться в Череповце Рая не собиралась, поэтому сразу давала понять, что местные женихи могут на нее не рассчитывать.

Девушка была не робкого десятка, иначе не оказалась бы одна в Череповце, в то время как вся ее группа после окончания энергетического техникума поехала на работу в Липецк.

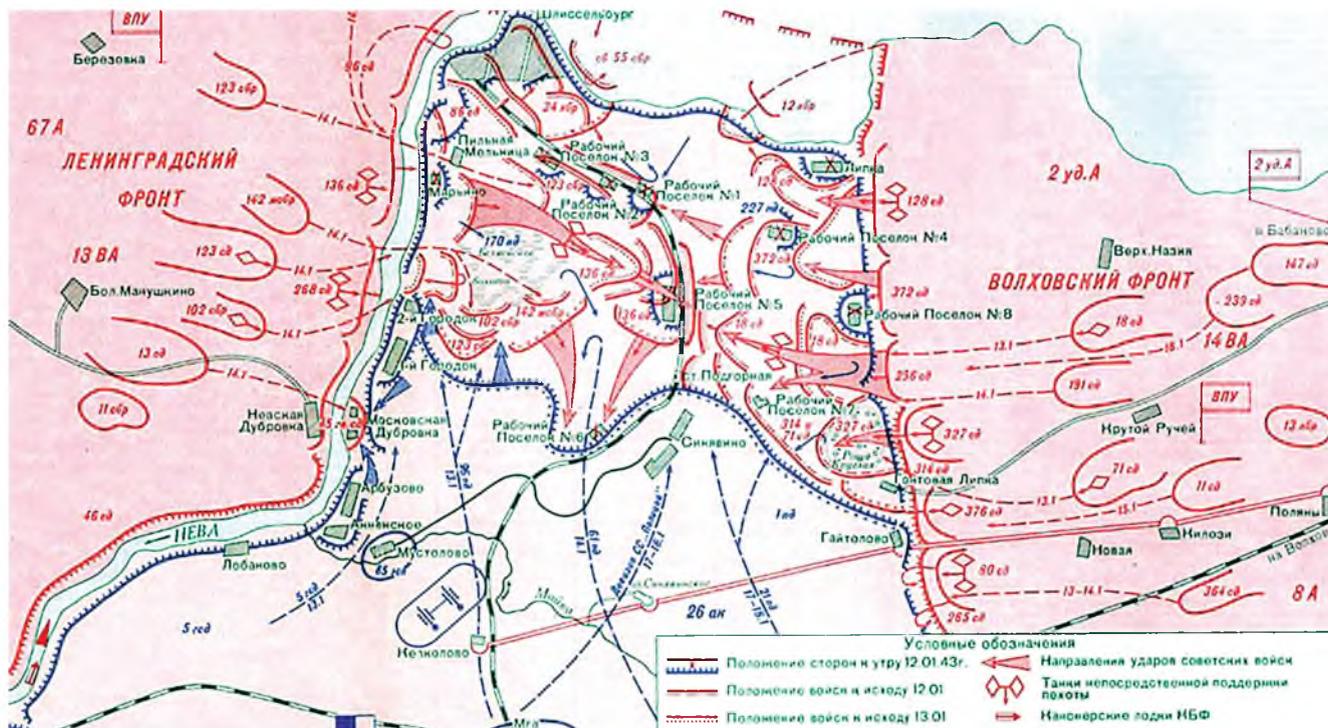
Рае было три года, когда началась война. Отец ее, Иван Степанович Болдырев, очень открытый, простой и добрый человек, душа компании, ушел добровольцем на фронт. Не удержали ни бронь, ни страх за жену и троих маленьких детей, Рая из них - старшая. В первые дни войны погиб брат Ивана Степановича. В мирное время Болдырев трудился мастером на ГРЭС № 8 имени С. М. Кирова. Но имел и военную специальность - во время финской войны был снайпером. Поселок Невдубстрой, впоследствии ставший городом Кировском, расположен на левом берегу Невы, всего в 35 километрах от северной столицы. Рядом - Ладожское озеро, по которому пролегла Дорога жизни, и Синявинские высоты. Невский пяточок. Места, где проходили страшные бои, где каждый сантиметр земли нашпигован металлом. Именно здесь, недалеко от Кировска, будет прорвана блокада Ленинграда. Но это произойдет только в январе 1943 года, до этого еще надо было дожить.

Валентина Ивановна Болдырева не сразу решила на эвакуацию, не хотелось верить, что немцы так близко подойдут к Ленинграду. До последнего хотели верить: не пустят.

В двадцати километрах от Невдубстроя, под поселком Мга, попали под бомбежку. Люди кинулись врасыпную - кто под вагоны, кто в канавы. Молоденькая девушка-попутчица решила помочь Вале, подхватила одного из ее сыновей, да так и потерялась с ним в суматохе. Валя была не намного ее старше - ей исполнилось всего 24. Трудно

Невдубстрой. 15 января 1945 года. Митинг на улице Победы.

Прорыв блокады Ленинграда. Январь 1943 года. Рядом с Невдубстром, родным поселком Раи Болдыревой, - Ладожское озеро и Синявинские высоты.

передать ужас, который пережили обе: одна от того, что лишилась сына, другая - потому что вдруг оказалась с чужим младенцем на руках. Слава Богу, нашлись. Двинулись дальше. Бежали Болдыревы от войны, а приехали прямо на передовую - в Воронежскую область. На одном берегу Дона - они, на другом - фашисты. Избенка, где они остановились, вся тряслась от разрывов снарядов. Здесь же расположились наши солдаты. Маленькая Рая безошибочно различала гул вражеских самолетов.

В Кировске и после войны каждый день раздавались взрывы. Так и объявляли по радио: сегодня с такого-то часа по такой-то будут вестись взрывные работы, поэтому оставьте окна открытыми. Да еще мальчишки нашли себе развлечение: собирали снаряды и бросали их в костер. Много детей погибло уже в мирное время. Опасность подстерегала на каждом шагу. Но дети есть дети. Рая с подругами бегала за малиной на Синявинские болота. На выделенном Болдыревым дачном участке откопали авиабомбу.

Рядом с Кировском создан музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда», он состоит из диорамы и выставки военной

техники. Так вот все танки собраны с мест боев в Кировском районе.

Рая видела, как трудно приходится маме, и старалась помочь, как могла. С четырех лет она одна оставалась с младшими братьями. Первое самостоятельное решение в отношении домашнего хозяйства она приняла, когда ей было тринадцать. Валентина Ивановна давно хотела завести куриц, свои яйца стали бы неплохим подспорьем в послевоенные годы. Но так и не смогла купить

Ожесточенные бои шли на Невском пятачке.

СУДЬБА ПО ИМЕНИ РАЯ

Тысячи студентов отправились покорять целину. В их числе была и Рая Болдырева.

Это в книгах писали о романтике целины. Действительность оказалась очень суровой.

цыплят. Однажды она оставила дочери рубль на буханку черного хлеба и батон. Рая отправилась на рынок, а там продают цыплят по три копейки за штуку. Купила 20. С гордостью несла коробку с мокрыми пищащими комочками домой. Мать пришла с работы уставшая и поступок дочери не оценила: купила - вот теперь сама и ухаживай. Первое время выносила их на прогулку в решетке. Но в первый же день одного цыпленка утащила кошка, во второй день Рая лишилась еще одного питомца все из-за той же кошки. Тогда отец сжался над дочкой и сколотил ящик. Беспокойное хозяйство поселили в сарайчике во дворе дома. Тогда у всех были такие. Когда

цыплята подросли, выяснилось, что курочек всего 13, а остальные - петухи. Но яйцами семья была обеспечена.

Рая оказалась еще и на редкость рукодельной. Мама купила ей отрез штапеля на платье, да все не могла собраться к портнихе. Рая ждала-ждала, а потом взяла да сама и скроила себе платье. Просто положила на ткань готовое платье, обвела его и разрежала. Шила на швейной машинке - дома была такая - подольская. Потом шила не только себе, но и маме.

Рая закончила десять классов и пошла учиться в энергетический техникум, хотя и мечтала об институте. В июле 1957 года полторы тысячи ленинградских студентов отправились покорять целину. Длинная шеренга, конца которой не было видно, текла по Невскому проспекту в сторону вокзала. Шли с рюкзаками, ведрами, тазами. Провожал их, казалось, весь город. Люди высовывались из окон, выбегали из подъездов, стояли на тротуарах. Протягивали кульки с печеньем и еще каким-то угощением.

На вокзале толпа бодро разлилась по товарным вагонам, на дощатых бортах которых красовались надписи: «Не пицать!», «Даешь целину!». Самыми веселыми оказались студенты художественной академии имени Репина. У них с собой был прихвачен даже патефон, поэтому в их вагоне устроили танцы. Затея оказалась непростой: стоило вагону дернуться - крышка патефона хлоп - пластинка вдребезги.

Все тогда смотрели фильмы про Кубань, с ее широкими полями, хлебами по пояс. Такой рисовалась и битва за целинный урожай. Но действительность оказалась совсем иной: степи, солончаки, жара днем, холод ночью. Какие уж тут урожаи! Так и вспомнилось, как стояли они перед солидной комиссией, человек в пятнадцать, как их предупреждали:

- Трудно будет!
- Поеду!

Через месяц ленинградскую молодежь было не узнать: обовшивели, оголодали. Кормили добровольцев одной баландой - в воде плавала одинокая вермишель. Доешь, а на дне мухи утонули. Живот такой едой набьешь, а сытости никакой.

Именно Рая отправилась разбираться с

В 1959 году Рая Болдырева приехала в Череповец по распределению после Ленинградского энергетического техникума. Поселилась в общежитии на улице Metallургов.

представителями местной власти. С юности не терпела несправедливости. И хотя ей объяснили, что «советской власти здесь нет», тушенку в баланду стали добавлять.

А когда глубокой осенью студенты стали собираться обратно, выяснилось, что они еще и остались должны по 500 рублей. Тогда их попросили помочь собрать еще и картошку, за что хоть и с трудом, но они все-таки получили расчет.

В Ленинград ехали в плацкартных вагонах. А когда проводница принесла чай в стаканах с подстаканниками, студенты начали смеяться:

- Чай без мух? Не будем пить!

Вернулись домой оборванные, лица черные, обветренные, волосы выжженные. У Раи не только шаровары протерлись до дыр, но и лыжные ботинки, в которых она работала. Для студентов в Ленинграде устрои-

Установка чаши фонтана в парке имени Ленинского комсомола. Конец 50-х годов.

СУДЬБА ПО ИМЕНИ РАЯ

Череповец Рая Болдырева представляла себе одноэтажным, деревянным и была приятно удивлена, увидев большие дома и широкие улицы.

ли бал целинников. Когда они отмылись и приоделись, то не узнали друг друга.

В 1959 году Рая закончила техникум. Вся группа распределилась в Липецк, одна Рая выбрала Череповец. Не хотелось уезжать далеко от любимого Ленинграда, была уверена, что через три года вернется обратно.

Череповец она представляла себе одноэтажным, деревянным, и была приятно удивлена, увидев большие дома и широкие улицы. В городском Доме культуры на концерты приезжих звезд собиралась приличная публика - врачи, судьи, военные. Здесь она слушала Сличенко, ансамбль «Ромэн».

Тем не менее Раиса считала дни до возвращения домой. Распределили ее к главному энергетнику ЛПЦ-1, а оттуда временно направили в управление капитального строительства завода - помочь составить заявки на следующий год. Молодой специалист бралась за любую работу, засиживалась допоздна, что очень нравилось ее руководству. А она таким образом торопила время.

Да и в общезжитии девушку никто не ждал. Но там, на Metallургов, 10, у стола с письмами, после новогоднего праздника Рая снова столкнулась с Юрием Липухиным.

С тех пор он стал захаживать к девочкам в гости. Поскольку девушки жили в комнате вдвоем, долго не могли догадаться, кого же из них Липухин выделяет. То, что именно ее, Рая поняла не сразу. Гость хорошо общался со всеми, а с ней - нарочито «никак». Вот так все и выяснилось.

Поженились они через год, не сказав ни слова родителям. Свадьбу отметили в квартире у Виктора Тишкова, однокашника Липухина - будущего череповецкого «маэстро проката». Было на ней всего три пары - сами молодожены, Тишковы и начальник листопркатного цеха Заугольников с женой. Послушали музыку, попели, потанцевали - вот и вся свадьба. Только после этого поставили в известность родителей.

Первую квартиру молодая семья получила, конечно, на улице Metallургов. Родители Раи подарили им стиральную машину, Липухины - ковер, скатерти и столовые приборы.

Татьяна Васильевна с внуком Виктором.

Раиса Ивановна Липухина с сыном Виктором.

ЕСТЬ ПЕРВЫЙ ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ХОЛОДНОКАТАНЫЙ ЛИСТ!

РЯДОМ С ЛИСТОПРОКАТНЫМ РАЗВЕРНУЛИСЬ РАБОТЫ НА СТРОИТЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ ЦЕХА ХОЛОДНОГО ПРОКАТА. НАЗНАЧЕННЫЙ НАЧАЛЬНИКОМ ЭТОГО СЛОЖНЕЙШЕГО ПРОИЗВОДСТВА Д. Н. ЗАУГОЛЬНИКОВ ПРИСТУПИЛ К КОМПЛЕКТОВАНИЮ И ОБУЧЕНИЮ ПЕРСОНАЛА. ЮРИЙ ЛИПУХИН ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ НАПИСАЛ ЗАЯВЛЕНИЕ О ПЕРЕВОДЕ В НОВЫЙ ЦЕХ, НО НАЧАЛЬНИК ЛПЦ-1 НЕ ПОДПИСАЛ ЕГО: «ТАКИЕ КАДРЫ НАМ САМИМ НУЖНЫ». ЛИПУХИН ИДЕТ НА ПРИЕМ К ДИРЕКТОРУ ЗАВОДА АНАТОЛИЮ ИВАНОВИЧУ БОРОДУЛИНУ. ТОТ ПОДРОБНО РАССПРОСИЛ ЕГО О РАБОТЕ В ЛПЦ, О СЕМЬЕ, ПОИНТЕРЕСОВАЛСЯ, ПОЧЕМУ ОН ТАК РВЕТСЯ В ЦЕХ ХОЛОДНОГО ПРОКАТА. ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ ОТВЕТИЛ, ЧТО ОН ПОТОМСТВЕННЫЙ МЕТАЛЛУРГ, РОДОМ ИЗ НОВОКУЗНЕЦКА, И ХОЧЕТ БЫТЬ НА ПЕРЕДНЕМ ФРОНТЕ БОРЬБЫ ЗА КАЧЕСТВЕННЫЙ МЕТАЛЛ: «БУДУЧИ СТУДЕНТОМ, Я ПРОХОДИЛ ПРАКТИКУ В ЦЕХАХ ХОЛОДНОГО ПРОКАТА И ХОЧУ ИМЕННО В ЭТОМ ЦЕХЕ ПРИМЕНИТЬ СВОИ ЗНАНИЯ». «НУ ЧТО ЖЕ, ЗЕМЛЯКУ НАДО ПОМОЧЬ. В ДОБРЫЙ ПУТЬ!» - НАПУТСТВОВАЛ МОЛОДОГО ИНЖЕНЕРА ДИРЕКТОР ЗАВОДА, ПОДПИСЫВАЯ ПЕРЕВОД.

Пока шел монтаж оборудования, Юрий Липухин с группой рабочих и инженерно-технических работников проходил практику в цехе холодного проката Запорожского металлургического завода. В Череповец вернулись в конце 1962 года, перед самым пуском четырехклетьевого стана. Здесь уже всю хозяйничали квалифицированные специалисты с Магнитки: В. Евдокимов, С. Нагаев, И. Землянских, В. Комлев и другие.

Близятся к завершению пусконаладочные работы в непрерывно-травильном отделении. Принят в эксплуатацию передаточный конвейер горячекатаных рулонов, а также головная часть агрегата непрерывного травления. Под руководством Юрия Липухина проводится комплексная прокрутка механизмов, выявляются и устраняются замеченные дефекты.

Придирчиво оценивает мастер работу монтажников, так как знает: травильное отделение - это ворота цеха холодного проката, здесь горячекатаные рулоны, поступающие из ЛПЦ-1, подготавливаются к холодной прокатке, освобождаясь от окалины.

Утро 29 января 1963 года. Третья бригада, в которой начальником смены был Юрий Викторович Липухин, а ма-

Директор Череповецкого металлургического завода Анатолий Иванович Бородулин.

стером - Виктор Иванович Абраменко, приступает к опробованию травления листа в рулоне. Включаются механизмы, и листовая сталь медленно движется через каскад ванн с серной кислотой, очищаясь от окалины. На всем участке сложного травильного отделения обработка прошла

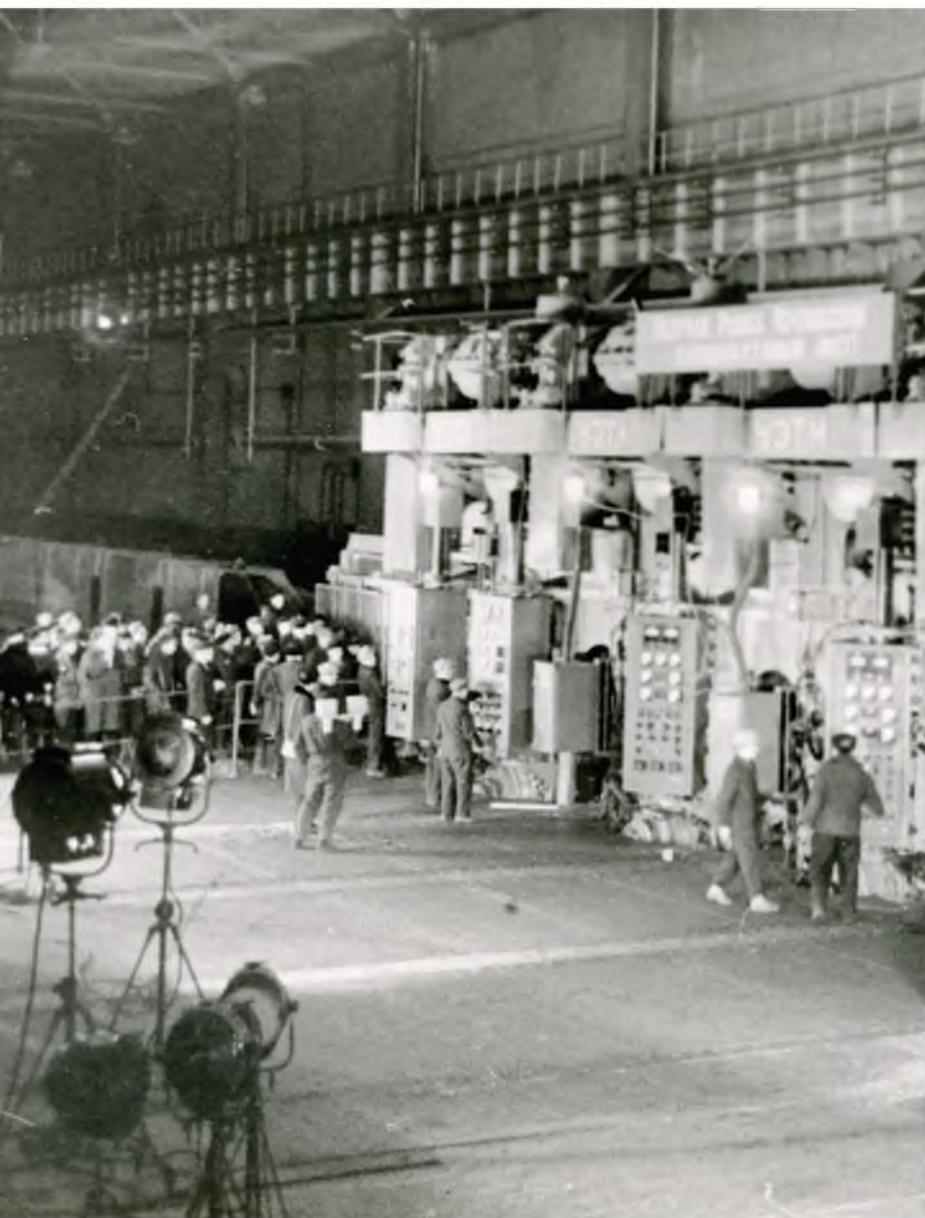

Участники прокатки первого рулона холодного проката.

Митинг в связи с пуском цеха холодного проката.

ЕСТЬ ПЕРВЫЙ ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ХОЛОДНОКАТАНЫЙ ЛИСТ!

Получай, Родина, череповецкий холоднокатанный лист!

успешно. Получены рулоны, готовые к подаче для прокатки на стане «1700».

С большим нетерпением ожидался тот день, когда через четырехклетевый стан пройдет первая полоса металла. Это произошло вечером 3 февраля. В последний раз наладчики, вальцовщики, мастера проверяют готовность узлов и механизма клеток к работе. Наконец, все готово: подобраны скорости валков по клетям, испытана работа моталки, из травилки по конвейеру передан в механизм разматывателя рулон стального листа.

Начальник цеха Д. Н. Заугольников докладывает директору завода А. И. Бородулину о готовности стана к опробованию под нагрузкой. Бородулин дает разрешение начать опробование. Оператор П. Цветков поворачивает ручку пульта управления, и полоса металла входит в рабочие валки первой клетки. К работе приступают вальцовщики. Не торопясь, со знанием дела проводят они полосу через все клетки стана и закрепляют конец листа в механизме моталки. И вот уже валки всех четырех клеток стана, медленно вращаясь, подают на моталку первые метры холоднокатаного листа. На минимальной скорости прокатывается треть рулона, затем скорость постепенно увеличивается. Стремительный бег металла обрывается только тогда, когда в головной части стана с барабана разматывателя сходит последний метр стальной полосы рулона. Снова медленно и осторожно стальной лист пропускается через рабочие клетки и сматывается на моталку. Первый холоднокатанный рулон получен!

Рулон плотным кольцом обступили строители, монтажники, прокатчики, руководители завода и строительного треста. Каждому хотелось взглянуть на него, потрогать. Вот он, долгожданный рулон, столь необходимый стране для увеличения выпуска автомобилей, сельскохозяйственных машин, предметов народного потребления.

А впереди еще целый месяц доводки, устранения различных помех. Только 2 марта 1963 года Государственная комиссия подписала акт о сдаче цеха в эксплуатацию. Под сводами огромного пролета нового цеха состоялся многотысячный митинг. Аплодисментами встречено приветствие ЦК КПСС и Совета Министров СССР по поводу пуска цеха холодного проката. В ответ на приветствие правительства прокатчики взяли обязательство досрочно освоить мощности и до конца года дать Родине 10 000 тонн металла сверх плана.

Перевернута последняя страница в истории строительства первой очереди Череповецкого металлургического завода.

Череповецкий МЕТАЛЛУРГ

Орган парткома, завкома, комитета ВЛКСМ и дирекции Череповецкого металлургического завода

№ 11 (1095)

Среда, 6 февраля 1963 года

Выходит два раза в неделю
Цена номера 1 копейка

Металлурги обсуждают отчет ГК КПСС

Подтянуть отстающие участки

Во Дворце культуры металлургов состоялось кулуарное партийное собрание прокатных цехов завода. С докладом о работе городского комитета партии с сентября 1961 года по январь 1963 года выступил член бюро горкома КПСС тов. Шваринский.

В обсуждении доклада приняли участие 9 человек. Зам начальника цеха холодного проката тов. Бреснев высказал претензии проектным организациям за допущенные промахи при строительстве огромного цеха.

О неудовлетворительной работе городского транспорта, а также необходимости усиления борьбы с нарушителями общественного порядка в городе говорили электрщик системоделального цеха т. Кузавалкина и завальцовщик тов. Выдвин.

Начальник сортировочного цеха тов. Гусин сообщил о необходимости усиления контроля за принятыми горкомом решениями. Не раз высказались решени-

ям строить два дома «250», но дела так и не движутся.

— Наш город давно имеет право на хороший театр, — продолжает тов. Гусин, — и это обязательно удовлетворит культурные запросы молодежи. Следовало бы упорядочить и организовать отвозку в местных парках. Целесообразно было бы при горкоме КПСС создать отдел по организации отвозки на общественных началах.

Контролер ОТК тов. Морозов высказал ряд претензий по вопросу снабжения рабочих завода инструментами, а также отсутствия в городе мастерских по ремонту ружей, моторов и других бытовых предметов.

— Совершенно неудовлетворительно в городе организована перевозка через Шексну, — про-

должал тов. Морозов, — для горкому спросить с руководителем горьковского хозяйства, чтобы с использованием лета упорядочить перевозку.

О неудовлетворительных условиях для работы и быта рабочих РМЛ-3 говорил в своем выступлении секретарь партбюро тов. Артемюк. Он высказал также претензии к работе городского транспорта и предприятиям общественного питания, которые работают вечером до 18 часов, а в выходные не работают.

Выступившие на собрании т. Ломов и Ярлык высказали претензии по плохой механической обработке металла в заводской поликлинике на междоузлии в соседней школе № 15, а также неочень хорошей работе столовых завода.

Больше внимания «тылам»

Внимание «тылам»

Телеграмма

Череповец, горком партии т. Надеждину,
Трест «Череповецметаллурготрест» г.т. Мамлееву, Воронискину,
Пантону, Старосельцу,
Представители «Заводов металлургии» РСФСР т. Хонину,
Металлургический завод т. т. Бородулину,
Шеринскому, Диброву, Саманову

ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ КПСС ГОРЯЧО ПОДРАВЛЯЕТ КОЛЛЕКТИВЫ СТРОИТЕЛЕЙ, МОНТАЖНИКОВ, МЕТАЛЛУРГОВ, ПРОЕКТИРОВЩИКОВ И НАЛАДЧИКОВ С БОЛЬШОЙ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПОБЕДОЙ — ПОЛУЧЕНИЕМ ПЕРВЫХ ТОНН ЧЕРЕПОВЕЦКОГО ХОЛОДНОКАТАНОГО СТАЛЬНОГО ЛИСТА.

НАДЕЕМСЯ, ЧТО РАБОЧИЕ, ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ РАБОТНИКИ, СЮЖАЩИЕ ПРИЛОЖАТ ВСЕ СИЛЫ И ТОВАРИЩЕСКИЕ ПОМОЩЬ В САМЫЕ БЛИЖАЙШИЕ ДНИ ПОЛНОСТЬЮ ЗАВЕРШИТЬ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫЕ И НАЛАДОЧНЫЕ РАБОТЫ И СДАТЬ ВЕСЬ КОМПЛЕКС ЦЕХА В ЭКСПЛУАТАЦИЮ.

ЖЕЛАЕМ ВАМ, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ, БОЛЬШИХ УСПЕХОВ В ЭТОМ БЛАГОРОДНОМ ДЕЛЕ.

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА ПАРТИИ
А. ДРЫГИН

ПОЛУЧЕН ХОЛОДНОКАТАНЫЙ ЛИСТ

Весь коллектив строителей, монтажников и металлургов с большим ждал того дня, когда будут прокатаны первые тонны холоднокатаного листа. Это случилось 3 февраля.

Центральные в цехе является четырехкатаный стан. Заключены последние пробования и прокатка на заданном ходу.

По свисту заводского конвейера поданы первые рулоны трехкатаного листа.

В 18 часов 13 минут 3 февраля на заводском листе стана С. А. Надегина о готовности стана к работе пробования дождались начальник цеха Д. Н. Загудалин, директор завода тов. Бородулину.

Уверенно, спокойно работала вальцовщица. Конец 3,5-миллиметрового листа протаскивается через все четыре клети и закрепляется на барабанах. В 18 часов 35 минут началась прокатка. Увеличиваются обороты вальцов и стальной лист, толщиной 1,6 миллиметра, сматывается в рулон.

целяют размеры операторов контрольных.

В 19 часов прокатки первый рулон череповецкого холоднокатаного листа.

Первое рабочее опробование мощного четырехкатаного стана проводил начальник проектного отделения С. А. Надегин, мастера Е. С. Шарамов и В. П. Вергазов, старшие вальцовщики А. Положенцев, В. Комлев, Н. Антонов и В. Мавышкин.

Интересно в просторном зале. Здесь директор завода А. И. Бородулин, начальник управления металлургической промышленности Ленинградского комбината Н. С. Павлов, управляющий трестом ЦМС Д. Н. Мавышев, конструктор Уральского завода тяжелого машиностроения тов. Дитинев, первый секретарь ГК КПСС Е. Д. Набокин, монтажники и инженерно-технические работники и рабочие цеха.

Присутствующие поздравляют монтажников и прокатчиков с

Газета «Череповецкий металлург» опубликовала поздравление секретаря обкома партии А. С. Дрыгина по поводу получения первых тонн холоднокатаного стального листа.

Рабочие у первого рулона холоднокатаного листа. 2 февраля 1963 года.

СЕВЕРНОМУ МЕТАЛЛУ - БЫТЬ!

В СЕРЕДИНЕ 60-Х ГОДОВ ВСТАЛ ВОПРОС: ОСТАВЛЯТЬ ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ЗАВОД В РАЗРЯДЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ, КАК ПОДМОГУ ЛЕНИНГРАДСКОЙ МАЛОЙ МЕТАЛЛУРГИИ, ИЛИ ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРИТЬ И ТЕМ САМЫМ ДАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫЙТИ НА ВСЕСОЮЗНУЮ АРЕНУ?

Первоначально завод планировался как базовый для Северо-Западного промышленного региона - с широким сортаментом продукции при относительно небольшом объеме отдельных его видов. Практика показала, что спрос на череповецкую продукцию Северо-Западом не ограничивается. Благодаря своему качеству он был востребован и в Центре, и в Поволжье, и даже за рубежом. До-

стижение высоких технико-экономических показателей обеспечивалось высоким профессионализмом череповецких металлургов и уникальностью исходных материалов - минимальным содержанием фосфора в кольских кварцитах и серы в печорских углях. В общем, все было за то, чтобы развивать предприятие дальше.

Вспоминает А. И. Бородулин¹, бывший директор Череповецкого металлургического

С подачи Никиты Хрущева к Череповецкому металлургическому заводу «приклеилось» прозвище «отрыжка сталинизма».

¹ БОРОДУЛИН Анатолий Иванович - директор Череповецкого металлургического завода (1962 - 1968), директор Криворожского металлургического завода имени В. И. Ленина. Работал на металлургических заводах в Болгарии, в Индии, в Министерстве черной металлургии Украинской ССР. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, кавалер четырех орденов Ленина, орденов Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета».

го завода: «В Череповец я приехал с Кузнецкого комбината, где работал главным инженером. Как раз в тот момент, когда череповецкий завод, так хорошо взявший старт, неожиданно «сдал» и напомнил собою армию, которая в стремительном наступлении оторвалась от тылов, отчего и захлебнулась атака. С нелегкой руки Никиты Сергеевича Хрущева заводу прилепили по-дилетантски скроенную кличку - «отрыжка сталинизма». Череповецкий завод все обвиняли в дороговизне продукции и, в угоду Никите Сергеевичу, вопрошали: кто его проектировал? Кто строил? Конечно, академика Бардина эта непрофессиональная свистопляска страшно возмущала и заметно укоротила ему жизнь.

Скажу откровенно, в своем Кузнецке я был далек от этих проблем. А когда назначили в Череповец, пришлось во все вникать. Некоторые участки производства были запущены, особенно ремонтно-механическая база, агрегаты приходили в бесхозное состояние, отсюда и частые аварии. Ну а если ты только борешься с авариями, то мысль стоит на месте, отступает...

Когда укрепили ремонтную базу, подобрали инициативных людей, коллектив завода начал обретать свое лицо. Уголь у нас был, руда была, флюсы были - только давай высокопроизводительный труд.

Мы начали много заниматься анализом деятельности: где теряем, где должны приобрести. Борьба за экономию и бережливость, которую тогда мы вели, помогли заводу стать рентабельным. Ну а коли завод безубыточный, а сырье высококлассное - нужно его развивать. И здесь хочется вспомнить весну 1964 года, когда приехал на завод В. Е. Бойко, который был в то время председателем Комитета по черной металлургии. Он приехал с большой бригадой Гипромета по перспективам развития завода. С нашей стороны участвовали Сахаров, Завьялов, Левин, Богопольский, Монид, Зельцер, Ванчиков и другие. Это было решительное сражение, где специалисты завода полностью отстаивали свою идею дальнейшего развития. Теперь отчетливо видно,

А. И. Бородулин знакомит технический персонал с перспективами развития завода.

насколько правильны были предложения заводчан».

Главный инженер проекта Е. М. Чеботарев (Ленгипромет) предложил собравшимся принять решение о необходимости увеличения на заводе производства стали в 2,5 раза, что позволит сделать Череповецкий завод самым совершенным в техническом отношении. Особое внимание главный проектант советовал уделить прокатному крылу, развитие которого обеспечит полную загрузку цеха холодного проката и листопрокатного цеха, закроет потребность промышленности в автомобильном листе, толстом листе для судостроения и трубной промышленности, в метизах и гнутых профилях. Завод станет одним из мощных и высокорентабельных металлургических предприятий страны.

Вспыхнул горячий спор, но в итоге принято решение: большому металлу на Севере Руси быть! Совет Министров СССР дает резюме: «Наличие освоенной площади Череповецкого завода, квалифицированных кадров и мощной строительной базы создают благоприятные условия для дальнейшего развития с меньшими удельными капитальными вложениями, чем при строительстве новых предприятий».

КАК ЧЕРЕПОВЧАНЕ АКАДЕМИКА БАРДИНА РЕАБИЛИТИРОВАЛИ

В 1960-Е ГОДЫ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ БЫЛИ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ МОЩНОСТИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ХОЛОДНОКАТАНОГО СТАЛЬНОГО ЛИСТА. ЭТО И ПОНЯТНО: ЕЩЕ НЕ НАБРАЛИ ОБОРОТЫ АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ПРОИЗВОДСТВО СЛОЖНОЙ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ И ДРУГИЕ ПОТРЕБИТЕЛИ ЭТОЙ ТРУДОЕМКОЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ ЧЕТВЕРТОГО ПЕРЕДЕЛА. ХОЛОДНОКАТАНЫЙ ЛИСТ И ЛЕНТА В ОСНОВНОМ ИМПОРТИРОВАЛИСЬ В СТРАНУ. ИМЕННО ПОЭТОМУ, ПОКА В ВЕРХАХ РЕШАЛАСЬ СУДЬБА ЧЕРЕПОВЕЦКОГО ЗАВОДА, В ЦЕХЕ ХОЛОДНОГО ПРОКАТА ШЛА КРОПОТЛИВАЯ РАБОТА ПО ОСВОЕНИЮ СЛОЖНОГО ОБОРУДОВАНИЯ.

Месяц за месяцем идет наращивание производства конструкционного листа из кипящих и спокойных марок сталей для машиностроения, горячекатаной травленой стали. За пусковой 1963 год в ЦХП прокатано 270 938 тонн при плане 247 717 тонн холоднокатаной стали. В 1964 году цех приступил к выпуску автомобильного листа марки 08Ю для выпуска «Жигулей» на Волжском автозаводе, листа для производства эмалированной посуды, начинается освоение тонкого листа толщиной 0,5-0,6 мм.

С пуском в строй первой очереди цеха холодной прокатки вырос круг потребителей северного металла. Череповец стал крупным поставщиком стального проката для газовиков Севера, нефтяников Сибири, автомобилестроителей Горького, Тольятти, Ульяновска, Минска, корабелов Ленинграда и Архангельска, создателей комбайнов Ростова и Барнаула, многочисленных строек и машиностроительных предприятий. Все

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин
в цехе холодного проката.

это позволило заводу покончить с убытками и стать высокоприбыльным предприятием. Выпуск продукции за 1959 - 1965 годы увеличился в 5,1 раза! Череповецкий завод занял одно из ведущих мест в Советском Союзе.

Вклад череповецких металлургов в развитие народного хозяйства страны был очень высоко оценен: за успешное выполнение заданий семилетнего плана Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 февраля 1966 года Череповецкий металлургический завод был награжден орденом Ленина.

В октябре 1967 года на предприятии побывали Председатель Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК КПСС Алексей Николаевич Косыгин и министр черной металлургии СССР И. П. Казанец. Высокие гости посетили цехи металлургического завода, в том числе и цех холодного проката.

- Спасибо за хорошую работу, Анатолий Иванович, - поблагодарил Косыгин директора завода Бородулина, - академик Бардин был бы доволен. Череповецкие металлурги реабилитировали его, своим трудом доказали, что не было никакой ошибки в выборе центра северо-западной металлургии.

В октябре 1967 на заводе побывали Председатель Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК КПСС А. Н. Косыгин и министр черной металлургии СССР И. П. Казанец.

Министр черной металлургии СССР И. П. Казанец прикрепляет к Знамени завода орден Ленина.

КАК ЧЕРЕПОВЧАНЕ АКАДЕМИКА БАРДИНА РЕАБИЛИТИРОВАЛИ

По вторникам начальник ЦХП П. И. Фирсов и его заместитель Ю. В. Липухин проверяли соблюдение техники безопасности в цехе.

21 октября 1967 года, выступая на торжественном собрании во время церемонии вручения Вологодской области ордена Ленина, глава правительства Алексей Николаевич Косыгин сказал:

- Опыт работы череповецкого завода показал, что решение о его строительстве в вашей области было исключительно правильным. Сейчас завод как бы определяет развитие машиностроения во всем Северо-Западном районе страны. Завод является действительно одним из передовых в стране, стал своего рода университетом по пропаганде нового и передового в металлургии.

Карьера Липухина развивалась стремительно. В ноябре 1963 года Юрий Викторович становится помощником начальника цеха по производству. Спустя три года он уже заместитель начальника цеха, а в 1971 году приказом директора завода В. А. Ванчикова назначается начальником цеха.

Время, когда Юрий Викторович руководил цехом, с полным основанием можно назвать временем технического прогресса,

по сути, революцией в холодной прокатке металла. Именно при Липухине в цехе холодного проката впервые были опробованы многие технические решения.

«Когда Юрий Викторович стал начальником цеха, перед нами встала задача: как ускорить процесс травления и улучшить качество поверхности, - вспоминает В. И. Абраменко¹. - При прокатке на полосе конец охлаждался быстрее, и там образовывалась так называемая «красная окалина», которая не поддавалась ломке окалиноломателем. При этом из строя выходили валки. Юрий Викторович вычитал в журнале «Металлург», что в Темиртау конструкторы «Уралмаша» установили новую конструкцию травилки, и послал меня в командировку. Установка работала на соляной кислоте, которая растворяла любую окалину. И мы пустили у себя такую же линию».

«Чтобы изучить оборудование, технологию, системы автоматизации, специалисты молодого череповецкого цеха выезжали в Магнитку, на «Запорожсталь», в Липецк. Были командировки и на зарубежные пред-

¹ АБРАМЕНКО Виктор Иванович - начальник ЦХП (1983 - 1987), главный прокатчик Череповецкого металлургического комбината (1987 - 1993), лауреат премии Совета Министров СССР, лауреат премии имени академика И. П. Бардина, заслуженный работник комбината. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть».

приятия. Ю. В. Липухину довелось побывать на нескольких заводах Франции и Италии. Каждый раз при нашей встрече с ним по возвращении из командировки он подробно рассказывал об увиденном, - вспоминает И. М. Коновалов. - Надо сказать, что знакомясь с предприятиями, он стремился вникнуть не только в тонкости производства собственно холоднокатаной продукции, но и старался получить максимум возможной информации о смежных производствах - горячекатаного подката в рулонах и о сталеплавильном производстве. Помню, как он рассказывал мне (я в то время был начальником производственного отдела) о конструкциях изложниц и всего разливного припаса, применяемого во Франции для разлива кипящей и спокойной стали, и, особенно, о способах ввода алюминия в головную часть слитка кипящей стали для получения нестареющего холоднокатаного листа. Впоследствии, при организации производства нестареющей стали О8Ю для особо сложной вытяжки первой группы поверхности для лицевых деталей автомобиля, мы использовали некоторые рекомендации Липухина, почерпнутые из его зарубежных наблюдений».

«У Юрия Викторовича редкий дар - видеть каждую конструкцию, узел агрегата в объеме. Поэтому он зрительно представляет, как сопрягаются узлы, детали механизма. Это выгодно отличало Липухина от большинства специалистов, - рассказывает Б. А. Шиханович¹. - Свою способность надолго запечатлеть в памяти увиденное он умело использовал при посещении других предприятий, поездках за границу. Если многие везли из-за границы модную обувь, одежду, сувениры, порой набивая этим добром не один чемодан, то он

Ю. В. Липухин был в центре событий при освоении производства холоднокатаной продукции для Волжского автозавода.

привозил оттуда кипы собственноручно выполненных эскизов. Вспоминаю, как не раз, вернувшись на родной завод из очередной командировки, Юрий Викторович приглашал меня, начальников других служб, инженеров техотдела и показывал свои наброски, говоря при этом:

- Посмотрите, как оригинально выполнена конструкция приспособления, над которым давно бьются наши инженеры и не могут найти приемлемого решения.

Думаю, он многое унаследовал от своего отца. Повезло Юрию Викторовичу в том, что он прошел хорошую школу в первом листопрокатном цехе, а потом в должности начальника смены в ЦХП. Здесь

¹ ШИХАНОВИЧ Борис Александрович - электромонтер по ремонту оборудования, помощник начальника ЦХП (1963 - 1988). Лауреат Государственной премии СССР.

КАК ЧЕРЕПОВЧАНЕ АКАДЕМИКА БАРДИНА РЕАБИЛИТИРОВАЛИ

Коллектив ЦХП в праздничной колонне демонстрантов.

он познакомился с бывшим сослуживцем отца по Днепродзержинску, заместителем начальника цеха Оскаром Львовичем Баселем. В то время это был единственный в Череповце специалист, в совершенстве знавший технологию и тонкости холодной прокатки металла. Со временем между опытным инженером и недавним студентом установились дружеские отношения».

В 1966 году череповецкие прокатчики под руководством Ю. В. Липухина совместно с НИИметмашем и Уральским заводом тяжелого машиностроения начали опытно-промышленную эксплуатацию системы автоматического регулирования толщины и натяжения на четырехклетьевом стане. Многие технические решения были защищены авторскими свидетельствами на изобретение. Создание системы «тонкого» регулирования полосы явилось заметным шагом в области автоматизации прокатного оборудования в СССР. Череповецким металлургам она позволи-

ла увеличить производительность стана, повысить качество прокатки и облегчила труд вальцовщиков. В этом же году введен в эксплуатацию блок колпаковых печей № 3 с азотной защитной атмосферой. В процессе строительства и освоения сложной техники термообработки работниками цеха внесены многочисленные изменения в конструкцию печей и методы контроля температуры при отжиге.

28 июня 1967 года был получен первый опытный оцинкованный лист, а со следующего года с этого агрегата стали получать продукцию в рулонах и приступили к производству металла на экспорт. Работая под девизом «Проектная мощность - не предел», коллектив отделения продолжал наращивать производительность агрегата и улучшать качество выпускаемой продукции. В содружестве с работниками ВНИИметмаша и центральной заводской лабораторией в 1972 - 1973 годах на агрегате было внедрено бесконтактное регулирование толщины цинкового покрытия струями сжатого воздуха, что обеспечило возможность увеличения скорости оцинко-

вания на 20-25 процентов и повышение качества поверхности металла.

Значительные работы были выполнены по автоматизации агрегатов. К 1972 году все агрегаты поперечной и продольной резки металла были оснащены электронными системами фабрикации металла по теоретическому весу, что дало возможность экономить около пяти тысяч тонн металла в год.

В эти годы были освоены холоднокатаная конструкционная лента на новом агрегате Н-18 и горячекатаный травленый лист, идущий на изготовление лопаток роторов гидрогенераторов электрических машин. Для вступившего в строй автозавода в Тольятти цехом осваивается ряд новых типоразмеров и марок стали, а также низколегированные марки сталей, идущие на изготовление сосудов высокого давления для химических заводов.

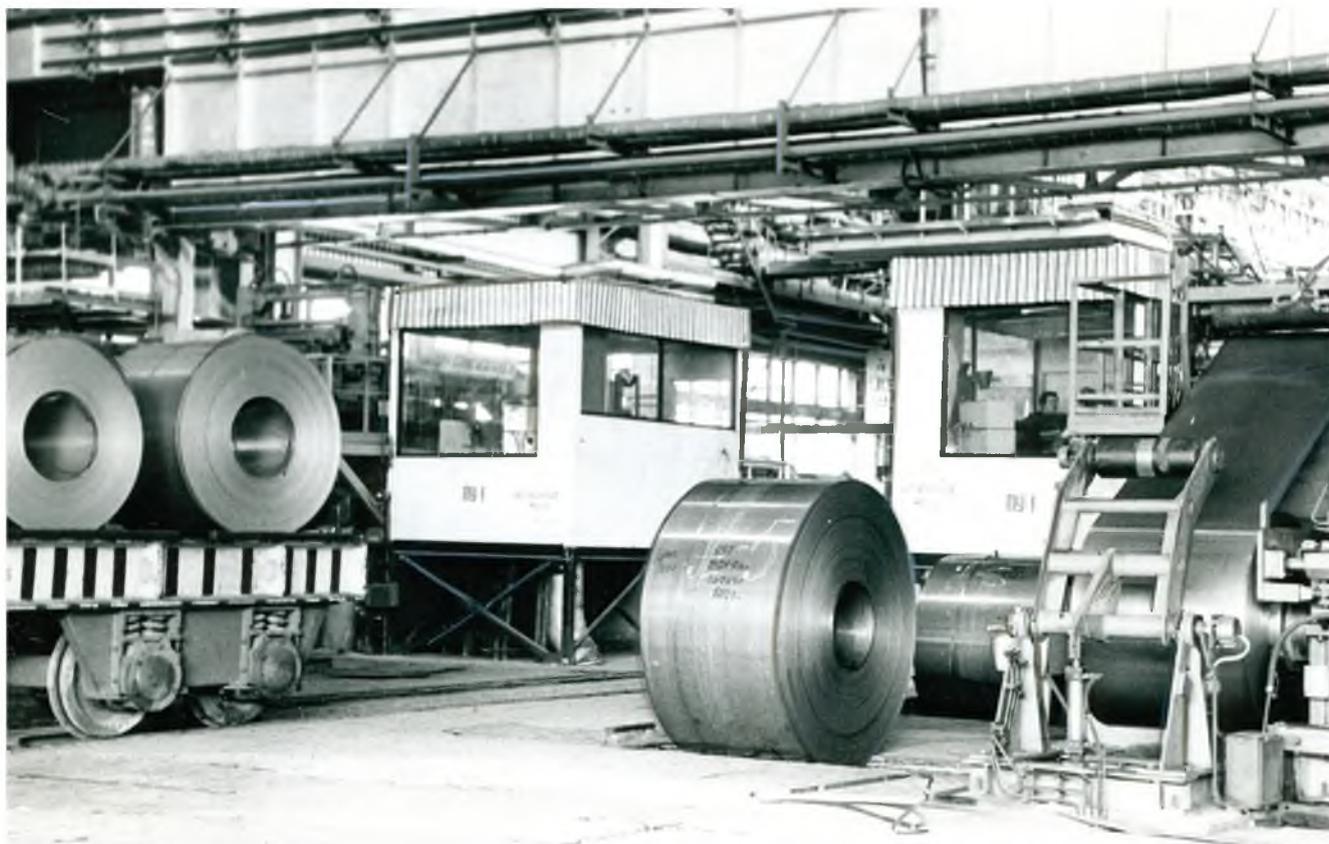
«Юрий Викторович оказался в центре событий при освоении производства широкого сортамента холоднокатаной продукции, а также горячекатаного травленого металла по заказам Волжского автозавода, - рассказывает И. М. Коновалов. - Я регулярно вместе с ним проводил оперативки, контролируя движение металла по переделам. Требования, предъявляемые к качеству металла по всем параметрам - по геометрии листа и ленты, по механическим свойствам, по качеству поверхности, - были тогда для нас непривычно высоки. Начальнику цеха Ю. В. Липухину приходилось много заниматься улучшением работы травильных агрегатов, обработкой поверхности прокатных валков, режимами светлого отжига, автоматизацией регулирования профиля и формы полосы. Наша работа по освоению новых видов продукции шла в непрерывном контакте со специалистами ВАЗа. У начальника цеха и в центральной заводской лаборатории имелась вся текущая информация с автозавода об успехах и неудачах, особенно при изготовлении лицевых деталей автомобиля. Опыт, накопленный на заводе

в ходе освоения производства металла для первой модели ВАЗа, знаменитой «копейки», оказался бесценным. Разработка и освоение следующих жигулевских моделей проходили уже «по накатанной дорожке», без срывов и потрясений. Пригодился этот опыт и при выполнении заказов других автозаводов, и при поставках металла для изделий бытовой техники.

Параллельно с освоением вазовского сортамента перед нами была поставлена задача по организации производства холоднокатаной нелегированной рулонной динамной и релейной стали. Техническая сложность этой проблемы заключалась в необходимости получения практически безуглеродистого металла при минимуме остальных примесей. При выплавке, горячей прокатке и черном отжиге горячекатаных рулонов по предложенной ЦНИИчерметом технологии нами была получена полоса с очень крупным зерном металла, которая при прохождении через четырехклетьевой стан холодной прокатки превратилась в клочья и привела к окову всех рабочих валков стана. Юрий Викторович был возмущен до глубины души. При одном взгляде на результаты прокатки первой плавки становилось ясно, что следует искать другое технологическое решение. Причем искать и находить следовало быстро, поскольку нам были выданы заказы целого ряда предприятий электротехнической, радиоэлектронной, оборонной промышленности и отступить было некуда.

Не вдаваясь в технические подробности решения этой проблемы, скажу только, что был найден такой способ. Мы стали продувать жидкую сталь аргоном в большегрузных сталеразливочных ковшах ЭСПЦ, одновременно с этим проходило глубокое обезуглероживание и раскисление металла углеродом в вакууме. Результатом этой работы стала первая в стране (успешно работающая в электросталеплавильном цехе по настоящее время) установка вакуумирования жидкой стали в большегрузных ковшах. А кроме того, отлаженная технология горячей и холодной прокатки и продольного роспуска на ленту в рулонах

КАК ЧЕРЕПОВЧАНЕ АКАДЕМИКА БАРДИНА РЕАБИЛИТИРОВАЛИ

Отделение динамной стали.

нелегированной динамной и релейной стали для всех отраслей-потребителей. Страна получила этот металл за несколько лет до сооружения в составе цеха холодной прокатки ЧМЗ отделения динамной стали. Высокая народнохозяйственная значимость решения этой проблемы заключалась в том, что на действующем оборудовании ЦХП была получена продукция новейшего технического уровня, позволившая произвести революцию в электротехнической промышленности. Вместо листовой горячекатаной стали у электромашиностроителей появилась холоднокатаная рулонная. Был ликвидирован тяжелый (как правило - женский) труд по подаче листов металла под штампы при вырубке пластин ротора

электродвигателя. Вместо листов перед прессом-автоматом появился разматыватель, на который навешивается рулон, а за прессом - сматыватель облоя. Применение холоднокатаного металла вместо горячекатаного, помимо повышения культуры производства, привело также к снижению потерь на перемагничивание и снижению веса электродвигателей. Были созданы новые, более экономичные двигатели для всех отраслей народного хозяйства».

О. Е. Молчанов¹: «Руководством была поставлена задача - катать динамную сталь, то есть я должен в ЭСПЦ ее вы-

¹ МОЛЧАНОВ Олег Евгеньевич - начальник электросталеплавильного цеха Череповецкого металлургического завода (1968 - 1980), заместитель генерального директора комбината (1980 - 1993). Дважды заслуженный работник ОАО «Северсталь», лауреат премии им. академика И. П. Бардина. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

плавить, а Юрий Викторович со своим коллективом ее прокатать, обработать и получить качественный лист. Так начались наши тесные деловые контакты, иногда они проходили в спорах на высоких тонах. Мы и ругались, и мирились. Дело в том, что нам была поставлена очень сложная задача - получать низколегированный динамный металл более высоких марок. У нас в стране его не было, он приобретался на Западе.

Министерство черной металлургии заключило договор с Францией на поставку оборудования двух линий для получения нелегированной динамной стали. В 1976 году мы с Липухиным, Парфеновым и Мироновым поехали во Францию посмотреть, как у них работает это оборудование и насколько возможно применение его в наших условиях. Пробывали там целый месяц, все посмотрели, записывали, досконально изучали технологию. Смотрели в Дюнкерке, как плавят металл, делают рулоны и как их затем обрабатывают на агрегатах по отжигу и порезке в Сан-Шэри. А в это время их проектировщики готовили чертежи оборудования для нашего завода. Потом оборудование собрали, обкатали, сделали необходимую наладку и только после этого отправили к нам в Череповец. У нас оборудование установили, настроили, и все отлично заработало.

Во Франции мы с Липухиным жили в одной комнате, отношения были товарищеские, дружелюбные. Он был прост и доступен, хотя немного замкнут, от общения с товарищами не уходил, компанию поддерживал, общался со всеми как с равными по духу, мыслям и желаниям.

Мы, с подачи Липухина и Данилова, в термоотделении ЭСПЦ соорудили термопечи и стали в них размещать по два рулона, накрывали их специальными колпаками и грели при температуре 800°C. Сами рулоны шли из ЛПЦ-1, а после нашего черного отжига передавались в ЦХП, где их травили, а затем раскатывали в лист. Иногда при этом металл рвался, трещал, получались неровности. И я получал порцию критики от Липухина. Но, несмотря на все сложности, нужный металл мы все же получали и

Ю. В. Липухин и О. Е. Молчанов были командированы во Францию, чтобы посмотреть, как работает оборудование для получения нелегированной динамной стали.

даже выдавали его с хорошим качеством и укладывались в заданные марки.

Контактировали мы с Юрием Викторовичем и по другим вопросам. К нему, уже как к директору, обратился секретарь обкома КПСС А. С. Дрыгин с просьбой помочь Вологодскому государственному подшипниковому заводу металлом. Металл нужен специфический - шарикоподшипниковая сталь. Мы у себя в печах выплавили нужную марку стали, и целая партия металла в виде прутков из сортопрокатного цеха ушла в Вологду. Подшипники оказались очень хорошими, лучшими в СССР; они по качеству были аналогичными японским. Это объясняется тем, что мы использовали самую передовую технологию выплавки стали - с применением вакуумирования.

Узнав об этом, Министерство металлургии обязало Липухина организовать поставки такого же металла и для Московского ГПЗ.

Потом перед нами поставили новую задачу - выплавлять нержавеющей металл. И снова думали с Липухиным, как организовать производство, разрабатывали технологию получения качественного металла первой группы. Эта нержавейка шла и для нужд наших цехов, и по заказам потребителей по всей России».

«ВО ВСЕМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОРЯДОК»

УЖЕ В НАЧАЛЕ КАРЬЕРЫ ЛИПУХИНА СФОРМИРОВАЛИСЬ КАЧЕСТВА, КОТОРЫЕ И ДАЛЬШЕ БУДУТ ОТЛИЧАТЬ ЕГО СТИЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ. КРОМЕ УДИВИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОЗОРЛИВОСТИ, ЭТО ОГРОМНАЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ (ОН ПРИХОДИЛ В ЦЕХ ОЧЕНЬ РАНО, ЗАЧАСТУЮ В ПЯТЬ УТРА) И СТРЕМЛЕНИЕ САМОМУ ВНИКАТЬ ВО ВСЕ ТОНКОСТИ ПРОИЗВОДСТВА.

«Менялись его должности, но не менялся он сам, - подтверждает Л. А. Тамашевский¹. - Липухин всегда приходил в цех не позднее половины седьмого, надевал рабочую робу - и вперед. По всем участкам пройдет, во все вникает, выспросит у мастеров и рабочих, как дела, какие проблемы. К оперативке он полностью знал положение дел, и никто уже не мог его провести - скажет такому: «Ты мне лапшу на уши не вешай». Никогда не повышал голоса на подчиненного. Если сказал: «Надо сделать», значит, все бросай - и делай, потому что это дело сверхсрочное. Нравилось с ним работать. Тяжелое время было, не все гладко шло, много было неизвестного. При нем мы осваивали автолест, оцинковку, выпуск динамной стали. С каждым месяцем с нас требовали все больше и больше дефицитной холоднокатаной стали, напряжение на оборудование росло, изнашивались станины, горели подшипники - не выдерживали нагрузки. Приходилось останавливаться. А Юрий Викторович постоянно следил за техническими новинками. Приносит как-то экземпляр журнала «Сталь», говорит: «Посмотрите, как решают такую же

проблему магнитогорцы. У них, правда, не пошло. Но мы подключим умельцев главного механика Данилова, они башковитые, сделают». И действительно, служба Данилова вместе с нашими механиками устранила неполадки. Подшипники перестали гореть, и цех заработал нормально».

«Когда я поступил на работу в ЦХП, Юрий Викторович Липухин был заместителем начальника цеха, - рассказывает А. А. Степанов². - Широким размашистым шагом он обходил участки цеха, ничего не пропускал, все замечал, со всеми здоровался.

Запомнился мне такой случай: у меня травмировался бригадир, и нас вызвали на разбор в заводоуправление. Разбор вел Липухин, замещавший в то время главного инженера комбината. Вел его достойно, поделовому, без ругани и упреков. В основном вопросы были к самому пострадавшему - ограничились предупреждением.

Вспоминаю Юрия Викторовича с благодарностью, как учителя и хорошего настав-

¹ ТАМАШЕВСКИЙ Леонид Андреевич - начальник отделений прокатки и отжига ЦХП, начальник цеха прокатки и отжига ПХЛ (1976 - 1995). Лауреат Государственной премии СССР, заслуженный металлург России. Награжден орденами Октябрьской Революции и «Знак Почета».

² СТЕПАНОВ Александр Александрович - главный инженер - технический директор ОАО «Северсталь» (2000 - 2007), почетный металлург РФ, заслуженный работник комбината, лауреат премии Правительства Российской Федерации, лауреат Государственной премии Правительства Вологодской области, дважды лауреат премии имени академика И. П. Бардина. Награжден орденами Трудовой Славы III степени, Дружбы народов, почетным знаком «За особые заслуги перед «Северсталью».

Бригада старшего вальцовщика В. А. Евдокимова (третий слева) - инициатора Всесоюзного социалистического соревнования.

ника, ведь большая часть жизни прошла вместе с ним на производстве. Да, это была профессиональная, высокоинженерная, жесткая школа. Самая главная его черта - правильно и справедливо относиться к людям, несмотря на его суровость и жесткость. Без выходных, по 14 часов, ночью, в любое время - все у него подчинено выполнению производственного плана».

По словам Н. П. Аршинова¹, для Юрия Викторовича не существовало мелочей. В ЦХП была такая проблема: как делать надписи на оцинкованных бирках, закрепленных на рулонах готовой продукции. Липухин

обратился к Аршинову, который был тогда начальником электроремонтного цеха, и там разработали виброэлектрокарандаш для надписей на бирках. Таким образом проблема была решена.

«Запомнился период кардинального изменения подходов к вопросам культуры производства, - рассказывает Г. Л. Кочи². - Тогда, правда, не было таких понятий как «культура производства» и тем более - «производственный консалтинг». Юрий Викторович называл это просто: «Во всем должен быть порядок». По всему цеху были разбросаны неприглядного вида различные будки,

¹ АРШИНОВ Николай Петрович - начальник электроремонтного цеха (1978 - 1986), главный электрик Череповецкого металлургического комбината (1986 - 2009). Почетный ветеран ОАО «Северсталь», заслуженный энергетик РСФСР, трижды лауреат премии им. академика И. П. Бардина. Награжден знаком «За особые заслуги перед ОАО «Северсталь», орденом Дружбы, медалью «За трудовое отличие».

² КОЧИ Геннадий Леонидович - помощник начальника ЦХП по оборудованию (1987 - 1990), главный инженер - заместитель начальника УГМ, начальник управления главного механика (1990 - 2001). Заслуженный работник ОАО «Северсталь», дважды лауреат премии имени академика И. П. Бардина. Награжден орденом Почета.

Председатель профкома ЧМЗ Л. А. Соколов вручает начальнику ЦХП Ю. В. Липухину переходящее Красное знамя за победу в социалистическом соревновании.

конторки, шкафчики, верстаки, загородки. Юрий Викторович заставил их убрать. Не сразу, но вместо примитивных, убогих строений на каждом участке появились удобные и красивые постройки. Сначала стены новостроек были покрашены первой попавшейся под руку хозяйки краской. Пришел Липухин, посмотрел, произнес: «Что за убожество» - и ушел. Пришлось переделывать».

«В то время, когда материальным стимулам не уделяли должного внимания, Юрий Викторович правильно оценил их силу и

действенность, - считает Б. А. Шиханович. - Поэтому всегда поощрял людей за успешное выполнение и перевыполнение плана, особых заданий, высокое качество продукции, рационализаторские предложения. Не забывал он и нас, своих помощников. Его работу в этом отношении лично я оценил в полной мере, когда получил документ о зарплате для начисления пенсии. Оказалось, самая высокая зарплата у меня была в годы, когда цехом руководил Липухин».

Е. И. Лоскутов¹: «В цехе Юрия Викторовича очень уважали и ценили за его доброе и справедливое отношение к людям. Был он очень требователен, решителен и тверд в выполнении поставленных задач. Был случай: я, мастер травильного отделения, решил наказать одного оператора за то, что он сорвал смену. Выпустил распоряжение с лишением его 50 процентов премии. Провинившийся пошел на прием к Липухину, они долго разбирались, и начальник цеха мое распоряжение отменил: «Он все понял, и больше с ним такого не будет». И верно, нарушений у этого оператора больше не было.

Огромное значение Липухин придавал социалистическому соревнованию технологических бригад. Цех холодного проката неоднократно становился победителем отраслевого соревнования. А в 1970-е годы бригада старшего вальцовщика В. А. Евдокимова выступила инициатором Всесоюзного соревнования за перевыполнение государственного плана по каждому прокатному стану не менее чем на один процент. В борьбу за «евдокимовский процент» включились 520 бригад прокатчиков СССР, обслуживающих 130 станков.

Затем меня избрали секретарем парткома цеха. Все партийные дела в цехе шли при самом непосредственном участии Липухина, он выполнял во всех вопросах первую роль, во всем разбирался и по возможности помогал».

¹ ЛОСКУТОВ Евгений Иосифович - мастер травильного отделения ЦХП (1968 - 1975), начальник отдела технической информации (1975 - 1981), председатель комитета профсоюза Череповецкого металлургического комбината (1985 - 2007). Почетный ветеран ОАО «Северсталь». Награжден орденом «Знак Почета».

«Впервые я встретился с Юрием Викторовичем в 1975 году, когда был заместителем председателя профкома завода, - рассказывает А. Н. Кувшинников. - Подводили итоги социалистического соревнования за год. В те времена этому делу придавалось очень большое значение; все проходило во Дворце культуры металлургов, торжественно и многолюдно. Цех холодного проката завоевал первое место и первую денежную премию. После вручения коллективу переходящего Красного знамени руководители профсоюза цеха пригласили некоторых пере-

довиков отметить это торжество в небольшом помещении за сценой дворца. Было человек двадцать пять. Расселись. Председатель завкома Л. А. Соколов, оглядев всех, говорит мне: «Нет начальника цеха, походи, посмотри в зале и пригласи Липухина». В зале Липухина нет, прохожу в фойе, вижу - Юрий Викторович размашистым шагом, руки за спину, меряет территорию. Подхожу к нему, приглашаю следовать за мной. Он отвечает: «Нет, не пойду, не люблю посиделок». Все мои уговоры ни к чему не привели, он только пообещал, что нас дождется. Я вернулся к столу ни с чем. Мы быстро все завершили и разошлись».

Главный инженер Ю. В. Липухин вручает Знамя коллективу цеха холодного проката - победителю социалистического соревнования.

РОЖДЕНИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ТРИАДЫ

ПОСЛЕ ВЫСОКОЙ ОЦЕНКИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА СТИХЛИ СПОРЫ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЕГО СООРУЖЕНИЯ. НОВУЮ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКУЮ БАЗУ СЕВЕРО-ЗАПАДА СТАЛИ НАЗЫВАТЬ «БЛЕСТЯЩИМ ОБРАЗЦОМ ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ».

Ленинградский филиал Гипромеца получает задание: разработать проект расширения Череповецкого металлургического завода с увеличением мощности по стали до 8,5-10 миллионов тонн в год. Проект был закончен в конце 1966 года. Для достижения новых рубежей проектанты наметили строительство доменной печи № 5 полезным объемом 2700 кубических метров и конвертерного цеха в составе четырех конвертеров емкостью по 150 тонн. Что касается прокатного крыла, то было предложено разделить комбинированный листовой стан «2800/1700» и превратить

его в специализированный толстолистовой стан «2800», а оборудование стана «1700» установить на отдельной площадке.

Больше года проект расширения Череповецкого металлургического завода находился на экспертизе в Министерстве черной металлургии, еще больше - в Высшем Совете Народного Хозяйства СССР и Госстрое. Там внесли свои коррективы: увеличили емкость конвертеров со 150 до 180 тонн, а объем доменной печи № 5 - с 2700 до 3000 кубометров. Это были первые наброски проекта создания «завода в заводе», знаменитой металлургической триады: доменная печь

Создание металлургической триады началось со строительства широкополосного стана «2000».

Игорь Михайлович Коновалов.

«Северянка» - конвертерный цех - листостан «2000».

Как видим, спроектированная вторая очередь завода выглядела не так уж внушительно. Однако состоявшийся в феврале-марте 1971 года XXIV съезд КПСС дал установку: наращивать производство в черной металлургии за счет строительства агрегатов большой единичной мощности - доменные печи строить объемом 5000 кубических метров, а конвертерные цехи - с кислородными конвертерами в 350 тонн. И Ленгипромету волей-неволей пришлось перекраивать рабочие чертежи, чтобы возвести в Череповце мощную металлургическую триаду: дому-пятитысячник, конвертерный цех с 350-тонными конвертерами и широкополосный стан «2000».

Расширение завода началось с «хвоста» - со строительства агрегатов резки рулонов стана «2000». Заработала листоотделка в 1973 году, а спустя два года был прокатан первый череповецкий лист на широкополосном стане «2000».

Могучий широкополосный стан, рассчитанный на производство 6 миллионов тонн проката в год, до завершения строительства кислородно-конвертерного цеха не был обеспечен слябами собственного производства и работал на привозном металле. Слябы по разнарядке Министерства черной металлургии СССР везли из Нижнего Тагила, Липецка, Жданова, Магнитогорска, Караганды.

Вспоминает И. М. Коновалов:

«В середине 1977 года начальник производственного отдела А. И. Пиджаков был откомандирован в Алжир, на металлургический завод в Аннабе, в его строительстве и эксплуатации участвовали советские специалисты. Начальником производственного отдела - первым заместителем главного инженера завода был назначен тогда Юрий Викторович Липухин. Это уже был опытный, широко образованный, твердый в решениях, волевой инженер, проработавший много лет на заключительном, четвертом переделе металлургического производства, он прекрасно знал технологию и организацию работы прокатных цехов, но имел только общее представление о головной части завода - коксохимическом, доменном и сталеплавильном производствах. Между тем, наибольшие сложности в организационном взаимодействии цехов и наибольшие опасности, связанные с высокотемпературными технологическими процессами, жидким металлом, широким применением горючих и взрывоопасных газов и многие другие особенности, присущие крупному металлургическому производству, были сосредоточены именно здесь, в головной части завода. Поэтому совместную со своим первым заместителем работу я начал с ежедневного привлечения его к участию в анализе положения дел на объектах, требующих особого внимания.

Мы вместе бывали на вагоноопрокидывателях, трактах подачи сырья и топлива, на ремонтах доменных и мартеновских печей, тщательно осматривали места наибольшего износа металлургических агрегатов. Я провёл его по электрокабельным и водоводным

РОЖДЕНИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ТРИАДЫ

В канун 1 мая 1975 года прокатан первый рулон на стане «2000».

Юрий Липухин.
1973 год.

тоннелям, насосным станциям, по машинным залам и электроподстанциям - объектам энергетического хозяйства, устойчивость работы которых обеспечивает нормальную эксплуатацию основных металлургических агрегатов.

Участвуя в оперативках по ремонтам доменных и мартеновских печей, агломашин, Юрий Викторович быстро познакомился с руководителями участков, бригадирами цехов и ремонтных подразделений, стал среди них своим человеком. Очень большое внимание было уделено складскому хозяйству, внутризаводскому транспорту, внешним связям - железной дороге и речному порту. Эта сторона деятельности была очень важна, учитывая центральное положение производственного отдела и его диспетчерской службы в увязке деятельности всех производственных цехов предприятия. Эта общезаводская производственная практика позволила Юрию Викторовичу быстро овладеть всем

комплексом организационных вопросов управления производством».

Разнарядка на поставку слябов не выдерживалась. И стан-гигант, способный прокатать за час 800 тонн слитков, сутками простаивал. Долг государству рос не по дням, а по часам. Постоянные перебои с привозными слябами легли на завод тяжким бременем. Недопоставка была огромная, а отгружался в адрес Череповца в основном только тот металл, который у предприятий-поставщиков был сверх собственных потребностей. И пришлось главному инженеру И. М. Коновалову и начальнику производственного отдела Ю. В. Липухину выезжать в Москву - в Минчермет, Союзглавметалл, в Госплан - «пробивать» слябы для загрузки стана «2000». Конечно, проезд наших представителей в Москву и их походы по московским кабинетам не могли существенно изменить ход

событий, но личные контакты позволили в какой-то мере упорядочить отгрузку слябов. Юрию Викторовичу удалось наладить нормальные деловые отношения с московскими чиновниками, что очень помогло ему в будущем.

Приходилось учиться выстраивать отношения не только в министерских кабинетах, но и в партийных. А стиль руководства тогда был очень жестким. «Я даже не мог понять: откуда в Липухине эта сила? - скажет потом Вячеслав Евгеньевич Позгалев¹. - Но я не видел ни одного человека, который мог бы оказать ему хоть какое-то сопротивление. Он обладал такой внутренней силой, которая просто подавляла любое сопротивление. На моих глазах рушились неприступные бастионы Темкина, Оганесьянца, Цветкова, Пассермана. А это были, я скажу, лидеры - очень самоуверенные, самодостаточные люди, самые настоящие вожди пролетариата. Как говорил Наум Ефимович Темкин, «если я скажу, за мной три с половиной тысячи коксохимиков как один встанут и пойдут на любое дело, на которое я их призову». А он был Герой Социалистического Труда и вообще ярчайшая личность!

Липухин мог не только жестко, но и жестоко разговаривать с людьми, но как он переживал, когда с ним разговаривали в таком же тоне! А это было, и не раз - в горкоме партии, в обкоме, в Министерстве черной металлургии. Но это был стиль руководства того времени. И Липухин сам стал мастером такого стиля работы».

Интересными воспоминаниями о Юрии Викторовиче Липухине поделилась Антонина Григорьевна Дрыгина, супруга бывшего первого секретаря Вологодского обкома КПСС:

«Анатолий Семенович очень часто бывал в Череповце. В конце 60-х, когда

Анатолий Семенович Дрыгин, первый секретарь Вологодского обкома КПСС.

металлургический завод модернизировался, ездил туда практически каждую неделю. Он ведь очень въедливый был, но в хорошем смысле этого слова - в любой технической мелочи сам старался разобраться. Так тогда положено было - если первый секретарь обкома, то ты во всем должен разбираться и за все отвечать: за строительство, сельское хозяйство, производство.

В 70-е таких поездок стало поменьше, но как минимум раз в месяц он все равно приезжал в Череповец и на его градообразующий завод. И вот возвращается как-то из одной такой поездки поздно вечером, и сразу видно, что не в духе: обозленный на что-то, нервный.

¹ ПОЗГАЛЕВ Вячеслав Евгеньевич - заместитель директора по быту и социальным вопросам Череповецкого металлургического комбината (1986 - 1991), первый мэр города Череповца (1991 - 1996), Губернатор Вологодской области (1996 - 2011), депутат Государственной Думы (с 2011 по наст. время). Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» II, III и IV степени, орденом «Знак Почета», орденами Почета и Дружбы. Почетный гражданин города Череповца.

Первый секретарь Вологодского обкома партии А. С. Дрыгин и И. М. Коновалов.

- Что случилось? - спрашиваю.

Молчит.

- И все-таки?

Снова молчит. Только видно, как брови сердито хмурятся.

Пужинали, и тут звонок на домашний телефон. Анатолию Семеновичу часто на квартиру по служебным делам звонили, но обычно только до 9 вечера. Если после - то только в исключительных случаях.

Взял трубку в комнате и секунд 20 молчал, слушая собеседника на том конце провода. А потом как начал кричать, да громко так, что даже я на кухне все слышала:

- Ты кто такой, чтобы со мной спорить?!

- кричит. - Я тебе что сказал - составить график работ и вечером доложить об исполнении! Доложить, а не рассказывать, почему это невозможно сделать. У вас неделя, чтобы все наладить, и ни часом больше! Понял?

Потом снова короткая пауза, видимо, невидимый собеседник что-то пытался объяснить, но Толя снова повысил голос:

- Ты что, не понял?! Я тебе говорю: сделать все быстро, а ты опять свое, что невозможно. Партбилет за это на стол положишь!

И трубку бросил...

Потом, немного отойдя, кратко рассказал суть дела. Оказывается, в Череповце на заводе ремонтировали какой-то крупный агрегат. Из министерства «давили»: нужно завершить все работы максимально быстро. И Анатолий Семенович на эмоциях поставил ремонтникам недельный срок. Все промолчали, и только главный инженер стал доказывать, что это невозможно. Мол, ремонтировать сверхбыстро, но в ущерб качеству - это неправильно, и он на это никогда не пойдет. А Толя, он иногда вспыльчивый был, ему в ответ - разработать до вечера график недельной работы и уже сегодня же доложить об исполнении. А главный инженер, хоть и позвонил вечером, но опять за свое: за неделю сделать это невозможно. В общем, нашла коса на камень....

А утром я и фамилию этого смелого человека услышала. Анатолий Семенович хоть и вспыльчивый иногда был и с характером, но к мнению профессионалов прислушивался. Даже в споре. Особенно если оппоненты за дело ратовали. И вот после завтрака, видимо, окончательно остыв, обронил фразу, словно разговаривая сам с собой:

- А может, Липухин и прав, торопиться не стоит. С министерством договоримся, не впервой, но зато сделаем все как надо.

Кстати, потом фамилию Липухина я еще три или четыре раза в разговорах слышала. Но теперь уже в уважительном звучании. Не скажу, что после того случая он у Анатолия Семеновича сразу в любимчика превратился - не было у него таких, но было видно, что этого человека он запомнил и ценит его принципиальность и служение делу».

«БАНКА ДЕГТЯ» ИЗ-ПОД ВАГАНИХИ

ЭТА ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ РАССКАЗАЛ ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ МИНИН¹,
ПРОИЗОШЛА В КОНЦЕ СЕМИДЕСЯТЫХ.

В кабинете начальника центральной лаборатории защиты атмосферы и водоемов ЧМЗ Николая Александровича Архипова² раздался телефонный звонок. Звонил начальник цеха водоснабжения Евгений Иванович Макарович:

- Николай Александрович, у нас ЧП - на станции первого подъема какой-то катер бросил якорь.

Территория станции первого забора воды комбината, что неподалеку от острова Ваганиха, - зона строгого режима. Архипов и Макарович тут же вышли на катере к нарушителям.

«Нарушителями» оказались сотрудники биологической станции «Борок» из Института биологии внутренних вод и водохранилищ Академии наук СССР во главе с самим Иваном Дмитриевичем Папаниным, прославленным полярником. Оказалось, что у их катера сломался винт, судно потеряло управление и его занесло в запретную зону. Макарович тут же вызвал цеховых водолазов (были тогда такие специалисты в штате цеха водоснабжения) и распорядился оказать посильную помощь в ремонте.

Л. В. и И. П. Бардины и И. Д. Папанин на пути в Череповец. Рыбинское водохранилище. 1953 год.

Архипова ученые пригласили в кают-компанию, где состоялся разговор о проблемах загрязнения Рыбинского водохранилища. Папанин сказал, что биологов Борка особенно тревожит загрязнение придонного

¹ МИНИН Виталий Николаевич - ветеран ОАО «Северсталь», главный редактор газеты «Череповецкий металлург» (1983 - 1996), член Союза журналистов РФ. Награжден знаком «Отличник печати СССР».

² АРХИПОВ Николай Александрович - заместитель технического директора ОАО «Северсталь» по охране природы, главный эколог ОАО «Северсталь» (1990 - 1999), депутат ЗСО Вологодской области (1999 - 2011). Заслуженный эколог Российской Федерации, член-корреспондент Международной академии экологической безопасности, лауреат премии имени академика И. П. Бардина. Награжден орденом Российской академии естественных наук «Рыцарь науки и искусства» - орденом Святого Станислава, Почетным знаком «За заслуги перед ПАО «Северсталь».

«БАНКА ДЕГТЯ» ИЗ-ПОД ВАГАНИХИ

слоя в районе острова Ваганиха и при впадении реки Кошты.

Металлурги давно знали эту беду, но ничего поделаться не могли: в СССР не было тогда очистных сооружений, и современный по тем временам Череповецкий металлургический завод все использованные технические воды сбрасывал в Рыбинское водохранилище.

- За годы работы металлургического завода в некоторых местах накопился полуметровый придонный слой грязи, - говорит Папанин. - Приезжайте к нам в Борок, мы покажем вам биологическую станцию, познакомим с нашими исследованиями и разработками по защите водного бассейна. Надо нам объединенными усилиями бороться за чистоту Рыбинского водохранилища.

Металлурги с радостью приняли приглашение. Борок оказался настоящим академическим городком - с лабораториями, оборудованными по самым последним достижениям науки. Кандидат биологических наук В. И. Козловская ознакомила череповчан с приборной базой лабораторий, провела подробную экскурсию, рассказала о наблюдениях на Рыбинском водохранилище.

Вернувшись в Череповец, Архипов сразу пошел на прием к и.о. главного инженера Юрию Викторовичу Липухину, подробно рассказал о поездке в Борок. И выставил на стол банку с мутной жидкостью:

- Это ученые просили передать «каплю дегтя» - ил придонного слоя Рыбинского водохранилища, - сказал Николай Александрович. - Они готовы вместе с нами бороться за чистоту рукотворного моря.

- Что предлагаешь? - спросил Липухин.

- Надо прекратить сбрасывать грязные промышленные воды, а для этого необходимо строить замкнутый водооборотный цикл. Ученые Борка обещают сделать все необходимые наработки, а проект выполнят в Ленгипромезе.

- Хорошо, с Игорем Михайловичем Коноваловым я договарюсь, а ты заключай с Борком хозяйственные договоры на необходимые разработки, - тут же принял решение Юрий Викторович.

Так на Череповецком металлургическом комбинате родилась программа строительства замкнутой системы водоснабжения.

Забегая вперед, скажем, что в 1995 году череповецкий комбинат, одним из первых среди металлургических предприятий страны, перешел на оборотное водоснабжение. Сброс грязной воды в Кошту и Ягорбу прекратился.

Вопросы экологии всегда были для Череповца особенно острыми. В 50-60-е годы прошлого века, когда возводились первые

Когда возводились первые цехи завода, отрасль не располагала эффективными способами очистки выбросов производства.

цехи Череповецкого металлургического завода, отрасль не располагала эффективными способами очистки выбросов производства, соответствующими очистными устройствами, поэтому металлургические объекты вводились или с малоэффективными установками, или вовсе без очистных сооружений. Строительство завода осуществлялось в непосредственной близости к городу, в отсутствие санитарно-защитной зоны для снижения неблагоприятного влияния вредных веществ на жителей города. Система водоснабжения производств базировалась в основном на прямой схеме, когда отработанная вода после однократного использования сбрасывалась в Рыбинское водохранилище. Аглофабрики, коксовые батареи, доменные и мартеновские печи вводились без очистительных систем. Все это привело к тому, что в Череповце ежегодно вывозилось на отвалы до 11 миллионов тонн твердых отходов, в атмосферу без очистки уходило до 800 тысяч тонн выбросов, река Серовка превратилась в сточную канаву, а Ягорба в черте города не замерзала из-за сброса в нее теплых промышленных стоков.

В 1972 году в Советском Союзе был принят закон об охране окружающей среды, которым устанавливались стандарты, нормативы и положения по ограничению выбросов. Капитальные вложения в очистные сооружения промышленных предприятий были увеличены в разы. На комбинате появились первые газопылеулавливающие установки, установка сухого тушения кокса, уникальная биохимическая установка для очистки промышленных вод от фенолов, роданитов, цианидов, а содержание этих веществ снизилось в 2000 раз! Получили прописку на заводе первые советские пылеочистительные установки. Цехи стали переходить на замкнутую систему водоснабжения. Новые объекты стали строить только в купе с природоохранными.

Коренное изменение по оздоровлению экологической обстановки в Череповце начинается с 1979 года, когда главным инженером комбината стал Юрий Викторович Липухин.

В первый же день после его назначения главным инженером в 7 часов утра в кабинет к Юрию Викторовичу пришел Николай Александрович Архипов, чтобы попросить его назначить время для обсуждения вопросов по охране окружающей среды. Тот сказал: «Завтра суббота, приходи в это же время. И подготовь справку на двух листочках». Архипов возразил: «На двух листочках не получится - у нас 72 цеха, 820 источников загрязнения, десять выпусков загрязняющих веществ. У меня подготовлен материал на 72 страницах. На семидесяти страницах - описание состояния дел по охране окружающей среды, на последних двух - пути улучшения работы».

Юрий Викторович взял объемную докладную записку и сказал: «Хорошо, оставь, я посмотрю». На следующий день, возвращая Архипову папку с документами, воскликнул: «Что мы творим! И это все - правда?» - «Нет, Юрий Викторович, чтобы знать всю правду, надо все это увидеть своими глазами». Он тут же надевает кирзовые сапоги, плащ, кепку и говорит: «Поехали!»

На аглофабрике № 2 прошли на бункера, спустились на отметку шесть метров, затем поднялись на смесители. И так обошли всю аглофабрику с ее «прелестями» - до скиповых подъемников доменного цеха. Всюду пыль, грязь. На следующий день прошлись по всей технологической цепочке коксохимпроизводства. Здесь - то же самое: пыль, грязь, на полу лужи кислоты, запах нафталина. Когда сели в машину, Юрий Викторович долго молчал, потом сказал: «Вот я слушал на селекторных рапортах отчеты начальников цехов и даже сомневался - неужели у нас все так плохо? Теперь вижу - не только плохо, а очень плохо».

Архипову удалось достать цветную фотографию Череповца, сделанную из космоса. Большая такая фотография. На ней четко обозначены жилые кварталы, Октябрьский мост, теплоходы. Вся территория комбината покрыта оранжевой дымкой, а там, где река Кошта впадает в Рыбинское водохранилище, - огромное красно-коричневое пятно. Посмотрев на него, Юрий Викторович с горечью сказал: «Это черт знает что. Надо кардинально менять экологическую политику!»

«БАНКА ДЕГТЯ» ИЗ-ПОД ВАГАНИХИ

Торжественное собрание в честь выпуска 100-миллионной тонны стали. В президиуме Ю. В. Липухин (крайний справа). 1979 год.

Архипов предложил начать с создания постоянно действующего экологического совета. Юрий Викторович его поддержал. Началась кропотливая работа. Главной была задача: изменить отношение технологов к экологии, чтобы они на замечания специалистов лаборатории защиты окружающей среды не говорили: «Наше дело сталь варить, а ваше - пыль ловить», чтобы все - от рабочего до директора - поняли, что защита окружающей среды - дело общее. Юрий Викторович - председатель совета, Архипов - заместитель. В состав совета вошли главные специалисты, начальники цехов, представители общественных организаций. И каждый понедельник в 15 часов - заседание совета.

Выработали четыре направления работы: техническое перевооружение комбината с учетом требований по защите водного и воздушного бассейнов от загрязнений, научно-технический поиск путей решения экологических проблем, утилизация промышленных отходов и экологическое образование.

«На то, чтобы сталевар и сталь варил, и пыль ловил, ушло 15 лет, - рассказывает Николай Архипов. - В корне изменилась психология технологов. Был такой случай. Я доложил на очном рапорте, что вокруг конвертерного цеха настоящий «свиной»».

Главный инженер цеха, который присутствовал вместо начальника, сказал, что не может такого быть. На что Липухин заметил: «Архипов всегда говорит правду. Но чтобы все удостоверились - поедем на место, посмотрим».

Посадил Юрий Викторович руководителей цехов в автобус - и в конвертерный. Увидел безобразие возле административно-бытового комплекса и сказал: «Для конвертерщиков объявляю субботник и воскресник». Дал задание заводскому фотографу Ю. Кашину вывесить фотографии «свиной» на «доске позора». Такая доска появилась в актовом зале ЦАК, где проходили директорские оперативки. Психологически это очень действовало: никому не хотелось попасть на «доску позора». После этого случая Юрий Викторович предложил провести межцеховое - разделить комбинат по секторам, чтобы каждый начальник цеха отвечал за свой участок».

1979-й стал и годом серьезных испытаний для только что назначенного главного инженера. Сильный пожар случился на аглофабрике № 2, полностью выгорел конвейер горячего агломерата. Ликвидировать аварию

поручили заместителю главного механика Е. Ф. Лысову¹.

«Ситуация у Липухина была тяжелая: оборудование сгорело, подача агломерата в доменный цех значительно уменьшилась, план по выплавке чугуна под угрозой, - рассказывает Евгений Федорович. - Осмотрели мы место пожара, определили объемы вышедшего из строя оборудования. Юрий Викторович дал высказаться всем. Цеховые специалисты предложили восстанавливать сгоревшее оборудование на месте. Я же считал, что необходимо все демонтировать и отправить в ремонт, а из резервного запаса смонтировать новое оборудование. К работе привлечь «Металлургпрокатмонтаж», именно там работали опытные и квалифицированные специалисты-монтажники. Сложно, но при этом мы экономим время, силы и деньги.

Принимать решение нужно было срочно. Обдумав все, Липухин принимает мое предложение. Мало того, он назначил меня ответственным за его реализацию. Не агломератчика, а механика-прокатчика! Он понимал, что в этом есть определенный риск, поэтому лично контролировал ход восстановления конвейера. Юрий Викторович общался на равных, конструктивно, всегда прислушивался к моему мнению, не давил, а доверял и помогал. В итоге новое оборудование было смонтировано, и конвейер запущен досрочно. Доменный цех получил необходимый для выполнения плана агломерат».

В этом же 1979 году на заводе произошло большое радостное событие - 5 октября была произведена 100-миллионная тонна череповецкой стали. Первый рубеж в 50 миллионов тонн был достигнут за 14 лет, а вторые полсотни - в два раза быстрее. Такого стремительного развития не знало ни одно отечественное предприятие черной металлургии.

А 100-миллионную тонну чугуна доменщики выпустили 7 января 1983 года.

Ленту участника юбилейной плавки 100-миллионной тонны стали вручили почетному сталевару мартеновского цеха, летчику-космонавту А. А. Леонову.

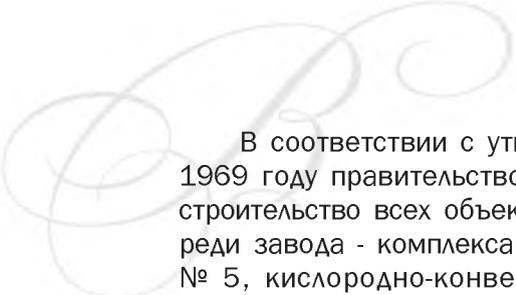
Ю. В. Липухин поздравляет доменщиков с выпуском 100-миллионной тонны чугуна.

¹ ЛЫСОВ Евгений Федорович - ветеран ПАО «Северсталь», лауреат Государственной премии СССР.

ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ ЯПОНИЮ!

ПЕРВЫЙ СЛИТОК КОНВЕРТЕРНОЙ СТАЛИ, КАК И ПОЛАГАЕТСЯ, ЧЕРЕПОВЕЦКИЕ МЕТАЛЛУРГИ ВЫДАЛИ К ПРАЗДНИКУ - К ОЧЕРЕДНОЙ ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ - 6 НОЯБРЯ 1980 ГОДА. ЗА ЧТО И ПОЛУЧИЛИ ЛИЧНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Л. И. БРЕЖНЕВА. КАЗАЛОСЬ БЫ, МОЖНО РАДОВАТЬСЯ, НО ЗАВОДСКИЕ ЭКОНОМИСТЫ ЗАРАНЕЕ ПОДСЧИТЫВАЮТ УБЫТКИ, ПОСКОЛЬКУ ДЛЯ ВЫПЛАВКИ КОНВЕРТЕРНОЙ СТАЛИ ПОТРЕБУЕТСЯ ИЗРЯДНОЕ КОЛИЧЕСТВО ЖИДКОГО ЧУГУНА. А ЗАРАБОТАТЬ В ПОЛНУЮ СИЛУ НОВЫЙ СТАЛЕПЛАВИЛЬНЫЙ АГРЕГАТ МОЖЕТ ЛИШЬ ПОСЛЕ ВВОДА В СТРОЙ ДОМЕННОЙ ПЕЧИ № 5. С НЕЙ СВЯЗАНА НАДЕЖДА ЗАМКНУТЬ, НАКОНЕЦ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКУЮ ЦЕПОЧКУ МОЩНОЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ТРИАДЫ.

В соответствии с утвержденными в 1969 году правительством документами строительство всех объектов второй очереди завода - комплекса доменной печи № 5, кислородно-конвертерного цеха, широкополосного стана «2000», цеха холодного проката № 2 и других - намечалось на площадке к северу от железной дороги. Однако Минчермет принимает решение о сооружении отделения листоотделки стана «2000» на действующей южной площадке. И Ленгипромезу пришлось переделывать все чертежи и привязывать к листоотделке главный корпус стана «2000», а к нему - кислородно-конвертерный цех и пятую дому объемом 5000 кубических метров.

Заводчане стеной выступили против строительства пятидесятилетника, так как домна-гигант никак не вписывалась в генплан завода, пришлось бы сносить некоторые действующие объекты. И вместо этого предложили построить типовую печь объемом 3200 кубометров с последующей реконструкцией существующих агрегатов и доведением объема каждого до 3200 кубов. Так, мол, и срок сооружения новой печи сократится, и затраты на строительство снизятся, и сносить ничего не придется. И отправили деловые записки за подписью первого секретаря обкома А. С. Дрыгина и директора завода М. Г. Ананьевского в Центральный Комитет КПСС и в

Совет Министров СССР. Совмин переадресовывает письмо в Минчермет. Реакция последовала очень жесткая. В министерстве строптивцам сказали: «Или пятидесятилетник, или - на улицу».

Принято решение снять со своего поста тогдашнего директора Ленинградского Гипромеза.

В Москву вызван Игорь Михайлович Коновалов. «Есть мнение назначить вас директором Ленгипромеза, - сказал ему заместитель министра А. Ф. Борисов. - Возражение не принимается, вопрос согласован с секретарем ЦК КПСС Владимиром Ивановичем Долгих».

Спустя полгода вопрос «О развитии доменного производства на Череповецком металлургическом заводе» был рассмотрен на совещании у министра черной металлургии И. П. Казанца. На заседание приглашены представители Центрального Гипромеза, Ленгипромеза, заводов Кривого Рога и Череповца. В своем выступлении директор Ленгипромеза И. М. Коновалов назвал предложение череповчан о постройке доменной печи объемом 3200 кубометров легкомысленным, непродуманным. И аргументированно доказал, что только возведение доменной печи объемом 5000 кубических метров позволит Череповцу выйти на производство запланированных 12 миллионов тонн стали в год. Причем возводить пятидесятилетник

Первый слиток конвертерной стали на праздничной демонстрации 7 ноября 1980 года.

Пока весь завод радовался первому слитку конвертерной стали, экономисты подсчитывали убытки.

ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ ЯПОНИЮ!

В ноябре 1980 года на стане «2000» прокатана первая конвертерная сталь.

необходимо в створе со станом «2000» и кислородно-конвертерным цехом. Что касается затрат на снос некоторых действующих объектов, то на это потребуется чуть больше одного процента капитальных вложений.

И Центральный Комитет партии, и министерство, и Госплан СССР поддержали главного проектанта.

«Справедливости ради, - вспоминает И. М. Коновалов, - должен сказать, что, несмотря на ряд вынужденных решений, приведших к изменению первоначальной компоновки генплана завода, в итоге мы получили компактный, удобный в работе, целесообразно спланированный и самый красивый металлургический завод в России. Он пользуется широкой известностью и уважением во всем мире, выпускает широкий

сортамент высококачественной продукции с высокой экономической эффективностью».

Пятитысячник требовался стране еще и по политическим соображениям. Много лет Советский Союз обладал самыми мощными домнами. И вдруг пальма первенства уползает в Японию: Страна Восходящего Солнца построила сверхмощные доменные печи. Разве мог СССР поступиться престижем? Конечно, нет. И Ленгипромез получает задание: довести объем череповецкой доменной печи до 5580 кубических метров.

Ленинградские проектировщики поставили перед собой задачу сделать череповецкий агрегат самым совершенным и производительным в мире, для чего им предстояло заглянуть не на два и даже не на три года вперед, а в далекое будущее. Новые технические решения были применены на всех горизонтах комплекса, начиная от нулевой отметки до самой верхней точки на высоте 102 метра. Множество технических новинок ожидало самую мощную в мире доменную печь.

Череповецким строителям впервые предстояло осуществить работы в таких гигантских масштабах. Требовалось произвести 14 миллионов кубометров земляных работ, уложить 570 тысяч кубометров монолитного бетона, 60 тысяч кубометров огнеупорного кирпича, смонтировать 165 тысяч кубометров сборного железобетона, 170 тысяч тонн металлоконструкций, 49 тысяч тонн технологического оборудования, проложить 380 километров трубопроводов, 30 километров железнодорожных путей, десятки километров автодорог. Предстояло возвести более 200 объектов, освоить на строительно-монтажные работы более 320 миллионов рублей.

Ввиду значительности масштаба проводимых работ сооружение крупнейшей в мире домны, которую с первых же дней стали называть нежным именем «Северянка», было объявлено Всесоюзной комсомольской стройкой.

В 1981 году произошло еще одно знаковое для череповецкого предприятия со-

В 1982 году на ЧМЗ прошла интернациональная плавка, посвященная 60-летию СССР.

Пионерская плавка в конвертерном цехе.

ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ ЯПОНИЮ!

Задача по строительству самой крупной в мире домны легла на плечи Юрия Викторовича Липухина.

бытие: смена директора. Основная тяжесть по созданию пятой доменной печи легла уже на Юрия Викторовича Липухина.

- Первое, что сделал Липухин, возглавив завод, это организовал охрану комбината. «Липухин сказал, что «хороший хозяин всегда начинает со строительства креп-

кого и надежного забора», - вспоминает В. Е. Позгалеv. - И его строительство, а это десятки (!) километров, сразу же началось. Комбинат только в поперечнике имеет 11 километров. Но это было действительно необходимо: раньше была не территория предприятия, а проходной двор, поэтому ташили без разбору всё и все. Забор был построен. Работа проходных восстановлена. Поставлены турникеты. Появились вахтеры».

«ВСЕ ЖЕНЩИНЫ СССР РАБОТАЮТ. ПОЧЕМУ Я ДОЛЖНА СИДЕТЬ ДОМА?»

ЕЩЕ КОГДА В СЕМЬЕ ПОЯВИЛСЯ ПЕРВЕНЕЦ ВИКТОР, ЛИПУХИН СКАЗАЛ ЖЕНЕ: «СИДИ ДОМА». НО РАИСА ИВАНОВНА ВОЗРАЗИЛА: «ВСЕ ЖЕНЩИНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА РАБОТАЮТ. ПОЧЕМУ Я ДОЛЖНА СИДЕТЬ ДОМА?» КОГДА СЫНУ ИСПОЛНИЛСЯ ГОД И ТРИ МЕСЯЦА, ЕГО ОТДАЛИ В ЯСЛИ. И ЛИПУХИНА ВЕРНУЛАСЬ НА ЗАВОД.

Из листопрокатного она в свое время перешла в цех холодного проката. Вскоре в ЦХП перевели Липухина, так оба оказались в одном цехе. Когда Юрий Викторович уже был назначен заместителем начальника цеха, Бородулин узнал, что муж и жена работают в одном цехе, и предложил перевести Липухину в другое подразделение. Это был отдел подготовки кадров для завода. В это время Северо-Западный политехнический институт организовал в Череповце вечернее отделение для работников металлургического завода. Воспользовавшись такой возможностью, Раиса Ивановна поступила в СЗПИ на специальность «обработка металлов давлением». Это была уже не первая ее попытка получить высшее образование. За несколько лет до этого в Череповец приезжала выездная экзаменационная комиссия Московского экономического института им. Плеханова для набора абитуриентов на заочное отделение. Липухина успешно сдала экзамены и была зачислена туда. Но из-за посменной работы пришлось эту затею оставить. Так что для поступления в СЗПИ свои документы Раисе Ивановне пришлось разыскивать в архиве.

Учеба стоила ей огромных усилий. Юрий Викторович все время был на работе, постоянно уезжал в командировки, на ней - дом и ребенок. Занятия в институте - ежедневно по четыре часа. После ра-

боты нужно было заехать в садик, забрать Витю, отвезти его домой. Потом в перерывах между занятиями звонила домой: «Папа пришел?» На том конце провода плакал ребенок: «Не-е-е-т!»

Спала по два часа в сутки, от постоянного переутомления кружилась голова. Чтобы все успеть, приходилось планировать свое время буквально по минутам. Раиса Ивановна точно знала, сколько времени занимает глажка одной рубашки или мытье полов. Такая организованность очень пригодилась потом в работе.

Потому что вскоре Липухина будет уже отвечать за обучение инженерно-технического персонала всего комбината.

Раиса Ивановна улыбается: «Муж мне никогда ничего не запрещал, и я ему ничего не запрещала. Каждый занимался своим делом. В этом, пожалуй, секрет нашего семейного счастья. Да и все заботы о детях, доме были на мне. Мы в то время часто переезжали. Менялись должности - менялось жилье. Я занималась его подбором, ремонтом, покупкой мебели. Потом звонила мужу на работу и говорила: «Придешь сегодня домой по такому-то адресу».

«Некоторое время Юрий Викторович с семьей жили в одном доме с нами на улице Вологодской, - вспоминает Алек-

сандр Николаевич Кувшинников. - Наши квартиры были на одном этаже, но в соседних подъездах. Когда его назначили на должность директора комбината, его семье предложили переехать в другую, большую квартиру на площади Metallургов. Он долго отказывался. Как-то звонит мне домой вечером с предложением зайти к нему. Захожу в квартиру. Квартира большая, но трехкомнатная. Садимся с ним за стол, он развернул план дома, показывает на наши квартиры и предлагает мне забрать от нас смежную с ними комнату. Он спланировал прорубить дверь в эту комнату, и тогда бы у него получилась четырехкомнатная квартира, как положено по статусу директору комбината. «Я, - объясняет мне, - не хочу ехать на площадь Metallургов, там живут все руководители комбината и стройки, не хочу их стеснять. Мне здесь удобнее». Я сначала согласился, а потом подумал, что нам тоже будет неудобно занимать директорские апартаменты, и «затянул» это дело. Видя, что я не шевелюсь, Юрий Викторович переехал в законно выделенную ему квартиру».

Раиса Ивановна никогда не пользовалась служебным транспортом мужа. О домработнице и мысли не было. Однажды после ухода ремонтников она привычно подмела пол, сложила материалы, накрыла их целлофаном. У рабочих наутро возник вопрос, кто помогает хозяйке по дому. Очень удивлялись, что жена директора завода все делает сама.

Нет, с покупками ей помогал сын. Она оставляла ему деньги и наказывала, что купить. Однажды велела купить 3 килограмма сахара, чтобы сварить варенье из присланных бабушкой яблок. А Виктор купил... 3 килограмма творога. Зато как точно он описал в школьном сочинении труд продавца. Не упустил ни одной детали. Даже трещинка на тарелочке для сдачи ему запомнилась. Потом это сочинение учительница читала родителям на собрании. Все смеялись, насколько

верно была воспроизведена обстановка в магазине при получении дефицитного товара.

Виктор вообще очень хорошо и грамотно писал сочинения. Видимо, перedalась любовь мамы к русскому языку и литературе.

«Детей - Виктора и младшую, Татьяну, - воспитывала в духе справедливости, дружелюбия, взаимной вежливости, убеждала ничего плохого о людях не говорить, не обижать их», - рассказывает Раиса Ивановна.

С легкой руки Татьяны в доме поселились еще два жильца. Дочь долго просила у родителей собаку. Раиса Ивановна попробовала решить проблему с помощью красивого фарфорового щенка, но дочь ответила на подарок горьким плачем. А тут Даниловы привезли с дачи метиса немецкой овчарки. Забавный такой - одно ухо стоит, второе висит. Татьяна влюбилась в него сразу, но Раиса Ивановна не была готова взвалить на себя дополнительную ношу. Потом Таня с мамой уехали отдыхать, а когда вернулись, Юрий Викторович встречал их на вокзале не один - на поводке он держал того самого вислоухого.

Таня души в нем не чаяла. Пес оказался хитрым и шепутным. Зато вырос таким сильным, что легко катал ее на санках. С возрастом повадился убежать из дома. И однажды пропал надолго. Таня так убивалась, что Юрий Викторович заказал в питомнике породистого щенка. Но когда пришло время его забирать, вернулся вислоухий. Раиса Ивановна велела мужу отказаться от еще одной собаки. Спустя какое-то время, Юрий Викторович говорит: «Из питомника снова звонили...» Оказалось, что он постеснялся отказаться от щенка. Так в доме появился Цезарь. А у Раисы Ивановны прибавилось забот - приходилось гулять еще и с Цезарем, да и грязи от двух собак стало в два раза больше. Зато когда она, уставшая, приходила с работы, собаки, чувствуя настроение хозяйки, устраивали для нее целое представление. А она смеялась и уже не чувствовала себя такой вымотанной.

ВСЕСОЮЗНАЯ СТРОЙКА

СТРОИТЕЛЬСТВО «СЕВЕРЯНКИ», НЕСМОТря НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ЗНАЧИМОСТЬ, НАЧИНАЛОСЬ ОЧЕНЬ ТРУДНО. ЕЩЕ ГОДА НЕ ПРОШЛО, КАК ЛИПУХИН ПРИНЯЛ ПРЕДПРИЯТИЕ, А 27 АВГУСТА 1981 ГОДА НА ЗАСЕДАНИИ БЮРО ВОЛОГОДСКОГО ОБКОМА КПСС, ГДЕ ОБСУЖДАЛСЯ ХОД СТРОИТЕЛЬСТВА ДОМЕННОЙ ПЕЧИ № 5, ОТМЕЧАЛОСЬ, ЧТО РАБОТЫ ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ НЕ РАЗВЕРНУТЫ И ОСУЩЕСТВЛЯЮТСЯ НИЗКИМИ ТЕМПАМИ, ПОДВЕРГНУТ КРИТИКЕ УРОВЕНЬ РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ. БЫЛИ РАЗРАБОТАНЫ И УТВЕРЖДЕНЫ МЕРОПРИЯТИЯ ОБКОМА КПСС ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СТРОИТЕЛЬСТВА И ВВОДА В ДЕЙСТВИЕ ДОМЕННОЙ ПЕЧИ № 5 В 1984 ГОДУ.

Бюро обкома КПСС отмечает, что «руководители Всесоюзного объединения «Череповецметаллургхимстрой» и «Главчереповецмонтаж» не сосредоточили на стройке необходимые силы и средства... Уровень руководства и управления не соответствует масштабам сложности строительства... Сооружение основных объектов практически не начато. Отстает освобождение строительной площадки от строений и коммуникаций...

Дирекция металлургического завода слабо выполняет функции заказчика».

«В начале 1982 года директор Юрий Викторович Липухин попросил меня (я был главным доменщиком) зайти к нему, - рассказывает В. И. Солодков¹. - Захожу в кабинет, а там заместитель министра Колпаков.

Генеральный директор ЧМЗ Ю. В. Липухин поздравляет строителей с началом бетонирования «пня» доменной печи № 5. 9 апреля 1982 года.

¹ СОЛОДКОВ Вячеслав Иванович - заместитель директора по капитальному строительству Череповецкого металлургического завода (1982 - 1988), кавалер Почетного знака «За заслуги перед ПАО «Северсталь», лауреат премии Совета Министров СССР, дважды лауреат премии имени академика И. П. Бардина, заслуженный изобретатель СССР. Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов.

Липухин говорит: «Вот Серафим Васильевич хочет с тобой поговорить». Начал без прединсловия: «Вячеслав Иванович, хотим вас назначить заместителем генерального директора по капитальному строительству. Вы знаете, что руководство страны приняло решение о строительстве в Череповце доменной печи объемом 5580 кубических метров. Вы пускали и осваивали все четыре печи, знаете досконально доменное производство, вам и карты в руки. Что скажете?» Говорю: «Я знаю только домны, всего объема строительства не знаю». «Мы поможем, - заверяет министр. - Так, Юрий Викторович?» - «Безусловно», - согласился Липухин, - и добавил: - Выбора у тебя нет. И потом - кто лучше тебя знает доменное производство?» Что делать? - пришлось согласиться. А министр продолжает: «Вот только одно нас тревожит с Юрием Викторовичем: а не окажется судьба череповецкой домны похожей на судьбу криворожского пятитысячника? Там печь до сих пор кувиркается, работает с частыми авариями. Поезжайте в командировку в Японию, посмотрите, как у них работают сверхмощные домны».

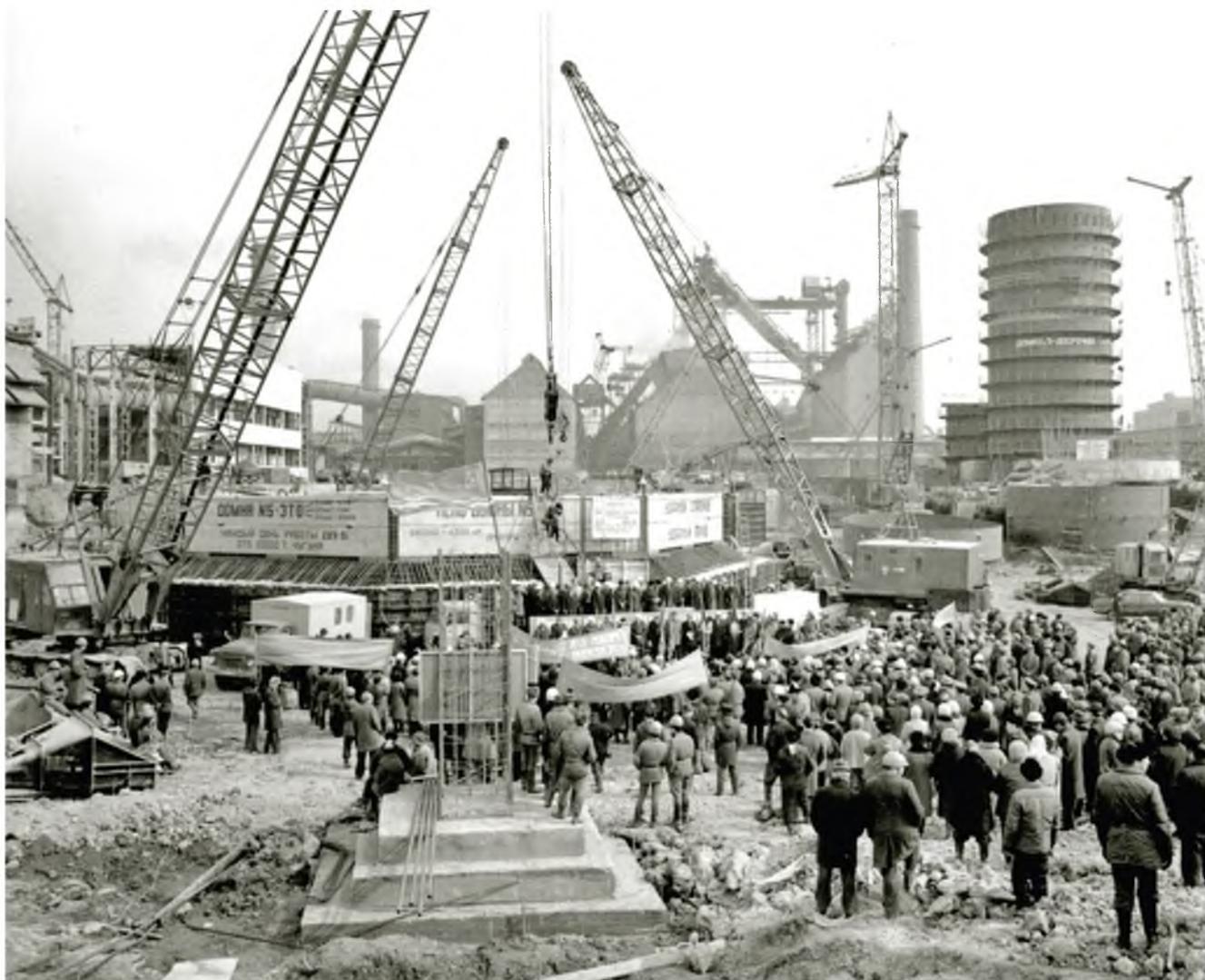
И я вместе с группой проектировщиков из Центрального Гипромеца, Ленгипромеца, представителями Криворожского завода и промышленного отдела ЦК КПСС отправился в далекую Японию. Вначале нам показывали печи средних объемов. После настойчивой просьбы повезли в Оиту, там были две печи - объемами 5000 и 5080 кубометров. Ходим, смотрим. И вдруг меня останавливает голос: «Солодков-сан?! Здасьте, Солодков-сан!»

Это оказался господин Нагано, руководитель делегации японских металлургов, которая в 70-е годы приезжала к нам в Череповец. Тогда наша четвертая печь гремела на весь мир. Делегация за делегацией. Из Италии, из Франции, из Индии... И вот как-то приехала японская делегация. Тогдашний директор А. И. Бородулин говорит: «Показывай все, что попросят». Ну, я и водил по всей печи - от подвала до колошника. В то время они изучали мировой опыт доменного производства и остановили свой выбор на череповецкой технологии чугуна. Привлекла их работа самой производительной в мире

доменной печи № 4. Приехало их человек шесть. Все как на подбор - в чистых, аккуратных спецовках и белых перчатках. Всему удивляются, ахают. Доменную печь осматривали дотошно, лазили и оглядывали все участки и много, очень много задавали вопросов. Я через переводчика спрашиваю руководителя делегации господина Нагано, самого пытливого японца: «Господин Нагано, почему вы так пристально ко всему приглядываетесь?» Он мне и говорит: «Уважаемый Солодков-сан, мы узнали, что ваши металлурги расходуют на тонну чугуна всего лишь 450 килограммов кокса. Такого другим европейским странам достичь, насколько мы знаем, не удалось. Мы хотим развивать металлургию. Да, Япония бедная страна. У нас нет столько земли, как у вас в СССР, чтобы построить такое количество заводов. У нас нет пресной воды, без которой невозможна работа металлургических заводов. У нас нет железных руд и каменных углей, как у вас. То есть у нас ничего, что нужно в обязательном порядке для создания металлургии. Но у нас есть наши головы и есть трудолюбие. И мы заявляем вам, что мы будем первыми в металлургии».

И, действительно, несколько лет спустя Япония стала лидером мировой металлургии. Прежде чем строить доменные и сталеплавильные печи, прокатные станы, японские специалисты знакомились с их работой на передовых заводах мира, скупали лицензии и оборудование, а в процессе эксплуатации непрерывно улучшали технологию. У нас в Череповце они тогда особенно придирчиво присматривались к устройству, позволяющему домне работать на повышенном давлении газа под колошником. Убедившись в блестящих результатах, закупили патент на это устройство. И построили суперсовременные печи, начинив их электроникой и автоматикой.

Так вот это был тот самый любознательный японец, которому я показывал четвертую печь. Он мне говорит: «Солодков-сан, не ходите с группой. Я вам все-все сам покажу». И мы прошли печь вдоль и поперек, как он тогда в Череповце. В общем, убедились мы, что и печи-гиганты

Самую крупную доменную печь в Советском Союзе начали строить все-таки не ради престижа, а по экономическим соображениям.

могут отлично работать. А для этого, прежде всего, требуется высококачественное сырье и высокая степень автоматизации.

По приезде доложил Юрию Викторовичу о своей поездке, показал копии некоторых чертежей японских большегрузных печей. Липухин подробно расспрашивал: «Чем все-таки отличаются японские печи от криворожской? В чем их главное достоинство?» Я подробно все объяснил. Потом он сказал: «Ну что же, поезжай в Москву, делай отчет, а потом, засучив рукава, будем работать».

Следует отметить, что печь таких размеров строили все-таки не ради престижа, а по экономическим соображениям. В этом агрегате Ленинградский Гипромез совмест-

но с коллективами еще сорока различных проектных институтов и организаций воплотили современнейшие научные разработки, самые смелые решения в подготовке сырья, в технологии, в конструкции самой печи и литейного двора, самые последние достижения в средствах автоматики, телемеханики и контроля. И можно смело сказать, что «Северянка» - последнее слово технической мысли в доменном производстве».

Торжественная закладка фундамента новой печи состоялась 9 апреля 1982 года. Предстояло за 64 часа уложить в «печь» домны 4300 кубометров бетона.

ВСЕСОЮЗНАЯ СТРОЙКА

Доменную печь № 5 ласково прозвали «Северянкой».

Купол поднят!

Строительству доменной печи № 5 придавалась государственная значимость. И все его участники поначалу были полны решимости закончить работы в срок - в 1984 году.

Всесоюзная стройка находилась под постоянным контролем со стороны партии и правительства. В июле 1983 года в Череповец приезжает секретарь ЦК КПСС Гейдар Алиев.

Несмотря на жуткую погоду - мокрый снег с ветром - трудились строители самозабвенно. В итоге бетонирование закончили за 42 часа. Как и полагается, в фундамент замуровали капсулу с письмом к потомкам. «Мы полны решимости, - говорилось в послании, - строить новую доменную печь № 5 высокими темпами, чтобы уникальный чугуноплавильный агрегат, оснащенный новейшим оборудованием и средствами автоматики, дал в 1984 году первые тонны чугуна».

Юрий Викторович Липухин выступил на митинге от имени череповецких металлургов:

- Уважаемые строители и монтажники! В истории возведения нашего комбината много ярких примеров, когда союз строителей, монтажников и металлургов давал отличные результаты. Сегодня рядом с нашей самой мощной печью, гордостью череповецких металлургов, закладывается фундамент новой - крупнейшей в мире пятой домны. Ее пуск имеет огромное политическое и экономическое значение не только для комбината и нашего города, но и в целом для страны. Успехов вам!

«Боевые листки», «молнии», газетные полосы тех лет напоминали известия с фронтов: «Первый блок поднят!», «Второй блок поднят!», «Завершены работы на галерее», «Купол поднят - кожух готов!».

Следовали рекорды за рекордами. Но не обошлось без серьезных сбоев и авралов. Горячие дни сменялись долгим затишьем. Не хватало слаженности между строителями, монтажниками, проектировщиками и заказчиками. Неравномерное финансирование Минчерметом, перебои с поставками оборудования привели к потере набранных темпов. Даже рожденный в порыве трудового энтузиазма «череповецкий час» - норму за семь часов, а один час сверхплановый - не давал возможности уложиться в обещанный потомкам срок, и в своих обязательствах через газету «Правда» строители назвали новый рубеж - 25 ноября 1985 года.

За срыв государственного плана строительства доменной печи № 5 в феврале 1983 года по партийной линии Липухину

Директор ЧМЗ Ю. В. Липухин показывает завод Г. А. Алиеву.

был объявлен выговор. В декабре выговор был снят.

Всесоюзная стройка находилась под постоянным контролем со стороны ЦК КПСС и правительства страны. В Череповец приезжали руководители самого высокого ранга. Так, в июле 1983 года здесь побывал первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, член ЦК КПСС, будущий первый президент суверенного Азербайджана Гейдар Алиев. Вот как вспоминает эту поездку его референт Алексей Мячников:

- Первоначально предполагалось, что визит Гейдара Алиева в Череповец будет кратким и сугубо ознакомительным - он пройдет по цехам, ознакомится с работой цеха холодной прокатки и ходом строительства доменной печи № 5, проведет небольшое совещание с местным партийным и хозяйственным активом и быстро уедет.

В пользу этого варианта говорило и то обстоятельство, что к тому моменту Гейдар Алиев находился в Вологодской области уже третий день и выглядел заметно уставшим от многочисленных протокольных мероприятий и визитов на промышленные

предприятия. Приехав в Вологду для участия в торжествах, посвященных вручению ордена Октябрьской Революции, Алиев выступил на заседаниях горкома и обкома, а также посетил подшипниковый и оптико-механический заводы, льнокомбинат, колхоз «Родина» и кружевное объединение «Снежинка».

По дороге в Череповец он даже задремал от утомления, а проснувшись, выглядел слегка раздраженным. Одной из первых остановок на ЧМЗ стал осмотр знаменитого в ту пору стана «2000», где Алиева и сопровождавших его представителей местных партийных органов и заводской дирекции обступили рабочие и буквально засыпали разными вопросами. Они без стеснения жаловались на бытовые проблемы, на толкотню в городских трамваях в утренние часы пик и даже на перебои с поставками мяса в местных магазинах.

- Они у тебя что, совсем не подготовленные?! - улучив момент, удивленно и вполголоса спросил Алиев у Липухина.

- В смысле?! - удивился уже сам директор ЧМЗ.

А тут важно понимать, что во время

посещения вологодских предприятий Алиеву в основном задавали «правильные» и идеологически выдержанные вопросы - о международном положении, об активизации партийной работы. Был, помню, даже вопрос о взаимоотношениях КПСС с правящей в Анголе Партией труда (незадолго до этого первый заместитель председателя Совета Министров СССР как раз встречался с тогдашним президентом Анголы Жозе Эдуарду душ Сантушем). Было понятно, что эти вопросы - заранее подготовленные и многократно отрепетированные - ну не могло простого вологодского рабочего интересовать положение дел в ангольской Партии труда!

В Череповце же, в общении с людьми, сразу же пошел другой разговор - прямой, откровенный, по-мужички простой, но оттого и интересный. И Алиев как-то сразу приободрился, усталость в его глазах сменилась неподдельным интересом к происходящему.

Уже потом, пообщавшись с рабочими в других цехах (правда, там среди «непричесанных» вопросов стали встречаться и идеологически правильные - видимо, к тому моменту партийные работники успели

подсуетиться) и оставшись в узком кругу с Липухиным, он вновь оборонил многозначительную фразу: «Смелые у тебя они, однако, рискуешь...»

- Так ведь партия сама призывает к тому, чтобы честно говорить не только о свершениях, но и еще имеющих место в нашей жизни отдельных недостатках, - невозмутимо, но вместе с тем корректно ответил Липухин. - Если есть у людей вопросы - пусть лучше спрашивают, чем в себе недовольство копят. Разве не так?

Алиев на это ничего не ответил, только улыбнулся. А когда уже уезжал обратно, доверительно сказал кому-то из представителей обкома: «Хорошие тут у вас в Череповце мужики руководителями работают, принципиальные и открытые. Если наглеть в своей смелости не будут - далеко пойти могут. Но вы за ними все-таки присматривайте, такие и дров наломать могут...»

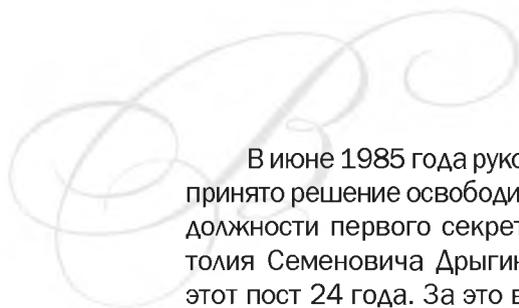
Кстати, учитывая сложную структуру и комбинированный характер производства, Министерство черной металлургии СССР 23 июня 1983 года приняло решение о реорганизации Череповецкого металлургического завода в Череповецкий металлургический комбинат.

Министр черной металлургии С. В. Колпаков вручает коллективу Череповецкого металлургического комбината Знамя победителя Всесоюзного социалистического соревнования.

ПОСЛЕДНЯЯ ДОМНА СССР

НА ТАКОМ ВОТ ФОНЕ ПРОХОДИЛО СТРОИТЕЛЬСТВО «СЕВЕРЯНКИ». ХОТЯ ВСЕ ТРУДНОСТИ БЫЛИ ОБЪЯСНИМЫ, СНИЖЕНИЕ ТЕМПОВ СТРОИТЕЛЬСТВА ДОМНЫ-ИСПОЛИНА ВСЕРЬЕЗ ВСТРЕВОЖИЛО ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПАРТИИ: ЕСТЬ РЕАЛЬНЫЕ ОПАСЕНИЯ, ЧТО СТРОИТЕЛИ НЕ СМОГУТ ОТПОРТОВАТЬ О ЕЕ ПУСКЕ К XXVII СЪЕЗДУ КПСС.

В июне 1985 года руководством страны принято решение освободить от занимаемой должности первого секретаря обкома Анатолия Семеновича Дрыгина, занимавшего этот пост 24 года. За это время объем промышленного производства Вологодчины вырос в 4,5 раза, а Череповец превратился в крупный центр металлургической и химической промышленности, стал «кормильцем» области. Один только металлургический завод увеличил свою мощность в 10 раз!

Но в Политбюро посчитали, что Дрыгин выработал свой «ресурс». Сам Дрыгин не хотел уходить с поста, говорил, что «умрет на борозде». Первым секретарем Вологодского областного комитета КПСС назначается

Валентин Александрович Купцов, выходец с Череповецкого меткомбината, последние годы работавший вторым секретарем Вологодского обкома КПСС.

Чтобы «взбодрить» участников великой стройки, по указанию Михаила Сергеевича Горбачева 27 августа 1985 года в Череповец направлен секретарь ЦК КПСС Борис Николаевич Ельцин. Ознакомившись с положением дел на комплексе, он провел расширенное совещание с участием представителей различных министерств, Госплана, Госснаба, главков, проектных институтов, партийных и руководящих работников. Как вспоминают участники совещания, Борису Николаевичу удалось таки поднять дух партийцев и хозяйственников. По выражению начальника Всесоюзного объединения «Череповецметаллургхимстрой», а впоследствии заместителя министра черной металлургии СССР Николая Яковлевича Луценко¹, «произошла психологическая перестройка у всех участников строительства».

Была поставлена задача: произвести задувку пятой домны в первом квартале 1986 года. Это значит, что за шесть месяцев на строительстве комплекса необходимо освоить почти 70 миллионов рублей, то есть ежемесячно должно выполняться работ на 12,5 миллиона рублей, что почти в два раза больше достигнутого. До наступления первых холодов необходимо было ввести котельную

В июне 1985 года А. С. Дрыгин отправлен в отставку, а первым секретарем Вологодского обкома партии избирается В. А. Купцов.

¹ ЛУЦЕНКО Николай Яковлевич - управляющий трестом Всесоюзного объединения «Череповецметаллургхимстрой» (1979 - 1987). Заместитель министра черной металлургии. Награжден орденами Ленина, «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Октябрьской Революции.

Чтобы «взбодрить» строителей «Северянки», в августе 1985 года в Череповец направлен секретарь ЦК КПСС Борис Ельцин.

Б. Н. Ельцин ознакомился с положением дел на объекте.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС В. И. Долгих (третий слева) поставил задачу: завершить строительство ДП-5 к открытию XXVII съезда партии.

теплоцентрали, закончить монтаж узла обратного водоснабжения, ввести в строй комплекс ТЭЦ - ЭВС2.

Директор комбината утверждает пусковую программу под девизом: «Даешь домну № 5 в первом квартале 1986 года!». Согласно программе, 1 января 1986 года должны быть поставлены на сушку сроком на 115 суток все четыре воздухонагревателя, 25 февраля, в день открытия XXVII съезда КПСС, на сушку должна быть поставлена сама доменная печь, 15 - 25 марта необходимо осуществить загрузку домны шихтой, а 26 марта произвести задувку.

Спустя два с половиной месяца после приезда Ельцина в Череповец прибывает кандидат в члены Политбюро В. И. Долгих, который провел совещание партхозактива по вопросу «О мерах по завершению строительства доменной печи № 5». Подстегивая строителей, секретарь ЦК КПСС отметил, что вопрос о пятой домне - не рядовой: «Не случайно он возник на совещании, которое проводилось в Кремле, по научно-техническому прогрессу. Речь идет об объекте, который имеет большое, престижное значение для нашей страны. Его ввод снимет множество вопросов, двинет вперед отрасль черной металлургии».

Указание прежнее: форсировать стройку. Юрию Викторовичу Липухину намекнули о Звезде Героя, если он закроет глаза на недоделки строителей. Очень хотелось партийной номенклатуре отрапортовать «главному перестроичнику страны» М. С. Горбачеву о пуске гигантской домны в дни работы съезда. С целью усиления партийного влияния и практической помощи коллективам строителей создается областной партийный штаб во главе с первым секретарем обкома КПСС В. А. Купцовым. Областной комитет КПСС призывает все партийные организации «произвести разъяснительную работу о политической и государственной важности, масштабности и необычности поставленной задачи. Поднять на ее решение все производственные коллективы, используя политическую активность трудящихся, вызванную подготовкой к встрече XXVII съезда КПСС». А для повышения у трудящихся этой активности принято решение увеличить фонды на мясные, овощные и другие продовольственные товары, организовать продажу дефицитных промышленных товаров для передовиков производства и победителей социалистического соревнования.

Набирал высоту корпус домны, вет-

вась, подтягивалась к центральному узлу череда галерей и трубопроводов, четче обозначились контуры ТЭЦ - ЭВС, ажурными переплетами обрастали металлические остовы градирен.

Количество строителей на объектах домны достигло тринадцати тысяч! И все равно рук не хватало. Объявили призыв добровольцев, на который откликнулось более 500 вологжан. В помощь строителям комбинат направляет 1300 металлургов, прямо в деле обучавшихся профессиям каменщика, плотника, монтажника. За каждым пусковым объектом Ю. В. Липухин закрепил главных специалистов. Заказом «Северянки» в цехах управления главного механика дана «зеленая улица». Для оперативного решения вопросов партийный комитет комбината создает рабочую группу, которую возглавил заместитель секретаря парткома Г. Е. Шевцов.

Наступил 1986 год. До XXVII съезда КПСС оставалось меньше двух месяцев. Бобруйский машзавод прислал бракованные насосы для установки грануляции шлака. Липухин дает задание главному механику комбината Л. И. Данилову устранить брак. В «хозяйстве» Данилова насосы полностью разобрали, изготовили новые узлы и детали. Так же пришлось поступить и с оборудованием для станции кондиционирования воздуха, которое поставил московский завод «Компрессор». Пробуксовывают работы на очистных сооружениях. Да много чего не готово.

Отдельные узлы и объекты уже предъявляются строителями рабочей комиссии заказчика. Липухин нередко сам, прежде чем назначать приемку, в деталях знакомится с предъявляемым объектом. И не всегда соглашается со строителями. Так было на блоке воздухонагревателей. В канун Нового года, к примеру, он сам пролез по всем каналам и щелям этого блока и сказал начальнику ВО «ЧМХС» Николаю Яковлевичу Луценко:

- Считаю, что нет строительной готовности воздухонагревателей для постановки на сушку.

После Ельцина в Череповец прибывает кандидат в члены Политбюро Е. К. Лигачев.

Ю. В. Липухин, А. К. Икконен, Е. К. Лигачев, В. И. Нетронин и В. А. Купцов на центральном пульте управления ДП-5.

«Строительство доменной печи № 5, самой мощной на тот момент в мире, с самого начала шло непросто, - вспоминает Николай Яковлевич. - Мобилизовать большие массы рабочих, просчитать всю логистику поставок, чтобы работы на объекте не прекращались ни на минуту, было очень сложной задачей. Но и мы, и сами металлурги с ней научились справляться.

Большинство оперативных совещаний проводилось тогда не в кабинетах, а прямо на территории, под открытым небом. И в снежную кашу, и в распутицу. Помню, что Юрий Липухин ходил тогда по стройплощадке в здоровенных сапогах и был буквально вездесущ. Наверное, не было ни одного уголка на обширной территории комплекса будущей доменной печи, куда бы он лично не заглянул.

В день открытия XXVII съезда КПСС «Череповецкий металлург» вышел со статьей директора на первой странице.

Я ему однажды подарил интересную фотографию. Фотограф заснял его в тот момент, когда Юра, невзирая на свою директорскую должность и возраст, ловко перелезал через вагонную сцепку. И подарил снимок не просто так, а с умыслом. Объяснил на словах: мол, ты-то, Юра, и по вагонам можешь ползать, или даже, как птица, над стройплощадкой парить, а вот нашей технике, что по воздуху, что через пути железнодорожные, к месту назначения не попасть. Дороги ей нужны.

Юра ничего тогда в ответ не сказал, но всего через несколько дней на всей стройплощадке появились нормальные подъездные пути.

Видимые изменения на стройке можно было наблюдать практически ежедневно. Помню, приехал в Череповец Александр Борисов, в ту пору первый заместитель министра черной металлургии. Зашли на

литейный двор, а там еще только балки меняют. Металлурги увидели начальство, просят - давайте попробуем применить новую технологию, так называемые качающиеся чугунные лотки. Стали объяснять, что это существенно ускорит работы.

- Уверены? - спрашивает столичный гость.

- Уверены!

- Тогда - под вашу ответственность, - коротко ответил замминистра.

А вечером Борисов вернулся на литейный двор и ахнул - там уже шла засыпка песка, то есть все работы подходили к концу.

Было это в середине февраля, а к 31 марта весь комплекс оборудования на домне уже четвертый день крутился в автоматическом, пробном режиме. В этот же день мы составили телеграмму в правительство страны, в которой рапортовали о сдаче объекта в новые, сверхсжатые сроки. Кроме Юрия Липухина, свои подписи поставили руководители монтажников, строителей и три замминистра, в последние дни работ буквально не вылезавшие со стройки.

Но эту телеграмму мы так и не отправили. Насосы, дающие струю для охлаждения горячего шлака, показали наличие вибрации. Ее параметры не выходили за грань допустимого, но мы, посоветовавшись с Липухиным, все же решили не рисковать. Кое-как смогли убедить в этом и министерских работников, хотя из Москвы, конечно, «давили» по полной.

Было обидно, что пуск пришлось задержать, но я и тогда, и сейчас считаю, что в той ситуации и мы, строители, и сами металлурги поступили правильно, не став торопиться. За десять следующих дней проблемный участок демонтировали и собрали заново по новой схеме, начисто устранив вибрацию. Заодно коксохимиики устранили все мелкие недоделки на своем участке».

В начале февраля 1986 года в Череповце побывала группа иностранных журналистов, аккредитованных для освещения работы на строительстве доменной печи № 5. Среди них был московский корреспон-

дент американской газеты «Daily World» Майк Давидов. Журналист встретился с делегатами от металлургов: генеральным директором Ю. В. Липухиным и сталеваром Леонидом Черняевым. На вопрос корреспондента, какой подарок съезду готовят череповецкие строители и металлурги, Юрий Викторович ответил, что «лучшим подарком будет пуск крупнейшей в мире доменной печи».

Лукавил Юрий Викторович. Он знал, что не получит Центральный Комитет КПСС домну-исполин к своему съезду. И виной тому сам Липухин. Как ни наседали на него партноменклатура («подпиши акт готовности ДП-5, потом в ударном темпе доделаем!»), Липухин наотрез отказался: «С орехами не подпишу».

25 февраля, в день открытия XXVII съезда КПСС, газета «Череповецкий металлург» публикует статью Ю. В. Липухина «Ускорение плюс эффективность».

«Достоинство встретить партийный съезд - этим стремлением вместе с коммунистами и всем советским народом жили последние месяцы трудящиеся комбината, - пишет Липухин. - В наших предсъездовских обязательствах мы определили для себя очень напряженные рубежи. И сегодня можно с удовлетворением сказать, что все они не только выполнены, но и значительно перевыполнены. Встав на предсъездовскую вахту под девизом «XXVII съезду КПСС - двадцать семь ударных недель», коллектив комбината успешно выполнил плановое задание и социалистические обязательства одиннадцатой пятилетки, добился значительного снижения материальных затрат, роста производительности труда, укрепления дисциплины поставок металлопродукции, подготовился к работе в новых условиях хозяйствования».

Опыт предсъездовского соревнования необходимо использовать для поднятия уровня производства высокоэкономичных видов проката, сложных профилей, для существенного повышения качества продукции.

...Наше продвижение по курсу научно-

Михаил Горбачев не смог рапортовать съезду о пуске доменной печи, поэтому даже не поздравил череповецких металлургов, когда это произошло.

XXVII съезд КПСС так и не получил в подарок к своему открытию домну-гигант.

технического ускорения и эффективности производства во многом будет зависеть от ввода в действие и освоения доменной печи № 5. Сегодня печь стоит на сушке. Это наш трудовой подарок съезду КПСС. Но это требует от нас уже сегодня качественно

Комплекс доменной печи № 5 - это 233 больших и малых объекта. Собственно домна представляла собой сооружение высотой 102 метра, корпус печи сварен из специальной стали толщиной 60 мм. Печь «Северянка» значительно отличалась от всех домен. Она имела круглый литейный двор диаметром 80 метров, конвейерную подачу шихты на колошник, пылеуловитель, две установки для гранулирования шлака, чугун выпускался в 600-тонные ковши-миксеровозы. Управление основными технологическими процессами велось в автоматическом режиме. Для этого на базе ЭВМ был создан вычислительный центр. Сотни датчиков - термомпар, пирометров, манометров, уровнемеров, счетчиков импульсов, газоанализаторов, расходомеров - дают информацию обо всем, что происходит в домне. «Северянка» в свое время была самой мощной в мире, она способна выдавать 12 тысяч тонн в сутки и 4,5 миллиона тонн чугуна в год. Аппетит у домны-гиганта огромный - более 20 тысяч тонн железорудного сырья и топлива ежедневно. Чтобы перевезти такое количество груза, требуется около 400 вагонов.

Есть первый чугун «Северянки»! 13 апреля 1986 года.

новой перестройки всей работы металлургического передела в условиях «большого чугуна». Нам доверила партия уникальный чугуноплавильный комплекс стоимостью полмиллиарда рублей. И дело чести коллектива и нашей профессиональной гордости - успешно принять в свою рабочую семью нашу «Северянку», отдать все силы решению тех проблем, сложных и многотрудных, которые появляются и с обеспечением мощной домны-исполина сырьевыми ресурсами, и с приемом и переработкой чугуна и продуктов доменной плавки.

Интенсификация производства, всемерный рост производительности труда, осуществление широкой социально-экономической программы наиболее полного удовлетворения материальных, духовных и общественных потребностей трудящихся комбината - наша главная цель в XII пятилетке».

Вспоминает В. Е. Позгалев: «Я был членом госкомиссии по приемке пятой домны - крупнейшей доменной печи в России. По поручению Политбюро приезжал на стройку Борис Николаевич Ельцин. Ему было поручено Горбачевым к 1 апреля 1986 года сдать печь в эксплуатацию.

И в ночь на первое апреля четыре раза нас вызывали, и председатель государствен-

Бригадир СУ «Заводстрой-1» В. А. Бухалов за строительство ДП-5 удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Бригада старшего горнового Валентина Котова, которой доверили провести первую плавку на пятой доменной печи.

ной комиссии Б. И. Ашпин, заместитель министра черной металлургии СССР, нас спрашивал: «Ну, будете подписывать акт?» - «Нет, пока не будет подписан последний акт рабочей комиссии, - отвечает Липухин. (Подчеркиваю: не государственной, а именно рабочей, которая подписывала акты по приемке всех агрегатов). - Пока это не будет сделано, не подпишем».

И так раз за разом. Нас будили, мы пешком топали на завод, вновь собирал нас Ашпин, и все начиналось по кругу: «Будете подписывать?» - «Нет». Встаем, уходим. Через два часа - по новой...

Мы знали, что было обещано три Золотых Звезды Героя - директору, министерству монтажных организаций и министерству строительства - за сдачу «Северянки» именно к 1 апреля.

Наступило 1 апреля, и все ахнули: награды «полетели», а ведь дырки сверлили уже на пиджаках! Сдали 12 апреля. То есть

не вовремя. Звезд не получили. Но с тех пор (а наша печь была третья такого объема, те две так и не вышли на проектную мощность), «Северянка» как пошла работать, так и по сей день устойчиво работает, ставя рекорд за рекордом.

За срыв срока пуска пятой печи у всех оказались награды на ступень ниже. Липухин получил орден Ленина, я - «Знак Почета» вместо ордена Трудового Красного Знамени.

Вот характер человека. Вот его суть. Он был в величайшей степени государственник. И, несмотря на то, что светила Звезда Героя, не поступился совестью.

Наступил апрель 1986 года. Отделочники Спецстроя-4 подписывают последний акт технической готовности. Военные строители укладывают на лещади домны четырехметровые бревна. Ни много ни мало,

Старший горновой Сергей Надеев с символическим ключом от ДП-5.

а 800 кубометров их требуется для задувки.

12 апреля. На постах управления доменной печи несет вахту четвертая бригада под руководством мастера Владимира Дорохина. 5 часов 30 минут. Наступает торжественный момент задувки самой крупной в мире домны. Ю. В. Липухин докладывает заместителю министра черной металлургии СССР Б. И. Ашпину:

- Товарищ председатель Государственной комиссии, печь к задувке готова. Персонал готов приступить к подаче дутья.

- Поздравляю вас со знаменательным событием, - обращается к присутствующим Б. И. Ашпин. - Государственная комиссия разрешает произвести задувку.

- В жизни нашего комбината начинается новый этап, этап ускоренного движения вперед, этап наращивания производства чугуна, стали, проката, - говорит Липухин. - Поздравляю всех с пуском! Начальнику доменного цеха Икконену

Арнольду Константиновичу приступить к задувке агрегата!

По команде начальника цеха мастер В. Дорохин и старший газовщик Л. Васильев открывают доступ в самое нутро печи, разогретое до 700 градусов, воздуху. В смотровой прибор фурменного прибора видно, как от раскаленного воздушного потока вспыхивает гигантский костер из березовых дров, от которого загорается кокс, и начинается доменная плавка. Все, кто присутствовал в этот торжественный момент на литейном дворе, поздравляют друг друга с рождением гигантской доменной печи.

В ознаменование пуска «Северянки» мастера-механики И. Новожилов и В. Васильев поднимают флаг трудовой победы, он гордо реет на 102-метровой отметке домны-исполины. В рабочем журнале появляется запись не по уставу: «Счастливой жизни тебе, «Северянка!» С днем рождения!». Под ней ставят подписи генеральный директор

ПОСЛЕДНЯЯ ДОМНА СССР

Миксеровоз везет первый чугун «Северянки» в конвертерный цех.

комбината Ю. В. Липухин, начальник Всесоюзного объединения «Череповецметаллургхимстрой» Н. Я. Луценко, заместитель директора комбината по капитальному строительству В. И. Солодков.

13 апреля 1986 года. Ю. В. Липухин объявляет «готовность № 1». По этой команде на свои посты встали все, кто в этот день нес вахту на главном пульте, бункерной эстакаде, блоках воздухонагревателей, многочисленных трактах и конвейерах, на литейном дворе. Первую плавку на новой печи посчастливилось вести бригаде, которой руководил Валентин Котов.

В 20 часов 15 минут звучит долгожданная команда:

- Пробить летку!

Удар пикой. Из летки вырывается пламя, а за ним робкая струйка металла. С каждой секундой она растет, набирает мощь. И вот литейный двор озаряется яркими отблесками раскаленного металла. Есть чугун «Северянки»! Долгожданный и многотрудный.

14 апреля, 10 часов утра. На литейном дворе «Северянки» собрались на митинг те, кто своим трудом создавал уникальный чугуноплавильный агрегат, и те, кому доверено управлять новой домной. Все ждут, что будет зачитана поздравительная телеграмма от М. С. Горбачева. Но она так и не поступила. Генсек решил наказать участников Всесоюзной стройки за то, что не смогли ввести домну-гигант к партийному съезду.

Тем не менее торжество состоялось. Член ЦК КПСС, первый секретарь Вологодского обкома КПСС В. А. Купцов поздравил строителей, монтажников, металлургов, всех вологжан с яркой трудовой победой. Старший горновой С. А. Надеев, бригада которого вела торжественный выпуск чугуна, принял от строителей символический ключ. Еще один символ - уже трудовой доблести - акт Госкомиссии о приемке в эксплуатацию домны-исполина председатель Государственной комиссии Б. И. Ашпин передает директору комбината. Юрий Викторович подходит к микрофону:

- В эти торжественные и волнующие дни хочется сказать сердечные слова благодарности от имени сорока трех тысяч металлургов всем, чей труд вложен в возведение домны. Металлурги ответят на это досрочным освоением доменной печи № 5. Главная задача сегодня - перенести опыт возведения домны на реконструкцию и строительство объектов, которые обеспечат надежную работу «Северянки».

Под звуки духового оркестра 600-тонный миксеровоз направляется в конвертерный цех. На нем надпись: «Получай, Родина, чугун «Северянки»!».

Это была последняя домна, построенная в Советском Союзе.

«МЫ ЖДЕМ ПЕРЕМЕН!»

НАДО СКАЗАТЬ, ЧТО ДИРЕКТОРСКОЕ КРЕСЛО ЛИПУХИНУ ДОСТАЛОСЬ В САМОЕ СЛОЖНОЕ КАК ДЛЯ СТРАНЫ, ТАК И ДЛЯ КОМБИНАТА ПЕРЕСТРОЕЧНОЕ ВРЕМЯ.

В середине 80-х годов положение СССР оказалось двойственным. С одной стороны, Советский Союз сохранял статус великой державы, с другой - оказался в глубоком экономическом, социальном и политическом кризисе. «Перемен! Мы ждем перемен!» - так чуть позже отразит настроение той эпохи лидер легендарной группы «Кино» Виктор Цой. И эти изменения начались с приходом к власти политиков новой формации.

Новый лидер советского государства Михаил Горбачев еще в марте 1985 года на внеочередном пленуме ЦК, где он был избран Генеральным секретарем, провозгласил программу построения социализма с «человеческим лицом».

Непосредственно термин «перестройка» появился позднее, когда в мае того же года на встрече с партактивом Ленинградского горкома партии Горбачев заявил:

«Видимо, товарищи, всем нам надо перестраиваться. Всем».

Термин был подхвачен средствами массовой информации и стал лозунгом начавшейся в СССР эпохи преобразований.

И первым ее этапом стало «ускорение», предусматривающее модернизацию производства, прежде всего машиностроения и тяжелой промышленности, как основы для перевооружения всего народного хозяйства.

В дополнение к этому уже в мае 1985 года было издано нашумевшее Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», которое ставило своей целью решение как социальных, так и экономических задач. В первую очередь дисциплины на производстве, что должно было способствовать росту производительности труда и его качества. Кроме того, постановление предусматривало

Перестройка проходила под лозунгами демократии и гласности.

На волне гласности появляются такие программы, как «Взгляд», «600 секунд» Александра Невзорова.

сокращение производства водки и других ликеро-водочных продуктов на 10% в год. Символами этого непродуманного решения стали вырубленные виноградники в южных регионах СССР, «безалкогольные» комсомольские свадьбы, где зачастую в чайниках гостям предлагались напитки покрепче, резкое увеличение самогонварения, рост смертности населения в результате отравления «левой» водкой и суррогатами и так далее. За всем этим стояли и колоссальные потери советской казны, которые превысили 20 миллиардов рублей.

XXVII съезд КПСС изменил программу партии: вместо прежнего «построения коммунизма» провозглашался курс на «совершенствование социализма». Одновременно с этим был принят целый ряд экономических и социальных программ. Во всеуслышание было объявлено о том, что каждая советская семья получит отдельную квартиру к 2000 году.

Новые два серьезных удара по совет-

ской экономике - авария на Чернобыльской АЭС и резкое падение цен на нефть - заставляют партийное руководство изменить подходы к проведению реформ. Второй этап перестройки проходит под лозунгами «демократизации и гласности».

Политика гласности приводит к смягчению цензуры в СМИ и снятию запретов на обсуждение тем, которые раньше замалчивались. В первую очередь это были сталинские репрессии и другие «белые пятна» в истории. В это же время были опубликованы «Дети Арбата» Анатолия Рыбакова, «Доктор Живаго» Бориса Пастернака, «Собачье сердце» Михаила Булгакова и многие другие ранее запрещенные в СССР литературные произведения. В противовес официальной программе «Время» на Центральном телевидении начал выходить «Взгляд» с его критическими репортажами. Большой популярностью у зрителей пользовались и программы Ленинградского телевидения, в частности, «600 секунд» Александра Невзорова. Выходит из подполья и рок-музыка, а режиссеры начинают снимать фильмы на темы, о которых до этого советский кинематограф предпочитал молчать.

Серьезные изменения в это время происходят и в экономике. Для повышения качества продукции вводился его контроль со стороны государства - «госприемка». На селе было признано равенство всех форм хозяйствования - совхозов, колхозов, арендных коллективов и фермерских хозяйств.

В стране начинает набирать обороты кооперативное движение. Их продукция - вареные джинсы и прочий ширпотреб - у уставшего от дефицита обывателя шли «на ура». Наибольшее распространение кооперативное движение получило после выхода закона «О кооперации в СССР». Однако надежд на ликвидацию товарного дефицита кооперативы оправдать так и не смогли. Зато начал формироваться слой «кооператоров», часть из которых впоследствии разорилась, а другая - вышла в более крупный бизнес. Кроме того, начинают активно создаваться совместные предприятия с зарубежными компаниями, в том числе и из капиталистических стран.

Горбачев колесит по миру в сопровождении первой леди Раисы Максимовны. Встреча с Маргарет Тэтчер.

В июне 1987 года было принято в начале постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О переводе предприятий и организаций отраслей народного хозяйства на полный хозрасчет и самофинансирование», а затем и закон «О государственном предприятии (объединении)», перераспределивший полномочия между министерствами и предприятиями в пользу последних. Продукция, произведенная после выполнения госзаказа, могла реализовываться производителем по свободным ценам. При этом сокращалось количество министерств и ведомств, хозрасчет внедрялся во все отрасли народного хозяйства, коллективам государственных предприятий предоставлялось право выбора директоров предприятий и регулирования заработной платы.

Во внешней политике на смену «классовой борьбе» пришло «новое мышление», а вместо «гонки вооружений» наступила «разрядка». Михаил Горбачев колесил по миру, встречался с Рональдом Рейганом, Маргарет Тэтчер и другими мировыми лидерами, рассказывая о происходящих

в Советском Союзе преобразованиях и призывая к мирному сосуществованию двух систем. Одежда с серпом и молотом и надписями «Perestroika» и «Glasnost» считалась в то время модной во многих странах. Парадокс ситуации заключался в том, что Михаил Горбачев, получивший на Западе ласковое прозвище Gorbys, оставался одним из самых популярных политиков в мире, но при этом Советский Союз свои позиции на мировой арене постепенно терял.

Но уже вскоре станет ясно, что попытка реформирования экономики в рамках социалистической системы не получилась. Введение в государственно-плановую экономику отдельных элементов рынка не дало положительного результата. Попытка модернизации социализма в Советском Союзе провалилась.

Комбинат подводил итоги и строил планы. Ударный труд череповецких металлургов позволил за 11-ю пятилетку значительно увеличить производитель-

Заместитель
министра черной
металлургии
СССР А. А.
Кугушин вручает
коллективу ЧерМК
памятный Знак
ЦК КПСС, Совета
Министров СССР
и ЦК ВЛКСМ
«За высокую
эффективность и
качество работы
в одиннадцатой
пятилетке».

ность труда на предприятии, перевыполнить задание по прибыли, выдать сверх плана тысячи тонн чугуна, стали, проката. В условиях действующего производства реконструировано и модернизировано более 100 технологических агрегатов, в содружестве с наукой организовано производство особо дефицитных видов проката.

На двенадцатую пятилетку намечена еще более внушительная программа, которая получила название «Интенсификация-90». На осуществление этой программы требовалось 580 миллионов рублей - больше, чем на сооружение комплекса «Северянки»! Никогда еще комбинат не направлял средства в таком объеме на реконструкцию и модернизацию действующего производства! Намеченное техническое перевооружение было столь значительным, что ЦК КПСС отступил от многолетней традиции и разрешил череповчанам вместо Магнитки стать инициаторами Всесоюзного социалистического соревнования за досрочное выполнение обязательств по ускорению научно-технического прогресса. Соцобязательства ЧерМК были опубликованы в «Правде».

«Наш комбинат, - говорилось в документе, - наметил широкую программу технического перевооружения предприятия, применения ресурсосберегающих технологических процессов, повышения качества

металлопродукции и обязуется обеспечить прирост производства на действующих мощностях в текущем году и в 12-й пятилетке не менее чем на 85 процентов за счет экономии сырья, материалов и топливно-энергетических ресурсов».

Выступая на партийно-хозяйственном активе, директор комбината Ю. В. Липухин отметил, что намеченных рубежей можно достичь, решив две задачи - получить с меньшей численностью больше качественной продукции и достигнуть экономии материальных затрат. При этом надо добиться, чтобы честное, добросовестное отношение к делу стало личным убеждением, нормой поведения каждого труженика. Всем и каждому, сверху донизу надо принципиально бороться с нарушением трудовой и производственной дисциплины, проявлением всякой безответственности, крепче сплотить свои ряды для успешного выполнения решений партии и правительства. Надо, чтобы до всех дошел истинный смысл перестройки: хочешь жить хорошо - качественно поработай.

- Речь сегодня идет о решительной ломке отживших стереотипов в сознании и практической деятельности всех работников, об отказе от устаревших норм и привычек, - говорил директор. - Где же тот рычаг, который поможет быстрее сломать, преодолеть силу инерции, совершить поворот в умах и настроениях людей, сконцентрировав их внимание на самом главном - научно-техническом прогрессе? Рычаг этот видится в повышении активности, боевитости партийных организаций. Важно, чтобы идеи ускорения, перестройки не остались навеянными съездом декларациями, чтобы они вошли в нашу жизнь.

Передовые рабочие П. Г. Бердников, Л. В. Черняев, В. А. Евдокимов, В. Я. Есин, Т. А. Логинова призвали всех трудящихся комбината приложить все силы, знания и опыт к тому, чтобы с первых дней 1987 года развернуть борьбу за обеспечение четкого ритма работы по 100-процентному выполнению заказов потребителей в условиях госприемки, за неуклонное выполнение плановых заданий и социалистических обязательств».

Однако в производственные процессы вмешалась стихия: в канун Нового года на город обрушились аномальные морозы.

«Морозы в ту зиму доходили до - 40 °С. Крановые галереи покрывались льдом и давали трещины, - рассказывает Анатолий Анисимович Григорьев¹. - В кислородно-конвертерном цехе, особенно в районе установок непрерывной разливки стали, круглые сутки стояла стена пара, ничего не было видно. На грани остановки находились водные системы газоочистки конвертеров и огнеупорные работы по футеровке сталеразливочных и промежуточных ковшей.

По приказу директора комбината в ККЦ было введено круглосуточное дежурство руководителей. С 8.00 до 20.00 в цехе постоянно находились Ю. В. Липухин с Л. Н. Канаплиным, а с 20.00 до 8.00 - главный инженер комбината А. Н. Иводитов и я. Почти не выходил из цеха главный конвертерщик Ю. Н. Катыврев. Ситуация была экстремальной. Остановка конверторного производства могла привести к остановке доменной печи № 5, поскольку чугун с печи сливался только в передвижные миксеры цеха. Допустить это было нельзя.

По распоряжению Липухина для четкой работы кранового оборудования цеха было введено круглосуточное дежурство электриков на каждом основном кране. Малейшая неисправность, сбой в работе сразу же устранялись, кран не должен был стоять, так как сразу начиналось обледенение троллей. На помощь крановой электрослужбе цеха

пришли электрики обжимного, первого и второго прокатных и цеха холодной прокатки. Для предотвращения обмерзания троллей использовались специальные растворы.

В это сложное зимнее время погиб на производстве главный конвертерщик Юрий Николаевич Катыврев, и приказом директора комбината я был назначен исполнять эти обязанности».

В эти дни из Москвы в Череповец по поручению министра выехал С. З. Афонин², главный инженер Metallurgпрома. «Морозы там стояли уже несколько дней, - пишет в своей книге «Мои полвека в металлургии» Серафим Захарович. - И вот в субботу мне позвонил министр черной металлургии С. В. Колпаков:

- У вас в главке знают обстановку в Череповце? - спросил министр.

- Конечно, знают, Серафим Васильевич.

- Как реагируете?

- Отслеживаем ситуацию непрерывно, получаем необходимую информацию, подключаем наших экспертов, консультируем.

- Придется вам забыть про эти выходные, разбираться и консультировать на месте. Поезжайте в Череповец дня на три, а потом доложите.

Я прибыл на Ярославский вокзал, сел на поезд «Москва - Котлас», идущий через Вологду. Вышел и окунулся в морозный туман. В этом мареве из инея машина везла меня в Череповец. Когда ехали по территории комбината, я обратил внимание на рабочих, которые выкладывали штабелями деревянный брус под энергетические эстакады.

¹ ГРИГОРЬЕВ Анатолий Анисимович - заместитель начальника конвертерного цеха (1983 - 1987), главный конвертерщик Череповецкого металлургического комбината (1987 - 1989). Почетный ветеран ОАО «Северсталь», заслуженный энергетик РСФСР, лауреат премии имени И. П. Бардина. Награжден знаком «За особые заслуги», орденом Дружбы, медалью «За трудовое отличие».

² АФОНИН Серафим Захарович - главный инженер, председатель правления Всесоюзного промышленного объединения «Металлургпром» (1984 - 1992), первый заместитель председателя и председатель Комитета РФ по металлургии (1992 - 1996), заместитель министра промышленности РФ (1996 - 1997), президент Союза экспертов металлопродукции России (с 1997). Дважды лауреат премии Совета Министров СССР. Лауреат премий Правительства СССР и Правительства РФ. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

- Морозы такие, что опоры под магистральными трубопроводами не выдерживают. Приходится давать опорам разгрузку, - пояснил водитель.

В Череповце мне пришлось пробыть не три дня, как предполагал Колпаков, а сорок. Причем режим работы сложился такой: в семь утра мы с генеральным директором комбината Юрием Викторовичем Липухиным заступали, а сдавали вахту главному инженеру Альберту Николаевичу Иводитову в двенадцать ночи.

Из-за морозов несколько раз возникла угроза остановки комбината. Предприятие лихорадило. Ритм работы то и дело нарушался, и восстанавливать его было трудно. Дважды останавливался конвертерный цех - один раз перемерзли магистрали, подводящие к нему тепло и воду, в другой раз вышло из строя энергетическое оборудование.

Каждый день в девять утра я делал доклад по ситуации на комбинате министру. Штаб отрасли должен был знать, какие принимаются меры по выходу из критической ситуации. Требовалось скорректировать и производственные планы. Москва, надо сказать, не оставалась безучастной к тому, что происходило в Череповце, - давали указания, а при необходимости могли оказать материально-техническую помощь. Она, впрочем, не понадобилась, хотя ситуация порой была напряженной. Выходных мы с Липухиным не знали. Голова пухла от работы. Недели три мы с ним отработали в таком режиме, и вдруг Юрий Викторович сказал, обращаясь ко мне:

- Все, не могу больше - мозги уже ничего не воспринимают. Серафим Захарович, поехали к телятам!

- Что значит - к телятам?

- У нашего комбината есть подсобное хозяйство - ферма крупного рогатого скота. Там как раз отел идет. Поедем - надо же хоть немного отвлечься.

Мы с ним часа три провели на ферме. Посмотрели на стельных коров и на тех, которые ожидали отела, а главное - на теляток, беспомощных, еще не умеющих ходить, доверчиво теплыми губами тыкавшихся в ладони. Вышли мы с Юрием Викто-

ровичем с фермы как будто обновленные. Правильно он придумал: после того как из экстремальных условий попадешь в такую естественную, нормальную, природную среду, чувствуешь себя, словно утомленный жарой путник, искупавшийся в прохладной реке: сил прибавилось, и идти стало легче. А путь у нас был непростой. Но ничего - справились».

Аварии и сбои во время морозов в работе пятой доменной печи, на коксохиме, в конвертерном, мартеновском, электросталеплавильном, первом листопрокатном цехах привели к значительному отставанию по производству и отгрузке продукции.

На оперативных совещаниях у директора комбината Ю. В. Липухина тогда стоял только один вопрос: о чрезвычайных мерах по стабилизации работы.

«Главными причинами происшедших срывов явились не морозы, не погодные условия, а снижение ответственности коммунистов-руководителей и низкая трудовая дисциплина», - категорично заявляют в обкоме партии. Такую же жесткую оценку дал и ЦК КПСС: «Подобные факты в условиях перестройки дискредитируют инициаторов Всесоюзного социалистического соревнования».

За возникновение критической ситуации в конвертерном цехе, повлекшей срыв выполнения государственного плана, Липухину объявляют строгий выговор.

На страницах «Череповецкого металлурга» появляются уже совсем другие призывы передовиков и новаторов производства: «Что же происходит? Разве мы разучились работать? Или не по заслугам и не по плечу нам та высокая честь, отмеченная тысячами правительственных наград? Разве не нашими общими усилиями создана слава череповецкой школы сталеварения и прокатки, которую хорошо знают в отрасли? Смыть позор можно только высокопроизводительным трудом, восполнением в кратчайшие сроки всего того, что недополучила страна. Противопоставим беспечности и

безответственности нашу рабочую организованность и выдержку!»

За бесхозяйственность коллективу комбината приходилось расплачиваться собственными средствами. Раньше груз расходов - штрафы за невыполнение заказов, потери от брака, простоев вагонов, аварий, сверхнормативные запасы - ложился в основном на плечи государства, самим приходилось покрывать лишь около десяти процентов убытков. В новых условиях хозяйствования ситуация резко изменилась. Приходилось все оплачивать из своего кармана.

Зимние аварии, ужесточение штрафов за невыполнение заказов и другие потери привели к тому, что пришлось использовать даже банковские ссуды на выдачу зарплат.

Долг по тоннажу комбинат восполнил за пять месяцев, а вот по заказам смог выйти только на 98 процентов с небольшим. И из-за этого потеряна значительная часть прибыли.

Начавшиеся в стране демократические перемены - брожение умов, пикеты, стихийные митинги, забастовки, «рельсовая война» шахтеров - рикошетом задевали и Череповецкий металлургический комбинат. Предприятие зашатало: то металлошихты нет, то металлодобавок, то кокса. Коксовые батареи на грани остановки, доменные печи большую часть времени работают на тихом ходу. Долги по выпуску готовой продукции растут день ото дня. Неустойчивое финансовое положение вселяет в людей обоснованный страх за свое будущее, уже никто не может быть уверен в завтрашнем дне. Все это привело к ухудшению трудовой и производственной дисциплины. Рабочие выражают свое недовольство организацией труда, его оплатой, неустроенностью производственного быта, социальным неравенством. И все чаще такое недовольство выражается в ультимативной форме.

Когда начались гласность и перестройка, всплыло большое количество экологической «шелухи». Начались митинги-протесты, сбор подписей под открытыми письмами

Ю. В. Липухин и Н. А. Архипов знакомят президента России Б. Н. Ельцина с экологическими объектами.

Генеральному прокурору СССР и даже в ООН. Первый такой митинг состоялся 12 апреля 1987 года на площади Строителей. В толпе плакаты: «Мы живем в тяжелейших экологических условиях...», «Мы не хотим быть заложниками министерства черной металлургии...» А в выступлениях категорическое требование - «закрыть металлургический комбинат!» Резолюция этого митинга: «Липухина с работы снять! Главного бухгалтера Микуцких - снять! Главного эколога Архипова - снять!»

Вспоминает Н. А. Архипов: «Прихожу к Липухину, говорю: «Юрий Викторович, мы с вами уволены!» - и рассказываю о том, что было на площади. Он принимает решение организовать в Доме политпросвещения пресс-конференцию для журналистов и населения. «Пойдем не с пустыми руками. Надо реанимировать правительственное постановление от 1974 года «О работе Череповецкого горисполкома по охране атмосферного воздуха» и на его основе подготовить проект нового постановления правительства по улучшению экологической обстановки в Череповце». Что и было сделано. Я был направлен в Москву для согласования. Дополнительных денег на экологию мы не требовали, мы только попросили 80 процентов наших платежей за загрязнение окружающей среды оставлять на комбинате и использовать их на строительство

экологических объектов. И мы начали внедрять новые технологии и оборудование, обеспечивающие снижение загрязнения воздушного и водного бассейнов.

На пресс-конференции я сказал: «Господа журналисты! К 1996 году комбинат сбрасывать грязную воду не будет. И воздух станет чище». Что тут поднялось - свист, топот, улюлюканье, крики «не верим!» Юрий Викторович встает и говорит: «Заверяю вас, что программа, которую вам представил Николай Александрович, будет выполнена. Как бы ни было трудно. Через восемь лет мы вас пригласим на экскурсию на природоохранные объекты, и вы сами можете убедиться, что это правда».

На этом давление со стороны «зеленых» не прекратилось. В 1993 году на открытие нового Дворца металлургов в Череповец приехали и незваные гости - отряд анархистов и «зеленых». Выглядели они довольно экзотически: черные платки с белыми черепами, повязанные на пиратский манер, бритые головы. В парке напротив заводоуправления ЧерМК они разбили палаточный лагерь. И в первый же день начисто вытоптали газон. Протестующие развернули кампанию давления на городские власти и администрацию комбината, они требовали «не останавливая работу комбината, параллельно строить новый экологически чистый металлургический завод по японской технологии», а старый затем списать за ненужностью. Первая стадия воздействия на власти была мягкая: сбор подписей среди жителей, брифинги. Видя, что люди никак не проникаются идеей избавления от «комбината-монстра», «зеленые» приступили к радикальным действиям. На 150-метровой трубе комбината появился плакат «SOS», призывающий к объединению для спасения города. Затем экстремалы ворвались в кабинет Липухина и пригрозили, что не уйдут до тех пор, пока он не подпишет соглашение с участниками лагеря протеста о том, что к концу года будет выдано технико-экономическое обоснование реконструкции ЧерМК. Пришлось ОМОНу выпроваживать

из кабинета директора непрошенных гостей. «Зеленые» объявили сухую голодовку, а двое отчаянных залезли на мартеновскую трубу и приковали себя наручниками к металлическим опорам.

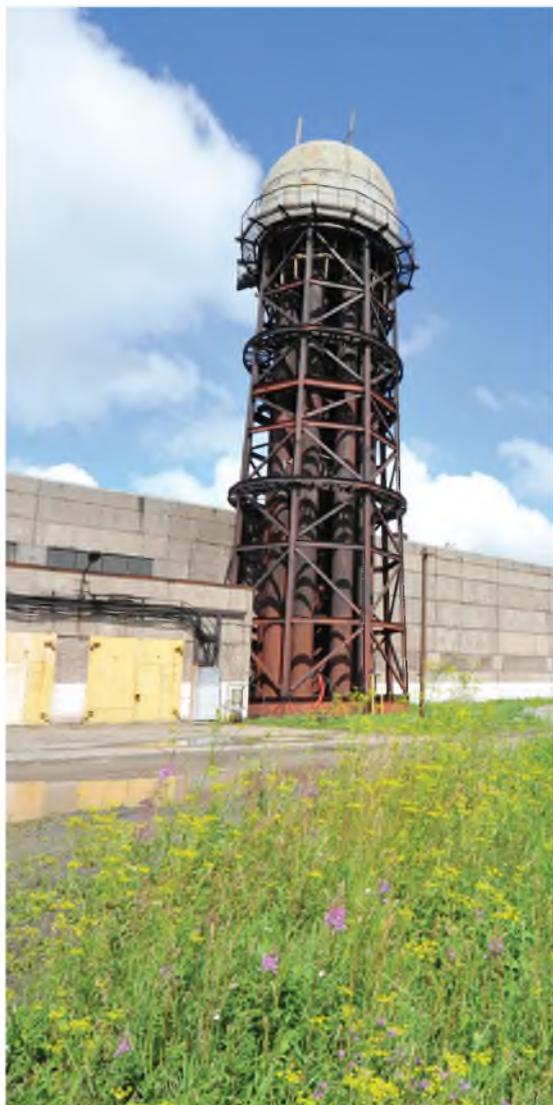
Вспоминает Н. А. Архипов: «В 23 часа пришел я к сталеварам двенадцатого сталеплавильного агрегата и спрашиваю: могут ли они сделать скоростную плавку с увеличенным расходом кислорода? А они удивленно: «Что-то мы тебя не понимаем, ты ведь постоянно борешься с нашими скоростными». «Да вот, «грачи» прилетели, хотят дестабилизировать работу вашего цеха. Пусть они подышат пылью, которой сегодня у нас нет». Пошла завалка агрегата, из печи вырвался бурый дым. Вышел я на площадку, кричу ребятам: «Ну как, нравится? Поняли, что было раньше и что теперь стало?» Утром смельчаков сняли. Вид у них был жалкий: дурно пахнут, трясутся, зуб на зуб не попадает от озноба.

Но утром в лагере началась новая акция: борцы за экологию зажгли костры. А в кустах засели журналисты, лидеры свободных профсоюзов, члены череповецкого экологического клуба: ждали, как мыотреагируем. Тут уж мы церемониться не стали. С помощью заводской охраны и ОМОНа погрузили «защитников природы» в «КамАЗ» и вывезли за пределы города. Посыпались телетайпограммы из Москвы, Ярославля, Харькова, Свердловска и даже из Германии и Голландии с требованием «прекратить репрессивные акции в отношении экологического лагеря протеста». Что тут сказать? «Протестанты» и слушать не хотели, что документ по оздоровлению экологической обстановки в Череповце давно был нами подготовлен и находится на экспертизе в Москве. «Нам это не интересно, - отвечали они. - Выполняйте наши требования».

Радикальное экологическое движение зародилось на Западе, и впервые их протестные акции были опробованы еще в 60-е годы в Венгрии и Чехословакии. Прикрываясь лозунгами защитников природы, они преследовали и политические цели: вносили дестабилизацию в общество, возбуждали недовольство властью, а кое-где и того больше - призывали к ее смене. Недаром

Н. А. Архипов.

Единая фильтровальная станция.

Пруд-осветлитель.

МЫ ЖДЕМ ПЕРЕМЕН!

«зеленые» финансировались в том числе и самыми различными организациями из США и Германии.

Обещанную средствам массовой информации экскурсию Ю. В. Липухин и Н. А. Архипов провели на два года раньше, чем обещали: 29 ноября 1994 года. Посадили журналистов в автобус и провезли по всей территории завода. Показали им газоочистки, пруды-осветлители, коммуникации для очистки промышленно-дождевых вод, фонтаны и цветники.

Руководству ЧерМК удалось добиться принятия специальной федеральной целевой программы «Оздоровление окружающей среды и населения г. Череповца на 1997-2010 годы». Согласно этой программе на комбинате действует и постоянно совершенствуется система управления охраной окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Ежегодно на экологические нужды расходуются 1,5 - 2 миллиарда рублей. В результате выбросы в атмосферу уменьшились почти в три раза, утилизация сталеплавильных и доменных шлаков достигла беспрецедентного для российской металлургии уровня - 96,3 процента, а обратное водоснабжение - 98,7. Таких показателей не демонстрирует ни одно предприятие России. Комбинат пошел

Спустя 40 лет после открытия комбината река Ягорба снова покрылась льдом зимой. И ее берега облюбовали рыбаки.

на закрытие самых вредных с экологической точки зрения агрегатов. Выведены из эксплуатации три коксовые батареи, первая аглофабрика, половина обжимного цеха, большая часть мартеновского, а с вступлением в строй новой шахтной электросталеплавильной печи (взамен четырех старых) мартеновский цех будет закрыт полностью. Все цехи подключены к замкнутой системе водоснабжения, благодаря чему вода в реках очистилась.

В 1997 году впервые за сорок лет при десятиградусном морозе замерзла река Ягорба. Жители города приняли это за аномалию: ведь и при минус 40 она не покрывалась льдом! Череповчане начали звонить и писать в редакции газет и на телевидение с просьбой объяснить: что случилось? А это и был один из результатов огромной природоохранной работы. Целое поколение выросло, не зная, что так и должно быть в природе. А кроме того, Череповец, до недавнего времени входивший в число российских городов с наибольшим уровнем загрязнения воздуха, покинул этот «черный» список.

Когда металлурги закрыли все выпуски, на берега Кошты вернулись журавли и цапли. Услышав об этом от Архипова, Липухин потребовал: «Поехали, покажешь». «Долго наблюдал, как журавль важно похаживал по заболочиваемому берегу Кошты, - вспоминал Николай Александрович, - потом хлопал меня по плечу: «Ну вот, Николай, незря мы с тобой работаем».

В 2001 году международная организация «Бюро Веритас» провела на комбинате аудит и пришла к выводу, что охрана окружающей среды на ОАО «Северсталь» отвечает необходимым требованиям. Предприятию был вручен сертификат ИСО-14001, который подтверждал полное соответствие международным стандартам. Это был первый международный экологический сертификат, полученный российской металлургической компанией.

...Но это произойдет спустя десять лет. Предприятию во главе с директором предстояло еще пережить экономический кризис, разгул криминала, развал СССР, приватизацию.

БРИГАДА ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ - БРИГАДА ТВОРЧЕСКАЯ

«СООРУЖЕНИЕ УНИКАЛЬНОЙ ДОМЕННОЙ ПЕЧИ СТАЛО СЕРЬЕЗНЫМ ЭКЗАМЕНОМ И ДЛЯ СТРОИТЕЛЕЙ, И ДЛЯ МЕТАЛЛУРГОВ, - ДЕЛИТСЯ СВОИМИ МЫСЛЯМИ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ» ЮРИЙ ЛИПУХИН. - БЫЛ НАКОПЛЕН ОПЫТ, КОТОРЫЙ, НЕСОМНЕННО, НАМ СЛЕДУЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ. НЫНЕ КАК НИКОГДА НЕОБХОДИМА НАЦЕЛЕННОСТЬ КОЛЛЕКТИВА НА ПОСТОЯННОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА.

Идти по такому пути помогает то, что на комбинате в активную творческую деятельность включился широкий круг инженерно-технических работников, мастеров, бригадиров, рабочих, - пишет директор. - Созданию соответствующего настроя для достижения еще более высоких рубежей способствует родившееся много лет назад движение под девизом: «Ни одного капитального ремонта без реконструкции и модернизации оборудования». Оно стало законом жизни комбината. Время не стоит на месте. Что было новым и современным вчера, сегодня нуждается в дальнейшем совершенствовании, развитии, а порой и кардинальной перестройке. Один из главных путей, ведущих к этому, мы видим в техническом прогрессе, соединении науки с производством.

Коллектив предприятия сотрудничает с 40 научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими организациями. Опора на науку дает возможность успешно выполнять целевые комплексные программы, осуществлять техническое наступление широким фронтом. Реализация мероприятий, предусмотренных такими программами, позволила сделать существенный сдвиг в структуре готовой продукции и увеличении выпуска эффективных в народном хозяйстве изделий. Удельный вес прогрессивных видов проката составляет в настоящее время на комбинате около 80 процентов. За счет этого экономится немало металла.

Для обеспечения скорейшего внедрения мероприятий по новой технике администрация вместе с партийной организацией

К 100-летию со дня рождения вице-президента Академии наук СССР И. П. Бардина на ЧерМК учреждена премия его имени.

усиливает внимание к созданию творческих бригад, занимающихся изготовлением и освоением прогрессивного оборудования, отработкой технологических процессов. В них включаются рабочие-рационализаторы, инженерно-технические работники, общественные конструкторы и патентоведы. Так, бригада слесарей-ремонтников копрового цеха, которой руководит член Центрального Совета ВОИР В. Додонов, трудится под девизом «Бригада производственная - бригада творческая». Коллектив поставил перед собой задачу привлечь каждого члена бригады и успешно ее решает. За минувшую

Дорогой ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ!

Примите самую искреннюю благодарность за Ваш личный вклад в досрочный ввод в эксплуатацию уникального комплекса крупнейшей в стране доменной печи № 5 Череповецкого металлургического комбината.

Решена задача неимоверной сложности. Ликвидировать допущенное отставание, удвоить темпы строительства, получить первый чугун на три месяца раньше нормативного срока — все это потребовало огромных физических, творческих, организаторских усилий — проектировщиков, монтажников, строителей, металлургов, партийного актива — всех участников строительства.

Спасибо, что сумели зажечь людей, поддержать их порыв, проявили высокую ответственность и в итоге с честью сдержали данное Центральному Комитету партии слово. Соответствие слова и дела главное, что сегодня характеризуют политические, деловые качества каждого руководителя.

«Северянка» — это практический крупный шаг ускорения металлургии, пример борьбы за сокращение нормативных сроков в строительстве.

Рад, что в этой общей борьбе Вы победили!

Б. ЕЛЬЦИН

Апрель, 1986 год

пятилетку новаторами комбината внедрено в производство 27 600 рационализаторских предложений и изобретений с экономическим эффектом свыше 46 миллионов рублей.

Смелых и энергичных действий требует сегодня осуществление разработанной на комбинате комплексной программы «Интенсификация-90». Она предусматривает резкое усиление темпов технического перевооружения предприятия на основе внедрения новейших достижений. Мы, в частности, решили увеличить выпуск проката за счет модернизации действующих цехов на два миллиона тонн в год, повысить производительность труда за пятилетку не менее чем на 25 процентов.

Последовательная реализация намеченного дает возможность использовать все силы и средства для самоотверженного и плодотворного труда, полнее мобилизовать производственный потенциал и человеческий фактор. Энергия трудового коллектива, его инициатива и творчество направлены на успешное выполнение заданий двенадцатой пятилетки, создание условий для ускоренного движения вперед».

Вспоминает Н. Б. Скорохватов¹: «Стиль работы Юрия Викторовича был авторитарный: сказал - бери и делай без рассуждения. Мы, его соратники, работавшие рядом с ним, бывало, сомневались в правильности его мыслей и указаний, говорили между собой: «Нет, это не пойдет, пустая затея, напрасный труд». Соответственно и относились с прохладцей к некоторым его предложениям. Но Липухин упорно стоял на своем, снова и снова предлагал пробовать, испытывать, внедрять. Я работал заместителем директора по производству, и все его указания шли через меня. Вот проблемная ситуация: с вводом в эксплуатацию конвертерного производства на мартенах стали снижать объемы выплавки стали. Одновременно встал вопрос, что делать с конвертерными слябами. Понятно, что их надо пропускать через блюминг, но получаемая заготовка для сортопрокатного цеха не годилась. Липухин предлагает делить слябу пополам прямо на блюминге, что вызвало недоумение и недоверие у окружающих. Никто не мог поверить, что слябу можно

Б. Н. Ельцин не раз подчеркивал огромную значимость для страны строительства «Северянки».

Лауреаты Государственной премии СССР Ю. В. Липухин и заведующий лабораторией ЦНИИчермета имени И. П. Бардина А. Ф. Пименов.

разделить. Но он упорно стоял на своем, предложил некоторые поправки, настаивал на различных вариантах прокатки, внедрил существенные усовершенствования и все время подталкивал пробовать, испытывать, добиваться результата. После долгих проб и ошибок слябу разделили, и процесс пошел. Тысячи и тысячи тонн заготовок пошли в сортопрокатное производство, а также на продажу для других предприятий нашей страны и за рубеж.

И таких случаев, толковых, мудрых решений у Юрия Викторовича за годы моей совместной с ним работы было десятки и сотни. Когда производство хромало на каком-то переделе металлургической цепочки, генеральный директор ежечасно держал руку на пульсе событий. Ежедневно в 7.15 и в 23 часа собирал оперативки, обычно на блюминге, с участием всех причастных лиц. А мне, лицу, отвечающему за производство, приходилось докладывать обстановку, делать анализ ситуации и отвечать за всю

работу. И надо быть всегда готовым ответить на любой, самый неожиданный вопрос. Соврать что-то Липухину было невозможно, он сразу распознает фальшь. Таких вещей мы не допускали. Вот и приходилось день и ночь быть на работе, спали зачастую в кабинете. А потом опять мотались по цехам и участкам. И что характерно: примчишься на какой-то экстремальный участок, где идут срывы и неполадки, а Липухин уже там, в своем неизменном пальто и кепке. Он уже сам разбирается.

Все основные цехи у директора были на контроле. Каждая минута простоя оборудования у него обязательно разбиралась. И ответить за промахи надо кратко, точно, конкретно, никакой «воды» или ссылок «на обстоятельства».

Еще в 1983 году, готовясь к 100-летию со дня рождения выдающегося ученого,

¹ СКОРОХВАТОВ Николай Борисович - начальник обжимного цеха (1995 - 1997), первый зам. директора по производству (1997 - 2000), начальник ЛПЦ-2, ЛПЦ-3 (2000 - 2009), генеральный директор Ижорского трубного завода (2009 - 2014). Заслуженный работник ОАО «Северсталь», заслуженный металлург РФ, лауреат премии Правительства РФ, дважды лауреат премии им. академика И. П. Бардина. Награжден знаком «За особые заслуги перед ОАО «Северсталь», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

БРИГАДА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ - БРИГАДА ТВОРЧЕСКАЯ

218.

**КОМИТЕТ
ПО ЛЕНИНСКИМ И ГОСУДАРСТВЕННЫМ
ПРЕМИЯМ СССР**

в области науки и техники
при
Совете Министров СССР

Москва, 125047,
3-я Тверская-Ямская ул., 46
Тел. 250-38-08, 250-37-14, 250-19-53

№ * февраля 19 83 г.

Настоящее извещение является пропуском на вручение и действительно при предъявлении документа.

ЛАУРЕАТУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

ЛИПУХИНУ Ю.В.

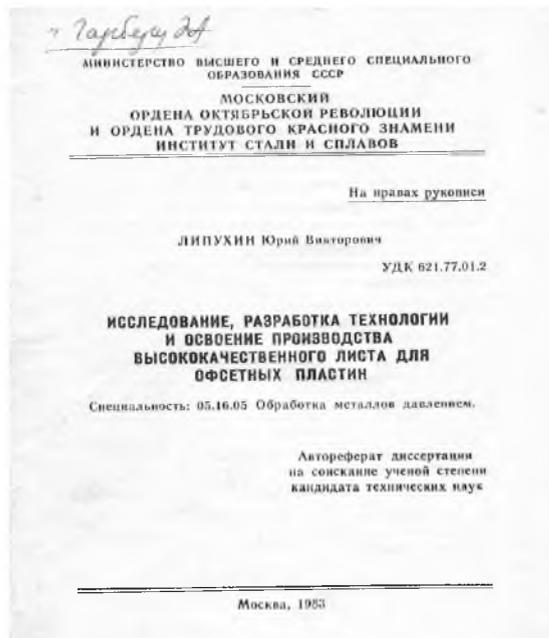
Глубокоуважаемый **Юрий Викторович!**

Приглашаем Вас на торжественное вручение диплома и Почетных знаков лауреатам Государственной премии СССР
21 февраля 19 83 г. в 16 час.
в Свердловский зал Московского Кремля (вход через Спасские ворота).

Регистрация с 15 час. до 15 час. 45 мин.

Ученый секретарь Комитета
д. т. н., профессор *В. Н. Четвериков*

1370-15 000

Юрий Викторович Липухин стал лауреатом трех Государственных премий СССР. Одна из них - за разработку технологии листа для офсетной печати - присуждена в 1983 году. А производство офсетных пластин первым в Советском Союзе освоил Череповецкий завод

вице-президента Академии наук СССР И. П. Бардина - инициатора создания Череповецкого металлургического завода, директор Ю. В. Липухин подписал постановление об учреждении на комбинате премии его имени. Первые дипломы и знаки лауреатов за большие заслуги перед коллективом в производственной, научно-технической и экономической деятельности получили начальник техотдела В. Я. Тишков, главный доменщик В. И. Нетронин (в будущем семикратный лауреат), заместитель начальника лаборатории ЦЛК Г. В. Парфенов и другие.

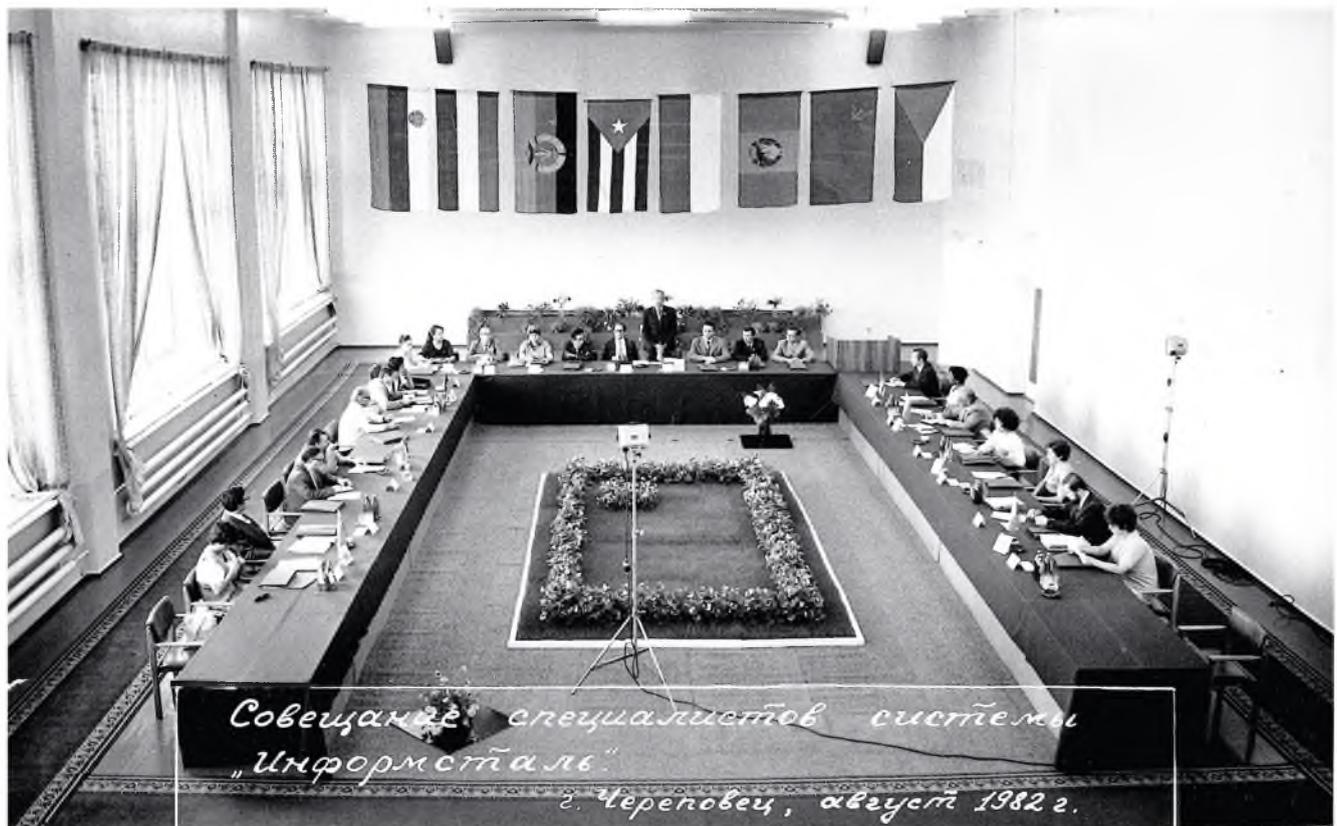
В этом же году решением Совета в Московском институте стали и сплавов Юрию Викторовичу присуждена ученая степень «кандидат технических наук». Он сотрудничал со многими известными учеными-прокатчиками страны из Москвы, Липецка, Магнитогорска и других городов, особенно с докторами технических наук А. Ф. Пименовым и В. П. Полухиным. Од-

ним из результатов этого сотрудничества и стала кандидатская диссертация на тему «Исследование, разработка технологии и освоение производства высококачественного листа для офсетных пластин». А. Ф. Пименов был научным руководителем этой работы, а В. П. Полухин - научным консультантом.

«Тема, взятая для диссертации, имела большую практическую ценность, - рассказывает Эдуард Александрович Гарбер¹. - Это исследование позволяло освоить промышленную технологию и без дополнительных капитальных вложений организовать производство нового вида продукции - тонкого холоднокатаного листа прецизионной точности и качества отделки поверхности для стальной основы отечественных офсетных пластин. Офсетный способ печати в то время был новым для нашей страны, его внедрение значительно улучшило качество печати газет, журналов и других изданий.

¹ ГАРБЕР Эдуард Александрович - доктор технических наук, профессор ЧГУ, заслуженный деятель науки и техники РФ. Отмечен наградами: бронзовая медаль ВДНХ, нагрудный знак «Почетный работник ВПО РФ», нагрудные знаки Международного общественного объединения «Объединение прокатчиков» и «Почетный прокатчик».

*Совещание специалистов системы
«Информсталь»
г. Череповец, август 1982 г.*

На базе металлургического комбината в августе 1982 года прошло совещание специалистов «Информсталь».

Участники совещания «Информсталь» в Торowo.

БРИГАДА ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ - БРИГАДА ТВОРЧЕСКАЯ

СОВЕЩАНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРЕДПРИЯТИЙ МИНЧЕРМЕТА СССР
ПО РАЗРАБОТКЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЦЕЛЕВЫХ КОМПЛЕКСНЫХ
ПРОГРАММ ПО НАРАЩИВАНИЮ ПРОИЗВОДСТВА МЕТАЛЛА И ЕГО
ЭКОНОМИИ.
г. ЧЕРЕПОВЕЦ, 1983 г.

Череповецкий металлургический комбинат становится площадкой, на которой обсуждаются проблемы развития отрасли.

Череповецкий завод первым в Советском Союзе освоил это производство. По материалам диссертации в соавторстве с Юрием Викторовичем было опубликовано 16 научных статей в журналах «Сталь», «Металлург», «Известия вузов» и бюллетене «Черметинформация», создано 5 изобретений».

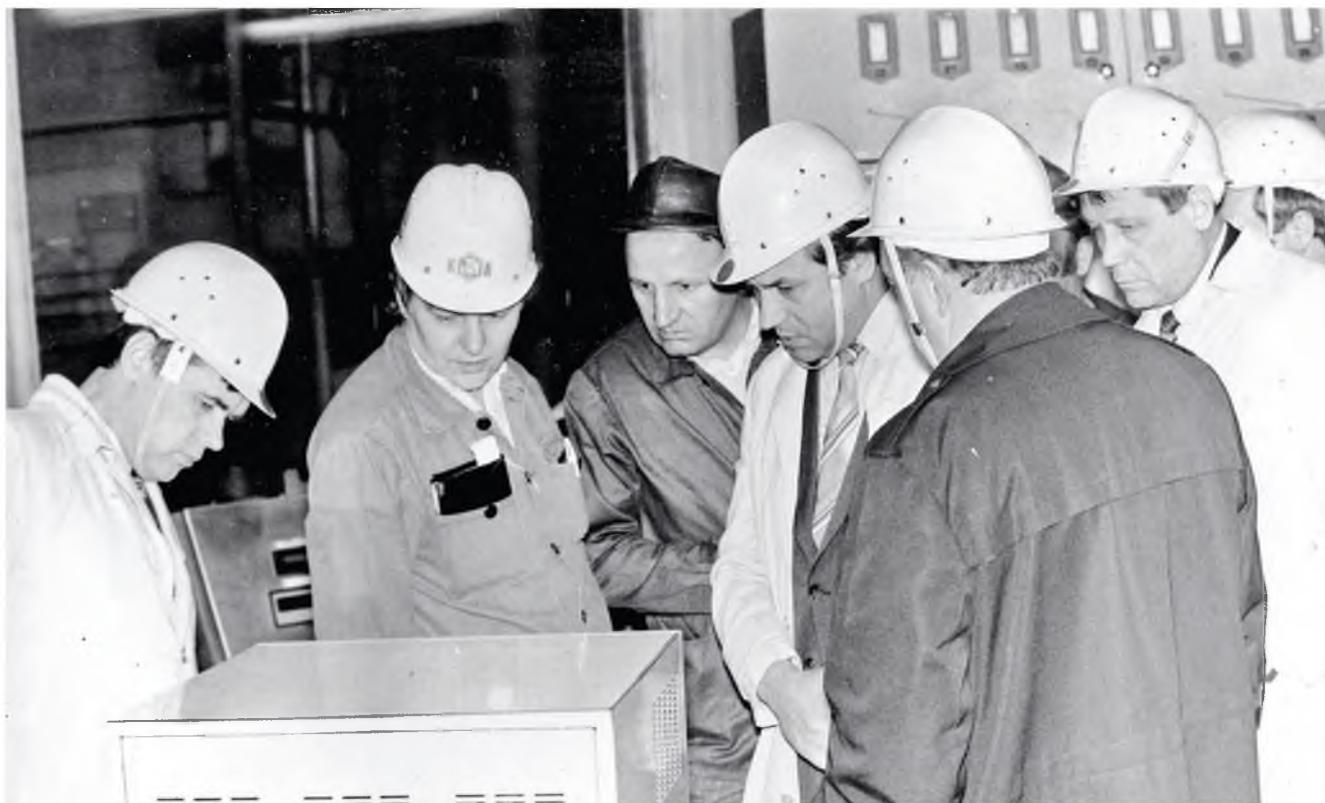
В 1985 году постановлением бюро Вологодского обкома КПСС и исполкомом областного Совета народных депутатов Юрий Викторович представлен к присвоению почетного звания «Заслуженный изобретатель РСФСР» за разработку и внедрение изобретений, имеющих важное народнохозяйственное значение, и активную общественную работу по развитию изобретательства и рационализации.

«Ю. В. Липухин и Л. И. Данилов, выступая перед организаторами новаторского движения, говорили: «Не подходите строго к начинающим молодым рационализаторам. Дайте им возможность почувствовать, что такое творчество, позвольте влюбиться в это интересное дело», - рассказывает В. А. Додонов¹. - И этот призыв срабатывал. Молодежь втягивалась в процесс изобретательства, в творчество.

Ю. В. Липухин понимал, что, приобщаясь к творчеству, труженик комбината начинает по-другому, с любовью относиться к своей профессии, к рабочему месту, при этом значительно повышаются профессионализм, мастерство, укрепляется производственная дисциплина.

¹ ДОДОНОВ Виталий Александрович - работник копрового цеха (1961 - 1994). Заслуженный рационализатор РФ, лауреат премии имени академика И. П. Бардина. Награжден орденами Трудовой Славы II и III степени, медалью «За доблестный труд».

Многие технические новинки в области металлургии с подачи Ю. В. Липухина получили череповецкую прописку.

В творческом поиске комбината был сделан крутой поворот к повышению эффективности изобретательства и рационализации.

Уже в 1980 году каждый восьмой работник комбината стал изобретателем или рационализатором. 27 работников были удостоены высокого почетного звания «Заслуженный рационализатор РСФСР» или «Заслуженный изобретатель РСФСР». Данилову Л. И., главному механику комбината, было присвоено звание «Заслуженный изобретатель СССР».

Творческий коллектив ЧМЗ вошел в лидирующую группу Министерства черной металлургии, неоднократно становился победителем в соревнованиях среди творческих коллективов Министерства черной металлургии.

Мы ощущали всемерную помощь и поддержку со стороны генерального директора. Приведу пример из моей практики. Одним из слабых мест пакетир-пресса типа Б-1642 в копровом цехе было устройство

Вручение Геннадию Леонидовичу Кочи диплома лауреата премии имени академика И. П. Бардина.

БРИГАДА ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ - БРИГАДА ТВОРЧЕСКАЯ

Н. П. Аршинов (в центре) в третий раз становится Бардинским лауреатом. 2012 год.

узла затвора - механизма для закрывания и открывания окна выдачи спрессованного мехпакета. Узел затвора находился под пресс-камерой, в труднодоступном для обслуживания месте. При выталкивании металлического пакета из пресс-камеры на улицу металлическая стружка, грязь, смазка, агрессивная жидкость - все это просыпалось на уплотнительный узел гидроцилиндра затвора. Через 3 месяца уплотнительный узел гидроцилиндра изнашивался и требовался большой ремонт. У меня родилась идея - развернуть механизм окна выдачи пакетов на 180 градусов, то есть из самого грязного нижнего места расположения механизма перенести его наверх, где не будет просыпай на механизм затвора. Тем самым сократится число аварийных простоев и затраты на ремонт.

Технический совет во главе с начальником копрового цеха Е. А. Алексеевым дважды собирался для рассмотрения моего предложения. Некоторые сомневались в работе узла затвора новой конструкции. Спорный разговор о надежности узла затво-

ра дошел до Юрия Викторовича. Он попросил Данилова разобраться в сути вопроса. Леониду Ивановичу понадобилось всего 5 минут для рассмотрения предложения, и он поддержал меня. После внедрения новой конструкции узел затвора вместо трех месяцев стал работать безаварийно три года».

«Еще будучи начальником смены, Юрий Викторович призывал всех нас проявлять в работе смекалку, вырабатывать разумные, конкретные и эффективные предложения, - вспоминает Геннадий Леонидович Кочи. - Он не говорил, что нужно быть рационализаторами или изобретателями, просто быть сообразительными и работать всем вместе - механикам, гидравликам, электрикам - на результат, быть одной командой. Благодаря этому в бригаде было налажено отличное взаимопонимание и взаимовыручка.

Юрий Викторович постоянно что-нибудь обдумывал. По технологии после

прохождения через травилку полосы сваривались. Сварные швы замедляли скорость движения и делали полосу разной по толщине. Подошел Липухин к агрегату. Час стоит, другой. Никого ни о чем не спрашивает. Смотрит, анализирует. Потом на сменно-встречном собрании дал конкретное предложение - как катать полосу без замедления.

Строительство стана «2000» поставило перед цехом задачу - принимать рулоны развесом 15-30 тонн. Был разработан проект реконструкции травильного отделения, однако министерство не выделило денег. Тогда технический совет цеха во главе с Ю. В. Липухиным принимает решение о переделке головных частей травильных агрегатов под 15-20-тонные рулоны за счет капремонтов, используя конструкторские силы проектного отдела комбината. Эта модернизация с блеском была осуществлена.

У Липухина постоянно были идеи, и потому постоянно шло обновление и строительство новых агрегатов в ЦХП. В 80-е годы шел разговор о строительстве второго цеха холодного проката на месте мартеновского цеха. Но разруха 90-х годов не позволила осуществить такой проект. Тогда директор комбината предложил вместо этого расширить имеющееся производство холоднокатаного листа. В действующем цехе были построены дополнительно травильные агрегаты, колпаковые печи, агрегаты резки, новый прокатный стан. Увеличение мощностей ЦХП позволило череповецким металлургам занять лидирующие позиции среди сталелитейных компаний мира.

Липухин мечтал построить на заводской площадке трубное производство. С этой целью Юрий Викторович, Леонид Иванович Данилов и я отправились в Краматорск договориться о поставке оборудования для производства труб самого разного диаметра. Причем делать трубы не как на Украине - там трубы сваривали из двух частей. Юрий Викторович хотел, чтобы они были одношовные. Но директор Краматорского завода тяжелого машиностроения не поддержал эту идею. Тогда Юрий Викторович говорит мне (я уже

работал главным механиком комбината): «Поезжай в Североморск на «Севмаш», узнай, что они могут сделать для нашего комбината». Многие предприятия тогда с трудом сводили концы с концами и брались за любой заказ. Посмотрел я, как работает бывший номерной завод по производству атомных подводных лодок, ахнул - все у них на высшем уровне. Заказали самое разнообразное оборудование - по механике, гидравлике, в том числе и кислотные ванны для травления рулонов. Любо-дорого было потом посмотреть. Все было, как в детском конструкторе, - так точно подогнано.

Когда появились трудности с поставкой прокатных валков, Юрий Викторович дал задание управлению главного механика - увеличить срок службы валков. Мы решили их хромировать, для чего привлекли специалистов одного из научно-исследовательских институтов. Довели процесс хромирования до ума, стойкость валков увеличилась многократно. Пришел Липухин, посмотрел, как работает установка, одобрил: «Хорошее дело».

Я всегда удивлялся: ведь не механик Юрий Викторович, не конструктор, а вот брал листочек, набрасывал чертеж и так четко формулировал свою мысль! Таких технологов я больше не встречал».

Другой пример приводит Николай Петрович Аршинов: «Когда осваивали 3-й конвертер и 5-ю разливочную машину, в конвертерном производстве часто случались аварийные ситуации - прорывания ковшей с жидким металлом, прорыв на разливочной машине. Липухин готов был сутками находиться на месте восстановительных работ, руководя ими лично. После их завершения, а это бывало и в три часа ночи, и в четыре часа утра, он говорил мне: «Коля, поехали» - и подвозил до дома. Правда, нередко случалось, что дорога у сортопрокатного цеха была перегорожена железнодорожным составом, и мы засыпали в машине.

На стане «2000» в ЛПЦ-2 стали происходить сбои в работе электросхем главных

БРИГАДА ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ - БРИГАДА ТВОРЧЕСКАЯ

А. А. Степанов и В. И. Абраменко
на производстве холодного проката.

Творцы технической политики комбината
А. А. Степанов, Л. И. Данилов, В. Я. Тишков.

производств стана из-за пробоя электролитических конденсаторов. Я и электрики стана оправдывались, объясняя, что от длительной эксплуатации конденсаторы высохли, потому и происходит пробой. Юрий Викторович сказал: «Если еще раз повторится отказ, то пеняйте на себя». И

я сделал вывод: ему не нужны оправдания, а нужны мероприятия, чтобы сбоев в работе не происходило. Этим принципом он руководствовался и учил нас.

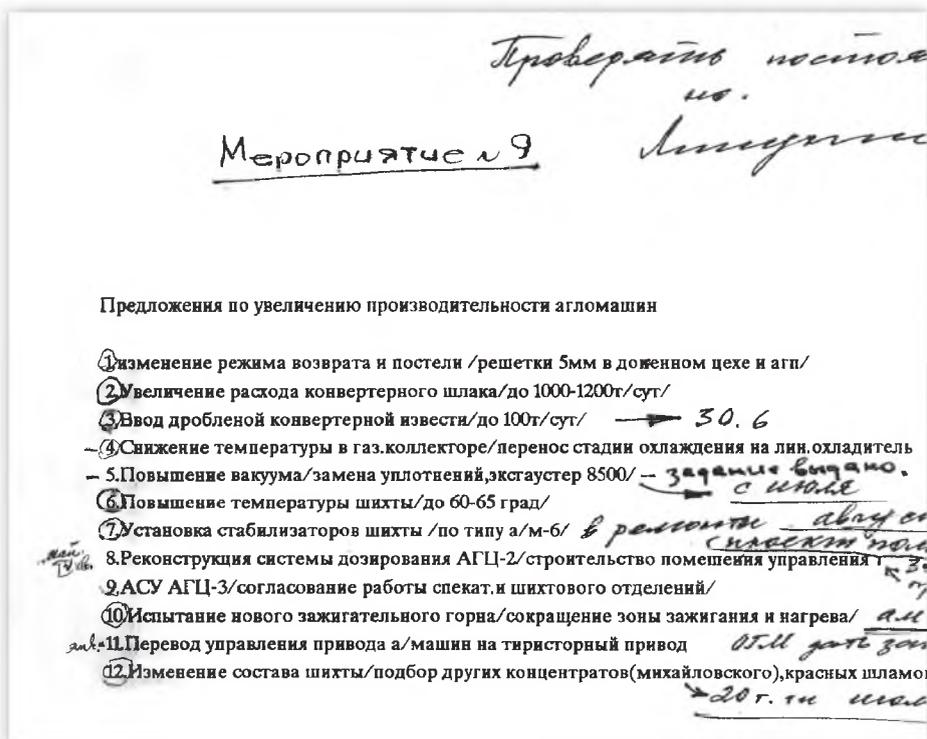
По реконструкции травильного отделения в ЦХП был сделан проект Харьковским институтом. Он оказался сомнительным и несовершенным. Тогда мы с Липухиным решили закупить схемы управления и аппаратуру в Японии, и от этого завод значительно выиграл: сократились сроки монтажа и расходы на выполнение наладочных работ».

«С 1987 года началась масштабная реконструкция ЦХП, а ее началом было строительство агрегата алюмоцинкования, - рассказывает Александр Александрович Степанов. - Это первый и единственный такого рода агрегат в СССР. Потом мы запускали в эксплуатацию другие агрегаты, и так один за другим. Юрий Викторович уделял огромное внимание строительству, присутствовал на всех совещаниях, вел ежедневные оперативки, был сдержан, никого не перебивал, всех выслушивал, а затем принимал решение. Первое серьезное задание от Липухина получил, когда он совместно с руководителями стройки определял территорию будущей площадки агрегата. Юрий Викторович потребовал от нас, цеховиков, срочно освободить площади, дать фронт работ для строителей. Пришлось работать день и ночь, мы в сроки уложились и задание выполнили.

У Липухина всегда в голове рождались оригинальные решения по реконструкции ЦХП, улучшению его работы. Он долго их вынашивал в себе, а потом вместе с нами претворял в жизнь. Так, в 1989 году начали строительство пятиклетьевого стана, и решение Липухиным было принято необычное. Строительство начали прямо на улице, это была пристройка к основному зданию ЦХП. И снова ежедневные оперативки, разборы и споры, но и спрос был жесткий, никаких колебаний, обманы не допускались и строго карались».

«Юрий Викторович был неутомим и энергичен, досконально знал все цеха и участки, - высочайшую компетентность Липухина отмечают все, кто с ним работал, в том числе и Николай Галактионович Канев¹. - На стане «2000» маслоподвал он знал лучше, чем начальник цеха, и мог ему подсказать, где там что-то лишнее убрать. Очень любил технику, особенно новую, и оборудование. Часто нам, механикам, говорил: «Давайте подумаем, как сделать реконструкцию такого-то узла, надо улучшить его работу и повысить надежность». И мы с ним подумали и изобрели составной прокатный валок. Вопреки моему распоряжению, валок поставили в клеть стана и ночью запустили в работу. В пять утра мне звонок - валок развалился. Я помчался на стан, через некоторое время прибыли Липухин и Данилов. Я стою расстроенный, ожидаю изрядную порцию критики от руководителей. Но Липухин меня успокоил: «Ничего, Николай, внедряли новое и будем внедрять».

Вспоминает Г. В. Карпов²: «Ю. В. Липухин был мужественным, волевым человеком, талантливым и грамотным руководителем. В ту пору очень напряженно работало агломерационное производство. Мы знали, что на Магнитке оно работало стабильно. И, когда мы были с ним на оперативном совещании в Магнитогорске, Липухин предложил мне после обеда поехать на аглофабрику комбината, посмотреть, каков у них порядок, каково состояние оборудования, как оно эксплуатируется. Не переодеваясь, поехали в цех. Осмотрели агломашины, пролезли под конвейерами

агрегатов, встретились с рабочими, поговорили, все выпросили. Убедились, что аглопроизводство у них работает устойчиво, оборудование содержится в чистоте, нет завалов и запыленности.

Приехав домой, он рассказал на очном рапорте о своих впечатлениях. Вскоре была проведена мобилизация рабочих из других цехов и производств на расчистку завалов в аглопроизводстве. После окончания уборочных работ был проведен ремонт оборудования, улучшены условия труда, усилен контроль и спрос за содержание и эксплуатацию оборудования».

Во время реконструкции аглофабрики Ю. В. Липухин приходил в цех, брал листок с планом мероприятий и по пунктам спрашивал, что сделано. После реконструкции аглофабрика № 2 стала лучшей в Советском Союзе.

¹ КАНЕВ Николай Галактионович - директор по ремонтам и строительству Череповецкого металлургического комбината (1989 - 2001). Лучший изобретатель ОАО «Северсталь». Заслуженный работник ОАО «Северсталь». Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, орденом Русской Православной Церкви Святого благоверного князя Даниила Московского III степени.

² КАРПОВ Геннадий Васильевич - секретарь партийного комитета металлургического завода (1974 - 1981), второй секретарь Череповецкого ГК КПСС (1981 - 1985), секретарь Вологодского обкома КПСС (1985 - 1991). Награжден орденом «Знак Почета», двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

«В начале 80-х годов я был мастером по сортировке, - рассказывает Михаил Андреевич Гуркин¹. - Ремонтировалась агломашина во втором цехе. Но на моем участке никаких ремонтов не проводилось. На совещании, которое проводил начальник производства, я заявил о необходимости ремонтных работ на сортировке. Неожиданно для всех во время моего выступления на совещание пришел Юрий Викторович Липухин. Когда совещание закончилось, Липухин сказал мне: «Пошли на участок, покажешь мне самые плохие места». Подошли к чашевому охладителю, посмотрели работу конвейера, весь участок обошли. Чем он поразил тогда, так это своим мышлением. Там посмотрит, в другом месте, спросит: «А нельзя ли тут что-то усовершенствовать?» Он понял, что без хорошей работы аглопроизводства комбинат жить не сможет. И после директорского рапорта привел к нам начальников других цехов и провел их по всем «зачным местам». Те ужаснулись, увидев, в какой обстановке мы работаем. Была организована круглосуточная уборка территории.

Потом я был начальником агломерационного цеха № 2, несколько лет работал в техотделе.

И как-то раз вызывает меня Липухин: «Миша, возвращайся на аглофабрику, ты там нужнее». К тому времени была поставлена задача всему коллективу завода нарастить производство на 15 процентов. «Через два-три дня представь мне план действий», - говорит директор. Когда Юрий Викторович

пришел к нам на оперативку, я передал ему листок с предложениями. Посмотрел он, кое-что исправил и поставил резолюцию: «Проверить постоянно». Остановить аглофабрику - для комбината смерти подобно. Поэтому мы сделали обходной тракт, по которому подавали агломерат, затем приступили к реконструкции.

Липухин приходил в цех, брал тот листок и прямо по пунктам спрашивал, что сделано. Не прошло и месяца, как все пункты плана были выполнены. И Юрий Викторович перестал ходить на оперативки, видя, что он сделал свое дело.

После реконструкции аглофабрика № 2 стала неузнаваемой, лучшей в Советском Союзе. Министерство черной металлургии приняло решение на базе нашего цеха провести Всесоюзную школу агломератчиков. Все специалисты были поражены чистотой и порядком. По сортировке я ходил в костюме и галстуке, а раньше там дышать было нечем».

«Юрий Викторович Липухин уделял огромное внимание внутризаводскому транспорту, он сполна выделял средства на строительство и модернизацию наших объектов, - рассказывает бывший заместитель Липухина по транспорту Ваган Акопович Оганесьянц². - Так была сделана электрическая централизация стрелочных переводов на многих наших железнодорожных станциях: Череповец-2, Прокат-1, Прокат-2 и других. Автоцех приобрел большегрузные автомо-

¹ ГУРКИН Михаил Андреевич - начальник АГФ-2, заместитель начальника аглопроизводства (1973 - 1988), заместитель начальника технического отдела, старший менеджер технической дирекции (1988 - 2016). Заслуженный металлург России, семикратный лауреат премии имени академика И. П. Бардина. Награжден орденом Дружбы, Почетным знаком «За особые заслуги перед ОАО «Северсталь».

² ОГАНЕСЬЯНЦ Ваган Акопович - заместитель генерального директора комбината по транспорту (1977 - 1991), лауреат премии Совета Министров СССР. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя медалями «За доблестный труд», Золотой медалью ВДНХ.

Юрий Викторович Липухин уделял огромное внимание развитию внутризаводского транспорта, выделял значительные средства на строительство и модернизацию транспортных объектов.

БРИГАДА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ - БРИГАДА ТВОРЧЕСКАЯ

Г. Е. Шевцов и лауреаты премии имени академика И. П. Бардина Н. Е. Темкин и В. А. Оганесьянц во время открытия музея-вагона знаменитого ученого.

били, обновлялся вагонный парк, заменялся тепловозный парк на новые мощные тепловозы ТЭМ-2УМ. Липухин сам вникал во многие вопросы транспорта, ибо понимал, что работа транспорта является неотъемлемой частью технологического металлургического процесса.

Одно время были большие сложности при передаче горячих слитков из мартеновского цеха на блюминг. Надо эту передачу делать как можно быстрее, чтобы слитки не остывали. Мартеновцы и работники цеха подготовки составов обвиняли в медлительности железнодорожников, а мы обвиняли их. Липухин решил изучить ситуацию и начал проводить ежедневные утренние рапорты, чтобы определить, где возникают задержки. Разбирался тщательно, объективно, был справедлив и требователен.

Главным в нашей повседневной работе была своевременная отгрузка готовой продукции. В наше время более половины металлопроката шло на экспорт через «Союзвнештранс», а сами мы прямых контактов с портами не имели. Наши возможности ограничивались лишь передачей сведений об отгрузке. Это нас не устраивало. Липухин собрал всех соответствующих специалистов и поставил задачу - выйти напрямую на порты. В основном приходилось выполнять эту работу мне. Я поехал в порты Новороссийска, Владивостока, Находки, Туапсе, Мурманска и другие; так мы охватили все

морские порты - стали отгружать металлопрокат напрямую, работать стало легче и интереснее.

Затем директор поставил новую задачу - для увеличения производительности перевозок делать отгрузки большегрузными (до 40 тонн) рулонами. Пришлось все порты обустроить мощными порталными кранами. И пошли большегрузные рулоны металла в Ленинград, далее в Германию и в другие страны. А потом у Юрия Викторовича появилась мысль обзавестись своими причалами на Черном море. Целые комиссии выезжали в Новороссийск, Адлер и другие места побережья, но по различным причинам места там найти не удалось. Тогда Юрий Викторович направил специалистов в Ленинградский морской торговый порт, и нам удалось арендовать третий причал этого порта. Дела там пошли успешно, а теперь этот причал стал собственностью «Северстали» - через него идет около 2 миллионов тонн металла в год».

В марте 1986 года Ю. В. Липухин собрал работников транспортного куста, чтобы обсудить причины грубых нарушений безопасности труда в известково-обжигательном цехе № 2. Слово взял М. А. Комлев¹. «Видимо, выступление мое было столь дерзким, что все думали, сейчас Липухин меня выгонит, - вспоминает Михаил Алексеевич. - Но вот он выслушал всех и говорит:

- Тут выступал Комлев с замечанием в адрес ИОЦ-2. Михаил Алексеевич, а ты сам

возьмешься претворить в жизнь все то, что предлагал, можешь навести там порядок?

- Юрий Викторович, не боги горшки обжигают. Берусь.

- Вот и хорошо. Освобождаю тебя от основной работы. Каждую среду в 8.00 будешь докладывать мне, как идут дела.

В следующую среду я вначале заехал на ИОЦ-2, пролез во все закоулки цеха. Естественно, был весь в пыли. Поэтому, когда я к 8.00 явился в приемную директора, секретарь меня не пустила. И тут Липухин по телефону у нее спрашивает, не появился ли Комлев. Она ему говорит, что сидит какой-то грязный и вонючий человек. Липухин сказал, чтобы меня пропустила. Отругал меня, что не переоделся, показал, где я буду сидеть на совещаниях у него, попросил рассказать собравшимся начальникам, какие порядки в известково-обжигательном цехе. И работа закипела».

«Лето 1997 года. Сортопрокатный цех. Меня только что назначили начальником прокатного стана «250», - рассказывает Олег Александрович Кувшинников². - Полвосьмого утра. Сажу в кабинете старшего мастера Константина Зайцева, пьем чай. Вдруг по селекторной связи с поста управления № 8 сообщают, что вдоль рольганга холодильника идет председатель Совета директоров «Северстали» Юрий Липухин. У меня от волнения даже чашка с чаем из рук выпала.

Выскакиваю из кабинета, подбегаю к Липухину, докладываю, что я - Олег Кувшин-

ников, начальник стана «250». Липухин сурово посмотрел на меня, помолчал немного и спрашивает: «Олег Александрович, каков выход годного и каков выход мерных длин сортового проката на вашем стане?» - «На разных сортаментах разный - от 70 до 80 процентов», - отвечаю я. Липухин задает второй вопрос: «Почему такой большой процент немерных длин и отсортировки?» - «Причин несколько, одна из основных - несовершенство автомата сбросов и автомата выравнивания прутков на холодильнике», - говорю я. «Будем строить выравнивающие рольганги, думай», - сказал Юрий Викторович, оставив меня в полном замешательстве.

На следующий день в это же время с поста управления опять поступает информация, что вдоль рольганга идет Липухин с главным механиком комбината Леонидом Даниловым. Юрий Викторович остановился и говорит: «Здесь необходимо построить новые выравнивающие рольганги с торцующими тупиками, чтобы увеличить количество мерных длин и снизить количество отсортировки». Главный механик ничего не говорит, только согласно кивает головой. И вдруг Липухин обращается ко мне: «Олег Александрович, твое мнение?» - «Это невозможно, температура проката более 700 градусов, ролики, которые будут установлены, просто сгорят», - отвечаю я. «Через шесть месяцев рольганг должен быть установлен, ты за это отвечаешь», - резюмирует Липухин.

В общем, ровно через полгода выравнивающие рольганги были смонтированы, экономический эффект от реализации этого изобретения составил десятки миллионов

¹ КОМЛЕВ Михаил Алексеевич - ветеран ПАО «Северсталь», стаж работы на Череповецком металлургическом комбинате - с 1961 по 2006 год.

² КУВШИННИКОВ Олег Александрович - начальник сортопрокатного цеха и ЛПЦ-1 (1996 - 2002), директор социально-бытового комплекса ОАО «Северсталь» (2002 - 2006), мэр г. Череповца (2006 - 2011), Губернатор Вологодской области (2011 - наст. время). Награжден орденом Почета, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, орденом Русской Православной Церкви Святого благоверного Даниила Московского III степени, дважды лауреат премии имени академика И. П. Бардина. Почетный гражданин г. Череповца.

БРИГАДА ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ - БРИГАДА ТВОРЧЕСКАЯ

Евгения Андреевна Капралова, заслуженный работник ОАО «Северсталь». 30 лет проработала секретарем директора металлургического комбината.

В. Ф. Чирихин, Ю. В. Липухин, О. Е. Молчанов.

рублей, выход мерных длин увеличился с 70-80 до 93-95 процентов. И это было решение человека, который имел великолепное, нестандартное мышление и видение. Для меня это стало хорошим уроком. Руководителю очень важно иметь волю и мужество, принимать нестандартные решения, которые дают отличный результат.

И, кстати, эта установка работает до сих пор».

В приемную к Липухину рабочие зачастую заходили прямо после смены, без всякой записи. Хотя и был он человеком жестким и требовательным, в то же время всегда старался помочь людям, поэтому со всеми проблемами работники стремились попасть к нему на прием по личным вопросам. И Юрий Викторович, как правило, сразу их принимал. «Охраны в те времена не было. Вместо охраны - секретарь, то есть я, - рассказывает Евгения Андреевна Капралова. - Я первой принимала все звонки, все визиты рабочих. И знаете, был довольно трудный период, когда задерживались зарплаты или были проблемы с экологией, люди звонили в приемную и все мне выкладывали «от души». Но я старалась поговорить так, чтобы человек не озлобился, старалась хоть как-то успокоить».

Забота Юрия Викторовича об окружающих проявлялась даже в таких мелочах: если он один допоздна задерживался и пил чай, то обязательно мыл после себя чашку и ставил на место.

В 1984 году на зимней Олимпиаде в Сараеве первым и пока последним череповецким олимпийским чемпионом стал Сергей Фокичев, воспитанник спортивного клуба «Шексна». Его тренер Александр Калинин следил за выступлением из дома. Врач Юрий Мельников помог организовать звонок в Югославию, что было по тем временам очень непростым делом. Хотя и с трудом, но удалось поздравить чемпиона.

«Горком партии как-то не очень отреагировал на известие о возвращении олимпийского чемпиона, - сетует Александр Александрович. - Поэтому я бегу на прием к Юрию Викторовичу Липухину. В шесть утра! Говорю: «Сергей едет». Он мне: «Все ясно, иди домой». Начали экстренно организовать встречу. Даже прибытие поезда задержали, чтобы все успеть. Зато встретили Сергея с оркестром, и все начальство было. Я редко обращался за помощью, но когда приходил - всегда помогали. И в клубе коллектив был шикарнейший. Если бы не такой коллектив, ничего бы не достигли. И руководители мне доверяли, никогда не проверяли. Я вообще

не люблю работать «под прессом». Изменилась ли моя жизнь после победы Сергея Фокичева? Ничего особенного не произошло. Правда, мне увеличили жилплощадь. Из двухкомнатной квартиры переехал в трехкомнатную».

«Юрия Викторовича очень уважали рабочие. Уже директором - придет в цех, поздоровается за руку с теми, кто его знал еще сварщиком и вальцовщиком, и обязательно заглянет на главный пост, на моталки, - делится воспоминаниями Георгий Максимович Чикин¹. - Однажды пришел, посмотрел, как я управляю манипулятором, на кресло, в котором сижу. Долго молчал, потом спросил: «Удобно сидеть»? Отвечаю: «Да вроде бы ничего». «Должно быть не «ничего», а хорошо». Тут же по телефону вызвал начальника мебельного производства В. Кононова. Минут через пятнадцать тот приехал с конструктором. «Уступи-ка, Георгий Максимович, на минутку свое место, - говорит Липухин. - А ты садись в кресло старшего оператора. Ну как, удобно?» - «Да не очень», - отвечает Кононов. «Понял, что надо делать? Чтобы через полмесяца Чикин сидел в удобном для работы кресле». Так оно и вышло: через две недели на первом посту появилось шикарное вращающееся кресло».

Зная увлеченность Липухина техническими новинками, однажды к нему обра-

А. Н. Субботин - лауреат премии Совета Министров СССР, лауреат премии имени академика И. П. Бардина.

тился директор Дарвинского заповедника В. В. Нестеренко. Он попросил помощи в проектировании и изготовлении инкубатора для выведения птенцов глухарей и тетеревов. Эту работу поручили А. Н. Субботину. Вместе с Нестеренко они создали чертежи инкубатора, сделали необходимые расчеты. Затем инкубатор изготовили на комбинате, подключив электриков и специалистов по автоматике. Они оснастили устройство датчиками автоматического контроля и аппаратурой для записи всех процессов, протекающих в инкубаторе. На данную разработку было получено свидетельство об авторском изобретении.

«Череповецкая школа сталеварения в 70-80-е годы гремела на весь Советский Союз, - рассказывает В. Ф. Чирихин².

¹ ЧИКИН Георгий Максимович - старший оператор стана «2800» ЛПЦ-1 (1959 - 2001). Заслуженный работник ОАО «Северсталь». Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, орденом Почета.

² ЧИРИХИН Валерий Федорович - начальник мартеновского цеха (1975 - 1977 и 1983 - 1985), заместитель начальника конвертерного цеха (1979 - 1983), директор Орско-Халиловского металлургического комбината (1985 - 1988). Заслуженный изобретатель СССР, заслуженный деятель науки и техники РФ, дважды лауреат премии имени академика И. П. Бардина. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

БРИГАДА ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ - БРИГАДА ТВОРЧЕСКАЯ

За научно-технические разработки Ю. В. Липухин был избран академиком Российской инженерной академии и Санкт-Петербургской инженерной академии.

- И потому Министерство черной металлургии на многие руководящие должности всесоюзного масштаба ставило череповчан - Коновалова, Молчанова, Угарова, Журжина. В декабре 1984 года и меня вызвал на беседу министр черной металлургии И. П. Казанец, предложил стать главным сталеплавильщиком страны. Я категорически отказался и вернулся в Череповец. Потом снова пригласили в Москву. Замминистра Афонин говорит: «Что же ты уперся? Казанец очень недоволен и посоветовал мне послать «череповецкого пижона», то есть тебя, директором на самый тяжелый завод.

Так что принимай Орско-Халиловский комбинат». На сей раз пришлось соглашаться с назначением.

Завод был в отстающих, но мне пригодилась «школа Липухина», тот опыт работы, который я получил в Череповце. Много мне помогал Юрий Викторович - и в производстве, и в обеспечении кадрами. Я часто звонил ему, спрашивал совета.

Вспоминается случай, когда Юрий Викторович прямо-таки спас завод. В листопрокатном цехе вышел из строя электродвигатель главного привода стана «1700». Как правило, на металлургических заводах бывает два та-

Ю. В. Липухин - автор более 120 изобретений, многие из которых внедрены в производство.

ких двигателя: один - в работе, другой - в резерве. У нас же в тот момент запасной двигатель был в ремонте. Что делать? Звоню ремонтникам - они еще не приступали к работе. Значит, стану стоять 10-12 суток, а это грозит потерей 50-60 тысяч тонн рентабельного проката, очень необходимого народному хозяйству.

Позвонил Липухину. Он внимательно выслушал, сказал, что должен выяснить, есть ли на комбинате такой двигатель. Буквально через полчаса звонит: я разобрался с ситуацией, электродвигатель нужной марки есть, буду думать, как его тебе переправить. Пару часов спустя Юрий Викторович сообщил: «Валерий, готовься встречать груз!» Как потом узнал, он договорился с воинской частью, что базировалась в Кипелове, зафрахтовал военный самолет, подключил к беспрецедентной операции главного механика Данилова, главного электрика Аршинова, начальника автоцеха Палтышева, сам проследил за погрузкой 18-тонного электродвигателя. Вот в этом весь Липухин. Для него не было неразрешимых проблем. А в этом случае особенно ярко проявился государственный подход: как директор Юрий Викторович знал, чем грозили бы невозполнимые потери Орско-Халиловскому заводу, не прими он такого решения».

Под руководством Ю. В. Липухина введены в строй и выведены на проектную мощность конвертерный цех и доменная печь № 5 «Северянка»; подверглись техническому перевооружению и реконструкции прокатные станы, благодаря чему было достигнуто самое высокое в отрасли производство металлопродукции; разработана долгосрочная программа природоохранных мероприятий. При непосредственном участии Липухина разработана и освоена технология передела низкомарганцовистого чугуна в большегрузных конвертерах, исключившая использование в доменной плавке дефицитного марганецсодержащего сырья; разработана и освоена технология выплавки и разливки нержавеющей стали в электросталеплавильном цехе; решены задачи по производству экономичных марок электро-технических, шарикоподшипниковых, нержавеющей, низколегированных и специальных сталей, эффективных видов проката, в том числе холоднокатаного листа для автомобильной промышленности и стального офсетного листа для полиграфии. За научно-технические разработки Ю. В. Липухин избран академиком Санкт-Петербургской инженерной академии. Он - лауреат трех Государственных премий, автор более 200 публикаций, семи монографий и более 120 изобретений, многие из которых внедрены в производство.

Спустя несколько лет журналист газеты «Русский Север» во время интервью задал Юрию Викторовичу неожиданный вопрос:

«- А правда, что в свое время вас посетила партийная комиссия, чтобы проверить, не присваиваете ли вы чужую интеллектуальную собственность?»

- В то время, когда явились проверяющие, лично моих внедренных изобретений было 37. И еще 40, где я выступал в соавторстве.

- У вас есть какое-нибудь научное звание?»

- Кандидат технических наук. Была написана докторская, но защищать ее я не стал. Мне имя доктора не надо, нет необходимости. Кроме того, я академик многих академий, лауреат трех Государственных премий.

- Настоящих академий?»

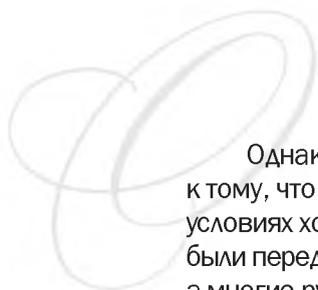
- Например, Московской инженерной. Санкт-Петербургской и других. А что, бывают ненастоящие? - удивился Липухин.

- Ну, например, академия по освоению других планет.

- Освоением других планет не занимаюсь. У меня своя «планета» - «Северсталь» называется».

КАК ВЫБИРАЛИ ДИРЕКТОРА

НОВОГОДНИЙ НОМЕР «ЧЕРЕПОВЕЦКОГО МЕТАЛЛУРГА» ЗА 1988 ГОД ПОЗДРАВИЛ ТРУЖЕНИКОВ С ПЕРВЫМ ДНЕМ РАБОТЫ КОМБИНАТА ПО ЗАКОНУ «О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ», КОТОРЫЙ, КАК ОЖИДАЛОСЬ, ДАСТ КОЛЛЕКТИВУ ШИРОКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО РЕШАТЬ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ.

Однако вся самостоятельность свелась к тому, что полномочия по хозяйствованию в условиях хозрасчета и самофинансирования были переданы Совету трудового коллектива, а многие руководящие должности, в том числе и генерального директора комбината, на волне демократии стали выборными.

Вспоминает В. П. Холмов¹, бывший директор по кадрам: «В конце 80-х годов началась игра в демократию. Появились советы трудовых коллективов, которым были даны слишком большие права. Руководителей всех уровней стали не назначать, а выбирать. И выбирали порой не по деловым качествам, а такого, который не так строго относится к различным нарушениям. Доходило до казуса: на блюминге полторы тысячи рабочих целых четыре дня и четыре ночи выбирали начальника цеха! Этот не нужен - слишком строг, этого тоже нам не надо, давайте возьмем со стороны рубаху-парня... И директора комбината выбирали. Из министерства специально приехал начальник управления кадров Г. В. Краснов, который получил установку «прокатить» Юрия Викторовича Липухина. Очень он был неудобной фигурой и для обкома партии, и для министерства. Им нужен был легко управляемый руководитель. И вопрос стоял прямо: не избирать Липухина».

Выборы директора комбината состоялись 22 июля 1988 года. В актовом зале отдела кадров и технического обучения собралось больше 400 делегатов, избранных трудовыми коллективами на конференцию. Пояснения дает секретарь парткома комбината С. Д. Сафронов:

- Согласно Закону «О государственном предприятии» на комбинате утвержден перечень должностей, подлежащих выборам. По решению Совета трудового коллектива, партийного комитета и профкома комбината конкурсная комиссия предлагает избрать на должность директора Юрия Викторовича Липухина, как грамотного и инициативного руководителя, умеющего рисковать в интересах дела.

Звучит вопрос из зала:

- Если в конкурсную комиссию не подано ни одного заявления с ЧМК, почему не был объявлен всесоюзный конкурс?

Председательствующий поясняет:

- Мы считаем, что директором должен быть наш человек, а не со стороны.

Программное выступление кандидата продолжалось более часа. Липухин не просто рассказал о социально-экономических преобразованиях, которые ожидают комбинат, но

¹ ХОЛМОВ Вениамин Павлович - заместитель начальника отдела кадров, начальник отдела кадров ЧерМК, директор по кадрам ОАО «Северсталь» (1980 - 1993). Почетный ветеран ОАО «Северсталь». Награжден орденом Почета.

и дал глубокий анализ сделанного, показал причины неудач по ряду направлений и пути преодоления сложностей решения производственных и социальных вопросов:

- Главных причин неустойчивой работы коллектива комбината две - простой станов из-за отсутствия металла и возрастание простоев оборудования из-за недостаточных ремонтов. Только рост производства позволит значительно улучшить обеспечение чугуном и прокатом наших потребителей, работающих в условиях перестройки.

Моя программа включает в себя сбалансированность производства на переделах, отказ от привозной заготовки, усиление ремонтной базы комбината. Коренным поворотом в деятельности комбината будет пуск третьего конвертера и пятой разливочной машины, с вводом в действие которой комбинат полностью замкнется на своей заготовке. Введение в эксплуатацию строящихся сейчас объектов позволит выпускать дефицитные, дорогостоящие виды проката, которые до сих пор страна покупает за рубежом. Несомненно, такая продукция сулит немалую прибыль комбинату, а следовательно, пополнение фондов. Некоторые, правда, считают, что наше предприятие развивать дальше не надо. Но если свернуть капитальное строительство, мы останемся без средств на возведение объектов соцкультбыта.

Нам следует укрепить ремонтную базу. Она у нас сильная, мощная, передовая, но находится на уровне 1972 года. А основные средства за это время выросли более чем на 40 процентов. Сегодня ремонтная база отстала, и необходимо принимать безотлагательные, самые решительные меры, чтобы исправить положение. Это и возможность вести работы хозспособом, и расширение ряда цехов, и создание кооперативов на их базе. Ремонтники должны подойти в зарплате к уровню основных наших профессий - это наша задача.

Мы планируем ввести новые тарифы и ставки. Но для введения новых условий оплаты труда комбинату необходимо заработать 13 миллионов рублей. Для этого нужно на сто процентов выполнять заказы потребителей.

Важнейшей я считаю работу по охране

Ю. В. Липухина выбрали директором абсолютным большинством голосов.

окружающей среды. На комбинате разработана программа по экологии до 1995 года. Этот раздел программы касается всех и каждого, ибо все мы живем под одним небом, пьем одну воду, дышим одним воздухом. Экологическая катастрофа неизбежна, если эксплуатация природных ресурсов будет продолжаться, как сейчас. И хотя металлургическое производство на данной стадии своего развития безотходным быть не может, значительно уменьшить вредные выбросы комбинат в силах. Работа эта не сиюминутная, требует нестандартных инженерных решений, сил, средств, времени, а также добросовестности многих людей, занятых в технологических процессах.

С большим интересом выслушали участники конференции предложения по решению продовольственной программы, о перспективах развития подсобного хозяйства комбината - совхоза «Октябрьский». «Продовольственный цех» комбината будет расширен за счет еще трех хозяйств из Устюженского и Бабаевского районов. Планируется создать на комбинате агропромышленный комплекс, который решал бы не только вопросы производства, но и переработки и реализации продукции. Также рассматривается вопрос о реализации 25-30 тысяч сверхплановых тонн проката в других областях и краях в обмен на продукты питания.

КАК ВЫБИРАЛИ ДИРЕКТОРА

Одна из самых острых - и столь же трудноразрешимых социальных проблем - жилищная. И хотя план по вводу жилья перевыполняется, очередникам, стоящим за номером 15 400, от этого не легче. Выход кандидат на должность директора видит в использовании самых разных способов строительства жилья: необходимо сдавать ежегодно 55 тысяч квадратных метров жилья по подряду, увеличить до 20 тысяч квадратных метров строительство кооперативов, каждый цех самостоятельно или совместно с другими цехами должен ежегодно строить жилье хозспособом. Хорошо зарекомендовали себя на строительстве МЖК комсомольцы. Все больше желающих строить индивидуальные коттеджи за Шексной. Это направление будет продолжено, в перспективе запланирован целый поселок.

В заключение Юрий Викторович подчеркнул, что выполнить все намеченное можно только расширяя комбинат, резко приращивая свои фонды за счет выпуска дефицитных видов продукции.

Поддержали кандидатуру действующего директора машинист тепловоза УЖДТ В. А. Спирин, мастер доменного цеха Г. Д. Кожевников и другие выступающие.

- Мне довелось видеть Юрия Викторовича в деле на строительстве пятой домны, - сказал Кожевников. - Это жесткий и требовательный руководитель, вокруг которого всем приходится вертеться, то есть работать. Делегация доменного цеха поддерживает кандидатуру Юрия Викторовича Липухина.

После своего доклада абсолютным большинством голосов (при шести против и девяти воздержавшихся) Ю. В. Липухин вновь был избран генеральным директором.

Кстати, сын Липухина Виктор тоже участвовал в выборах. После окончания Ленинградского политехнического института он пришел на Череповецкий комбинат. Как и отец, начинал с азов, два года отработал

вальцовщиком в ЛПЦ. Здесь он выставил свою кандидатуру на выборах мастера. И проиграл. Как говорит сам Виктор Юрьевич, совершенно справедливо, так как мастер, которого выбрал коллектив, был значительно опытнее его. А через два года он стал мастером нового, современного пятиклетьевого стана в ЦХП.

Со многими побочными явлениями перестройки в эти годы столкнулись впервые. Так, в июне 1989 года Юрий Викторович получил письмо с угрозой взорвать один из цехов комбината. «Вымогатель потребовал от директора 60 тысяч рублей, которые необходимо было положить в тайник, - рассказывает бывший начальник УВД города Николай Васильевич Паликов¹. - Скажу откровенно: персонал УВД воспринял это сообщение не слишком серьезно - с терроризмом в конце 80-х годов мы еще не столкнулись. Но все-таки стали готовиться к операции. Липухин спросил, чем может помочь. А помощь была нужна: у милиции не было ни транспорта, ни необходимых технических средств. Юрий Викторович дал задание автоцеху выделить для нас машины, управлению железнодорожного транспорта - портативные радиостанции. Усилили охрану цехов. Сделали закладку в тайник, конечно, не настоящими деньгами - сумма-то значительная, шесть «Волг» на эти деньги можно было купить. Злоумышленника взяли при изъятии денег из тайника, им оказался один из работников комбината. Юрий Викторович поблагодарил нас за работу и выделил для череповецкой милиции 180 тысяч финских марок на приобретение технических средств. Финская полиция помогла мне приобрести портативные магнитофоны, видеокамеры и другое оборудование. Это была техническая революция в органах правопорядка».

¹ ПАЛИКОВ Николай Васильевич - начальник УВД по городу Череповцу (1991 - 2000), советник мэра города Череповца по безопасности (2000 - 2016). Заслуженный работник МВД СССР.

КОНФРОНТАЦИЯ

22 МАРТА 1990 ГОДА В ЗАЛЕ ЦЗЛ НАЧАЛОСЬ ВЫЕЗДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБКОМА КПСС И ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА КОМБИНАТА, НА КОТОРОЕ БЫЛИ ПРИГЛАШЕНЫ ОТВЕТСТВЕННЫЕ СОТРУДНИКИ МИНИСТЕРСТВА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ ВО ГЛАВЕ С МИНИСТРОМ С. В. КОЛПАКОВЫМ, ГОСПЛАНА СССР, КОНЦЕРНА «МЕТАЛЛУРГПРОМ», СТРОИТЕЛЬНЫХ, МОНТАЖНЫХ, ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ СТОИТ ВОПРОС ПО ВЫРАБОТКЕ МЕР СТАБИЛИЗАЦИИ РАБОТЫ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА.

Открыл заседание первый секретарь Вологодского обкома партии, член ЦК КПСС В. А. Купцов:

- Нам надо совместно найти ответы на следующие вопросы: какие усилия требуются для стабилизации работы коллектива, что закладывать в развитие комбината в следующей пятилетке, где выход из сложной финансово-хозяйственной ситуации? Где в новых условиях место партийной организации, Совета трудового коллектива?

Все собравшиеся понимали, что стоит за этими словами. План 1989 года не выполнен, сорваны многие договорные обязательства по поставкам металлопроката, не выполнены планы по прибыли и производительности труда. Плохо работал комбинат, прежде всего, из-за низкой работоспособ-

ности вновь введенной в конвертерном цехе машины непрерывного литья заготовки № 5, ухудшения работы мартеновского и обжимного цехов. Не могли не сказаться на общих показателях снижение производительной дисциплины, рост аварийности, а также медлительность в совершенствовании хозрасчетных отношений. Программа 1990 года, сформированная исходя из сложившегося баланса мощностей и сырья, также не обеспечивала выполнения пятилетнего плана по выпуску продукции.

Меньше всего на этом заседании говорили о делах партийных. В основном поднимали вопросы о тоннах, финансах, запчастях, ремонтах, планах и капитальном строительстве. Назывались внешние неблагоприятные факторы, но больше говорили о

Ю. В. Липухин: «Нереальные плановые задания привели комбинат в ряды банкротов».

внутренних причинах дестабилизации: неудовлетворительная работа с кадрами, слабость экономической службы, высокая текучесть кадров, медленное решение социальных вопросов, особенно строительства жилья.

Начальник мартеновского цеха Л. В. Белуничев признался:

- В этом году долги по стали погасить не сумеем. Что делать, если цех находится меж двух огней: с одной стороны - мощное народное движение в защиту окружающей среды, с другой - министерский план, не учитывающий снижения производства при соблюдении необходимых природоохранных мероприятий.

- Конвертерный цех за один год увеличил производство стали на один миллион тонн, но обеспечения этого миллиона нет, - заявил начальник технического отдела В. Я. Тишков. - Ввели в строй конвертерную «грушу» да МНЛЗ - и ничего вокруг: ни цеха огнеупоров, ни энергетики нет.

- Мы подключили практически все цехи УГМ, чтобы хоть как-то привести пятую машину непрерывной разливки стали в рабочее состояние, - отметил на заседании главный механик комбината В. П. Климов. - Она оттянула все силы ремонтников управления, оголив другие металлургические агрегаты.

«Да, намучились мы с пятой машиной», - подумал Ю. В. Липухин. По расчетам министерства, она должна была дать миллион тонн заготовки на прокат, а дала едва четвертую часть. Просили в министерских кабинетах дать заготовку с других заводов - ничего не дали, а план по прокату остался, вот и оказались мы в должниках. Не отгрузили потребителям 800 с лишним тысяч тонн металлопроката. А как все хорошо начиналось!

Юрий Викторович вспомнил, как три года назад, в этом же зале с пафосом было объявлено, что Череповцу доверено быть «на переднем фронте в борьбе за экономическую независимость и сокращение закупок нашей страной металлопроката на капиталистическом рынке». Серафим Васильевич

Колпаков сказал тогда, что фактически поставлен вопрос об импортозамещении: «Многие годы наша страна была вынуждена закупать часть продукции черной металлургии на международном рынке у капиталистических стран. Каждая тонна такого металла обходится втридорога, причем платить приходится валютой».

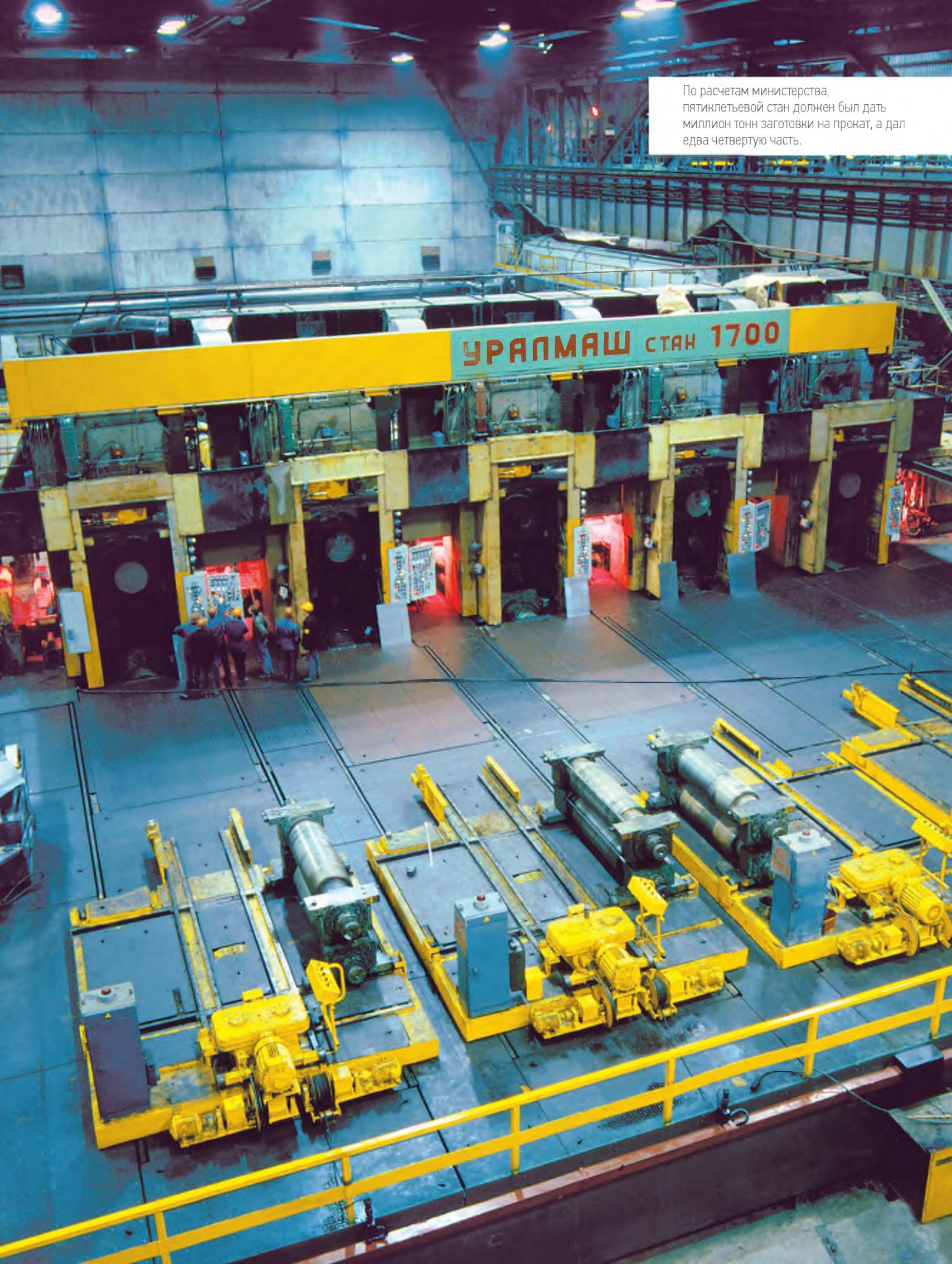
Правительство приняло решение производить в Череповце высококачественный металлопрокат, который ранее покупали за границей. Для этого в ближайшие три года предстояло построить чистовую клеть № 8 и нагревательную печь № 5 на стане «2000», провести коренную реконструкцию стана «2800/1700», ввести в строй действующих новый конвертер и машину непрерывного литья заготовок № 5, возвести в цехе холодного проката пятиклетьевого стан и агрегат алюминирования.

Выполнить задание по увеличению производства металлопроката предстояло в обстановке более сложной, чем было при строительстве «Северянки». На некоторые объекты не было технической документации, а порой даже планового задания. Приняли решение: проектирование, строительство и комплектование оборудования вести одновременно, исключить всякую согласовательную переписку, все вопросы обеспечения стройки решать на месте, для чего по опыту строительства ДП-5 создать оперативную группу из специалистов различных ведомств.

Ю. В. Липухин сказал тогда, что выдвинутая программа реальна, хотя и трудна: «Перед коллективом комбината, прежде всего перед специалистами управлений - капитального строительства, главного механика, главного энергетика, а также отдела оборудования, - стоят задачи большой трудности, потому что строительные работы будут вестись в условиях действующего предприятия. Часть объектов попадает под снос. Своевременно освободить нужные площади, чтобы дать фронт работ строителям, особенно в цехе холодной прокатки и в первом листопркатном, - это будет наш вклад в решение государственной задачи. Причем делать все это надо, не снимая наших сил со строительства жилья хозспособом, природоохранных объектов и соцкультбыта, с

По расчетам министерства, пятиклетевой стан должен был дать миллион тонн заготовки на прокат, а дал едва четвертую часть.

УРАЛМАШ СТАН 1700

Совет трудового коллектива комбината принял решение о переходе предприятия в республиканское подчинение.

усилением работ на Дворце культуры металлургов. Коллектив комбината готов начать генеральную реконструкцию».

Со временем стало очевидно, что работы по опыту строительства «Северянки» не получилось. Строительство велось срочным порядком, зачастую без глубокой проработки, что называется, «с чистого листа». И из-за неумелого планирования, недостатков финансовых и материальных ресурсов, изменения перечня объектов все, что было задумано построить, пущено со значительным опозданием и большими недоделками. В строительство новых объектов был вложен один миллиард рублей. Но этот же миллиард поставил коллектив комбината на колени, разбалансировав всю экономику и производство. А министерство уже распределило несуществующую череповецкую металлопродукцию по машиностроительным предприятиям. Иными словами, в планах заложено, потребители надеются и ждут, а объектов еще нет. Как оказалось впоследствии, втягивая Череповец в капитальное строительство новых объектов, Минчермет представил правительству умышленно заниженную стоимость. К примеру, «ошибка» в определении стоимости мероприятий по увеличению мощности цеха холодного про-

ката оказалась 12-кратной! Работа «с листа», «без согласовательной переписки» привела к тому, что только одна машина МНЛЗ-5 «съела» десятки миллионов заводских рублей на покрытие недоделок конструкторов «Уралмаша», парализовав при этом все цехи управления главного механика.

Выступая на совместном заседании обкома партии и партийного комбината, Ю. В. Липухин обвинил работников министерства в «одиозном планировании», под которым имел в виду внезапные корректировки заданий в сторону увеличения. Он заявил также, что реконструкция цеха холодного проката, по причинам, не зависящим от череповецких металлургов, может быть завершена не раньше 1-го полугодия следующего года. И попросил Колпакова привести в соответствие с этим сроком все нормативы, скорректировав план на 1990 год в сторону уменьшения. В противном случае коллектив комбината вновь рискует провалить производственный план и социальные программы.

- Упор только на энтузиазм, на трудовой порыв в нынешних условиях делать рискованно, - заявил генеральный директор.

Однако министр обвинил череповецких металлургов в иждивенческом настроении. Мол, вместо того, чтобы засучив рукава работать, берут заниженный план. А надо «сконцентрировать усилия, принять все меры и завершить реконструкцию в 1990 году».

- Нам всем надо учиться хозяйствовать в новых условиях, быстро менять стиль работы, развивать предприимчивость, - говорил С. В. Колпаков. - Мы как думали: больше вложим - больше прибыли получим. Но вот при планировании ведь ни один председатель совета трудового коллектива предприятия не предложил больше.

Ему возражает председатель Совета трудового коллектива ЧерМК А. Е. Бобров:

- Министерство принимает волевое решение по планам, а ответственности не несет. Мы представили реальный план. Или вы его принимаете, или мы выходим из союзного министерства.

- Ну да, реальный, - парировал Колпа-

ков. - Скорректировали в сторону уменьшения. А всем нам хочется жить лучше. Но как? От того, как вы будете работать, как освоите новые мощности, зависит, как будете жить в тринадцатой пятилетке. А своевольничать мы не позволим!

- Не надо на нас давить, - ответил на критику министра Ю. В. Липухин. - Комбинат находится на переломном этапе, но все увереннее выходит на высокое производство конвертерный цех, идет накопление металла. Сегодня нам необходима помощь в решении вопросов обеспечения ремонтным и серийным оборудованием, запчастями, требуется усиление ремонтных специализированных организаций, чтобы войти в графики по всем ремонтам оборудования. Стабилизация работы коллектива должна прийти. Череповецкие металлурги умеют работать. Мы имеем самую высокую выработку в отрасли и зря денег не получаем.

Совместное заседание обкома КПСС и парткома комбината закончилось. Коммунисты-металлурги поняли, что решать все проблемы придется самим, не надеясь на министерство.

Перед отлетом в Москву Колпаков потребовал от Липухина:

- Забудь, о чем говорил на заседании Бобров. Подписывай повышенный годовой план без СТК и привози в Москву.

- В Москву-то я могу приехать, - ответил генеральный. - Но привезу заявление об уходе. Против коллектива не пойду.

Долго беседовали после заседания генеральный директор Липухин и секретарь парткома комбината Сафронов. Пришли к выводу: не следует ждать благотворительности от министерства, которое забирает почти всю прибыль, а практическую помощь не оказывает, ссылаясь на то, что комбинат работает в условиях самофинансирования и должен сам изыскивать средства. Надо выходить из министерства.

- Об этом говорят во многих рабочих коллективах, - подтвердил Сергей Дорофеевич.

- Я тоже такого мнения, - согласился Юрий Викторович.

- Из всех ошибок, которые привели к негативным последствиям, самая крупная - неумелое планирование развития комбината, - заявил С. Д. Сафронов с трибуны XXIV партийной конференции. - Волонтаризм и легкомыслие сломали хребет экономике нашего предприятия. Нежелание министерства подчиняться экономическим законам вывело нас в разряд банкротов. Самое грустное, что мало кто на заводе и в городе знает всю трагедию нашего нынешнего положения. Выход из кризиса я вижу в одном - в обретении самостоятельности.

Партийная конференция принимает решение о выходе из подчинения Министерства черной металлургии СССР.

Решение Совета трудового коллектива комбината о переходе в республиканское подчинение

Центральные органы управления страны путем создания акционерных обществ, концернов и т.д. закрепляют государственные предприятия в системе союзного подчинения, тем самым лишая Россию и трудовые коллективы всех прав на данное имущество. Под предлогом укрепления экономики и сохранения хозяйственных связей волевым методом предприятиям навязывается, практически, стопроцентный госзаказ, что ведет к дальнейшему развалу, так как не подкрепляется материально-техническими ресурсами, не оставляет в распоряжении предприятий части продукции для поддержания производства, для решения социальных вопросов трудовых коллективов и населения соответствующих территорий. На основании этого, руководствуясь Декларацией о суверенитете РСФСР, проектом союзного договора, Совет трудового коллектива ЧерМК решил:

- 1. Заявить о полной поддержке Российского правительства.*
- 2. Считать Череповецкий металлургический комбинат предприятием республиканского подчинения.*

ВЫХОД ИЗ ТУПИКА

В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX ВЕКА В СТРАНЕ РАЗРАЗИЛСЯ ГЛУБОКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС. ПРОСТАИВАЮТ ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ. УДРУЧАЮЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ, НЕ РЕГУЛИРУЕМЫЙ ГОСУДАРСТВОМ РОСТ ЦЕН НА ВСЕ ТОВАРЫ ПРИВЕЛИ К РЕЗКОМУ УХУДШЕНИЮ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ. НА ПРИЛАВКАХ НЕТ ДАЖЕ КИЛЬКИ В ТОМАТНОМ СОУСЕ. ПРЕДПРИЯТИЯ ЗАБЫЛИ, ЧТО ТАКОЕ «ЖИВЫЕ» ДЕНЬГИ. ИХ, ПО СУТИ, ЗАМЕНИЛИ БАРТЕРНЫЕ СДЕЛКИ: МЕТАЛЛ, МЕТИЗЫ, УДОБРЕНИЯ МЕНЯЮТ НА МЫЛО, СИГАРЕТЫ, ТЕЛЕВИЗОРЫ, ХОЛОДИЛЬНИКИ, КУРТКИ, КОНФЕТЫ И ТУШЕНКУ.

Люди теряют веру, они не видят возможности улучшения своего положения, они не понимают, куда идет страна. Никто не знает, какая из нескольких обнародованных программ перехода к рынку взята в итоге за основу. Череповец не был в этом отношении исключением, здесь, как и по всей стране, пахло бунтом.

Анализируя итоги 1990 года, который оказался тяжелейшим для комбината, гендиректор Ю. В. Липухин понимал: несмотря на проблемы, возникшие из-за перебоев с сырьем, главная причина всех бед - это всеобщая пассивность. В трудовых коллективах сложилась обстановка всепрощения. Практически все полномочия по управлению и хозяйствованию переданы советам трудовых коллективов. И когда оказалось,

что все определяется простым голосованием, в коллективах начали принимать самые нелепые решения. Одни проголосовали за то, чтобы не проводить сменно-встречные собрания, другие - чтобы не разбирать нарушения технологического режима.

Возникают совершенно неожиданные проблемы. Например, некоторые горячие головы отказываются работать, «если не будет табака». Теперь снабженцы комбината разъезжают по городам и весям в поисках сигарет, которые дороже металла, да их просто не добыть ни за какие тонны. Ухудшилась трудовая и производственная дисциплина. Идут аварии, которые больше, чем недопоставки сырья, ухудшают все показатели.

Липухин встречается с секретарями партийных организаций комбината. Его выступление - это размышления человека государственного масштаба:

- Я пришел к вам, уважаемые секретари парторганизаций, потому, что другой реальной организующей силы на комбинате нет. Мы слишком долго отступали, ожидая решений сначала одного съезда, потом другого. И вот нам некуда больше отступать. Наша неопределенность создает благоприятную почву для разного рода болтунов, демагогов и карьеристов. Им нет никакого дела до того, как живут семьи металлургов, сколько зарабатывают, чем питаются. Их не интересует, как работает и как будет обеспечиваться наш комбинат завтра. А ведь это основа благополучия наших семей.

Митинг на площади
Металлургов
в Череповце.

Да, мы испытываем экономические трудности, но это далеко не кризис. Благодаря ряду мер мы имеем необходимые средства, чтобы подготовить комбинат к переходу на рыночные отношения, на самостоятельную хозяйственную политику без диктата министерства. И это надо рассказать людям, объяснить им, донести до сознания разуверившихся. Но мы должны дать себе отчет в том, что голые призывы сегодня не работают. Сегодня у нас один путь: заинтересовать человека в результате его труда. Чувство собственника мы должны побратать с чувством рачительного хозяина, показать прямую связь между трудом на пользу экономике комбината с личной заинтересованностью каждого рабочего. Система вырастила нас нищими материально и духовно, теперь надо как можно быстрее излечиться от этого.

Партия еще при Ленине ориентировала страну на советское предпринимательство. Сегодня эта же задача напрямую стоит перед нами. И нам надо раскрыть эти возможности. Нам надо каждого научить такому предпринимательству, которое дает реальную и быструю отдачу. Одним словом, возможности комбината в экономической деятельности сегодня чрезвычайно большие. Надо быстрее нарабатывать опыт. Это и прямой путь к завоеванию авторитета среди трудящихся масс. Рабочий человек не терпит болтунов и говорунов. Ему нужно видеть реальную отдачу. И мы должны себе сказать: наступило время действовать!

Директор понимает, что в этой работе ему не на кого опереться, кроме партии, но у КПСС уже нет прежнего авторитета.

«В 1990-м началось невиданное доселе явление - массовый исход коммунистов из партии, - напишет потом о том времени журналист Сергей Бегляк. - Бросали партбилеты на стол по поводу и без повода - из-за неотоваренных талонов на водку, колбасу, масло, мыло, стиральный порошок, из-за производственного конфликта, из-за старых обид... И если в начале года это происходило еще келейно, внутри отдельно взятых парторганизаций, то уже в середине года процесс пошел более гласно, эпатажно, с написанием модных тогда «открытых писем». И газета «Коммунист», несмотря на название, охотно их печатала, как и множество других заметок и статей, не способствовавших укреплению авторитета КПСС. В конечном счете, первая неделя сентября стала временем беспрецедентного «бракоразводного» процесса самой газеты с горьком КПСС, печатным органом которого она являлась. Всероссийскую известность этот факт получил благодаря фотокорреспонденту ИТАР-ТАСС Сергею Метелице, запечатлевшему, как с крыши городской типографии рабочие сбрасывают буквы «Коммунист». Фоторепортаж Метелицы обошел страницы практически всех центральных изданий СССР. Подписи к снимкам гласили, что уже и на местах партия утратила авторитет; что из нее бегут не только отдельные члены, но и целые «печатные органы»; что процесс распада КПСС стал необратимым». Этот материал в газете назывался «Сбросить «Коммуниста»».

В стране зарождался новый общественный строй. Советский Союз еще существовал, но дни его уже были сочтены. Менялась система органов управления. В марте 1990 года прошли первые по-настоящему демократичные выборы в местные органы власти. Среди новых депутатов городского Совета оказались пламенные трибуны и блестящие ораторы - напористые, активные и уверенные в своей исключительной правоте, но зачастую не имеющие никакого хозяйственного опыта. Эти люди умели красиво говорить, но не умели слушать окружающих, превращая каждую сессию

Практически вся пресса СССР перепечатала фотографию, запечатлевшую, как с крыши череповецкой типографии сбрасывают название городской газеты.

в шумный и затяжной марафон. Например, депутаты Вологодского городского Совета тогда четыре дня (!) до хрипоты спорили, что именно следует считать кворумом.

Их череповецкие коллеги на первой же сессии надолго «споткнулись» на выборах председателя горисполкома. Сессия шла несколько дней.

Первое, что сделали вновь избранные депутаты, - это поставили «на место» городских чиновников, даже не пригласив в президиум председателя горисполкома и секретаря горкома партии. Зато они дружно «клевали» их с трибуны. Естественно, ни у кого из прежних руководителей не было шанса возглавить исполнительную власть, в зачет не шли ни опыт, ни авторитет, ни профессионализм.

В бюллетень для тайного голосования были внесены две фамилии - бывшего заместителя председателя исполкома Владимира Поматилова и депутата Игоря Хребтова. Трижды вопрос ставился на голосование, и трижды кандидаты не получали нужного числа голосов. В работе сессии пришлось объявлять перерыв.

Именно тогда стала обсуждаться кан-

дидатура 43-летнего Вячеслава Позгалева, работавшего в ту пору заместителем генерального директора Череповецкого металлургического комбината по общим вопросам и быту. Он отлично зарекомендовал себя на прежних руководящих должностях и входил в кадровый резерв горкома КПСС. Немаловажным было и то, что Вячеслав Евгеньевич был избран в городской Совет на второй срок подряд и, хотя работал там на непостоянной основе, хорошо знал положение дел в городе.

Пользуясь перерывом в сессии, первый секретарь горкома партии Николай Тихомиров¹ вместе с членами президиума Совета провел переговоры с Юрием Викторовичем Липухиным. Тот, в конце концов, кандидатуру своего заместителя поддержал. Это было начало большого похода металлургов во власть.

И когда работа сессии возобновилась, была официально предложена кандидатура Вячеслава Евгеньевича. И хотя зал облегченно выдохнул, ложку дегтя в обсуждение претендента добавил депутат Н. К. Мельников: «А почему опять металлург?»

В итоге за Позгалева проголосовал 101 депутат, против - 32.

¹ ТИХОМИРОВ Николай Васильевич - секретарь комсомольской организации ЧМЗ (1979 - 1981), секретарь Череповецкого ГК КПСС (1988 - 1991), директор по кадрам ОАО «Северсталь» (1996 - 2001), председатель Законодательного Собрания Вологодской области (2001 - 2011), член Совета Федерального Собрания РФ (с 2012 по наст. время). Награжден орденом Дружбы. Заслуженный работник ОАО «Северсталь».

В августе 1991 года в Москве принята попытка государственного переворота. ГКЧП, образованный из первых лиц Советского Правительства и ЦК КПСС, объявил себя высшим органом власти в СССР. Организаторы августовского путча выступили против проводимых Президентом СССР М. С. Горбачевым перестроечных реформ и преобразования Советского Союза в новый Союз Суверенных Государств.

Сторонники президента России Б. Н. Ельцина отказались подчиняться ГКЧП, назвав их действия антиконституционными.

«Ельцин издает указ о запрете КПСС. В 23.00 председатель горисполкома В. Позгалев и подполковник милиции Л. Адяев опечатывают здание горкома партии. Кроме меня, первого секретаря горкома, при этом присутствовали мои заместители, - рассказывает Николай Васильевич Тихомиров. - Расходимся по домам. На душе муторно. Знакомые - кто старается тебя не заметить, кто перебежит на другую сторону, а кто со злорадством бросит: «Ну, коммуняки, теперь попляшете!» Была огромная обида на то, что люди поддались на пропаганду очернительства всех коммунистов.

То, что партия гниет с головы, было понятно намного раньше. В начале июля 1990 года проходила Всесоюзная партийная конференция. Делегации от Вологодской области достались места на балконе. Выступал Горбачев, идеолог перестройки Яковлев, другие члены Политбюро. Было немало неллицеприятных вопросов Михаилу Сергеевичу. Встает один: «Вы хоть понимаете, что в стране происходит?» Встает другой: «Я поддерживаю коллегу, вы, действительно, много ездите «по зарубежам», причем вместе со своей супругой, а что в своей стране творится, не ведаете». Горбачев налился краской и почти кричит: «Что за разговоры! Как вы смеете!» Обозленный, он покидает конференцию. К микрофону подходит здоровенный мужик в военной форме, представляется: «Генерал-

майор Лебедь, воздушно-десантные войска. - И, обращаясь к Яковлеву: - Александр Николаевич, вчера вы встречались с делегатами, которые стоят на демократической платформе, и сказали им, что будь ваша власть, то вы бы каждого второго коммуниста повесили на осине. Сегодня вы говорите противоположное. У меня к вам конкретный вопрос: когда вы говорили правду?» Яковлев аж задрожал. Делегаты повскакали с мест, ногами топают, свист, улюлюканье. Вот такое было руководящее ядро партии.

После запрета партии я два или три дня сидел дома. Откровенно говоря, ожидал ареста: ведь прокуратура завела на бывших секретарей горкомов и райкомов уголовные дела. Вдруг звонок из приемной генерального директора комбината: «Николай Васильевич, с вами хочет поговорить Юрий Викторович». Поднимаю трубку, слышу: «Коля, ты где?» - «Дома», - отвечаю, - я ведь безработный». - «Давай приезжай».

Захожу в кабинет. «Ну, Николай, на тебе лица нет. Чего ты в транс впал, все образуется. Мы, коммунисты, работали, работаем и будем работать. Поэтому давай так: ты на комбинате начинал - и возвращайся на комбинат. У меня есть желание построить шикарную гостиницу, там сейчас литовцы работают. Денег нет, так мы по бартеру металлом расплачиваемся. Будешь руководить строительством».

Вышел я от Юрия Викторовича, а у самого - слезы на глазах. Еще час назад я думал, что мир рухнул, а Юрий Викторович, видимо, понимал мое состояние и поддерживал, как никто другой. Он всегда придавал большое значение работе заводской партийной организации. Ему никогда не надо было напоминать о необходимости прийти на заседание парткома, обязательно выступал. Считал, что партком - это первый помощник руководителя производства. Он очень жалел, что с развалом партии потерялась идеологическая цепочка в деле воспитания трудового коллектива. И с его подачи, когда я стал директором по кадрам, появились на комбинате заместители начальника цеха по персоналу».

«ЗАБАСТОВКИ ЗАТЯНУТ ПЕТЛЮ НА ШЕЕ КОМБИНАТА!»

СИТУАЦИЯ В СТРАНЕ С КАЖДЫМ ДНЕМ ТОЛЬКО ОБОСТРЯЛАСЬ. УЖЕ В ДВА, А ПО НЕКОТОРЫМ ПОЗИЦИЯМ И В ПЯТЬ РАЗ ВЫРОСЛИ ЦЕНЫ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ, КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ, ПРОЕЗД В ТРАНСПОРТЕ. ПРОДУКТОВ НЕТ, В ЦЕХОВЫХ СТОЛОВЫХ КОРМЯТ КАКОЙ-ТО БУРДОЙ. А ВЕДЬ ГОРНОВОМУ И СТАЛЕВАРУ ПОСЛЕ ТАКОГО ОБЕДА НАДО ЕЩЕ СМЕНУ ВЫСТОЯТЬ, ДА И ДОМА ЕГО ЖДЕТ ПУСТОЙ ХОЛОДИЛЬНИК. РАБОЧИЕ ДОМЕННОГО, АГЛОМЕРАЦИОННОГО, ОБЖИМНОГО, СОРТОПРОКАТНОГО ЦЕХОВ, УПРАВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ГРОЗЯТ ЗАБАСТОВКАМИ, ПИКЕТИРУЮТ ЗДАНИЕ ЗАВОДОУПРАВЛЕНИЯ С ТРЕБОВАНИЕМ ПРОВЕДЕНИЯ ИНДЕКСАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ. ЧТО ДЕЛАТЬ? ОСТАНОВИТЬ КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО? ОТКАЗАТЬСЯ ОТ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ? ПЕРЕСТАТЬ ПОМОГАТЬ ПЕНСИОНЕРАМ? ПЕРЕД ТАКИМ ВЫБОРОМ СТОЯЛ ДИРЕКТОР КОМБИНАТА.

Юрий Викторович ходит по цехам, гасит, как может, недовольство, просит металлургов потерпеть:

- Стоимость электроэнергии повысилась на 40 процентов, угольщики подняли цены на 60 процентов. Мы в долгах как в шелках: должны Северной и Октябрьской железной дороге, Воркуте, Костомукше... Товар из нашего металла не покупают. Вот посудите сами: один из основных потребителей нашего металла - «Ростсельмаш» за февраль продал всего четыре комбайна. «Оборонка» ничего не заказывает, трубные заводы простаивают, метизные работают на одну треть своей производительности, металлоконструкции никому не нужны. Скажу вам честно: вопросы зарплаты у меня всегда в голове, как только появятся хоть какие-то дополнительные доходы, они сразу же пойдут на индексацию. Я подчеркиваю: есть реальная возможность выпутаться из этого скверного положения. Но только если мы не будем терять время на забастовки и протест. Каждый потерянный час лишает нас возможности выполнить производственную программу. Забастовка лишь затянет петлю на шее нашего предприятия, сделает его банкротом, легкой добычей в руках иногородних спекулянтов, которые церемониться с нами не будут.

Директора в этот момент поддержал профсоюзный лидер Е. И. Лоскутов.

- Я думаю, одним нам проблемы индексации и наполнения «продовольственной корзины» не решить. В российское правительство надо обращаться, - предложил Евгений Иосифович.

- Думаешь, поможет? Ну что же, действуй, - согласился Липухин.

«В январе 1991 года наш профсоюзный актив направил обращение Председателю Президиума Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцину, Председателю Совета Министров РСФСР И. С. Силаеву, председателю Федерации независимых профсоюзов РСФСР О. Е. Клочкову и министру металлургии СССР С. В. Колпакову, - вспоминает Евгений Иосифович Лоскутов. - В нем содержались требования технологических бригад комбината о социальной защите трудящихся, об улучшении обеспечения товарами первой необходимости и продовольственными товарами жителей Череповца как экологически неблагополучного города. А для надежности решили мы послать своих делегатов в Москву, чтобы лицом к лицу встретиться с российским руководством.

Вместе со мной в Москву отправились «ходоки» из конвертерного цеха: Н. Квятковский, А. Ваничев, А. Зайцев. В родном министерстве нам дали «от ворот поворот», зато в Совете ФНПР нашей нам помогли встретиться с Б. Н. Ельциным. Разговор с Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР шел напрямую. Нелегкий был разговор. И вместо отведенных пятнадцати минут встреча шла почти полтора часа. Мы рассказали о том, как снабжается Череповец.

Ельцин приезжал в наш город в 1985 году во время строительства «Северянки». Бывал и в магазинах. Тогда с продуктами и промтоварами было неплохо. И, конечно же, факты и цифры, приведенные металлургами Череповца, произвели на главу российского парламента сильное впечатление.

- В многотысячном коллективе комбината сложилась крайне напряженная ситуация, способная выйти из-под контроля и привести к социальному взрыву, последствия которого для страны невозможно предугадать, - заявили рабочие. - При росте зарплаты чуть более 10 процентов «потребительская корзина» с сентября по декабрь прошлого года подорожала со 138 рублей до 290, цена картошки подскочила до 97 копеек. Что при таких ценах положишь в «потребительскую корзину»? Как по таким нормам жить, да еще работать в полную силу? Государство должно контролировать рост цен. Растут цены, значит, и зарплату, пенсии, различные пособия следует индексировать. А кроме того, необходимо разработать комплекс мер по защите от начавшейся безработицы. Мы сказали Борису Николаевичу, что приехали не просить, что мы не требуем никаких компенсаций и дополнительных льгот, готовы платить все налоги, но считаем, что Центр должен соблюдать принцип разумной достаточности. Пока же комбинату оставляют всего лишь 5 копеек с рубля прибыли.

Борис Николаевич пообещал ускорить решение вопросов, поднятых в наших требованиях, сказал, что законы об индексации доходов, о защите от безработицы будут приняты на ближайшей сессии Верховного Совета РСФСР. Он рассказал

о мерах, которые предпринимаются для решения продовольственной проблемы, и дал указание о выделении Череповцу дополнительных лимитов на продукты. При этом заметил, что сделать это непросто, потому что комбинат подчиняется союзному ведомству. Вот если бы предприятие перешло в республиканское подчинение, то можно снизить налог с дохода с 45 до 38 процентов, и комбинат с полным правом мог бы использовать дополнительные средства на социальные нужды.

Несколько приободренные, мы вернулись в Череповец, где нас уже ждала телеграмма, в которой сообщалось, что по распоряжению Б. Н. Ельцина Росминторг выделил для горожан дополнительно к фондам 200 тонн муки и 50 тонн сахара, маргарина и крупы. А через день позвонил помощник Ельцина и передал, что Министерство хлебопродуктов России дополнительно предоставляет Череповцу еще 127 тонн овсяной и гречневой крупы.

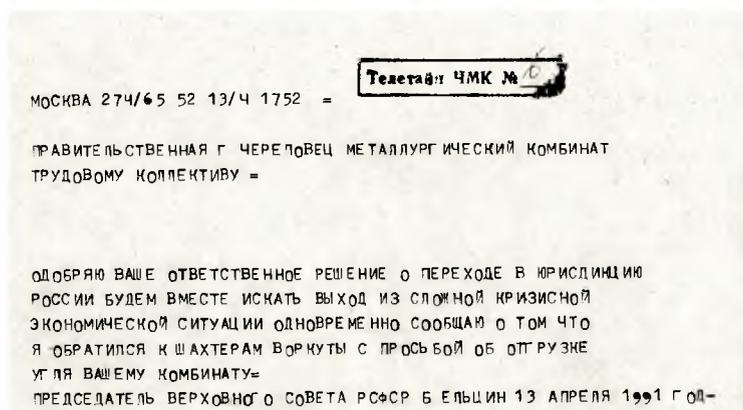
Проблемы, которые мы поставили перед руководством России, волновали практически всех россиян, поэтому Совет Федерации независимых профсоюзов РСФСР принял Обращение к первичным профсоюзным организациям с призывом провести собрания и митинги, на которых

В трудный для комбината период директора поддержал профсоюзный комитет. На фото: Ю. В. Липухин, С. Д. Сафронов, Е. И. Лоскутов.

«ЗАБАСТОВКИ ЗАТЯНУТ ПЕТЛЮ НА ШЕЕ КОМБИНАТА!»

Акция протеста череповецких металлургов у здания правительства. Москва. 1991 год.

В адрес Совета трудового коллектива Череповецкого металлургического комбината пришла телеграмма за подписью Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина.

потребовать от власти решения неотложных вопросов по социальной защите населения. А мы стали искать выход из союзного министерства».

После встречи череповецких металлургов с Б. Н. Ельциным Совет трудового коллектива комбината создает рабочую комиссию, которая формирует пакет предложений республиканскому правительству в обмен на переход под юрисдикцию России. Это снижение налогов, увеличение доли валютных отчислений, снятие ограничений на прирост оплаты труда. Условия были приняты. В ответ выдвинуто встречное предложение: создать в Череповце на базе ЧерМК первый в России угольно-металлургический концерн.

10 апреля 1991 года состоялась конференция трудового коллектива Череповецкого металлургического комбината, участники которой проголосовали за выход предприятия из состава Министерства металлургии СССР и создание Российского государственного концерна, объединяющего участников межотраслевого соревнования «Руда - уголь - металл - транспорт».

В работе конференции приняли участие оленегорские, ковдорские, костомукшские поставщики руды, шахтеры Воркуты, железнодорожники Северной железной дороги, машиностроители. Были представители городской и областной исполнительной власти, а также первый заместитель председателя Совета министров РСФСР Ю. В. Скоков и министр промышленности России В. И. Кисин.

Суть проекта объяснил генеральный директор ЧерМК Ю. В. Липухин:

- На фоне инфляции и роста цен только создание концерна может гарантировать металлургам, поставщикам руды и угля, потребителям металла возможность уйти от беспросветного диктата министерств, добиться стабильности и высокого уровня жизни. Создание концерна - это единственно правильное решение, которое находится в органической связи и со всеми нашими смежниками, и с интересами территорий, на которых мы живем. Это объединение

- единственная возможность обрести самостоятельность и поднять жизненный уровень трудящихся. Другого пути нет, поскольку интересы ведомств и трудовых коллективов решительным образом не совпадают.

Схему реализации идеи изложил в своем выступлении заместитель российского премьера Ю. В. Скоков:

- Задача стоит не в том, чтобы вытащить ваш комбинат из системы Минчермета. Речь идет о другом. Сейчас фактическим собственником, то есть распорядителем всего имущества комбината, выступает всесоюзное министерство, которое получило такое право от государства. И речь идет не о том, чтобы сменить одно министерство на другое, одного хозяина на другого. Нет. Хозяином основных фондов будет коллектив комбината, и это будет решаться путем создания акционерного общества на базе ЧерМК. Другими словами, диктат сегодняшнего собственника будет устранен путем акционирования основных средств производства. Концерн станет гарантом стабильности коллективов.

Конференция принимает решение: «Перевести Череповецкий металлургический комбинат в юрисдикцию органов государственного управления РСФСР. Поручить генеральному директору и Совету трудового коллектива реализовать данное решение путем создания Российского государственного объединения».

В адрес Совета трудового коллектива пришла телеграмма за подписью председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина: «Одобрю ваше ответственное решение о переходе в юрисдикцию России. Будем вместе искать выход из кризисной экономической ситуации».

Комбинат начинал работать на Россию, причем как владелец основных фондов по выпуску кокса, чугуна, стали, проката.

Был в ходе конференции драматический момент - выступление начальника коксохимпроизводства А. С. Афанасьева:

- Коксохим - на грани остановки, коксовые печи - в критическом состоянии. Нет угля. Если поступление угля из Воркуты не увеличится хотя бы до минимума, то все расчеты и надежды, связанные с концерном,

Делегация металлургов во главе с Ю. В. Липухиным добилась возобновления поставок в Череповец воркутинского угля.

«ЗАБАСТОВКИ ЗАТЯНУТ ПЕТЛЮ НА ШЕЕ КОМБИНАТА!»

Заголовки передовиц заводской многотиражки отражали напряженность того времени.

лопнут, а комбинат ухнет в яму гигантских расходов на восстановление разрушенного оборудования.

Тут же к микрофону был приглашен заместитель генерального директора объединения «Воркутауголь», который признался, что администрация не может повлиять на бастующих шахтеров.

Конференция поручает Ю. В. Липухину отправить к горнякам своих делегатов, справедливо полагая, что рабочие между собой быстрее смогут найти общий язык. Была сформирована делегация из коксохимиков, доменщиков, сталеплавильщиков во главе с генеральным директором комбината Ю. В. Липухиным. К ним присоединился и мэр Череповца В. Е. Позгалева. Четверо суток члены делегации вели жаркие беседы с шахтерами, с их женами, ходили на рабочие раскомандировки, в шахтерские семьи. Был организован «круглый стол», который транслировался по городскому телевидению.

- Мы солидарны с вами, уважаемые то-

варищи шахтеры! - начал свое телевизионное обращение к жителям Воркуты, к шахтерам Юрий Викторович. - Но остановить работу комбината не можем. У нас непрерывное производство, город запитан теплом и электричеством от завода. Опора России - в сильных экономикой городах, таких как Воркута и Череповец. Процессы, которые могут начаться при остановке металлургических агрегатов, будут необратимыми: случится так, что и ваш уголь Череповцу станет не нужен. И шахты ваши остановятся. А это еще больше осложнит социальные проблемы наших городов. Любые действия, связанные с остановкой работы ЧерМК, нанесут непоправимый вред экономике российского государства.

Стачком принимает решение: «Чтобы сохранить жизнедеятельность Череповецкого меткомбината, до выхода из забастовки гарантировать ежедневную отгрузку ЧерМК 20 тысяч тонн угля с шахт объединения «Воркутауголь».

«Мы с Юрием Викторовичем неоднократно летали к шахтерам Воркуты и Якутска, тогда рассматривались разные варианты поставки углей, - рассказывает Александр Сергеевич Афанасьев¹. - Однажды мы полетели в Воркуту на конференцию трудового коллектива. Вылетели рано, часов в пять. Была страшная метель. Командир ЯК-40 говорит: «Юрий Викторович, Воркута не принимает». «Нам надо, летим!» - отвечает Липухин. Минут через двадцать пилот снова заявляет: «Аэродром не принимает!» Липухин: «Будем садиться!» Сели. Это был риск, большой риск. Но ради дела Липухин мог и рискнуть. К тому же он был уверен в профессионализме наших летчиков».

А в первое угольно-металлургическое объединение России шахтерская Воркута так и не вступила. А без нее смысла в создании индустриального конгломерата не было. Так и «лопнул» российский концерн, даже не родившись.

¹ АФАНАСЬЕВ Александр Сергеевич - начальник КХП (1990 - 2003), первый заместитель мэра г. Череповца (2003 - 2007), председатель первичной профсоюзной организации ОАО «Северсталь» (с 2007 г.). Заслуженный работник ОАО «Северсталь», дважды лауреат премии имени академика И. П. Бардина. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, Почетным знаком «За особые заслуги перед ОАО «Северсталь».

БРАТЬ КЛИЕНТА КАЧЕСТВОМ

ВСЕ ЧАЩЕ НА ДИРЕКТОРСКИХ РАПОРТАХ ЗВУЧАТ ЕЩЕ НЕДАВНО МАЛО ЗНАКОМЫЕ ТЕРМИНЫ: «МАРКЕТИНГ», «МЕНЕДЖЕР», «ИНВЕСТИЦИЯ», «АНТИДЕМПИНГ».

- Надо брать клиента качеством, - призывает начальников цехов и производств генеральный директор комбината. - Надо производить то, что дает большую прибыль: автолист, судосталь, сварные гнутые профили, эмалированную посуду, наконец. Надо искать новые формы делового сотрудничества.

И комбинат ищет такие формы. Организует посреднические сервисные базы в Москве, Санкт-Петербурге, Донецке, Твери, Краснодаре. Поставляет туда металлопрокат, и эти малые предприятия на специальном оборудовании дорабатывают продукцию под запрос покупателей. Череповецкие металлурги участвуют в общегосударственных программах по производству мини-элеваторов, крытых токов для фермеров, сборных складов для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

Череповецкий металлургический ком-

бинат - в числе постоянных экспонентов российских и международных промышленных выставок и ярмарок, где заявил о себе как о крупнейшем производителе горячекатаного и холоднокатаного листа, сортового проката и гнутых профилей. Пришло и мировое признание: продукция предприятия отмечена международными премиями: «Золотой Меркурий», «Золотой глобус», «Факел Бирмингема» и другими. За интеграцию в мировую экономику, за высокую репутацию и профессионализм, за экономическое выживание в условиях спада производства.

Была даже попытка создать совместно с Италией производство труб из холоднокатаного и горячекатаного металла и на их основе - производство мебели. С этой целью во Дворце металлургов организуется выставка шикарной итальянской мебели, на которую Ю. В. Липухин пригласил глав

Ю. В. Липухин приглашает руководителей малого и среднего бизнеса Вологодчины к деловому сотрудничеству.

Ю. В. Липухин
и Н. В. Филатов
на выставке
первых образцов
металлической
мебели.

администрации районов и деловые круги Вологодской области.

- Суть нового направления работы комбината - ориентироваться не только на массового оптового покупателя, но и на индивидуального заказчика, - убеждал присутствующих генеральный директор ЧерМК. - Экономике региона можно поднять лишь за счет создания малых предприятий. В бюджет Америки и Европы они дают 70-80 процентов денежных поступлений. Иметь такой могучий завод и не развернуть у себя в области самые разные производства с использованием металлопроката - это неразумно. Мы что, хуже других или чего-то у нас не хватает? Все у нас есть, чтобы, например, производить мебель на металлической основе. Не хватает одного - инициативы. Давайте разворачивать широкомасштабное сотрудничество.

Гости диву давались: какие прекрасные кровати и кресла, столы и диваны, детские коляски и стулья, оказывается, можно производить из металлических трубок. Юрий Викторович заметил: «Домашняя мебель куплена мной еще в 1963 году, и я мечтаю заменить ее на ту, что в скором будущем будет выпускаться на комбинате. Это продукция хорошего настроения». Он пригласил гостей к партнерству, добавив, что ЧерМК уже приступил к налаживанию

мебельного производства. Для него требуется древесина, стекло, полиэтилен, ткань, комплектующие изделия, производство которых вполне по силам предприятиям области. Однако нетрадиционное для Вологодчины дело областным чиновникам и руководителям вологодских предприятий показалось хлопотным.

Осваивать производство мебели и комплектующих деталей металлурги начали в одиночку. Закупили в Италии технологические линии, смонтировали, первенцем мебельного производства стал цельнометаллический перфорированный стул за номером 001. С намеком на европейский дизайн. Линейку продукции дополнили кровати двуспальные, двухъярусные, медицинские; комплекты школьной, дачной и офисной мебели. И вот уже Череповец выступает законодателем российской моды на металлическую мебель. Главное - удалось побороть консерватизм россиян, так долго отдававших предпочтение мебели из древесностружечной плиты.

Череповчане так и не оставили идею объединения смежников. 22 ноября 1991 года в Череповце состоялась учредительная конференция, на которой была создана ассоциация «Северсталь». В нее вошли производители металлопродукции и ее потребители из разных уголков России: «Абаканвагонмаш», Новочеркасский электродный завод, Вологодский «Электромаш», «Красное Сормово» из Нижнего Новгорода, «Электрошина» из Владикавказа, Ленинградский трубный и Орловский сталепрокатный заводы. Всего - 27 предприятий. Они могли делать все - от подков и гвоздей до сверхпрочных канатов, моторов, кораблей и глубоководных аппаратов. Но почти все простаивали без заказов.

Юрий Викторович Липухин был избран президентом ассоциации.

- Потенциал у нас большой, и, используя его правильно, мы сможем полностью загрузить ваши производственные мощности, обеспечивая металлопрокатом в приоритетном порядке, - уверен президент.

«РАЗОГНАТЬ К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ!»

НЕОЖИДАННАЯ РОЛЬ В СУДЬБЕ СТРАНЫ ОКАЗАЛАСЬ ОТВЕДЕНА ЧЕРЕПОВЦУ И КОМБИНАТУ. ЭТО ПРОИЗОШЛО В АПРЕЛЕ 1992 ГОДА. В КАБИНЕТЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ЧМК РАЗДАЛСЯ ЗВОНОК, НА ТОМ КОНЦЕ ПРОВОДА БЫЛ МЭР ВЯЧЕСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ ПОЗГАЛЕВ: - ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ, ТОЛЬКО ЧТО МНЕ СООБЩИЛИ ИЗ КРЕМЛЯ: К НАМ ЕДЕТ ПРЕЗИДЕНТ. НЕСОМНЕННО, В ЕГО ПРОГРАММЕ БУДЕТ ПОСЕЩЕНИЕ КОМБИНАТА, ТАК ЧТО ГОТОВЬТЕСЬ. - МЫ ВСЕГДА ГОТОВЫ, ВЯЧЕСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ, - ОТВЕТИЛ ЛИПУХИН.

Президентский самолет приземлился на военном аэродроме Кипелово вечером 29 апреля. И сразу же кортеж из тридцати машин на огромной скорости взял курс на Череповец. Около 19 часов бронированный «Мерседес» въехал на Красноармейскую площадь. По обеим сторонам проспекта Победы собралась масса народу. Люди пришли с флажками, воздушными шарами. «Ельцину - ура!», «Добро пожа-

ловать, Борис Николаевич!» - раздается в толпе. Неожиданно Ельцин приказал шоферу остановиться, вышел из машины (что не было предусмотрено программой визита) и тут же был окружен горожанами со всех сторон. Борис Николаевич пожал руки нескольким счастливым и заявил, что он первый после Петра I руководитель России, который посетил Вологодчину. Минут десять Ельцин общался с черепов-

В апреле 1992 года президент России Б. Н. Ельцин во второй раз посетил Череповец.

«РАЗОГНАТЬ К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ!»

Рабочий визит начался с посещения металлургического комбината.

Тепло и радушно жители Череповца встретили первого президента России Б. Н. Ельцина.

чанами, интересовался их настроением, готовностью поддержать экономические реформы. Едва пробился потом обратно к своему лимузину.

На улице Луначарского, возле резиденции, приготовленной мэрией для Ельцина, Бориса Николаевича вновь окружили горожане. Беседа с ними продолжалась недолго.

Вспоминает Паликов Николай Васильевич, бывший начальник УВД по Череповцу:

«О приезде президента в Череповец мы узнали дней за десять. Программа была расписана на два дня. Прилет президента. Встреча. Размещение. На следующий день - знакомство с металлургическим комбинатом, встреча с руководством города в мэрии и во второй половине дня - вылет в Москву. Мы, конечно, волновались, потому что Ельцин был непредсказуем, в его поведении было много «партизанщины». Он не признавал предписаний собственной службы безопасности, мог сесть в трамвай, пройтись по магазинам, в любом месте остановиться, чтобы поговорить с народом.

Так оно и случилось. Как мне рассказывал Ю. В. Липухин, коттедж, окруженный многоэтажными зданиями, не понравился президенту. «Вы что, меня нарочно решили в центре города поселить, чтобы я до утра через окно мог с народом общаться? - заявил он мэру. - А за городом есть место, где можно спокойно отдохнуть?» Липухин говорит: «Есть! На берегу моря». «Тогда вперед!» - соглашается Ельцин. Президент выходит из коттеджа, идет к своему лимузину, за ним - Подгорнов, Позгалева, Липухин. Все садятся по машинам и едут. Куда? Зачем? Всполошилась охрана, в растерянности журналисты. Никто не знает, что случилось, но тоже попрыгали в машины и пустились вслед за «Мерседесом» главы государства. Прошло какое-то время, когда поняли, что кортеж президента направляется в сторону дома отдыха «Торово».

Предварительной отработки безопас-

ности этой территории у нас не было, пришлось поднимать все спецподразделения. Но Юрий Викторович, оказывается, и торовский вариант на всякий случай просчитал. Видимо, интуиция сработала. Заранее дал команду персоналу баньку протопить, быть готовым накормить обедом VIP-персон и подготовить апартаменты для отдыха. И - как в воду глядел.

Предоставленные апартаменты Борису Николаевичу понравились, сделал только одно замечание - кровать коротковата».

Утром 30 апреля Б. Н. Ельцин вышел бодрый, посмотрел программу визита и скомандовал:

- Ну, что же, поехали работать на комбинат.

Первая рабочая встреча президента с металлургами состоялась в девять часов у здания заводоуправления, где Борис Николаевич выступил с короткой речью:

- Я хорошо знаю коллектив вашего комбината, знаю вашего руководителя Юрия Викторовича Липухина. Знаю и проблемы, с которыми комбинат сталкивается в последнее время. Я вам в 1991 году подписал указ о полной самостоятельности, и вы воспользовались им. Теперь вы никому не подчинены, все сами делаете, металл продаете по свободной цене. И вы же сами определяете эту цену, никто другой. Вы использовали мой указ в полную силу. И это хорошо. Руководство вашего предприятия и российское министерство промышленности сейчас работают над идеей создания вокруг ЧМК мощного индустриального конгломерата - российского угольно-металлургического концерна. Значение вашего комбината для России еще больше вырастет.

Вчера в Торово у нас с Юрием Викторовичем был большой разговор о реформировании экономики, о принципах реорганизации промышленности в целом. У него оригинальный взгляд на реформы. И, конечно, мы его мнение учтем. Нам надо учитывать мнение таких людей, как

ЧЕРЕПОВЕЦ КАК СТАРТОВАЯ ПЛОЩАДКА В БИТВЕ ПРЕЗИДЕНТА СО СЪЕЗДОМ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

За время, проведенное в Череповце, Президент России продемонстрировал удивительную работоспособность: не только полностью выполнил всю намеченную программу визита, но еще и провел незапланированные встречи с горожанами. Открыто шел на диалог, не боялся никаких вопросов и не заигрывал ни с кем. Наоборот, очень жестко отстаивал собственные убеждения. Живейший интерес проявил Борис Николаевич к технологии металлургического производства, причем чувствовалось, что он уже обладает достаточным запасом знаний. Многие его вопросы касались экологии, и здесь опять же разговор со специалистами шел на достаточно глубоком уровне.

Но думается, что Президент приезжал в Череповец вовсе не за тем, чтобы углубить свои познания в области металлургии или экологии. На всех встречах с череповчанами, в сущности, Бориса Николаевича интересовали всего лишь два вопроса. Причем на первый из

них, мне кажется, он был готов иногда получить даже отрицательный ответ. Но выходило почему-то каждый раз одинаково. Стоило только Президенту спросить: «Поддерживаете реформы?», как тут же слышалось: «Да. Не отступать». Это просто удивительно, если вспомнить не-

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНЕКСИВ

теричные вопли на шестом Съезде народных депутатов на тему обманутого и обнищавшего народа. В конце пребывания в нашем городе Ельцин сам признался, что не ожидал столь однозначно радужного приема.

А вот второй вопрос Президент на встречах не ставил так прямо и начинал всегда с изложения собственной позиции о том, как он надеется «не ходить на Съезд», какава это большая говорильня, и ждал реакции. Она следовала незамедлительно: «Разогнать этот Съезд!» Далее следовали

разъяснения Бориса Николаевича, как это сделать: собрать миллион подписей для проведения референдума по проекту Конституции (естественно, подготовленной Президентом), принять ее, конечно, не оставив в ней места такому институту власти, как Съезд народных депутатов.

Почему именно Череповец был выбран местом объявления Президентом войны Съезду народных депутатов? Здесь знают В. Ельцина давно, — раз, не однажды голосовали в духе политики Бориса Николаевича, — два, политическая и экономическая ситуация достаточно стабильны по сравнению с другими промышленными центрами, — три.

Борис Николаевич уже не раз демонстрировал нам способность брать политические высоты с помощью поддержки народных масс. Сейчас он опять избрал аналогичную тактику, чтобы победить Съезд народных депутатов. А стартовой площадкой в этой битве стал Череповец.

Николай ПЕНАСТЬЕВ.

Фото Андрея КУДРЯШОВА.

Так распорядилась история: именно в провинциальном Череповце Ельцин заручился поддержкой в борьбе с Верховным Советом РСФСР и Съездом народных депутатов.

Липухин. Он талантливый человек, готовый министр. В Москву его можно взять. Жаль только - Череповец осиротеет. Он просил меня снизить налоги на добавленную стоимость собственных инвестиций, которые направлены на развитие цеха холодного проката. Думаю, разрешим. В этом цехе решается проблема обеспече-

ния металлом автомобилестроения всей России.

- Борис Николаевич, вы знаете, что Череповец вошел в число трех городов, которые проголосовали против Союза? - раздалось из толпы.

- Я даже знаю, что вы проголосовали за президента. Причем хорошо проголосовали. Спасибо вам!

Борис Николаевич подчеркнул, что он впервые встретил предприятие, которое оплачивает своим работникам обеды: «Ежедневно 25-рублевый талончик на обед, это уже что-то!» На вопрос, будут ли и дальше расти цены, Ельцин ответил утвердительно:

- Будет еще один виток, но к осени цены стабилизируются. А если еще нормально пойдет сельская страда... Прогнозы обнадеживающие: и семена подготовлены, и топливо, и фермеры все-таки есть - 60 тысяч. Ну, для России, может быть, и маловато, но сейчас много огородников. Давайте побольше картошки сажать на своих участках. Помните, как после войны. И все будет хорошо.

- Уж очень тяжело, Борис Николаевич! - посетовал кто-то из собравшихся.

- А мне легко? - в свою очередь спросил Ельцин. - Иной раз кажется - все, отступлю, брошу. Но упаси Бог! Придут, понимаете, бабурины, аксючицы. Это же крах! Поэтому давайте так: поддерживайте меня. И я буду действовать более решительно. Сделаю все, чтобы человек был свободным, чтобы собственность имел, землей владел. Ну, и жизнь чтобы была получше. Мы же все время как рабы жили. Хватит!

Металлургический комбинат произвел на президента хорошее впечатление. Особенно его порадовала пятая домна, к которой Борис Николаевич не без оснований считал себя причастным, поскольку в 1985 году он приезжал на «Северянку» как секретарь ЦК КПСС, курировавший строительство домны-гиганта. Будто завожженный, смотрел Ельцин, как огненной струей льется клокоцущий поток чугуна.

- Здорово! Просто здорово! - восклицает президент, обращаясь к Липухину. - А знаешь, Юрий Викторович, ведь тебя к

Звезде Героя Социалистического Труда хотели представить? Конечно, при условии, что ты пустишь печь к XXVII съезду КПСС.

- Слышал, - отвечал Липухин. - Но за эту Звезду я должен был закрыть глаза на недоделки строителей и монтажников. Мы чуть-чуть не вписались - перестройка начала пробуксовывать, много неразберихи появилось. А вот если бы пускать к XXVII съезду, тут уж точно сегодня имели бы большую «недостройку».

- Да, пожалуй, сейчас такую гигантскую стройку не осилить, - согласился Ельцин и продолжил: - А насчет награды, думаю, что и проектантов, и создателей «Северянки», и металлургов надо выдвинуть на Государственную премию России. Экую громадину воздвигли!

После доменного производства Борис Николаевич пообщался с рабочими стана «2000» и цеха холодной прокатки, посетил пруды-осветлители, расписался на дверях почти готового индивидуального коттеджа в Зашекснинском районе, сказав при этом, что такие дома - наше будущее и что мы должны уходить от многоэтажек.

Президентский марафон по ЧерМК был завершен в подсобном хозяйстве, на небольшом мясокомбинате, пущенном металлургами совсем недавно. Здесь Борис Николаевич подвел итоги своего визита на металлургический комбинат:

- Да, Череповец изменился в лучшую сторону. В городе порядок, комбинат в надежных руках. Но самое сильное впечатление - настроение людей. Никто в мире не знает настроения россиян. Выдержать такой рост цен и сохранить позитивный настрой, улыбку, не озлобиться... Это просто удивительно! Несмотря на призывы справа, слева, от красных, от зеленых, в Череповце соблюдают какой-то главный принцип - работать во что бы то ни стало. Спасибо! Не ожидал я такого радушного приема, так как реформа все-таки идет тяжело.

И хотя Борис Николаевич живо интересовался делами на комбинате, технологией металлургического производства, было очевидным, что цель его визита иная. Он хотел продемонстрировать мало-

верам и колеблющимся, что его поддерживает народ. Он провел незапланированные встречи с горожанами, открыто шел на диалог, не уходил от острых вопросов. Практически на каждой встрече президент задавал один и тот же вопрос: «Поддерживаете реформы?» Ответ везде был одинаковым: «Да, поддерживаем. Не отступать!»

В поддержке реформ жителями Череповца Ельцин, откровенно говоря, не сомневался. Город-работяга был абсолютно проельцинским: голосуют как надо, металлурги первыми в отрасли вывели свое предприятие из-под жесткой опеки союзного центра и перешли под юрисдикцию России. Больше волновала президента другая проблема - конфликт со Съездом народных депутатов. К этому моменту он достиг апогея. Ельцину нужна была точка на карте России, некий плацдарм, откуда можно было бы бросить вызов Съезду. Он был уверен: если череповчане на выборах президента отдали за него подавляющее большинство голосов, значит, и на этот раз поддержат. И такой институт власти, как Съезд народных депутатов, будет ликвидирован. Вопрос об этом Борис Николаевич не ставил прямо, а лишь излагал свою позицию: мол, неделю не ходил на Съезд, так как это «пустая говорильня», он

Все отметили удивительную работоспособность президента.

«РАЗОГНАТЬ К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ!»

На встрече с тружениками комбината проводимые Ельциным реформы получили горячую поддержку.

На всю страну прозвучал из Череповца призыв «разогнать Съезд народных депутатов».

только мешает в проведении реформ. «Не знаю, что и делать», - как бы спрашивал Ельцин совета у рабочих, явно ожидая услышать предложение о разгоне съезда. И такой призыв прозвучал на встрече в цехе холодной прокатки:

- Да разгоните вы этих болтунов к чертовой матери!

Президент сразу же поддержал предложение пролетария:

- Правильно! Пора кончать со съездом! Нужно просто разогнать его. Вот и все!

Аудитория взорвалась аплодисментами.

- А вы сами можете разогнать съезд? - поинтересовался кто-то.

- Нет, для этого нам надо принять новую Конституцию, в которой уже не будет места такому институту власти. А основные принципы Конституции нужно вынести на референдум. Но нынешний съезд ни в коем случае не примет такую Конституцию, а потому надо собрать миллион подписей избирателей, чтобы можно было законным путем вынести проект на референдум. Одна Москва даст нам миллион подписей, да еще Череповец!

- А какую Конституцию выносить на референдум?

- Я думаю, вы будете за ту Конституцию, проект которой вам предложит президент.

- А если собрать миллион подписей за Советский Союз? - прозвучал неожиданный вопрос.

Ельцин не сдерживал раздражения:

- Вы чего это? Если вы за Союз, то отойдите в сторону. Вы не наш человек. Какой Союз? Нам что, войну всем республикам объявлять? Цепями всех приковывать под красные знамена?

Никто за Съезд народных депутатов так и не заступился. Череповецким металлургам импонировала простецкая манера президента. Они аплодировали, выкрикивали слова одобрения, а кое-кто предлагал даже разогнать парламентариев без лишних церемоний и референдумов.

Вот так распорядилась история: именно в провинциальном Череповце Ельцин заручился поддержкой в борьбе с Верховным Советом РСФСР и Съездом народных депутатов. На всю страну прозвучал из Череповца призыв: «Разогнать к чертовой матери!»

Президент России Борис Николаевич Ельцин не забывал Череповец, который неоднократно поддерживал его. 9 апреля 1993 года он принял генерального дирек-

Будто замороженный, смотрел Б. Н. Ельцин, как льется струей клокочущий поток чугуна.

«РАЗОГНАТЬ К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ!»

тора ЧерМК Юрия Викторовича Липухина и губернатора области Николая Михайловича Подгорнова.

Как рассказал потом участникам конференции трудового коллектива ЧерМК Юрий Викторович, встреча длилась полчаса. Вологжане доложили президенту о положении дел на предприятии и в области. Борис Николаевич поинтересовался настроением череповчан, остался доволен пуском пятиклетьевого стана, потому что событие это обеспечивает надежную работу автосельмаша России. Спросил, как идет работа по проведению экологических мероприятий. Генеральный директор заверил, что средства, вложенные комбинатом в улучшение экологической обстановки, дадут ощутимую пользу: воздух в городе стал чище, водоемы в районе Череповца восстанавливают естественную способность к самоочищению. На что Борис Николаевич сказал: «Я влюблен в коллектив череповецких металлургов, и ты, директор, когда вернешься, передай

трудникам комбината мои горячие поздравления, пожелания успехов и благополучия».

«Президент принял наши предложения по стабилизации работы комбината, - передавала впечатление Липухина от встречи в Москве газета «Речь». - Я ему сразу сказал: «Денег у вас просить не могу, не имею права, но разрешите немножко перераспределить то, что мы сами зарабатываем». И он на это «зеленый свет» дал. Решение этого вопроса - это для нас хорошая финансовая прибавка. Короче говоря, я попросил проконвертировать немножко больше валюты, чем принято. Сейчас 50 процентов валюты забирает государство и отдает рублями обратно. Я попросил побольше сделать: сегодня не столько валюта нужна, сколько рубли, для того, чтобы мы все работали стабильно и жили лучше. Думаю, этот вопрос будет решен, учитывая доброе отношение президента к Череповецкому металлургическому комбинату».

Подводя итоги своего визита на металлургический комбинат, Ельцин сказал: «Да, Череповец изменился в лучшую сторону. В городе порядок, комбинат в надежных руках. Но самое сильное впечатление - настроение людей. Выдержать такой рост цен и сохранить позитивный настрой, улыбочку, не озлобиться... Это просто удивительно!»

«НЕ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ МЕТАЛЛА, А МЕТАЛЛ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПЕРЕВЕРНУТЬ СЛЕДУЮЩУЮ СТРАНИЦУ В ИСТОРИИ КОМБИНАТА И ЕГО ДИРЕКТОРА, А ИМЕННО НАЧАЛО ПРИВАТИЗАЦИИ, СТОИТ СКАЗАТЬ О ТОМ, ЧЕМ НА ТОТ МОМЕНТ БЫЛО ПРЕДПРИЯТИЕ ДЛЯ ГОРОДА И ОБЛАСТИ, КАКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА БЫЛА СОЗДАНА ВОКРУГ НЕГО.

В интервью газете «Речь» Юрий Липухин очень емко обозначил социальную политику градообразующего предприятия: «Не человек для металла, а металл для человека».

«При назначении на должность замдиректора по быту и общим вопросам Липухин поставил передо мной три задачи - убрать картофель, сдать жилье в третьем квартале и провести совещание министров черной металлургии стран СЭВ, - рассказывает Вячеслав Евгеньевич Позгалева. - Это же был СССР, социалистическая система экономики, поэтому и строили, и сдавали. И детские сады, и школы, и больницы. А еще у комбината было 28 подшефных колхозов.

А что значит убрать картошку без потерь? Нужно мобилизовать рабочих в цехах, договориться с колхозами, чтобы тех приняли, проверить, как их разместили, как кормят, как организован труд. Отточить вахтовый метод: одни - туда, другие - обратно. Проследить, чтобы подсобные хозяйства комбината заложили собранный урожай в овощехранилища. Это была героическая эпопея. И так каждую осень. Сейчас, когда все это вспоминаешь, кажется смешным и нелепым. Сегодня никаких подобных авралов нет, а картошки всем хватает.

Чтобы организовать совещание министров черной металлургии стран Совета экономической взаимопомощи, необходимо было базу отдыха металлургов в Торово привести в образцовое состояние. Нам предстояло принимать гостей уровня министров.

И, наконец, в третьем квартале, когда традиционно сдавали жилье, я его не

принял. Конечно, согласовав это решение с директором. А не принял потому, что строители отработали плохо, некачественно. Мне устроили выволочку на исполкоме. Когда первый секретарь горкома партии услышал причину, он произнес ставшую крылатой фразу: «Да вы что, с ума сошли? Мы ради выполнения плана дома без крыш сдавали, а ему, видите ли, розетки не нравятся, линолеум у него не настелен! И поэтому он не принял жилье!» Но Юрий Викторович меня поддержал и прикрыл от наказания. А наказали тогда всех! Включая секретаря обкома партии, отвечавшего за строительство. Зато в четвертом квартале жилье сдали вовремя и хорошего качества.

Это я подчеркиваю справедливость Липухина как директора, как руководителя. Он не только «драл» - он воспитывал, поддерживал и поощрял. Я его считаю великим человеком.

Когда Липухин начал на комбинате «культурную революцию», а он придавал огромное значение благоустройству, эстетике и эргономике, он отправил меня перенимать опыт на Таганрогский металлургический завод. Я должен был посмотреть, какие бытовые условия для персонала там созданы. И я был просто поражен: кругом удивительная чистота, все - от туалетов до столовых - сделано на хорошем, самом современном в то время уровне. Удобные раздевалки, прекрасные душевые, столовая, буфеты, спецодежда. Ну, просто восторг!

Когда я вернулся, в каждой из шести групп цехов мы выбрали по одному, чтобы сделать его образцовым. Все сразу было не осилить. Поначалу и в этих цехах не все

«НЕ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ МЕТАЛЛА, А МЕТАЛЛ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА»

Г. Е. Шевцов и Ю. В. Липухин.

В пионерском лагере «Орленок» были построены современные корпуса.

получалось. В мартеновском цехе сталевары категорически отказывались от проветриваемых металлических шкафчиков. Там были фанерные, провонявшие. Запах стоял, как в конюшне. Но рабочие наотрез отказывались что-то менять, гордясь пролетарским характером, пролетарским духом своего труда. А мы эти шкафчики ломали,

и сталеваров «через колено ломали». А потом весь коллектив комбината настолько «заразился» идеей культуры производства, что стали соревноваться друг с другом: кто лучше сделает? Помню, когда доменный цех сделал мраморный пол в столовой, народ стал ходить туда, как на экскурсию. Вот тогда стало понятно, что мы своего добились».

При Ю. В. Липухине на комбинате был создан мощный социально-бытовой комплекс. О том, как это происходило, рассказывает Георгий Егорович Шевцов¹:

- С Юрием Викторовичем я познакомился, когда он был начальником ЦХП, а меня избрали заместителем секретаря ВЛКСМ завода. Наши пути пересекались многократно. Потом была партийная работа, поступление в Академию общественных наук. Находясь в Москве, я получил неожиданное предложение от Липухина: стать его заместителем по социально-бытовым вопросам. Поскольку генеральный директор придавал им первостепенное значение, ему был нужен надежный помощник.

Я взял паузу, чтобы все хорошенько обдумать, а потом, посоветовавшись с семьей, согласился.

Юрий Викторович лично показал мне основные объекты. И куда бы мы ни приезжали - передо мной ставилась масштабная задача. И таких задач оказалось множество. Так, приехали на стадион «Металлург» - очерчивается круг проблем: необходима реконструкция и возведение физкультурно-оздоровительных комплексов.

Юрий Викторович посоветовал мне, прежде всего, наладить хороший деловой контакт с начальниками цехов. Затем повез меня на территорию пионерского лагеря «Орленок». Там царил полное разорение:

¹ ШЕВЦОВ Георгий Егорович - заместитель директора по социальным вопросам, директор социально-бытового комплекса ОАО «Северсталь» (1990 - 2002), депутат Государственной Думы РФ (2003 - 2011), председатель Законодательного Собрания Вологодской области (2011 - 2016), советник генерального директора АО «Северсталь Менеджмент» по взаимодействию с органами власти (2016 - настоящее время). Почетный гражданин города Череповца. Награжден орденами Почета и «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалью «За трудовую доблесть», орденом Русской Православной Церкви Святого благоверного князя Даниила Московского.

Начато строительство малоэтажных домов для металлургов за Шексной.

дощатые домики обветшали, брошенные фундаменты заросли травой, кругом грязь и хлам. «Твоя задача - построить новый детский оздоровительный лагерь», - сказал Липухин.

Организовать такое масштабное строительство без взаимодействия с цехами было просто невозможно. У каждого подразделения был свой фронт работ. Корпуса для персонала пионерлагеря возводили сортопрокатчики и конвертерщики, административное здание - коксохимики, медицинский корпус построил цех холодного проката, дома для ребят - доменщики, агломератчики, механики, работники производства предметов народного потребления. И вскоре «Орленок» справил свое новоселье - вошла в строй его вторая очередь. В уютных домиках среди сосен с удовольствием стали отдыхать круглогодично и дети, и их родители.

Липухин во все вникал, все замечал и тут же определял цели на перспективу. Мы всегда могли рассчитывать на его поддержку и помощь главного инженера А. И. Агарышева.

Начали строить Дворец металлургов, но из-за недостаточного финансирования работы пришлось приостановить. Хотя и с большим трудом, но удалось решить этот вопрос, и строительство возобновилось. На всех объектах также применяли хозспособ. Цехи и подразделения завода выделяли

Создан цех «Лада» для будущих мам-металлургов.

Оборудованы на современном уровне заводские столовые.

«НЕ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ МЕТАЛЛА, А МЕТАЛЛ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА»

людей по разнарядке и технику. Бригады выполняли различные работы, начиная от уборки территории и заканчивая отделкой помещений. Работали с огромным энтузиазмом, все важнейшие социальные объекты были сданы в срок.

Металлурги первыми стали застраивать Зашекснинский район. Юрий Викторович был настоящим локомотивом этого процесса, он видел будущее города в его продвижении за реку Шексну. Строительство малоэтажного коттеджного поселка началось еще под руководством В. Е. Позгалева, а мне, по указанию Липухина, пришлось его продолжать и расширять. Помогали застройщикам и финансами, и материалами, и техникой. И директору, и мне, и УКСу приходилось вникать во все детали. Но потом с гордостью показывали

Начало
строительства
пансионата
«Шексна».

Б. Н. Ельцину наше творение. Президент одобрил и предложил не сбавлять темпов.

Затем приступили к возведению пансионата на Черном море - в Якорной Щели. Приехали мы с Липухиным посмотреть место будущей стройки, а там - поле с клубникой, и по нему проложен огромный водовод. Директор отчаянно взбирается на него и, балансируя, идет по трубе далеко-далеко в сторону моря. Делать нечего, я тоже забираюсь на эти трубы, правда, с некоторым страхом, и осторожно слеую за ним.

Я, как заместитель директора, находился между двух огней. С одной стороны, строительство пансионата - за сотни километров от промышленной площадки. Из Сочи каждый день звонил руководитель нашего представительства С. В. Эльковский и требовал немедленного решения неотложных вопросов. С другой стороны, у нас здесь, на месте, возникало огромное количество важнейших вопросов, связанных со строительством пятой доменной печи и других объектов. Но Липухин проявлял настойчивость и хладнокровие, оперативно решал все вопросы, не забывая и южную стройку.

Он смотрел далеко вперед, забирая у города аэропорт и основывая авиакомпанию «Северсталь». На самолетах Як-40 с пересадками в Воронеже или Липецке мы летали инспектировать, как идет строительство пансионата на берегу Черного моря.

В 1993 году Липухин принял стратегическое решение - создать социально-бытовой комплекс. В СБК вошли многочисленные подразделения, численность персонала достигла шести тысяч человек. Теперь мы вплотную стали заниматься вопросами медицинского обеспечения металлургов, производственного снабжения и питания, улучшением бытовых условий в цехах и производствах, культурного досуга, физической культуры и спорта, отдыха металлургов, их семей и многими другими.

Одной из решенных нами вместе с Н. Г. Каневым проблем было обеспечение теплом базы отдыха «Торово». Котельная тогда работала на угле. Липухин принимает решение проложить теплотрассу от завода до Торово. Несмотря на возникшие сложности, задачу выполнили.

16 июля 1993 года состоялось торжественное открытие Дворца металлургов. Под его крышей выросла целая плеяда замечательных коллективов всероссийского и даже мирового уровня.

Постепенно в цехах появились сауны, здравпункты, стоматологические кабинеты, физиотерапевтическое оборудование. Позже построили новый терапевтический корпус в медсанчасти и достроили санаторий-профилакторий «Родник». Юрий Викторович поставил задачу - медицинская помощь металлургам должна быть эффективной. А как измерить эту эффективность? Надо снижать заболеваемость. Создали при СБК специальную комиссию, которая проанализировала причины заболеваемости рабочих. Изучали условия труда, динамику заболеваний, сравнивали положение дел в разных цехах и подразделениях, заслушивали начальников цехов, подключили к этой работе общественных и профсоюзных лидеров. Стали более тщательно проверять больничные листы: где, когда и кем они выданы, как ведут себя люди на больничном, чем они в это время занимаются, как лечатся.

При нем начали формироваться социальные стандарты, которые позже выросли в программу «Здоровье «Северстали». И все это повысило ответственность и руководителей, и рядовых металлургов за сохранение своего здоровья, что в конечном итоге привело к резкому снижению уровня заболеваемости на комбинате. Наш опыт работы по этим вопросам был обобщен в министерстве, и к нам приезжали целые делегации других предприятий, чтобы изучить наши методы и внедрить их у себя. Впоследствии Алексей Александрович Мордашов продолжил эту традицию, компания неоднократно признавалась организацией высокой социальной эффективности.

Юрий Викторович Липухин - человек государственный, он с большим уважением относился к партийным и советским органам, к губернатору, руководителям министерств. Но всегда имел свою точку

«НЕ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ МЕТАЛЛА, А МЕТАЛЛ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА»

День металлурга
давно стал
общегородским
праздником.

зрения, свою позицию. И, несмотря ни на что, ее отстаивал».

Так пришлось отстаивать и право металлургов на свой современный дворец культуры. ЦК КПСС своим постановлением приостановил строительство всех объектов социальной сферы, степень готовности которых была меньше пятидесяти процентов.

Как металлурги вышли из ситуации, вспоминает Николай Николаевич Плотников¹: «Меня пригласили в новый Дворец металлургов на должность директора, когда еще у здания и стен не было. Шел 1979 год. Строительство тянулось уже несколько лет. После беседы с секретарем парткома Г. Шеболенковым, председателем профкома Л. Соколовым и секретарем комсомольской организации М. Евдокимовым я был

представлен Юрию Викторовичу Липухину. Он посмотрел документы, сказал: «Характеристики у вас хорошие. Будем утверждать кандидатуру. Ваша задача - построить Дворец металлургов, а потом сделать его лучшим в отрасли».

Задача была сверхсложная. У нашего дворца ни одной стены завершенной нет, а ЦК партии не рассматривает объекты, построенные меньше, чем наполовину. Что делать? Выход мы придумали с заводским фотографом Юрием Кашиным. Решили сработать на контрастах. В старом здании дворца сфотографировали самые обветшалые места, все представили в самом негативном виде. А чтобы показать, что в новом дворце уже много сделано, Кашин ложился на землю и фотографировал снизу. Таким образом, создавалась иллюзия больших масштабов стройки. Сделали альбом с фотографиями, подготовили обоснование. И, когда на завод

¹ ПЛОТНИКОВ Николай Николаевич - директор Дворца металлургов (1982 - 1988), главный специалист дирекции социально-бытового комплекса (1988 - 2013). Заслуженный работник культуры РФ, заслуженный работник ОАО «Северсталь».

приехал Гейдар Алиев, Юрий Викторович вручил ему этот альбом с предложением включить строительство дворца в комплекс с доменной печью № 5. И закрутилось. Юрий Викторович подключил директора Ленгипромеза И. М. Коновалова, институт Гипрогор, проектный отдел завода. Был пересмотрен устаревший проект, каждый цех получил задание: кто поворотный круг на сцене делает, кто стулья крепит в большом и малом залах, кто обустраивает зал торжеств. Даже с оборонными предприятиями вошли в контакт: номерные заводы нам дали анодированный алюминиевый уголок, которым обшили колонны. И это стало украшением Дворца металлургов.

Открытие дворца состоялось 16 июля 1993 года. В адрес Ю. В. Липухина прислал поздравительную телеграмму Председатель Верховного Совета РФ Р. И. Хасбулатов, а Патриарх Московский и всея Руси Алексей - обращение и награду Юрию Викторовичу - орден Русской Православной Церкви. И еще одна награда ждала Юрия Викторовича, уже от череповчан, - звание почетного гражданина города. Липухин первым получил и специальный бронзовый знак с изображением герба Череповца.

Во время торжества зал стоя приветствовал А. И. Бородулина, В. А. Ванчикова, М. Г. Ананьевского, Ю. В. Липухина - директоров комбината, которые внесли огромный вклад в развитие предприятия и города. А потом на сцене звучали песни в исполнении Муслима Магомаева, Эдиты Пьехи, Маши Распутиной, выступления творческих коллективов Дворца металлургов.

Мы выполнили пожелание Юрия Викторовича: наш дворец вскоре получил 1-е место в соревновании среди учреждений культуры ЦК профсоюзов металлургической промышленности. А потом мы каждый год становились победителями.

Под крышей дворца выросла целая плеяда замечательных коллективов всероссийского и даже международного уровня, таких как Русский национальный театр, Молодежный оркестр русских народных инструментов, хор ветеранов войны и труда, цирк «Супер-Скок» и другие».

На торжественном открытии Дворца металлургов выступали Муслим Магомаев, Эдита Пьеха, Маша Распутина.

Бывшие директора Череповецкого металлургического завода М. Г. Ананьевский, В. А. Ванчиков, А. И. Бородулин и супруги Липухины на открытии Дворца металлургов.

Кстати, вместе со званием почетного гражданина Череповца Юрий Викторович получил денежную премию. На эти деньги была приобретена видеосистема «Самсунг», которую по просьбе директора Г. Е. Шевцов вручил дому ребенка. Видеосистему тут же употребили в дело - по новенькому экрану запрыгали кадры финских мультфильмов.

- О таком подарке мы могли только

«НЕ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ МЕТАЛЛА, А МЕТАЛЛ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА»

Награда Ю. В. Липухину от череповчан - звание «Почетный гражданин города Череповца».

О присвоении звания Почетный гражданин города Череповца Липухину Ю. В.

Рассмотрев ходатайство коллектива металлургического комбината, малый Совет городского Совета народных депутатов и мэр города РЕШИЛИ:

За выдающиеся заслуги в деле социально-культурной сферы города присвоить звание Почетный гражданин города Череповца ЛИПУХИНУ Юрию Викторовичу, генеральному директору металлургического комбината, лауреату Государственной премии СССР, кавалеру орденов В. И. Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, кандидату технических наук.

Председатель городского
Совета народных
депутатов
Е. А. ДУНАЕВ

Мэр города
В. Е. ПОЗГАЛЕВ

15 июля 1993 г.

мечтать, - сказала исполняющая обязанности главного врача В. И. Найденко. - У нас целый год лежали кассеты с мультиками, подаренные как-то по случаю финнами.

О гордости металлургов - Русском национальном театре - сегодня без преувеличения можно сказать: ему рукоплескал весь мир. Его презентация прошла в ноябре 1994 года не где-нибудь, а в Москве, в концертном зале имени П. И. Чайковского. Конечно, было большой дерзостью привезти малоизвестный коллектив из провинции на одну из самых престижных столичных концертных сцен. Но риск оказался оправданным. Выступление череповецкого театра закончилось шквалом аплодисментов и криками «Браво!». «В России нет подобного примера, когда творческий профессиональный коллектив рождается на базе промышленного предприятия. Вы показали пример жизненных принципов русского меценатства во имя возрождения и поддержки народных корней и традиций русской культуры», - поблагодарил Юрия Липухина министр культуры Российской Федерации Е. Ю. Сидоров.

На пресс-конференции было задано много вопросов и генеральному директору предприятия, но главное, что интересовало журналистов: почему в такие трудные времена комбинат решил финансировать столь дорогостоящий коллектив?

- Все, что касается искусства, не оценивается рублем. Даже в тяжелое время народ живет не только хлебом единым, ему важно духовное развитие, - ответил Юрий Викторович.

Он с гордостью говорил о самобытности вологодского края, богатого народными традициями: «Профессия металлурга идет от земли, от руды, от огня. От тех земных источников, что питают национальную культуру. Фольклорный театр тоже взял за основу своей работы некоторые из этих образов, и в этом я вижу проявление добра, проявление всего русского».

Евгений Павлович Максимов¹ получил

¹ МАКСИМОВ Евгений Павлович - художественный руководитель Государственного учреждения культуры Вологодской области «Ансамбль песни и танца «Русский Север», художественный руководитель и главный режиссер Русского национального театра ОАО «Северсталь» (1993 - 2010). Народный артист Российской Федерации.

Шоу-балет «Магия».

Цирк «Супер-Скок».

Хор ветеранов войны и труда.

Молодежный оркестр русских народных инструментов под управлением Г. Д. Хинского.

«НЕ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ МЕТАЛЛА, А МЕТАЛЛ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА»

О гордости металлургов - Русском национальном театре - без преувеличения можно сказать: ему рукоплескал весь мир.

предложение создать фольклорный коллектив во вновь открывающемся Дворце металлургов в 1993 году. Речь шла о небольшом ансамбле из 10-12 человек. Максимов на это возразил: зачем повторять то, что уже есть в других местах, нужно делать что-то новое, уникальное.

«Так родилась мысль о создании универсального коллектива - музыкального, хореографического и театрального одновременно, - вспоминает Евгений Павлович. - Юрий Викторович Липухин идею поддержал. Он понимал, что создание профессионального театра, спонсором которого станет комбинат, поднимет престиж и самого предприятия.

Мы объявили всероссийский конкурс в поисках артистов, умеющих не только плясать и петь, но и обладающих драматическим мастерством. Тем, кто прошел кастинг, вручили ключи от новеньких квартир. Мы получили помещения для занятий в здании Дворца металлургов, приобрели необходимые инструменты и озвучивающую аппаратуру. А стоило это немало: один баян - 20 тысяч долларов. Но Юрий Викторович дал команду: оплатить. Получили от генерального директора задание начальники цехов на изготовление костюмов и декораций, в подразделениях комбината и сабли делали, и прялки вытачивали. Мне генеральный директор выделил «уазик». Он сам не любил дорогих машин, ездил только на «уазике», и мне говорит: «Будешь ездить на нем по деревням, собирать фольклор - очень удобно». При театре было открыто актерское отделение Санкт-Петербургской академии театрального искусства.

Что интересно: наш театр считался цехом наравне с другими, а я - его начальником. В «Известиях» даже был дружеский шарж: артисты выстроились в очередь перед кассой, а под рисунком подпись «Работники цеха № 79, получите премию». А с другой стороны, чем мы не горячий цех? Сколько пота проливается артистами! За один концерт они теряют до двух килограммов веса.

Сначала наш коллектив назывался театром народного действия, затем - фольклорно-музыкальным театром, потом просто - фольклорным театром.

Время тогда было трудное, есть практически нечего, но Юрий Викторович сказал: «Евгений, комбинату очень тяжело, но мы постараемся, чтобы твой театр ни в чем не нуждался». Сейчас смешно, но для прокорма артистов по распоряжению Липухина совхоз «Октябрьский» каждый месяц выделял овощи, фрукты и даже корову.

Первое наше выступление со спектаклем «Древо жизни» было в День металлурга, в июле 1994 года. Прошло оно «на ура». Потом - Вологда, где за пять дней мы дали восемь представлений. А осенью состоялась гастрольная поездка в Сочи, на первую мировую фольклориаду. Перед этим Юрий Викторович спросил, есть ли у меня какое-либо звание. Я ответил, что документы на присвоение звания «Заслуженный артист России» где-то «гуляют» - в министерстве культуры или в администрации президента. Юрий Викторович воскликнул: как же так - едем на всероссийское мероприятие, а руководитель театра без звания! «Продавил» по своим каналам, и буквально через месяц вышел указ президента о присвоении мне этого почетного звания - за большие достижения в области музыкального искусства (я до этого работал в архангельском Северном хоре и в ансамбле «Русский Север»).

Успех гастролей в Сочи был колоссальный. Восторженно отозвались о спектакле не только рядовые, но и искушенные зрители - театроведы, режиссеры, музыкальные критики, импресарио. После представления меня пригласили в правительственную ложу. А там - Председатель Правительства России Виктор Черномырдин, министр культуры Евгений Сидоров и его зам Михаил Швыдкой. Мы подняли бокалы с шампанским, а потом начались расспросы. Узнав, что коллектив из Череповца, все были поражены: неужели такой уровень - в провинциальном городе? С Михаилом Швыдким мы проговорили всю ночь. Он то и предложил назвать наш коллектив Русским национальным театром.

И уже с таким названием мы приехали в Москву, в концертный зал имени П. И. Чайковского. Для нашего театра это была проверка на право занять свое

«НЕ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ МЕТАЛЛА, А МЕТАЛЛ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА»

Санаторий «Родник» стал оказывать 33 вида лечения.

место в культурной жизни России. Москвичи и иностранные атташе по культуре не ожидали ничего подобного. С первых же минут исчезли со столичных лиц надменность и высокомерие, появились улыбки, и каждый танец, каждая песня в исполнении наших артистов встречались восторженными аплодисментами. Столица была покорена.

«Максимов бросил вызов прославленным столичным коллективам, объявив, что именно череповецкий театр ныне исповедует подлинное фольклорное национальное искусство», - откликнулась на наш триумф газета «Русский Север».

О Русском национальном театре заговорили как о явлении не только русской, но и мировой культуры.

Потом были гастрольные поездки со спектаклями «В небесах, на земле и на море», «Бесовское счастье», «От Древней Руси до новой России». Мы объездили вдоль и поперек всю Россию, побывали в Австрии, Италии, Франции, Германии, Испании, Бельгии. В общем, исколесили почти всю Европу, а кроме того, Северную и Южную Америку и Азию, даже в Австралии побывали. Везде нас встречали овациями. И отовсюду мы привозили престижные международные награды:

Гран-при из Венесуэлы и Франции, золотые медали победителей международных конкурсов из 30 стран. Мы стали «визитной карточкой» комбината, о нем заговорил весь мир.

Юрий Викторович говорил, что я могу приходить к нему в любое время. Но я старался его не отвлекать, большинство вопросов решал с директором социально-бытового комплекса Георгием Егоровичем Шевцовым. Но в какие-то моменты я приходил к нему, и он никогда не отказывал в просьбе. Однажды я узнал, что на завод пришли два новеньких автобуса, и решил попросить один для своих артистов. В приемной в это время находился Эльковский, который руководил строительством пансионата «Шексна», ему тоже нужны были автобусы. Юрий Викторович распорядился оба автобуса отдать пансионату. Видя мое недовольство, улыбнулся и сказал: «А театру Максимова - самолет!» Это было так неожиданно. Тогда все средства массовой информации были заполнены сообщениями: «Русскому национальному театру из Череповца подарили самолет!» Правда, пользовались мы им недолго, в такие расходы он встал, что главный бухгалтер за голову схватился. Но сам этот факт говорит об отношении к нашему коллективу».

Все, что создавалось в рамках социального комплекса комбината, рано или поздно становилось одним из лучших в стране.

«Я стал главврачом «Родника» в 1973 году, когда он был еще профилакторием и ютился в нескольких комнатах жилого дома по улице Мира. Через год мы въехали в новое здание на улице Данилова, казавшееся тогда роскошным, - рассказывает Борис Михайлович Трофимов¹. - Довольны металлурги: без отрыва от производства получаешь лечение и питание, на работу и на обед отвезут специальные автобусы. Недоволен только я. Физиопроцедуры, инъекции - это хорошо, но мало.

Я задавал себе вопрос: почему бы не воспользоваться природными факторами оздоровления - лечебными грязями, минеральными водами, которые наверняка есть на Вологодчине? Собравшись с мыслями, я пришел на прием к директору комбината Ю. В. Липухину, попросил его выделить денег на поиск лечебных грязей и минеральной воды для бальнео- и грязелечебницы. В случае успеха металлургам не надо будет ездить на юг и адаптироваться к новым климатическим условиям, чтобы получить санаторно-курортное лечение. Юрий Викторович внимательно выслушал и сказал: «Я подумаю». После консультации с председателем завкома профсоюза Л. А. Соколовым Липухин дал «добро» на бурение скважин на территории «Родника» и строительство нового лечебного корпуса, сказав при этом: «Голову сниму, если не будет толку». И деньги под залог моей головы были выделены. К 1992 году специалисты гидрогеологической экспедиции из Москвы пробурили три скважины, Министерство здравоохранения РФ дало положительное заключение о пригодности

Для своих медицинских учреждений комбинат приобретал лучшее оборудование и привлекал лучшие кадры.

минеральных источников для лечебных целей. Был заключен договор о привозной лечебной грязи с санаторием «Белогорье» Архангельской области. Вот так в Череповце появились санаторные виды лечения.

Однако не очень-то удобно было возить лечебную грязь издалека. А нет ли грязевого месторождения неподалеку от Череповца? Вновь иду к Липухину и убеждаю его в том, что следует организовать детальное обследование близлежащих районов. Такие грязи были найдены в одном из озер Белозерского района. Запасы сапропелевых грязей оценивались на 50 лет. Но тут начала сопротивляться местная администрация: мол, жители в этом озере рыбу ловят, а вы с экскаватором приедете и распугаете. «Да вашей же рыбе лучше будет, если мы дно очистим! - убеждал я. - Оно ведь заиливается». Не раз и не два пришлось съездить к упорствующим чиновникам. В конце концов вопрос урегу-

¹ ТРОФИМОВ Борис Михайлович - главный врач санатория «Родник» (1973 - 2005), заслуженный врач Российской Федерации, заслуженный работник ПАО «Северсталь», лауреат премии имени академика И. П. Бардина.

«НЕ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ МЕТАЛЛА, А МЕТАЛЛ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА»

Ю. В. Липухин с персоналом аэропорта.

лировали. Началась разработка технологии добычи грязи, ее транспортировки, работы по проектированию грязехранилища. Официальное открытие грязелечебницы состоялось 16 ноября 1995 года.

Ванны с минеральной водой из собственных скважин и грязелечебница - такая гидрогеологическая база стала гордостью «Родника»: из 2000 санаториев России лишь семь процентов могут предложить грязелечение и девять процентов - минеральные ванны, которые являются самыми эффективными видами природного оздоровления. Санаторий «Родник» стал оказывать 33 вида лечения! Такого диапазона медицинских услуг не знает, пожалуй, ни одно курортное учреждение России.

Если бы не Юрий Викторович - не быть

бы сегодня в Череповце такому лечебному учреждению, как медицинский центр «Родник».

Пансионат «Шексна» принял первых отдыхающих в 1985 году. Metallурги сразу полюбили Лазаревское взморье. Кстати, первоначально планировали здесь построить пионерский лагерь. Но директор С. В. Эльковский предложил сделать Якорную Щель местом семейного отдыха, и Липухин с ним согласился. И оказался абсолютно прав. Море и горы создают здесь уникальную климатическую зону. В красивый пейзаж органично вписался комплекс, возведенный югославскими специалистами. При строительстве использовался камень

¹ ИВАНОВСКИЙ Николай Николаевич - генеральный директор ООО «Авиапредприятие «Северсталь» (2002 - наст. время). С 1993 по 2002 год работал командиром воздушного судна ЯК-40, командиром-инструктором самолета ЯК-40, начальником аэропорта «Череповец» ОАО «Северсталь», начальником аэропорта - командиром авиационного отряда ОАО «Северсталь». Почетный работник транспорта РФ.

из турецкого города Измир, отделочные материалы из Бельгии и Германии. Мебель закупили турецкого и итальянского производства.

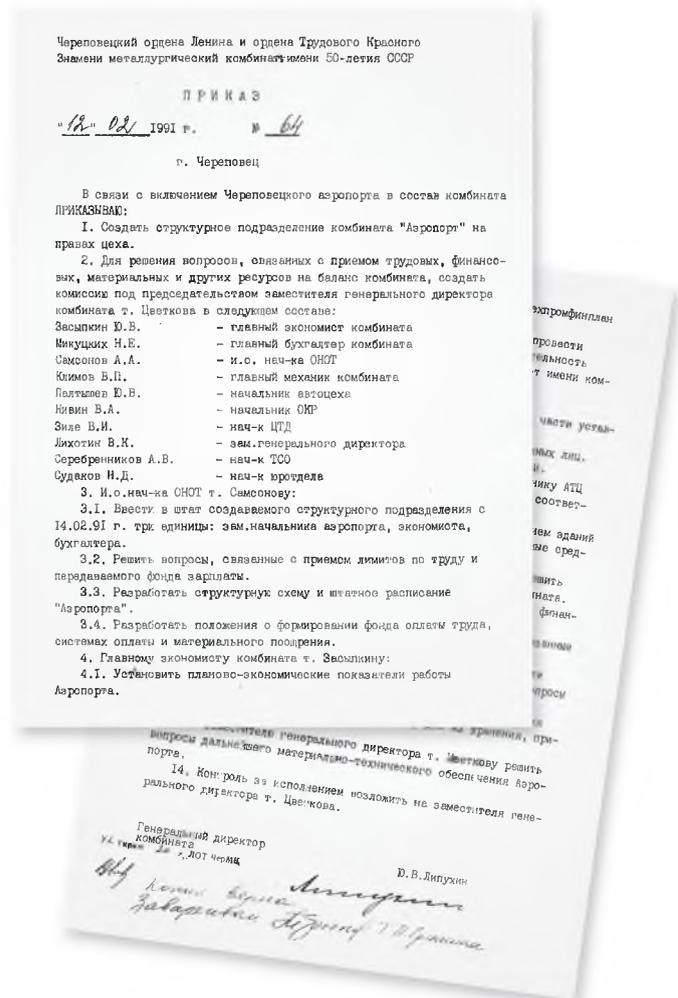
На церемонии открытия пансионата ленточку перерезали директор СБК Георгий Егорович Шевцов и глава администрации Сочи Николай Иванович Карпов. Последний поблагодарил металлургов за создание новых рабочих мест в Лазаревском районе.

Началась и новая эпоха в истории еще одного нового цеха комбината - крылатого. «В 1990-е годы в гражданской авиации начался спад и стали закрываться многие аэропорты и регулярные авиамаршруты. Эта же участь ожидала и аэропорт «Череповец», - рассказывает Н. Н. Ивановский¹. - У Вологодского объединенного авиаотряда просто не было средств на его содержание. Но авиация была нужна комбинату для оперативного обеспечения связей с поставщиками, подрядчиками и покупателями. Ю. В. Липухин по договоренности с облполкомом принимает непростое решение о передаче аэропорта на баланс Череповецкого металлургического комбината. 12 февраля 1991 года выходит приказ № 64 о создании структурного подразделения «Аэропорт» на правах цеха комбината. Заключается договор о хозяйственных взаимоотношениях между Вологодским объединенным авиаотрядом Министерства гражданской авиации СССР и ЧерМК, на основании которого на баланс комбината переходят основные производственные и непроизводственные фонды, имущество, оборотные фонды, а личный состав вливается в огромный коллектив металлургов.

По сути это было второе рождение аэропорта «Череповец», новая эпоха в его развитии, старт которой дал Юрий Викторович Липухин. Одновременно был взят в аренду первый самолет ЯК-40. С этого момента началось возрождение авиации в городе Череповце. Юрий Викторович в силу служебных обязанностей вынужден был много летать и сам».

Сегодня из Череповецкого аэропорта осуществляются не только внутренние, но и международные рейсы.

Февраль 1991 года - второе рождение аэропорта «Череповец», новая эпоха в его развитии, старт которой дал Ю. В. Липухин.

ПОД СОЦИАЛЬНЫМ ЩИТОМ МЕТАЛЛУРГОВ

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ ЯВЛЯЛСЯ ГРАДООБРАЗУЮЩИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ ДЛЯ ЧЕРЕПОВЦА И БЮДЖЕТООБРАЗУЮЩИМ - ДЛЯ ВСЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ. СЛОВСОЧЕТАНИЕ «ГОРОД МЕТАЛЛУРГОВ» ДАВНО И ПРОЧНО СТАЛО СИНОНИМОМ СЛОВА «ЧЕРЕПОВЕЦ». КОМБИНАТ ПРЕДОСТАВЛЯЛ РАБОТУ 40 ТЫСЯЧАМ ЧЕРЕПОВЧАН, А ЗНАЧИТ, ОБЕСПЕЧИВАЛ И ИХ СЕМЬИ.

Даже выработав стаж и уйдя на пенсию, люди продолжали чувствовать заботу родного предприятия. «Если бы не Юрий Викторович, не было бы у ветеранов-металлургов такой поддержки, - уверен председатель Совета ветеранов ЧерМК Михаил Степанович Табаков¹. - Он ведь понимал, в какую ситуацию попали ветераны в годы перестройки, понимал, что у государства нет продуманной системы социальной защиты, и взял все это на себя. Вышло совместное постановление генерального директора, парткома, профкома и Совета трудового коллектива «О дополнительных мерах по улучшению жизни ветеранов войны и труда». В структуре комбината появился цех «Ветеран», был отремонтирован и передан старшему поколению пустующий клуб «Юность» для организации досугового центра, за счет предприятия стали производить доплаты к пенсиям, оказывать материальную помощь, устраивать обеды в ресторанах в День пожилых людей.

На открытии Дома милосердия Юрий Викторович выразил большую благодарность

ветеранам за все, что они сделали для комбината, и заверил, что и дальше будет проводиться такая же политика по отношению к ним. «Ваше положение - это и моя боль. Было бы вопиющей несправедливостью оставить без помощи людей, чьим трудом и здоровьем создан комбинат. И мы не ждем, когда в Москве решат вопросы социальной поддержки, а при первой же возможности сами помогаем ветеранам. И дальше будем помогать, как бы нам ни было трудно».

То, что было заложено при Юрии Викторовиче во взаимодействии руководства комбината и ветеранской организации, и сегодня прекрасно работает. Мы чувствуем поддержку компании».

За сорок лет своего существования металлургический завод построил в Череповце более 500 жилых домов, 26 общежитий, 45 дошкольных учреждений, спортивно-концертный зал «Алмаз», стадион, дворцы

¹ ТАБАКОВ Михаил Степанович - председатель Совета ветеранов ПАО «Северсталь», начальник цеха лесопиления (1992 - 2005), начальник аглопроизводства (2005 - 2013). Заслуженный металлург РФ, лауреат премии имени академика И. П. Бардина.

² СТАВРОВСКИЙ Михаил Сергеевич - глава Череповецкого района (1991 - 1996), мэр г. Череповца (1996 - 2006), советник генерального директора дивизиона «Северсталь Российская сталь», депутат Законодательного Собрания Вологодской области, директор социально-бытового комплекса ОАО «Северсталь» (2006 - 2011). Почетный гражданин города Череповца. Награжден орденом Почета, орденом Дружбы народов.

культуры и спорта, больничный комплекс, две поликлиники и т.д.

- Когда в 70-80-е годы в Череповце начало интенсивно развиваться жилищное строительство, возникли серьезные трудности с доставкой металлургов, проживающих в Заречье, на работу, так как автобусы с этой задачей не справлялись, - вспоминает Геннадий Васильев Карпов. - Нужен был более эффективный вид транспорта. Выбор пал на трамвай. В ГК КПСС состоялся разговор с двумя руководителями: В. Ю. Липухиным и Н. Я. Луценко. Оба они с пониманием отнеслись к просьбе о помощи в решении транспортной проблемы. Уже на следующий день директор комбината дал задание своим службам поднять имеющуюся документацию, определиться с обеспечением стройки рельсами, шпалами, кабельной продукцией и другим оборудованием и материалами. Н. Я. Луценко взял на себя строительную часть проекта.

Ю. В. Липухин с большим вниманием и ответственностью следил за ходом строительства. Помогал при решении наиболее сложных вопросов, строго спрашивал с подчиненных, если проблемы решались медленно. По его предпочтению были внесены корректировки в проект прокладки трамвайных линий. Было решено проложить трамвайные пути напрямую по пр. Победы до ул. Комарова и далее выйти на ул. Мира. Это позволило сократить время в пути из Заречья до комбината примерно на полчаса. В торжественной обстановке 6 ноября 1984 года было открыто трамвайное движение в Заречную часть города.

Именно к директору завода шли со своими проблемами и руководители федеральных структур, и общественные организации, и городские учреждения.

В период перестройки главой администрации Череповецкого района был Михаил Сергеевич Ставровский². Хотя район являлся одним из крупнейших сельскохозяйственных в области, дела у него в начале 90-х складывались неудачно, значительно снизилось производство продукции.

Ю. В. Липухин вручает символический ключ от Дома милосердия В. М. Родиной.

У Валентины Михайловны Родиной был непререкаемый авторитет среди ветеранов и руководителей предприятия.

надеть специальную обувь, халаты, шапочки, чему гости немало удивились. Все осмотрели, было много самых разных вопросов, многое вызвало удивление и даже недоумение. Липухин свое мнение высказал коротко: «Это настоящее промышленное производство, надо им помогать». Как человек государственный, он сразу определил грандиозные масштабы нашего хозяйства - только одних яиц мы производили до 130 миллионов штук в год! Специалисты, которые прибыли с Юрием Викторовичем, все записывали, учитывали объемы, прикидывали размеры помощи по количеству и по времени. И помощь пошла, несмотря на труднейшее время. Стали получать комбикорма, витаминную продукцию, сельхозтехнику, запчасти и многое другое.

После объезда вернулись к заводоуправлению, стали прощаться. Липухин посмотрел на мою жалкую служебную машину - «Жигули» шестой модели - и говорит своему заместителю А. Н. Цветкову: «Это почему у нас глава района ездит на «Жигулях»? Дай ему «Волгу». Это еще раз говорит о том, что сферой внимания этого выдающегося руководителя была не только металлургия».

«К Вологодчине и вологжанам у Юрия Викторовича было особое отношение, - рассказывает Николай Васильевич Филатов¹. - Он понимал, что большая часть коллектива комбината формировалась из местных жителей, в населенных пунктах еще осталось старшее поколение. И когда сложилась критическая ситуация по зерну и комбикормам, Юрий Викторович незамедлительно решил эту проблему: в течение двух дней со Ставрополем, Краснодаром и Ростовской областью были подписаны договоры на поставку зерна и комбикормов. В обмен на продукцию комбината из Астрахани везли арбузы и помидоры. Появилась в горо-

Много внимания Ю. В. Липухин уделял возведению спортивных объектов. На строительстве физкультурно-оздоровительного комплекса металлургов.

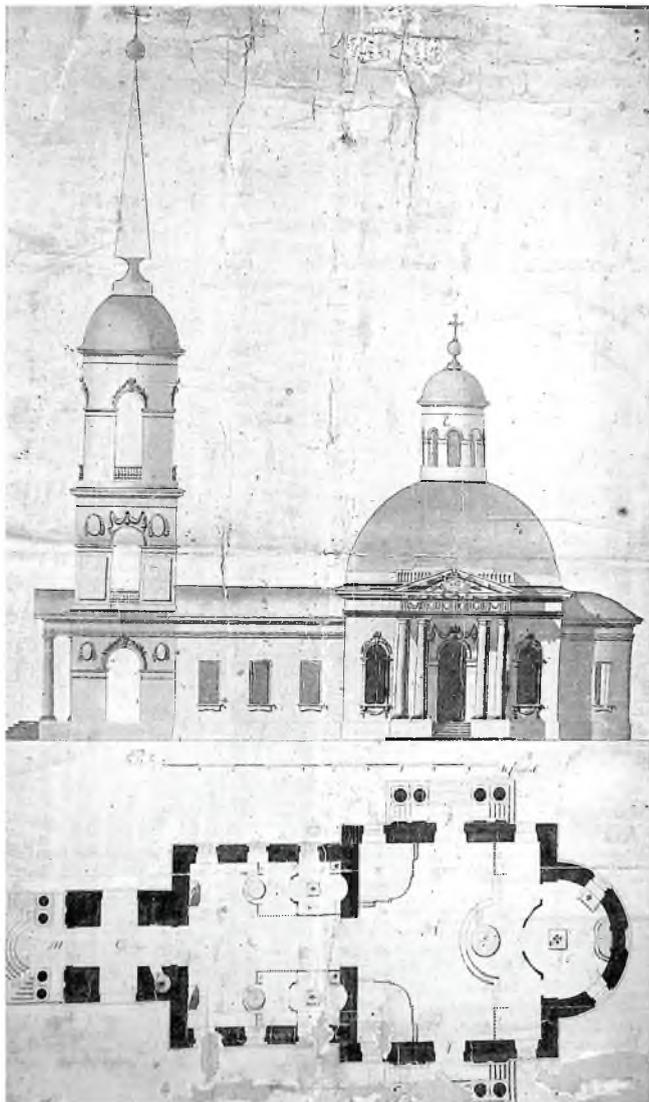
Липухин понимал, что это отразится и на металлургах, которых просто нечем будет кормить, поэтому предложил губернатору области Н. В. Подгорнову взять под эгиду комбината ближайшие к Череповцу совхозы «Комсомолец» и «Политотделец».

«Подгорнов позвонил мне, и я высказал свое несогласие с этим предложением: зачем металлургам брать на себя два огромных сельхозпредприятия, ведь у них и своих забот полон рот. Пусть лучше помогут нам, - вспоминает М. С. Ставровский. - Мы договорились с Юрием Викторовичем о встрече.

В назначенное время я подъехал к заводоуправлению, позвонил Евгении Андреевне, секретарю Липухина. Она сообщила, что у них большая зарубежная делегация и вряд ли Юрий Викторович сможет с нами встретиться. Я предположил, что, может быть, директор забыл о встрече. На это секретарь ответила: «Он ничего не забывает». И верно, в назначенное время Юрий Викторович вместе со своими специалистами выходит из управления, все расселись по автомобилям, и мы поехали. Посетили все предприятия нашего района, на что потратили целый день. При входе в наши комплексы всех просили

¹ ФИЛАТОВ Николай Васильевич - начальник управления по производству и поставкам продукции (1990 - 1993), директор по сбыту продукции (1993 - 1997). Лауреат Государственной премии РФ.

Воссоздание храма Рождества Христова шло в соответствии с сохранившимися чертежами XVIII века.

Начало
возрождения
храма.
Крестный ход.

де хорошая картошка. Откуда? А это Юрий Викторович договорился с финнами, и мы приобрели несколько урожайных сортов. Все это лишний раз подчеркивает ответственную гражданскую позицию Ю. В. Липухина».

«С Юрием Викторовичем мы встречались часто: он всегда интересовался обстановкой в городе, - делится впечатлением бывший начальник УВД Череповца Николай Васильевич Паликов. - Это был не праздный интерес: значительная часть горожан работала на предприятии или в сфере услуг, которая так или иначе связана с работниками завода и их семьями. А одной из важнейших составляющих нормальной жизни горожан является безопасность.

В то время зарплата у милиционера была меньше, чем у уборщицы на комбинате. Липухин предложил доплачивать. Я отказался. Посудите сами: сейчас поддержим сотрудников милиции, а если завтра экономическая ситуация не стабилизируется и зарплату металлургам нечем станет платить, придется у нас доплаты назад отбирать? Другое дело, если бы можно было поощрять сотрудников за хорошие результаты: раскрыл преступление - получи премию. Мы переговорили с мэром города и создали внебюджетный фонд «Правопорядок».

Мы, со своей стороны, тоже оказывали содействие комбинату. Времена были

трудные, и люди тащили с завода все, что плохо лежит. Особенно воров интересовали ферросплавы и никель. Раньше на них никто внимания не обращал: ну лежат себе и лежат, как металлолом. А тут, как грибы, выросли вокруг комбината приемные пункты, и потащил народ туда эти металлодобавки.

УВД города была задержана криминальная группа, которая по сговору с одним из офицеров воинской части, что дислоцировалась в Питино, использовала для вывоза цветных металлов армейские крытые брезентом автомашины. ГАИ такой транспорт не останавливала, и он спокойно разгружался в порту. Благодаря оперативной работе было раскрыто не одно серьезное преступление.

Параллельно мы стали думать, как улучшить охрану комбината. Липухин говорит: надо взять за образец охрану особо важных объектов - атомных электростанций, гидроэлектростанций и др. Приехал представитель из МВД, все подсчитали, получилась очень внушительная сумма, ведь, чтобы содержать специализированные войска на комбинате, кроме прямых расходов, потребовалось бы обеспечить семьи сотрудников жильем, детей - местами в детских садах и школах.

Обсуждали и другой вариант - сформировать особую группу охраны при УВД Череповца. Но, по расчетам, в нее должно было войти минимум 380 человек, а недокомплект в штате милиции на тот момент составлял 60 сотрудников. Нашли оптимальный вариант: создать на комбинате бригаду службы безопасности во главе с толковым руководителем, заменить дедушек-бабушек с вахты на опытных специалистов. И этот путь себя оправдал.

В том, что в годы беспредела удалось сохранить металлургический комбинат, что акционирование прошло бескровно, во многом заслуга Юрия Викторовича. Если бы он не помогал в 80-х годах череповецкой милиции, если бы не было личных контактов со службой безопасности президента, все могло пойти по-другому».

В начале девяностых череповчане активно собирали деньги на восстановление

храма Рождества Христова. Люди жертвовали на строительство кто сколько мог: кто - рубль, кто - три, а кто - и тысячи. В итоге удалось собрать огромную по тем временам сумму - 1 миллион 200 тысяч, достаточную для строительства. Но обвал рубля в одночасье обесценил эти деньги. Приходской совет Воскресенского собора обратился за помощью к генеральному директору металлургического комбината Ю. В. Липухину. Несмотря на тяжелые времена, Липухин пообещал: «Мы завершим возведение храма».

До революции в небольшом провинциальном Череповце было семь храмов, один из них - храм Рождества Христова. Первая деревянная церковь в селе Рождественское рядом с переправой через Шексну была построена в конце XVI века в честь Святителя Николая - покровителя всех путешественников. Его второй придел - Троицы Живоначальной. Через два столетия обветшавшую деревянную церковь разобрали и на этом месте в 1789 году возвели новый каменный храм Рождества Христова. Строился он на средства прихожан и местного помещика Николая Панфилова. Церковь и колокольня были классического стиля, иконостас - резной, в два чина, иконы заключались в серебряные чеканные оклады. Белоснежная церковь на берегу Шексны многие годы призывала колокольным звоном верующих на молитву. В середине XIX века в приход церкви входило село Рождественское, две помещичьи усадьбы и пять деревень, в них насчитывалось 380 прихожан.

14 апреля 1931 года решением горсовета церковь Рождества Христова была закрыта: разобрали ограду, сломали два яруса колокольни, стесали с фасада нарядный декор, сровняли с землей древний погост, и даже старые чугунные кресты с кладбища были изъяты «на нужды индустриализации».

До пожара 1989 года разрушенное здание служило городу столовой, клубом, автошолой, гаражом, лесоторговой базой, складом, а в годы войны - даже лагерем для военнопленных.

Настоятелю Воскресенского собора отцу Георгию удалось добиться передачи здания церкви. Началось его восстановление.

Вспоминает Г. Е. Шевцов: «Вызывает

Поднятие купола колокольни.

меня Юрий Викторович, говорит: «Надо храм построить. Ты будешь строительство курировать. Сейчас у нас Владыка новый, молодой. Ты знаешь, кто такой Владыка?» - «Не знаю», - признался я. «Ну, вот первого секретаря обкома партии знаешь? Так Владыка по рангу как он, и относиться к нему надо так же».

Семь долгих лет шло строительство. Чуть ли не каждое утро к стройплощадке подъезжал «уазик» генерального директора, и Липухин в рабочей куртке и кирзовых сапогах шел инспектировать ход работ.

Трудно пришлось проектантам управления капитального строительства комбината, ведь от храма остался лишь фундамент. Но они справились блестяще, выдав столь несвойственную им уникальную документацию.

Восстановленный храм Рождества Христова. Памятная доска гласит, что храм «воссоздан иждивением череповчан, ОАО «Северсталь» при генеральном директоре Ю. В. Липухине».

На освящении храма.

Предприятие помогало деньгами, материалами, техникой и строителями. Работы не прекращались даже в трудные времена, когда у предприятия появились финансовые проблемы, задержки с выплатой зарплаты. Причем, по предложению Липухина, вносились изменения в проект, чтобы храм был красив и удобен. Так, раздвинули стену, разделяющую летнюю и зимнюю церковь, чтобы иконостас отовсюду просматривался.

Новая жизнь церкви началась 22 сентября 1991 года. В этот день был совершен чин закладки первого камня в основание строящегося храма. Мастеров, умеющих вести необычную кладку - со сводами, круглыми башнями, колоннами - приходилось искать по святым русским местам.

Иконы в традициях русской иконописи XVI - XVII веков писали учащиеся и преподаватели иконописной школы Троице-Сергиевой лавры. Процесс оказался очень долгим. Только сушка липовых досок заняла два года.

Отливку главного, самого большого колокола оплатил лично Юрий Викторович Липухин.

Ранним утром 18 июля 1997 года, в канун Дня металлурга, совершилось освящение храма. Начался водосвятный молебен. Благодочинный Череповецкого округа протоиерей Александр Куликов освященной

водой троекратно окропил стены и иконы храма. Хоругви и иконы с изображением Преподобного Сергия Радонежского и его учеников - местных святых, основателей города преподобных Афанасия и Феодосия Череповецких - несли строители, буквально накануне закончившие работы. Перед царскими воротами архиепископ Максимилиан произнес торжественную молитву, после чего началась литургия, посвященная празднику Преподобного Сергия Радонежского.

После завершения службы Владыка обратился к верующим:

- Сегодня мы видим плоды многолетнего труда. Наше общество начинает осознавать, что не только материальные блага нужны в жизни, но и возрождение духовности в каждом из нас. И за это великое дело, которое мы сегодня отмечаем, Всевышний воздаст и строителям, и меценатам.

- Находясь в храме, - сказал Юрий Викторович Липухин, - я видел лица, светящиеся добротой и теплотой. Нам очень не хватало духовного общения, того, что на многие годы было предано забвению. Мы стали вспоминать свои корни - они в православии. Человек не может без веры. Церковь помогает обществу сохранять спокойствие, хранить нравственное здоровье. Желаю всем любви,

А. А. Мордашов, медалью Святого благоверного князя Даниила Московского III степени - Г. Е. Шевцов и Л. И. Данилов. Тридцать участников возрождения храма получили памятные медали «Благотворителю», отлитые из материала кровли куполов восстановленного храма Рождества Христова.

«В последующие годы храм Рождества Христова продолжал благоукрашаться, - рассказывает протоиерей Георгий Трубицын¹. - Стала работать библиотека, насчитывающая около четырех тысяч томов православной литературы. Открыта воскресная школа, где обучаются более трехсот детей. Дети с удовольствием приходят сюда, чтобы услышать слово Божие, познакомиться со Священным писанием, молитвами, историей Православной Церкви.

Нелегкие времена переживает наша страна, и спасение - в христианском образе жизни, в возвращении к своим истокам.

Восстановленный православный храм одухотворяет нас благодатью Святого Духа, непередаваемой красотой своего Богослужения, церковным пением, колокольным звоном, направляет наши души к славословию Святой Троицы.

С большой благодарностью верующие люди молятся за всех, кто трудился над возрождением святыни: Ю. В. Липухина, А. А. Мордашова, В. Е. Позгалева, Г. Е. Шевцова, Л. И. Данилова, А. М. Кузнецова, Н. Г. Канева, Б. В. Мичурина и всех людей, которые приносили свои пожертвования».

«Юрий Викторович был человеком партийным, но в душе всегда верил в Бога, - писал о Липухине А. Х. Рулев-Хачатрян².

Металлурги помогали возрождать православные храмы не только в Череповце, но и в Вологодском, Грязовецком районах.

мира и согласия, так необходимых в наше трудное время.

За труд возрождения храма протоиерей Георгий Трубицын был награжден правом ношения митры. Спустя десятилетие, в Пасхальный день 8 апреля 2007 года, архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан вручил настоятелю храма Рождества Христова высокую Патриаршую награду - орден Святого благоверного князя Даниила Московского III степени.

Высоко оценен и труд благотворителей-металлургов. Орденом Русской Православной Церкви во имя Святого равноапостольного великого князя Владимира награжден Ю. В. Липухин, орденом Святого благоверного князя Даниила Московского III степени -

¹ ОТЕЦ ГЕОРГИЙ ТРУБИЦЫН

(1938 - 2016) - бывший настоятель храма Рождества Христова. Удостоен ордена Святого благоверного князя Даниила Московского III степени, ордена Преподобного Сергия Радонежского и медали Преподобного Кирилла Белозерского I степени.

² РУЛЕВ-ХАЧАТРЯН Александр Хачатурович

(1939 - 2016) - прозаик, драматург, поэт, переводчик. Член Союза писателей России, автор около 40 книг, в том числе «Трое у костра», «Семь чудес света», «Повести временных лет» и других.

- Однажды в кабинете показывает мне прошение от нашего Владыки - кровельная оцинковка нужна для трапезной, сразу же подписывает и неожиданно говорит мне: «Александр, дайте слово, что никогда не будете охотиться. Стрелять - грех. Я навсегда с этим покончил. Все оружие сдал». Так начинался его путь к Богу. Сегодня, когда я хожу молиться в нашу церковь, знаю, что возродил ее Юрий Викторович. Пока она строилась, он, сначала даже непривычно, мог подолгу о ней говорить.

Сейчас вот научился управлять самолетом. А что? Правильно. Ближе к Богу».

Вспоминает архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан¹, в настоящее время - управляющий Песоченской епархией (Калужская область):

- Так получилось, что о Юрии Викторовиче Липухине я узнал еще до того, как познакомился с этим человеком. Весной 1993 года, получив назначение в Вологду, заехал в Москве к знакомому депутату Равику Михайловичу Смирнову. В свое время он закончил Череповецкий лесомеханический техникум, а затем был режиссером народного театра Дворца культуры металлургов и поэтому хорошо знал как ситуацию в области, так и ее руководителей различного уровня.

Рассказывая о Липухине, Равик Михайлович охарактеризовал его как прекрасного человека и опытного руководителя, который думает о других людях и часто им помогает. В том, что это именно так, я вскоре смог убедиться лично, приехав в Череповец и побывав на металлургическом заводе. При первом знакомстве Юрий Викторович показался мне эдакой могучей глыбой. Он был немногословен в общении, но каждое его слово оказывалось весомым, за ним стояли реальные дела и поступки.

Запомнилось, что рабочий стол Липухина был девственно чист - ни одного документа или бумаги. Но он держал в своей голове массу всевозможной информации о комбинате, досконально знал о всех происходящих на нем процессах. Уже тогда череповецкий комбинат славился своими инновационными технологиями и высокой культурой производства. Был и еще один интересный парадокс: в общении с подчиненными Юрий Викторович показался мне очень требовательным, а порой даже в чем-то жестким человеком, но и одновременно добрым. Потому что понимал, что его твердость идет на пользу многолюдному коллективу предприятия.

Ведь многие заводы и фабрики, где в начале 90-х руководители давали слабину и, стараясь понравиться коллективу, шли у него на поводу, вскоре обанкротились и прекратили свое существование. В Череповце же все оказалось по-другому. И в том, что комбинат, да и весь город, смогли без тяжелых потрясений пережить 90-е,

За труд по возрождению храма Ю. В. Липухин награжден орденом Русской Православной Церкви во имя Святого равноапостольного великого князя Владимира.

¹ АРХИЕПИСКОП МАКСИМИЛИАН (ЛАЗАРЕНКО)

окончил Московскую духовную семинарию, духовную академию. В феврале 1993 года на заседании Священного Синода определен быть епископом Вологодским и Великоустюжским. С мая 2014-го назначен управлять Песоченской епархией, входящей в состав Калужской митрополии.

ПОД СОЦИАЛЬНЫМ ЩИТОМ МЕТАЛЛУРГОВ

Представители Вологодской епархии были частыми гостями на «Северстали».

люди по-прежнему получали стабильную зарплату и чувствовали себя социально защищенными, велика заслуга именно Юрия Викторовича Липухина.

А еще - тщательно подобранной и, не побоюсь сказать, выращенной им команды, очень компетентной, готовой к сотрудничеству и диалогу ради пользы общего дела. Мне тогда много приходилось общаться и с главным инженером ЧерМК Анатолием Ивановичем Агарышевым, и с возглавлявшим в ту пору социально-бытовой комплекс Георгием Егоровичем Шевцовым, но особенно с Леонидом Ивановичем Даниловым. Как и Юрий Викторович, он был уникальным человеком, по-настоящему увлеченным своей работой. А еще - одним из 16 заслуженных изобретателей СССР, удостоенных этого звания за всю историю существования страны. Он отвечал за строительство храма Рождества Христова на Парковой улице.

Когда я приехал на Вологодчину, этот храм уже строился. Закладка первого камня в его основание состоялась еще в 1991 году по благословению моего предшественника - Высокопреосвященнейшего Михаила (Мудьюгина). Строительство, в

том числе, велось и на средства благотворительного фонда, созданного по инициативе Юрия Викторовича Липухина.

Понимая, что Юрий Викторович очень занятой человек, я старался лишнего раз его не беспокоить. Текущие строительные моменты мы согласовывали с Даниловым, но возникали и такие ситуации, разрешить которые мог только сам генеральный директор. Например, так произошло, когда решался вопрос - каким быть полам в новом храме. В первоначальном проекте значились каменные полы. Но они - холодные, что называется, «тянут» ноги, когда на них долго стоишь. Это тяжело во время молитвы за богослужением. У деревянных полов тоже свои недостатки - их труднее мыть и содержать в надлежащем виде. Пошли вместе с Даниловым к Юрию Викторовичу, объяснили ситуацию. Тот подумал и предложил оборудовать каменные полы с подогревом - на них и стоять легко, и с уборкой проблем не будет. На том и порешили.

Очень помогли нам металлурги и при установке Поклонного креста на площади Революции в Вологде. Его, как известно, воздвигли на месте бывшего Спасо-Всеградского собора. Предварительно

Освящение Поклонного креста. Октябрь 1997 года.

Архиепископ Максимилиан (второй слева).
Май 1998 года.

Крестный ход у Поклонного креста в Вологде.

Редкий кадр. Таким Юрия Липухина увидел архиепископ Максимилиан на Валааме.

были проведены археологические раскопки и определено точное место, где находился престол каменного собора - крест изначально решили устанавливать именно здесь.

Объявили всенародный сбор средств, но удалось собрать лишь 5% от предполагаемой сметной стоимости. На эти деньги у известного московского архитектора Андрея Борисовича Барабанова заказали проект Креста, который было решено сделать по образцу Киликийского, принесенного в свое время в монастырь самим преподобным Димитрием Прилуцким. Этот деревянный восьмиконечный крест был украшен резными изображениями святых.

Деревянным мог быть и вологодский Поклонный крест, но когда череповецкие металлурги выразили готовность помочь его выполнить, стали думать о новом материале. Леонид Иванович Данилов предложил использовать нержавеющую сталь и подсказал техническое решение. Потом все вместе снова пришли к Липухину за консультацией (когда работа над крестом только начиналась, генеральным директором был еще он, а сменивший его Алексей Мордашов сохранил преемственность к

нашему заказу). Был нюанс - часть деталей решили сделать из цветных металлов, что в те годы было рискованно - крест мог пострадать от действий вандалов. Леонид Иванович успокоил - мол, сделаем все так надежно и прочно, что ни у кого из «охотников за металлами» не возникнет даже мысли посягнуть на крест. Так, в принципе, и получилось.

Все металлурги приняли этот заказ как свое личное дело. А ведь такой работы здесь раньше никогда не выполняли. Приходилось и переливать, и перемонтировать кое-что в процессе изготовления Креста - но ни от кого из начальников цехов я ни разу не слышал отказа. В итоге и получилось все в лучшем виде: на воздвигнутом Поклонном кресте оказалось все, что и должно изображаться по православным канонам. На лицевой стороне сверху - Спаситель, ниже, на верхней перекладине, - Пресвятая Троица и архангелы. На большой перекладине Креста, с обоих краев, - серафимы, в центре - фигура распятого Христа, окруженная изображениями самых близких Иисусу людей, стоявших рядом с ним во время казни: Пресвятой Богородицы и любимых учеников. Здесь же

Во время поездки на Валаам. Фото архиепископа Максимилиана. Ноябрь 2001 года.

В 90-е годы череповецкие металлурги взяли шефство над подлодкой «ТК-20». «ТК-20» получила наименование «Северсталь» и в 2001 году признана лучшей подводной лодкой Северного флота.

барельефы вологодских святых - святителя Игнатия Брянчанинова, преподобных Герасима Вологодского, Димитрия Прилуцкого, Кирилла Белозерского и других.

Нужно отметить, что Юрий Викторович Липухин, да и весь комбинат, очень много сделали для возрождения православия на вологодской земле. Да и не только на вологодской. Они не любили афишировать свою помощь, но я знаю, что их средства и деньги выделялись на восстановление храмов и в других областях страны. Както по распоряжению Липухина на Валаам доставили целый вагон необходимого для ремонтных работ оцинкованного железа - сначала подаренную металлургами продукцию везли по железной дороге, потом перегрузили на баржу.

Никакой награды за свои богоугодные дела Юрий Викторович не просил и за славой не гнался. Поэтому свои ходатайства на имя Патриарха Алексия II о награждении Липухина сначала орденом Святого благоверного князя Даниила Московского III степени, а затем и Святого равноапостольного великого князя Владимира III степени писал, по сути, «за спиной» Юрия Викторовича. До самого последнего момента

он не знал, что получит награды Русской Православной Церкви. И он был достоин их не только потому, что оказывал огромную и всестороннюю помощь различным приходам, - главное, что он старался жить по христианским заповедям и душа у него была тоже христианская.

Как человек с коммунистическим прошлым, Липухин прошел таинство крещения уже в зрелом возрасте - это был его твердый и осознанный выбор. О вере и религии мы с ним практически не говорили - в этом много личного, откровенного, а Юрий Викторович в свой внутренний мир никого пускать не любил. Но, видимо, когда мы познакомились, это был уже верующий человек, живущий не только для себя, но и помогающий ближним, что по-христиански, ибо, если мы не любим ближнего, которого видим, как мы можем любить Бога, которого не видим?

Кстати, вспоминая, поймал себя на мысли: практически все наши встречи с Липухиным проходили в Череповце. Я даже что-то и припомнить не могу, чтобы он приезжал к нам в Епархиальное управление. Наверное, из-за вечной занятости и огромного груза проблем, лежащего на

его плечах. Понимая это, я, особенно в первые свои годы пребывания в Вологодской епархии, старался его лишней раз не беспокоить, а все вопросы решать с помощниками и заместителями. До тех самых пор, пока он сам прямо не сказал: «В Череповце бываешь, а ко мне не заходишь. Неправильно это!» И мы стали видеться чаще.

Однажды мы даже вместе с ним слетали на Валаам. На вертолете. Обошли остров, побывали на монастырском богослужении, а на следующий день снова вернулись на Вологодчину.

Слышал, что уже после смерти Юрия Викторовича стали называть «последним красным директором». Не вижу в этом ничего обидного. Во-первых, Моральный кодекс строителя коммунизма ни в чем не противоречит Новому Завету. Во-вторых, ведь «красный» по-старорусски - это еще и красивый, не только внешне, но еще и делами своими и поступками. А поступки Липухина говорят сами за себя - он и о процветании области думал, и о людях заботился.

В те времена было трудно всем, в том числе и нашим защитникам - армии и флоту. Совет директоров во главе с Ю. В. Липухиным принимает решение взять шефство над одним из военных кораблей. Командующий Северным флотом В. А. Попов посоветовал выбрать тяжелый атомный подводный крейсер «ТК-20». Рекомендация командующего была не случайной. Экипаж этого корабля на протяжении многих лет являлся передовым на флоте. В его активе несколько дальних походов, в том числе и на Северный полюс, стрельба баллистической ракетой из приполярного района. В общем, подводники в боевой подготовке не уступали трудовым успехам металлургов.

Комбинат обязался оказывать материальную помощь, помогать в решении бытовых вопросов, организации досуга подводников и членов их семей. Металлурги отправляли на Северный флот продовольствие, зимнюю одежду, отремонтиро-

Моряки-подводники на литейном дворе «Северянки».

вали казармы. Моряки, в свою очередь, участвовали в военно-патриотическом воспитании молодежи комбината и Череповца в целом. Директивой Главкомандующего ВМФ подводному крейсеру было присвоено наименование «Северсталь». Кстати, это единственный случай в истории отечественного флота, когда боевому кораблю присвоено имя предприятия.

День Военно-Морского Флота и День корабля стали отмечать гастролями творческих коллективов Дворца металлургов. Появилась и добрая традиция - приглашать моряков и членов их семей в Череповец. Здесь их ожидали теплые встречи в цехах и Музее трудовой славы, в спортивно-концертном зале «Алмаз». А дети подводников с удовольствием отдыхали в оздоровительном лагере «Орленок». Такая дружба сказалась и на морально-психологическом климате экипажа. Служба на подводной лодке стала престижной. Лучшие призывники с металлургического комбината и из индустриального лица, победители конкурса за право прохождения службы на атомоходе, стали служить на подводной лодке «Северсталь».

ПРИВАТИЗАЦИЯ: ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ ДЛЯ СТРАНЫ

НЕДОЛГО ПРОСУЩЕСТВОВАЛА АССОЦИАЦИЯ «СЕВЕРСТАЛЬ». РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ДЕЛАЕТ КРУТОЙ ПОВОРОТ В РЕФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ. ЕЩЕ В НОЯБРЕ 1991 ГОДА НА V СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИН ОБЪЯВИЛ, ЧТО «ПОЛЕ ДЛЯ РЕФОРМ РАЗМИНИРОВАНО», И ПРИЗВАЛ ОСУЩЕСТВИТЬ «КРУПНЫЙ РЕФОРМИСТСКИЙ РЫВОК» В ЭКОНОМИКЕ. ОДНИМ ИЗ ТАКИХ «РЫВКОВ» БЫЛА ПРИВАТИЗАЦИЯ, В РЕЗУЛЬТАТЕ КОТОРОЙ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА ПЕРЕШЛА В ЧАСТНЫЕ РУКИ.

Отношение к приватизации в российском обществе до сих пор неоднозначное. С одной стороны, с ней связывают несправедливое экономическое расслоение населения страны и появление олигархов. С другой стороны, как утверждает известный российский ученый и экономист Владимир Мау, приватизация проводилась в крайне сложной экономической, финансовой и политической обстановке, когда государство было не способно эффективно контролировать свою собственность. И главной экономической задачей этого процесса было повышение эффективности экономики за счет создания института частной собственности на средства производства. Анатолий Чубайс позднее говорил, что приватизация была проведена с единственной целью - не допустить прихода коммунистов к власти:

- У коммунистических руководителей была огромная власть - политическая, административная, финансовая. Они были неизменно связаны с коммунистической партией. Нам нужно было от них избавляться, а у нас не было на это времени. Счет шел не на месяцы, а на дни.

3 июля 1991 года был принят закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР». Этот документ определял перечень и компетенцию государственных органов, уполномоченных проводить приватизацию, регламентировал порядок и способы проведения приватизации государственных и муниципальных

предприятий. А указ президента РФ Бориса Ельцина «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» от 29 января 1992 года определил механизм перехода государственной собственности в частную.

Первый этап приватизации, получивший название ваучерного, или чекового, начался 5 июня 1992 года, когда был принят в новой редакции закон о приватизации. 11 июня была утверждена Государственная программа приватизации, которая разрабатывалась и осуществлялась Государственным комитетом по управлению имуществом (Госкомимущество). Она предусматривала ваучерную, денежную и «малую» приватизацию. Согласно принятой программе малые предприятия, стоимость активов которых на 1 января 1992 года не превышала одного миллиона рублей, должны были распродаваться на торгах или могли быть напрямую проданы частным лицам, работающим на этих предприятиях.

Основная же масса предприятий, в том числе и крупных, должна была быть в процессе приватизации преобразована в акционерные общества открытого типа. Для них предусматривались несколько форм приватизации, в том числе льготная продажа и передача акций членам трудового коллектива приватизируемого предприятия, выкуп имущества арендными предприятиями по договорам аренды, продажа акций на чековом («ваучерном») или денежном

аукционе, продажа акций по конкурсу и так далее. При этом не менее 29% уставного капитала должны были быть проданы через публичные аукционы за приватизационные чеки.

Законодательство предусматривало три варианта льгот трудовым коллективам.

По первому варианту члены трудового коллектива имели право на бесплатное получение 25% акций. Также они получали возможность приобрести еще до 10% ценных бумаг с 30-процентной скидкой от их номинальной стоимости. Причем для оплаты могли применяться ваучеры. Администрация предприятия также имела право на приобретение не более чем 5% обыкновенных акций. Первый вариант льгот при акционировании, как правило, выбрали коллективы крупных предприятий, которые не могли собрать средства для выкупа значительного пакета акций. Этот вариант приватизации, например, был выбран автогигантом ЗИЛ, где остаточная стоимость фондов оценивалась в 3,2 миллиарда рублей, а численность работников вместе с пенсионерами, имеющими право на приобретение акций, составляла около 120 тысяч человек. При использовании первого варианта, как правило, около 60% акций предприятия оставалось в распоряжении Госкомимущества. Затем часть этих ценных бумаг выставлялась для продажи на аукционах только за ваучеры, а остальная часть поступала на свободный фондовый рынок.

По второму варианту приватизации, по которому пошел Череповецкий металлургический комбинат, трудовые коллективы имели возможность приобрести по так называемой закрытой подписке 51% акций по цене, близкой к номиналу. Причем половина необходимой суммы также могла оплачиваться ваучерами. Зачастую при этом варианте большая часть контрольного пакета акций сосредоточивалась в руках администрации предприятия. Именно по такому пути и пошло большинство заводов и организаций. Поскольку в этом случае совпадали как интересы трудовых коллективов, получавших наибольшую по сравнению с другими вариантами долю акций, так и администраций, которые, опираясь на со-

гласие коллектива, фактически продолжали контролировать предприятие.

Преимущество получили старые директора, которые унаследовали руководящие посты в компаниях с советских лет. Топ-менеджеры - большие возможности добиваться нужных результатов голосования на собраниях акционеров или скупать у рабочих акции предприятия.

«Красным директором», например, считается президент «Лукойла» Вагит Алекперов, который занимает этот пост с момента основания и приватизации компании в 1993 году. По информации СМИ, будущий владелец «Русала» Олег Дерипаска чуть ли не караулил рабочих у ворот Саяногорского алюминиевого завода, которое впоследствии вошло в его металлургическую империю.

Третий вариант предусматривал заключение соглашения между инициативной группой и государством сроком на один год. Он не получил широкого распространения, его выбрали всего несколько коллективов.

В ряде особо значимых отраслей экономики (недра, лесфонд, шельф, трубопроводы, автодороги общего пользования, телевизионные станции и так далее) приватизация была запрещена

14 августа 1992 года Борис Ельцин подписал Указ «О введении в действие систе-

Именно под руководством Егора Гайдара в стране начался переход от плановой экономики к рыночной.

мы приватизационных чеков в Российской Федерации».

Каждый житель получал ваучер номинальной стоимостью 10 тысяч рублей. Дело в том, что имущество предприятий страны было оценено в 1400 миллиардов рублей, и на эту сумму были изданы ваучеры. По утверждению руководившего приватизацией главы Госкомимущества Чубайса, один ваучер соответствовал по стоимости двум автомобилям «Волга». Но купить эти автомобили в обмен на ваучер было нельзя. Приватизационные чеки начали выдаваться населению через отделения Сбербанка России с 1 октября 1992 года. При этом за каждый такой чек необходимо было заплатить 25 рублей, независимо от того, кто получал ваучер - взрослый человек или ребенок. Распорядиться ваучером можно было по своему выбору: обменять его на акции своего предприятия в ходе закрытой подписки, участвовать в чековом аукционе, купить акции посреднических организаций - чековых инвестиционных фондов (ЧИФов) или просто продать ваучер.

Согласно статистике, около 25 миллионов россиян вложили свои ваучеры в чековые инвестиционные фонды, а примерно 40 миллионов - в акции различных предприятий, треть владельцев ваучеров их продали.

«С точки зрения применявшейся модели приватизации номинал ваучера не имел никакого значения. Ваучер определял лишь право что-то купить при приватизации. Реальная его стоимость зависела от конкретной приватизационной ситуации на конкретном предприятии. Где-то на ваучер можно было получить 3 акции, а где-то - 300. В этом смысле на нем можно было написать и «1 рубль», и «100 тысяч рублей», что не изменило бы его покупательную способность ни на йоту», - комментировал суть ваучерной схемы министр экономики Андрей Нечаев.

Большая же часть россиян не знала, что делать с ваучерами, поэтому их стали продавать скупщикам. Цена ваучеров стремительно падала, достигнув к маю 1993 года 3-4 тысяч рублей. Чековые инвестиционные фонды обменивали ваучеры на акции различных компаний. Схема действия большинства таких фондов была примерно

одинакова: они собирали ваучеры с населения, участвовали в чековом аукционе и покупали за ваучеры акции доходных предприятий. Затем эти ценные бумаги по заниженным ценам продавались на баланс структур владельцев ЧИФов, а фонды впоследствии банкротились и ликвидировались.

Приватизацию, которую затеяли Гайдар и Чубайс, Ю. В. Липухин проклинал. Спустя много лет в интервью популярному русскоязычному журналу «Forbes» (2004, №1), Юрий Викторович скажет: «Она была сделана абсолютно безграмотно и неправильно, стала дикой, разгульной, криминальной».

Более 240 тысяч государственных предприятий страны предстояло сделать акционерными обществами всего за 22 месяца. Среди них и ведущие предприятия Вологодчины - химзавод, азотно-туковый, сталепрокатный заводы и металлургический комбинат.

22 сентября 1992 года состоялась конференция трудового коллектива «Аммофос», где решался вопрос о преобразовании частного производственного объединения в акционерное общество. Участники конференции обсудили и приняли пакет учредительных документов - Устав акционерного общества, акт оценки имущества предприятия. Месяц спустя Комитет по управлению имуществом администрации Вологодской области проинформировал, что ЧПО «Аммофос» преобразовано в акционерное общество открытого типа «Аммофос». Объявлена открытая подписка на акции.

Без особых хлопот стали хозяевами предприятия сталепрокатчики. Им также удалось аккумулировать контрольный пакет в своих руках. Был соблазн продать 20 тысяч акций за 34 миллиона рублей одному русско-австрийскому совместному предприятию. Но комиссия по приватизации, возглавляемая директором завода Б. В. Мичуриным, от предложения со стороны отказалась. Оставшаяся брешь в контрольном пакете закрыли сами руководители предприятия. Правда, в дальнейшем АО «ЧСПЗ» вошло в холдинг «Северсталь».

А вот АО «Азот» не обошел приватизационный скандал. Завладев десятью процентами акций, группа акционеров из «Технохима», «Приват-инвеста», «Униона», которых представлял генеральный директор «Аммофоса» В. В. Бабкин, организовала «чрезвычайное собрание», которое сместило действующий директорат. Московские и питерские «новые русские» с помощью вооруженных сотрудников охраны заняли помещения заводууправления, сменили замки в кабинете, выставили своих «химгвардейцев». Прокуратура возбудила против г-на Бабкина уголовное дело, а человек двести рабочих, ведомые энергичным профсоюзным лидером Г. Л. Кабатовой, не дожидаясь решения суда, штурмом взяли собственное заводууправление, решив до последнего защищать своего директора В. Ильина. Поддержку рабочим АО «Азот» выразили шахтеры Воркуты: «Мы с вами. Если потребуется помощь, вышлем вагон шахтеров», - говорилось в их телеграмме. На свою беду, крупнейший в регионе производитель азотных удобрений избрал тот вариант, при котором контрольный пакет уплывал на сторону в обмен на гарантии инвестиций. Инвестиционный конкурс выиграла московская фирма «Первый национальный траст». Она обязалась внести на

реконструкцию предприятия и оздоровление его финансов 100 миллионов долларов. Однако вместо инвестиций на предприятие прибыл столичный менеджер, и из «Азота» начали «выдавливать» прибыль.

Под обломками приватизации «по Чубайсу» погибла мощная череповецкая строительная индустрия, хотя была реальная возможность на базе Территориального строительного объединения «Череповецметалургхимстрой» создать в Череповце мощную холдинговую компанию. Но в результате приватизации строительный монолит, наш флагман, построивший новый город и предприятия мирового значения, раздробился на целую эскадру мелких акционированных кооперативов, ТОО и отдельных юридических лиц.

Рабочие спичечной фабрики, именуемой с недавних пор акционерным обществом «ФЭСКО», в отчаянии просят опубликовать в «Речи» обращение к предпринимателям: «Купите нашу фабрику! Производство очень выгодное, если умело им руководить. Мы согласны продать свои акции толковому хозяину, который обеспечит нас работой».

Идут ко дну судостроительно-судоремонтный завод, фабрики «Красный ткач» и «Рассвет» и множество мелких предприятий.

Анатолий Чубайс - идеолог приватизации.

КАК КОМБИНАТ СТАЛ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ

ПОДГОТОВКА К ПРИВАТИЗАЦИИ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА НАЧАЛАСЬ В СЕРЕДИНЕ 1992 ГОДА. ПО ПРИКАЗУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА Ю. В. ЛИПУХИНА БЫЛА СОЗДАНА КОМИССИЯ ПО ПРИВАТИЗАЦИИ, КОТОРАЯ ЗА ДВА МЕСЯЦА ПРОВЕЛА НЕОБХОДИМУЮ ОРГАНИЗАЦИОННУЮ РАБОТУ. БЫЛ ПОДГОТОВЛЕН УСТАВ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА, ПЛАН ПРИВАТИЗАЦИИ, АКТ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИЯТИЯ. ИЗ СРЕДСТВ, ЗАРАБОТАННЫХ КОМБИНАТОМ В 1991 - 1992 ГОДЫ, СОЗДАН ФОНД ПРИВАТИЗАЦИИ, НА КОТОРОМ АККУМУЛИРОВАЛИ 2,5 МИЛЛИАРДА РУБЛЕЙ.

Двадцать два миллиона акций ЧерМК распределили между рабочими, пенсионерами, руководителями предприятия. Приобретались они за деньги или в обмен на ваучеры.

В октябре 1993 года Сбербанк начинает выдавать россиянам ваучеры. Многих не устраивает, что право на часть госимущества предоставляется всем без исключения. «Большого оскорбления, чем уравнивать меня, трудягу с 45-летним стажем, с бомжем, уже и представить нельзя, - возмущался один из читателей газеты «Речь». - Такие, как я, создавали богатство страны, а теперь его делят наравне с лодырями, с теми, кто еще

недавно наказывался за паразитический образ жизни».

Двадцать два миллиона акций ЧерМК распределили между рабочими, пенсионерами, руководителями предприятия. Приобретались они за деньги или в обмен на ваучеры. В результате закрытой подписки членами трудового коллектива было выкуплено 48 процентов акций. До контрольного пакета не хватало всего трех!

К сожалению, не многие тогда понимали, что такое ваучеры и какова настоящая цена акций. Чем и воспользовались коммерческие структуры и просто шустрые ребята. Как грибы, росли «инвесты» и «трасты», куда работяги несли и свои ваучеры и акции. Мало кто верил, что комбинат, лежащий на боку, может когда-нибудь заработать в полную силу и стать реальным источником дохода для своих акционеров. Никто не верил в будущие дивиденды. Люди несли свои ваучеры и выкупленные акции в сомнительные «хопры» и «селенги», а то и просто меняли на бутылку водки.

- Мы должны сохранить свое имущество и не продать его за копейку, - говорил Ю. В. Липухин, выступая на информационных конференциях. - У нас должен быть контрольный пакет - 51 процент акций. Этим пакетом будет управлять Совет директоров. Правительственная комиссия рекомендовала нам именно такую форму управления этим пакетом. Думаю, это правильно и справедливо. Акции продавать на сторону ни в коем случае нельзя. Это большое достояние! Мы должны защитить свою собственность от всевозможных посягательств. Иначе комбинат «уплывет» в руки ловких дельцов.

А такая опасность существовала. Интерес к ЧерМК проявляла Trans-World Group (TWG), подмявшая к тому времени под себя большую часть алюминиевой и сталелитейной промышленности России. По некоторым сведениям, сначала в Череповец приезжает один из топ-менеджеров TWG, будущий основной владелец Новолипецкого меткомбината Владимир Лисин. Вслед за ним прибыл и сам глава TWG Михаил Черной. Искандер Махмудов и Олег Дерипаска также делали предложения руководству ЧерМК от имени TWG. Все они получили от ворот поворот. Почему они так легко отступили в то время, когда в борьбе за другие активы в стране проливалась кровь? Скорее всего, недооценили череповецкую собственность. А может быть, не хватило сил и ресурсов, слишком много тогда вокруг было лакомых кусков.

Но Липухин был встревожен не на шутку.

- Что будем делать? - спросил Липухин директора по финансам и экономике Алексея Мордашова.

- Надо подумать, - ответил Мордашов.

Сергей Бегляк,

«Оскар капитализма»

Череповец вместе со всей Россией втягивался в период дикого капитализма и первоначального накопления, сопровождавшегося борьбой за собственность и кровавыми «разборками». Совершено покушение на Юрия Карачева, управляющего инвестиционным фондом «Доверие», куда многие череповчане понесли свои ваучеры... Неизвестный выпустил в него четыре пули прямо в офисе. Ни киллера, ни заказчика, естественно, не нашли. Карачев долго лечился за границей, после чего отошел от дел. А вот история про некоего Вову Балахонцева, который назанимал у приятелей денег чуть ли не на миллиард рублей, взял любовницу, сел в чужую машину и умчался в неизвестном направлении. Остались в Череповце лишь недобрая память, жена да пачка заявлений в милицию, писанных руками оставленных с носом кредиторов... В марте в Череповце зафиксировано первое заказное убийство: в собственной квартире убит коммерческий директор фирмы «Аларм» Владимир Воробей, более известный под прозвищем «Матвей». В эти годы, как грибы после дождя, росли, а потом пропадали инвестиционные пирамиды: «МММ», «Хопер-инвест», «Торговый дом Селенга». Азартные люди, отдававшие в стремлении к быстрому обогащению последние сбережения, были обмануты и стали нищими.

КАК КОМБИНАТ СТАЛ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ

Ю. В. Липухин и А. А. Мордашов открывают офис «Меткомбанка».

Чтобы понять, почему именно Алексею Мордашову была отведена главная роль в процессе приватизации, надо знать историю его стремительной карьеры. Он родился в Череповце. Отец строил металлургический комбинат, а мать работала на нем. Окончив школу, Алексей поступил в Ленинградский инженерно-экономический институт. В родной город вернулся с красным дипломом. Устроился в РМЦ-1 старшим экономистом. Забрал себе первый в цехе компьютер - допотопный «Роботрон» - и разработал на нем новую систему оплаты труда. Уже тогда пытался внедрить в цехе трансфертные цены. На энергичного молодого специалиста обратила внимание Раиса Ивановна Липухина, руководившая отделом по обучению инженерно-технического персонала. И когда на комбинат поступила разрядка из Минчермета на стажировку в металлургической компании Voest Alpine, Мордашова включили в составе группы, отправляющейся в Австрию.

Подающий надежды экономист понравился Липухину. «У него были отличные предложения по реструктуризации. Я видел, что человек соображает, творчески подходит к делу, - рассказывал потом Юрий Викторович редактору российской версии журнала «Forbes» (№1, 2004 г.) Полу Хлебникову. - Строить новые экономические отношения проще было молодому поколению. Это требовало теоретической подготовки и отсутствия комплексов, которые характерны были для нас».

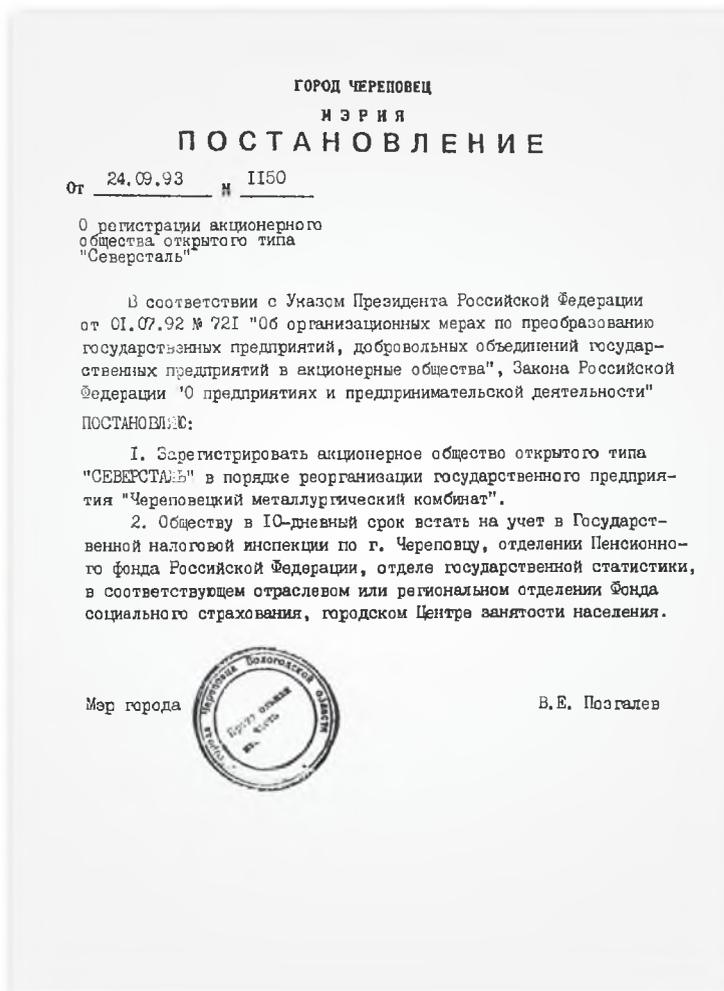
Правда, многообещающая карьера Мордашова едва не прервалась в самом начале. Вместе с ним в Австрии стажировался сын министра черной металлургии С. В. Колпакова Сергей. «Алексей рассорился с ним из-за каких-то пустяков», - скажет потом Липухин. Мордашов об этой истории вспоминает со смехом: «Ну да, было такое. Он хотел отдохнуть, а я хотел учиться. И он пожаловался отцу». Последствия, однако, могли быть для него весьма серьезными, ведь министр потребовал, чтобы Липухин

А. А. Мордашов, директор по финансам и экономике.

немедленно его уволил. Но тот заступился за своего экономиста и смог его отстоять.

Юрий Викторович назначил Мордашова заместителем начальника планового отдела, а затем - директором по финансам и экономике. Алексей Александрович, действительно, оказался на своем месте. Вскоре он принес Юрию Викторовичу на подпись проект создания защитной фирмы - акционерного общества закрытого типа «Северсталь-Инвест», согласованный с профкомом, Советом трудового коллектива и комитетом по управлению имуществом Вологодской области. Ознакомившись, Липухин подписал документ. По закону, в приватизации не могли участвовать предприятия, в которых государственные компании имели более 25 процентов акций. Поэтому металлургическому комбинату в «Северсталь-Инвесте» принадлежало лишь 24%. Липухин предложил было создать расширенный совет директоров из наиболее уважаемых людей на предприятии. Но в

ГОРОД ЧЕРЕПОВЕЦ
ИЗВЕЩЕНИЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

От 24.09.93 № 1150

О регистрации акционерного общества открытого типа «Северсталь»

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 01.07.92 № 721 "Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества", Закона Российской Федерации "О предприятиях и предпринимательской деятельности"

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Зарегистрировать акционерное общество открытого типа «СЕВЕРСТАЛЬ» в порядке реорганизации государственного предприятия «Череповецкий металлургический комбинат».

2. Обществу в 10-дневный срок встать на учет в Государственной налоговой инспекции по г. Череповцу, отделении Пенсионного фонда Российской Федерации, отделе государственной статистики, в соответствующем отраслевом или региональном отделении Фонда социального страхования, городском Центре занятости населения.

Мэр города

В.Е. Позгалев

24 сентября 1993 года было зарегистрировано акционерное общество открытого типа «Северсталь».

итоге от этой идеи отказались, так как они мало что понимали в приватизации, да и боялись с ней связываться.

Руководство «Северсталь-Инвестом» было возложено на Алексея Мордашова (президент АОЗТ «Северсталь-Инвест») и Вадима Швецова (исполнительный директор). «Северсталь-Инвесту» предстояло аккумулировать на своих счетах средства для выкупа максимального количества акций из 29-процентного пакета, выставленного на продажу на всероссийском чековом аукционе.

Кстати, по поводу «Северсталь-Инвеста» разгорелись нешуточные страсти. Газета «Речь» попыталась провести собственное расследование механизма создания дочерней структуры «Северстали» и ее истинных целей. Началось все с

КАК КОМБИНАТ СТАЛ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ

Первый Совет директоров ОАО «Северсталь»: В. М. Родина, В. П. Холмов, А. И. Агарышев, Н. В. Филатов, Ю. В. Липухин, И. П. Журавлев, А. А. Мордашов, Н. Г. Канев, С. М. Чумаков, Г. Е. Шевцов.

телефонного звонка. В лучших традициях большевистской конспирации незнакомый мужчина позвонил журналисту Сергею Бегляку и назначил встречу у фонтана в Комсомольском парке, обещая передать сенсационные материалы о приватизации металлургического комбината. В назначенный час из-за памятника Ленину вышел человек с пакетом, в спортивном костюме и кепке. Приблизившись, незнакомец сказал: «Просили передать», - и быстро удалился.

В пакете оказалась копия письма президенту Российской Федерации с просьбой «объективно разобраться в том, каким образом генеральный директор Череповецкого металлургического комбината проводит приватизацию комбината». Впрочем, долго гадать не пришлось. При посредничестве писателя Александра

Рулева-Хачатряна финансовый директор Алексей Мордашов ответил на все щекотливые вопросы читателей «Речи». «Все делается для того, чтобы комбинат не растащили, - заверил Мордашов. - Жизнь покажет, что к чему».

А в администрации президента письму из Череповца дали ход. Помощник Ельцина А. Корабельщиков отсылает его тогдашнему председателю правительства О. Сосковцу с поручением «тщательно разобраться в обстановке на комбинате». В Череповец нагрянула комиссия из Госкомимущества и Комитета Российской Федерации по металлургии. После тщательной проверки она выявила лишь незначительные ошибки по бухгалтерскому учету, сознательного скрытия средств и доходов не было обнаружено: все по закону.

«Северсталь-Инвест» аккумулировал

денежные средства за счет прибыли от продажи чугуна, металлопроката, легковых автомобилей, поступающих на комбинат с автозаводов в порядке взаимозачета. Эти средства впоследствии использовались для покупки акций Череповецкого металлургического комбината у рабочих, которые зачастую не придавали большой ценности «бумажкам», оказавшимся у них в руках.

Приватизация в металлургии вызвала серьезный конфликт между тогдашними вице-премьером Олегом Сосковцом и главой Госкомимущества Анатолием Чубайсом. Первый намеревался объединить все неприватизированные пакеты акций меткомбинатов в государственный холдинг, Чубайс же настаивал на их продаже. Олег Сосковец смог даже пролоббировать указ президента о создании АО «Российская металлургия». В состав объединения должны были войти крупнейшие металлургические предприятия страны: ЧерМК, Магнитка и НЛМК. Но Госкомимущество все-таки выиграет эту войну, и «Российская металлургия» останется только на бумаге.

«Северсталь-Инвест» выкупил практически весь пакет, выставленный на чековом аукционе. Конкуренты вновь недооценили череповчан.

27 сентября 1993 года в мэрии Череповца состоялось торжественное вручение документов о регистрации акционерного общества «Северсталь».

- Закончилась 38-летняя история государственного предприятия «Череповецкий металлургический комбинат», начинается история новой структуры - акционерного общества «Северсталь», - сказал, принимая учредительные документы, директор по финансам и экономике Алексей Александрович Мордашов.

Контрольный пакет оказался полностью подконтрольным своему менеджменту и рабочим комбината, а ЧерМК был единственным металлургическим предприятием, независимым от зарубежного капитала и столичных банков. Тому же журналу «Forbes» Юрий Липухин скажет,

что по этическим соображениям не стал забирать акции «Северстали» себе. «Если бы у меня не было совести и чести, я бы это сделал. Но я не мог наживаться на бедности народа».

«Были три причины, почему старые директора не стали собственниками своих заводов, - считает А. А. Мордашов. - Во-первых, они не понимали, что такое приватизация. Во-вторых, они боялись, что это ненадолго, что придет прокурор, начнет задавать вопросы. А у нас не было этого годами вбитого страха. В-третьих, я думаю, они не верили, что наши заводы способны на такую экономическую отдачу».

Экономика страны находилась в состоянии глубокой депрессии. В промышленности - кризис производства, увеличилось число простоев и полной остановки предприятий. Несовершенная налоговая и инвестиционная политика государства, а также инфляционные процессы делали неэффективными долгосрочные капитальные вложения. Металл оказался никому не нужен: стройки «заморожены», «оборонка» ничего не заказывает, трубные заводы простаивают, метизные - работают вполсилы. Подняли цены угольщики, энергетики, транспортники. Все всем должны. Наличных денег практически ни у кого нет. Вместо денег - бартерные сделки, векселя, взаимозачеты. По сравнению с 1990 годом выпуск продукции на комбинате упал наполовину. Долг потребителей металла достиг фантастической суммы - один триллион рублей (правда, не деноминированных). Плюс к тому неоправданные налоги, съедающие всю прибыль.

«Директорские рапорты Липухин начинал не с вопроса, сколько металла прокатали, а поднимал начальника ОРСа и выяснял: сколько пирожков напекли, сколько заготовили для столовых мяса, сметаны, овощей? - рассказывает о том времени В. П. Холмов. - Потом начальники цехов докладывали, как они распределили подсолнечное масло, крупы, товары по бартеру. Трудные были времена».

Агрегат непрерывного горячего
алюмоцинкования (АНГА).

Ю. В. Липухину приходилось выбирать: либо рассчитаться с поставщиками и работать, либо выплатить зарплату и остановиться. Скрепя сердце, во избежание массовых увольнений, он подписывает-таки приказ о переводе работников управления, лабораторий, цеховых контор с пятидневной рабочей недели на четырехдневную. А секретарь уже несет на подпись текст еще одного приказа - о выводе на консервацию аглофабрики, домны № 2, трех мартеновских печей, одного конвертера, нескольких агрегатов прокатных цехов. Приходится урезать социалку, перевести больницу на двухразовое питание. «Раскачивали лодку» еще и так называемые «свободные профсоюзы», которые призывали к бессрочной забастовке, к остановке комбината.

Вспоминает О. Е. Молчанов: «Я работал заместителем генерального директора по производству и сбыту продукции и встречался с Ю. В. Липухиным каждый день не по одному разу. Видел его работу, его отношение к подчиненным, улавливал его настроение и даже видел состояние его здоровья. А оно у него было не всегда идеальным, о чем он никогда никому не говорил. Однажды в тяжелое перестроечное время, когда в магазинах и столовых ничего не было, зарплата задерживалась, люди роптали, позвонил мне с просьбой зайти. Пришел я к нему в кабинет, сидит весь черный, на стол навалился, обхватив голову. Вижу, что ему очень плохо, говорю: «Надо вызвать врача». Он меня остановил: «Никакого врача! Ты лучше на блюминг сходи, успокой людей. Они там сидят, не работают, ждут аванса. А денег нет, платить нечем. Только что был у меня лидер свободных профсоюзов Рябков. Народ баламутит, говорит, «не только блюминг, весь завод подниму на забастовку». Я ему объяснил положение дел, говорю: «Не надо меня прищипывать, и так всего хватает, потерпите немножко, разработана конкретная программа, как заработать деньги». А он ничего слышать не хочет, ультиматум предъявил».

Отправляю Юрия Викторовича домой, сам иду в финотдел к В. П. Тарашу и, несмотря на категорическое «нет денег», прошу его завтра же выдать аванс в обжимном цехе. Пришел в цех, переговорил с народом, заверил, что завтра они получат заработанное. Люди поняли и пошли на работу».

*Сергей Бегляк,
«Профсоюз со свастикой»*

Кроме основного, на металлургическом комбинате действовало несколько разновидностей так называемых профсоюзов. Их боссы - Малюков, Рябков и Маракасов - не гнушались братанием с партиями национал-патриотического толка. А те настолько активно пропагандировали в цехах идею корпоративного государства Бенито Муссолини, что газета «Известия» опубликовала статью под заголовком «Северсталь» как оплот русского фашизма». «Публикация эта подорвала имидж предприятия настолько, что чуть не на треть сократилась предоплата по экспорту, - жаловался на очном рапорте Ю. В. Липухин. - Многие потребители усомнились в политической благонадежности череповецких металлургов, в социальной стабильности на предприятии. И виной тому Конфедерация свободных профсоюзов, которая, по существу, превратилась в политическую партию»... Впрочем, местных профсоюзных вождей такая слава не смутила. Вскоре они провели митинг, в котором приняли участие приглашенные из Москвы баркашовцы со свастикой на рукавах. Их бесстрашно атаковала председатель Совета ветеранов «Северстали» В. М. Родина, заявившая, «что готова привести 20 тысяч пенсионеров и выместить из Череповца всех фашистов с их «свободнопрофсоюзными» друзьями».

В такой обстановке состоялась первая общая встреча акционеров «Северстали». Первое собрание акционеров «Северстали» было двухступенчатым. Сначала оно прошло по цехам и подразделениям, там выбрали уполномоченных представителей, которым цеховые коллективы доверили проголосовать на итоговом собрании акционеров комбината. Состоялось оно в новом Дворце металлургов 23 сентября 1994 года. На собрании присутствовало 445 доверенных лиц. Кроме акционеров комбината участвовали в нем представители Комитета Российской Федерации по металлургии и других юридических лиц, владеющих пакетами акций «Северстали». Череповецким металлургам предстояло выбрать 11 членов Совета директоров из 13 претендентов. На пост генерального директора «Северстали» был только один кандидат - Юрий Викторович Липухин, сильный управленец и производственник, последний «красный директор» ЧерМК. Никто больше не захотел принять на себя груз забот руководителя такого крупного предприятия в смутное время.

Кандидат на пост генерального директора Юрий Викторович Липухин доложил, что предприятие уже год работает в совершенно иной организационно-правовой форме собственности - является акционерным обществом.

- Несмотря на трудности, комбинат выстоял, - заявил Ю. В. Липухин. - Выстоял перед обвалом цен на сырье и энергоресурсы, выдержал шахтерские забастовки. Прделана большая работа по консолидации коллектива, по разъяснению сути происходящего, ибо процесс этот очень сложный и не на все вопросы есть ответы. Тем не менее металлурги организованно подошли к собранию акционеров и организованно провели его во всех цехах и подразделениях. А главное - нам удалось избежать самой серьезной опасности - распрей в руководстве и непродуманной дележки собственности, которые погубили немало других предприятий. Мы не отдали комбинат за бесценок, контрольный пакет акций остался в Череповце. «Северсталь» не распалась на десятки дочерних фирм,

как это случилось с уральской Магниткой, не проданась иностранцам - участь, постигшая Челябинский меткомбинат, не балансирует на грани банкротства, как нижнетагильский гигант металлургии.

Нам удалось сохранить производственный потенциал, хотя и со снижением объемов. Удалось удержать финансовое положение на уровне, обеспечивающем приобретение сырьевых и материальных ресурсов и выплату заработной платы. Под наши акции многие банки, в том числе и зарубежные, считают возможным выдавать значительные кредиты на техническое перевооружение. Возможность получения больших кредитов делает реальной нашу мечту: в течение ближайших десяти лет модернизировать комбинат и вывести его на самый современный уровень. Несмотря на сложности, идет реконструкция цеха холодного проката, что позволит нам освоить выпуск алюминированного листа, который раньше приходилось импортировать из-за границы. Эта продукция имеет высокие технические и физические свойства и востребована не только в нашей стране, но и за рубежом.

Мы сумели приостановить падение производства. Теперь же необходимо обеспечить его рост. К 2000 году мы должны выйти на 7500 тысяч тонн чугуна, 9500 тысяч тонн стали, 8000 тысяч тонн проката. Для достижения этих цифр разработана программа. Она предусматривает внедрение новых технологий, сертификацию продукции, модернизацию оборудования и строительство новых агрегатов и установок. Программой предусмотрена замена мартеновских печей на конвертерные, увеличение доли непрерывной разливки стали, выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью.

Как и ожидалось, в результате прямого тайного голосования общим собранием акционеров генеральным директором АО «Северсталь» был избран Юрий Викторович Липухин. На его назначение дали согласие 94,62 процента акционеров, принявших участие в голосовании. Ему же было поручено возглавить и Совет директоров. Юрий Викторович от всей души

Алюминированный лист востребован не только в нашей стране, но и за рубежом.

поблагодарил акционеров за доверие:

- Заверяю, что я и остальные директора живут одной заботой - заботой обеспечения нормальной работы комбината и повышения благосостояния металлургов. Совет директоров, как вы видите, у нас достаточно молодой. Это компетентные и перспективные работники. Они сделают все, чтобы нормализовать положение и повысить благосостояние членов АО «Северсталь». Совет директоров способен добавить «огонька», выложиться и нормализовать положение «Северстали». Это главное - и этой работе директорат подчинен полностью.

На пресс-конференции дотошные журналисты подступили к самому молодому члену Совета директоров - двадцативось-

милетнему Алексею Мордашову. Их мучил вопрос: как можно прокомментировать его стремительный служебный рост? На это Алексей Александрович, улыбаясь, ответил:

- Знаете, есть такая восточная поговорка: «Когда караван разворачивается, последний верблюд становится первым». А если серьезно, то это связано с изменением ситуации в стране. Сотрудникам с многолетним стажем со скрипом приходится перестраиваться. У молодых же более современное образование, им проще воспринимать перемены. Поэтому многие посты в дирекции по финансам и экономике заняли люди моложе тридцати. Мое же назначение произвел генеральный директор Юрий Викторович Липухин. Это его выбор. Спасибо ему за аванс доверия.

ОТ СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ - К СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

ВСТРАИВАНИЕ В РЫНОЧНУЮ ЭКОНОМИКУ ИДЕТ С ОГРОМНЫМ ТРУДОМ. ПРОИСХОДИТ ОНО НА ФОНЕ РЕЗКОГО ПАДЕНИЯ СПРОСА НА ПРОКАТ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ И ОТМЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ НА ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ. ЭКСПОРТ НЕРЕНТАБЕЛЕН, НЕ ХВАТАЕТ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ, «ЖИВЫХ» ДЕНЕГ НЕТ. ДОЛГ ПО ЗАРПЛАТЕ СОСТАВЛЯЕТ ПОЛТОРА МЕСЯЦА. РАСТУТ ДОЛГИ ПЕРЕД ПОСТАВЩИКАМИ СЫРЬЯ, УГОЛЬЩИКАМИ, ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМИ, ЭНЕРГЕТИКАМИ, ГАЗОВИКАМИ.

С другой стороны, у специалистов «Северстали», как и других предприятий, нет опыта ведения коммерческой деятельности. Заводские экономисты считали лишь проценты перевыполнения плана и рост производительности труда. Что производить, куда и сколько отгружать продукции - все это определялось в московских кабинетах.

Вся система управления сферой была крайне забюрократизирована. Вот только один пример: в 1985 году лопнула станина ножниц на блюминге, требовалась их замена. Череповчане обратились на Краматорский машзавод, там заявили, что для выполнения заказа следует... получить «добро» в Москве. Юрий Викторович посылает Н. Г. Канева в министерство. «Ехать никак не хотелось, - признается Николай Галактионович. - Знал, что там много волокиты и бюрократических барьеров. Так оно и получилось - ходил по всем кабинетам, объяснял ситуацию, но там люди крепкие, просто так их не возьмешь. Ничего не получается. Звоню Липухину, Юрий Викторович говорит, что надо идти к руководителю главного управления Афонину. Уже вместе с ним мы идем к министру. Проявил тем самым настойчивость, и дело сдвинулось. Ножницы на блюминге заменили».

Когда времена изменились, самим пришлось решать весь спектр возникающих проблем. Причем решать комплексно: развивать не только производство, но и коммерческую составляющую.

Чтобы реализовать намеченное, требовались огромные средства. Что делать? Взять крупные кредиты, а потом долгие годы погашать долги? Не лучше ли заработать самим? Но как, если российские потребители металла безденежны? Тогда сделали ставку на экспорт. Поначалу действовали, как и другие отечественные производители - в стиле восточного базара: «налетай, дешевую сталь покупай!». Мирового рынка не знали, металл отдавали перекупщикам-трейдерам, которые хорошо наживались на перепродаже. Нарращивание экспорта шло в основном за счет чугуна и черного металла, то есть, по существу, полуфабриката.

Юрий Викторович посмотрел сравнительные данные, которые подготовили для него стратеги: чугунный слиток в одну тонну на мировом рынке стоит 130 долларов, горячекатаный лист из этого слитка - уже 230, а оцинкованный холоднокатаный аж целых 500! Разница почти в четыре раза! «Нам надо вместо чугуна поставлять на рынок высококачественный лист! А вместо трейдеров иметь свою дилерскую сеть. Для этого нужно перестраивать всю экономическую политику, прежде всего производственную и сбытовую службы», - решил Ю. В. Липухин. И он подписывает приказ о создании управления по производству и поставкам продукции.

«Я был заместителем начальника

ЛПЦ-2, числился в министерском резерве, на директорских рапортах часто присутствовал вместо Каракина, - рассказывает Николай Васильевич Филатов. - И вот в одну из пятниц Юрий Викторович приглашает меня к себе в кабинет. Там уже был первый заместитель генерального директора Олег Евгеньевич Молчанов. Липухин сказал, что принял решение назначить меня начальником управления по производству и поставкам продукции. Я начал приводить всяческие доводы, что нужен в цехе. На что Юрий Викторович ответил: «Поймите свою жилу. Нам нужны молодые кадры. В цехе вы покроетесь плесенью, пылью, и вас оттуда потом не вытащишь. Я уже все решил, в понедельник перебирайся в заводоуправление». А Молчанов добавил, что возражать бесполезно, потому что у меня выбор небольшой - либо завтра выхожу на работу, либо пишу заявление на увольнение.

Должность эта была необъятная: мне предстояло обеспечить производство 12 миллионов тонн проката, а потом реализовать его. От этого зависело, будут ли деньги на комбинате. Работал в таком режиме - в 5 утра выезжал из дома, а возвращался около 12 ночи. Нужно было загрузить все цехи и производства сырьем. А тут - то угля нет, то концентратов. Металл вроде бы всем нужен, а платить нечем. Вся экономика разбалансирована. На одном из совещаний я говорю: «Юрий Викторович, надо сокращать производство - доменные печи выводить на тихий ход, несколько мартеновских печей остановить, в электросталеплавильном - выплавлять только для оборонки и автомобилестроителей». Если бы я сидел рядом, точно получил бы от Юрия Викторовича по лбу: «Ты что, с ума сошел! Весь Советский Союз завод строил, все было просчитано, все сбалансировано, на складах ничего не лежало». Я - свое: «Тогда Москва расписывала, кому сколько, сейчас - другие времена». Липухин: «По-государственному надо думать: если не дадим металл, весь автопром остановится, или машиностроители найдут других поставщиков. И что нам потом делать?»

Чтобы наладить взаимоотношения с поставщиками оборудования, Ю. В. Липухин приезжает в Канаду. Во время визита.

Он требовал от нас бережных отношений с основными потребителями нашей продукции - машиностроителями, судостроителями, сталепрокатчиками. Чтобы поддержать корабелов Нижнего Новгорода и предотвратить полную остановку завода, он принял решение: заказать строительство на «Красном Сормове» трех судов типа «река - море».

Много встречалось тогда казусов. В Москве строился подземный городок, и Лужков обратился к Липухину с просьбой отгрузить ему 400 тысяч тонн арматуры ответственного сортамента, за что кроме оплаты гарантировал большое потребление нашей продукции строительным комплексом Москвы. Пришлось ломать все графики, чтобы срочно выполнить заказ. Прокатали, отправили. Проходит день за днем, а заявок на металл так и не поступает. Едем с Юрием Викторовичем в Москву. Лужков не принимает, его подчиненные чуть ли не в открытую намекают на лояльность «при определенных условиях». Юрий Викторович злится: «Я за год столько не получаю!» Махнул рукой: «Разруливай сам», - сказал он мне и уехал в Череповец. Кое-как «разрулил».

Двигаться дальше можно было только на основе стратегического плана развития, видения, опираясь на новую идеологию ведения бизнеса. Во всем мире разработку бизнес-планов заказывают консалтинговым фирмам, которые, как правило, работают вместе с аудиторскими конторами. Затраты на эту работу окупаются с лихвой. Как показывает мировой опыт, каждый вложенный доллар в будущем оборачивается десятикратной прибылью.

Ю. В. Липухин дает задание А. А. Мордашову подыскать такую фирму. Был объявлен конкурс. Авторитетнейшие английские, французские, немецкие консалтинговые и аудиторские фирмы боролись за право подписать контракт на разработку бизнес-плана Череповецкого металлургического комбината. Победила немецкая «Роланд Бергер».

В течение 1993 года независимые эксперты детально изучали финансовое положение комбината, динамику цен на сырье и материалы, определяли наиболее перспективные направления капитальных вложений и инвестиций с учетом изменения спроса на металлопродукцию на мировом рынке. Оценка технического

На промышленной выставке.

состояния основных производств комбината провели в сравнении с передовыми металлургическими заводами мира. Все эти наработки были сведены в бизнес-план, который должен был определить дальнейший путь развития предприятия.

Немецкие специалисты дали высокую оценку состоянию третьей аглофабрики, но отметили и низкую эффективность, даже после реконструкции, первых двух фабрик, которые не обеспечивают стабильности качества продукта доменной плавки и имеют невысокую мощность. На коксохиме, на взгляд экспертов, только пятая и шестая батареи отвечали растущим мировым требованиям. Высокую оценку получили четвертая и пятая доменные печи, конвертерный цех, широкополосный стан «2000» и пятиклетьевого стан «1700» производства холодного листа. Анализ мирового рынка и возможностей конкурентов показал отсутствие перспектив производства высококачественных спецсталей на электропечах. Их надо переоборудовать на выпуск заготовки для сортовых прокатных станков. Это позволит полностью отказаться от дорогостоящего мартеновского производства.

Общий вывод немецких экспертов таков: «У «Северстали» хорошее будущее и реальная возможность подняться на мировой уровень».

На комбинате побывали эксперты Организации Объединенных Наций - специалисты по металлургии, экономике, банковской деятельности, представляющие 15 компаний из США, Японии, Великобритании, Германии, Швеции, Кореи. Их оценки совпали с выводами «Роланд Бергер».

- То, что мы увидели, - сказал руководитель делегации господин Бернар Ру-Фуйе, - ярко демонстрирует, что уровень производства, оборудования и квалификации людей, которые работают на этом оборудовании, не ниже, чем в любой другой высокоразвитой стране мира. Уже сегодня ваши металлурги могут производить металлопродукцию высокого качества, способную конкурировать на мировом рынке. По этому пути можно идти еще более успешно, если объединить усилия

в решении ряда проблем, используя зарубежные технологии. Мы воочию увидели потенциальные возможности металлургов Череповца.

- Какие гарантии возможны с вашей стороны тем инвестициям, которые могут сделать зарубежные фирмы? - поинтересовались эксперты у Юрия Викторовича Липухина.

- Только прибыль от совместной взаимовыгодной деятельности, и, наверняка, большая, чем где-либо, - ответил Липухин.

Однако зарубежным гостям хотелось получить гарантии на более высоком - правительственном - уровне. А их не было. Рисковать фирмы не стали, заокеанских инвестиций не последовало. Значит, предстояло выбираться из экономической ямы самим.

Новая власть, не считаясь с мировым опытом, разогнала Госплан, и российским гигантам индустрии пришлось вступать в рынок с завязанными глазами, перебиваясь случайными заказами. Предусмотрительный Липухин создал у себя на комбинате подобие Госплана, но только без лишней бюрократии - отдел ревизии и стратегического управления, впоследствии ставшим дирекцией. Перед новой структурой была поставлена задача: определить, в каком направлении должен развиваться комбинат, чтобы его продукция была конкурентоспособной на мировом рынке.

В новом отделе подвергли тщательному анализу все составляющие работы комбината в сравнении с лучшими мировыми металлопроизводителями: цены на сырье и материалы, затраты, качество продукции, сортамент, сервисное обслуживание, информационную и кадровую системы, сбыт, конъюнктуру внешнего и внутреннего рынка. После чего и наметили пути реформирования.

Началась структурная и кадровая перестройка всего комбината. На «Северстали» появились талантливые молодые специалисты, окончившие престижные российские вузы и прошедшие стажировку

На всероссийской выставке.

на лучших металлургических предприятиях мира.

Получив вторые профессии менеджеров и овладев иностранными языками, они заняли должности начальников отделов, о которых на комбинате раньше и слыхом не слыхивали - стратегического планирования, регионального, аналитического, конъюнктуры рынка, маркетинга персонала. Им предстояло заменить и Госплан, и Госснаб, и Министерство металлургии, вместе взятые: обеспечить «Северсталь» сырьем, просчитать экономическую выгоду сделок, произвести сбыт продукции. Эти молодые управленцы и стали «двигателями» разработанной стратегии выхода предприятия на новые рубежи, которые могли бы гарантировать стабильное положение «Северстали». Разработанная стратегия включала в себя шесть объемных программ: сбытовую, организационно-техническую, коммерческую, финансово-экономическую, программу по работе с персоналом, стратегический бизнес-план.

Откорректированный стратегами роланд-бергерский бизнес-план потянул на два с половиной миллиарда долларов. Он предусматривал строительство коксовой батареи № 11, третьего энергоблока

ОТ СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ - К СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Продвижение
компании на
внешние рынки
стало новым
направлением
в работе.

ТЭЦ-2, шахтной электропечи, вакууматора в ККЦ, сортовой УНРС, расширение промышленного порта и многое другое.

Безусловно, реализовать в обозримом будущем все проекты было невозможно, определили приоритетные - производство листового проката из конвертерной стали и производство сортового проката из электростали.

«Управление производства и поставок все-таки было неповоротливым, - вспоминает Н. В. Филатов. - И Юрий Викторович сказал: «Все! Делим вашу службу пополам. Чумаков будет директором по производству, а тебе - сбыт. Хочешь - возражай, хочешь - нет, только возражений я не приму. Считаю, что тебе не повезло. Но пойми: жизнь из арифметических действий сложена. Их четыре. Тебе досталось - прибавлять и умножать. От того, как ты сработаешь, будет зависеть вся наша экономика».

И начал я методом проб и ошибок двигать сбытовую службу в сторону рыночной экономики. Создавал первые северсталиевские представительства в регионах России, трейдерские компании за рубежом, проводил рекламную кампанию. В общем, формировал философию сбытовиков «Северстали», девиз которой: «Мы живы, пока кому-то нужны!».

Первым заместителем Н. В. Филатова назначается В. А. Маслов¹, а первый руководитель сбытовой службы Б. И. Шукин остается в составе дирекции заместителем директора, отвечающего за продукцию первого передела.

Вот как представляет работу сбытовиков в новых условиях В. А. Маслов: «Изменения происходят кардинальные. Раньше было как: составлялся так называемый план загрузки, согласовывался с Госпланом, Госснабом, министерством.

¹ МАСЛОВ Владимир Александрович - зам. начальника отдела сбыта металлургического завода (1976 - 1993). Заслуженный работник ОАО «Северсталь», лауреат премии им. академика И. П. Бардина. Награжден орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд».

Под этот план мы обеспечивались сырьем, расписывали у себя, что должны произвести, учитывая мощности домен, мартенов, прокатных станков. Сейчас «вал» ушел, все определяет сбыт. И мы вынуждены искать потребителей, заключать договоры, получать с клиентов деньги. Для этого надо отслеживать всю цепочку - от технологии в цехах до прохождения металла к конкретным потребителям».

Конкретных потребителей сбытовики были обязаны изучать, знать их нужды, проблемы и запросы, держать с ними повседневную тесную связь. Не случайно, например, у Б. И. Щукина на рабочем столе лежали справочные каталоги, куда заносились телефоны, адреса и другие сведения многих тысяч клиентов, причем телефоны не только рабочие, но и домашние.

В дирекцию по сбыту приходит и сын Юрия Викторовича. «Достаточно поработал на производстве. Пока мозги свежие, надо учиться чему-то новому», - сказал Виктору отец. При Филатове за сбыт каждого вида продукции стал отвечать целый отдел. Это было оправдано, так как с рынка практически ушли крупные заказчики. Вместо больших предприятий появились тысячи мелких, которые покупали маленькие партии металла. Липухин-младший отвечал за реализацию холоднокатаного и оцинкованного листа.

Вспоминает В. В. Микшин¹: «Я работал с обоими Липухинскими, и старшим, и младшим. Мое продвижение по службе шло при непосредственном участии Юрия Викторовича. Из ЦХП по его инициативе я попал в дирекцию по сбыту, где прошел путь от начальника договорного отдела до первого заместителя директора по сбыту. Юрий Викторович был руководителем жестким и непреклонным. Конечно, советовался со специалистами. В нашем деле он очень уважал Владимира Александровича Маслова, прислушивался к нему при принятии важных

Ю. В. Липухину вручается награда «За коммерческий престиж и лучшую торговую марку». Мексика, 1994 год.

стратегических решений. Вообще Маслов в своем деле был «бог», он досконально знал всех потребителей, их потребности и запросы еще с советских времен. Его уважали и наши цеховики, и вся страна, он был настоящим профессионалом и очень уважаемым специалистом.

Липухин никогда не отступал от задуманного. Был случай: мы, сбытовики, не выполнили встречные обязательства по поставкам металлопроката, и строящееся отделение гемодиализа в медсанчасти ЧерМК вовремя не получило нужного оборудования. В то время все поставки были организованы по принципу взаимозачета: не отправили металл - не получили оборудование. Звонок генеральному директору поступил во время очного рапорта. На меня обрушился поток жесткой, суровой критики. Я тут же отправился исправлять допущенную ошибку, и через сутки металл ушел потребителю. Такие уроки Липухина не забуду никогда.

¹ МИКШИН Валерий Васильевич - начальник договорного отдела сбытовой дирекции (1990 - 1996), зам. директора по сбыту (1996 - 2006). Заслуженный работник ОАО «Северсталь», лауреат премии им. академика И. П. Бардина. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени, медалью «За доблестный труд».

ОТ СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ - К СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Коммерческая деятельность предприятия неоднократно отмечалась международными наградами.

Хочу отметить: если человек ошибку допускал не умышленно, по неопытности, то такого руководителя Липухин не наказывал. Но если ошибался из корыстных соображений, тогда этот человек навсегда терял доверие Юрия Викторовича.

С младшим Липухиным я работал около трех лет. Стиль его работы во многом был похож на отцовский, такая же могучая хватка, жесткий спрос. Приходит в цех, видит, что готовый металл залеживается, а разрешения сверху на отгрузку по каким-то причинам нет - тут же на месте дает указание на погрузку, и буквально при нем металлопродукция отправляется потребителю.

Попросту говоря, у обоих Липухиных метод работы был силовой, а иначе в те кризисные годы работать было нельзя, надо было спасать комбинат от различных посягательств».

О Викторе Липухине рассказывает Н. Ф. Барский, работавший в 80-90 годы начальником бюро листового проката в дирекции по сбыту: «В перестроечные годы, когда были потеряны рынки сбыта металлопроката, мы с Виктором Юрьевичем постоянно думали над созданием и расширением региональных представительств. Для этого сами объезжали предприятия Северо-Запада и Центра страны, изучали потребности, заключали новые договоры, согласовывали сроки поставок. Виктор Юрьевич этим вопросам уделял очень много внимания, но отец первое время относился к этому прохладно, мотивируя тем, что российские предприятия не в состоянии покупать череповецкий металл. И предлагал ориентироваться на внешнего потребителя, отправлять металлопрокат на экспорт. Но в дальнейшем мы убедились, что труд наш был не напрасен, внутренний рынок постепенно оживился, и пошли поставки на предприятия нашей страны.

Виктор Юрьевич много занимался поставками потребителям листового металла меньшей толщины при соблюдении гарантий качества и надежности. К примеру, предлагался клиенту лист толщиной 5 мм вместо листа 6 мм при тех же гарантированных параметрах прочности и качества. Выгода взаимная и для металлургов, и для

предприятий-потребителей. Таких примеров разумного, рационального подхода к делу в работе Виктора Юрьевича можно привести множество. Его всегда отличала энергия, напористость, твердость при принятии многих производственных решений. Он всегда работал на результат».

Когда в США открывается трейдерская компания «Severstal Inc», Виктор Липухин становится ее президентом. Американский рынок был на тот момент самым прибыльным. Но выше были, соответственно, и требования. Применялись совершенно другие стандарты. Поэтому Липухин-младший связывался с череповецкими производителями и говорил: «Если мы хотим продавать в США эту марку стали в два раза дороже, необходимо сделать то-то и то-то». Так американцы стали покупать нашу арматуру, но для этого металлурги под руководством Олега Кувшиникова освоили нанесение специальной маркировки вольфрамовым электродом. Самым дорогим прокатом на этом рынке стал толстый износостойкий лист, его химический состав привели в соответствие с американским стандартом.

В октябре 1997 года А. А. Мордашов, сменивший Ю. В. Липухина на посту генерального директора, произвел рокировку: Николая Филатова назначил директором по производству, а место главного сбытовика занял Вадим Швецов, до этого бывший коммерческим директором ЗАО «Северсталь-Инвест». Как объяснил на пресс-конференции Мордашов, сделано это с целью совершенствования управления, придания ему большего динамизма.

- Наше спасение - в отечественном производителе, - заявил журналистам Швецов. - Причем совершенно определенном, конкретном. С таким покупателем надо сотрудничать, предвосхищать все его пожелания, идти ему навстречу. Создавать условия, при которых приоритет в выборе поставщика металлопродукции всегда будет за «Северсталью», а клиенты останутся с нами не только в благополучные времена,

но и в кризисные. И продолжать программу технического перевооружения, чтобы на полшага опережать своих конкурентов. Только тогда нас ждет успех.

Дирекция по сбыту стала на комбинате главенствующей, поскольку именно сбыт определял и производственный, и технологический циклы, и финансово-экономическую политику компании. «Сбыту нужно делать «под козырек» и выполнять все, что он скажет, без разговоров», - так расставил приоритеты генеральный директор. Сбытовики все активнее стали изучать пожелания потребителей, выходить на долгосрочные связи, работать без посредников. Была разработана программа дальнейшего развития сбытовой политики, которая на основе результатов анализа рынков сбыта в различных регионах России и за рубежом включала в себя совершенствование дилерской сети, создание филиалов, представительств. Претерпели изменения производственное, финансово-экономическое и другие подразделения. Комбинат стал производить сталь не марки «КВ» («какая выйдет»), а ту, которую заказывал клиент. Главная ставка стала делаться на производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

Правильно выбранная стратегия развития комбината позволила приостановить падение производства, а затем и обеспечить его рост.

Вадим Швецов,
директор
по сбыту
ОАО «Северсталь».

ДОВЕРЕННОЕ ЛИЦО ПРЕЗИДЕНТА

У ЮРИЯ ВИКТОРОВИЧА ЛИПУХИНА СЛОЖИЛАСЬ РЕПУТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА, ДАЛЕКОГО ОТ ПОЛИТИКИ. ВОЗМОЖНО, ПОТОМУ, ЧТО ОН НИКОГДА НЕ УЧАСТВОВАЛ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДРЯЗГАХ И ИНТРИГАХ, НЕ СВЕТИЛСЯ В ПРЕССЕ. ОН НЕ СООТВЕТСТВОВАЛ БЫТОВАВШЕМУ ТОГДА ПРЕДСТАВЛЕНИЮ О РОССИЙСКОМ ПОЛИТИКЕ И РАЗОЧАРОВЫВАЛ ТЕХ, КТО ДУМАЛ, ЧТО ВРАЩАЙСЯ ДИРЕКТОР В ВЫСШИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРУГАХ, ЛЕГЧЕ БЫ РЕШАЛИСЬ ПРОБЛЕМЫ КОМБИНАТА. НО У ЛИПУХИНА И НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ, КАК, ВПРОЧЕМ, И НА МНОГОЕ ДРУГОЕ, БЫЛ СОБСТВЕННЫЙ ВЗГЛЯД. ВОТ КАК ОН ОБЪЯСНЯЕТ ЭТО ЖУРНАЛИСТУ ГАЗЕТЫ «РЕЧЬ»:

«Во-первых, мы не отстраняемся от политики в том смысле, в каком вы ее понимаете. Политику дирекция комбината и я тоже рассматриваем с точки зрения постоянного улучшения благосостояния работников. И делаем все необходимое, чтобы комбинат работал лучше. И не только в интересах членов коллектива, ведь 70-80 процентов расходной части бюджета области покрывается доходами металлургического комбината. Поэтому наша политика заключается в том, чтобы комбинат работал лучше, получал прибыль. Результат этой политики - это и укрепление экономики области, а самое главное - это повышение благосостояния металлургов, жителей Череповца. Вот это наша основная цель. И мы делаем все необходимое в этом направлении. Поэтому мы не отстраняемся от политики, а наоборот, мы активно решаем в сегодняшних условиях свои экономические задачи и тем самым закладываем основы нормальной политики в интересах области, в интересах людей. Да, мы не участвуем в дебатах, потому что это сегодня не дает никакой пользы. Эти дебаты уже всем надоели. Поэтому я не могу согласиться с вашим предложением - тратить время на все эти дела. Это должны делать другие люди, которые для этого выучены. На мне и совете директоров лежит ответственность за огромный коллектив. Если директор займется политикой, неизбежен провал работы. Мы обращаемся в правительство, когда это требуется. Не особо часто, но обращаемся. И находим соответствующее решение. Когда требуется, мы находим такие пути, для этого не обязательно быть депутатом».

В 1996 году разворачивается кампания по выборам президента России, где реальными претендентами на победу были Борис Ельцин и Геннадий Зюганов. Предвыборный штаб Череповца неожиданно для многих возглавил Юрий Викторович Липухин. Агитировать за Зюганова в город приехал наш земляк и второй человек в иерархии КПРФ Валентин Купцов. Однако миссию свою Купцов не выполнил. Зюганов, вышедший в целом по России во второй тур голосования, в Череповце не смог занять даже второго места. За Ельцина проголосовало 57,4 процента череповчан, за генерала Лебеда - 13,6 процента, за Зюганова - 7,7 процента, за Жириновского - 5,4 процента. Во втором туре Ельцин получил уже 77,66 процента голосов жителей Череповца, а Зюганов - только 16,48 процента. И в том, что в Череповце Ельцин победил с таким преимуществом, несомненная заслуга доверенного лица президента - генерального директора «Северстали» Юрия Викторовича Липухина.

Б. Н. Ельцин награждает Ю. В. Липухина орденом «За заслуги перед Отечеством» I степени. Москва, Кремль. 1995 год.

Из интервью газете «Русский Север»:

- Юрий Викторович, вы крупный промышленник и никогда не занимались политикой, а тут вдруг решили стать общественным деятелем - доверенным лицом Б. Н. Ельцина. Ведь комбинат и при старом режиме жил неплохо, и при демократах, и если вдруг, не дай Бог, придут коммунисты, «Северсталь» так же будет работать. Почему вы занялись политикой?

- Действительно, я всегда был и буду производственником. У меня нет особых симпатий или антипатий ни к движению «Наш дом - Россия», ни к коммунистам. Я взял программы претендентов, внимательно изучил и представил себе, что будет в случае прихода к власти каждого из них. Если останется Ельцин, будет непросто, задержки с зарплатой временно сохранятся, но мы выдержим, и ситуация на комбинате должна стабилизироваться. У нас сохраняются перспективы. Реформа, гарантом которой является Б. Н. Ельцин, открыла «Северстали» перспективу технического развития, снижения затрат, выпуска самой конкурентоспособной продукции. Это высокие прибыли, это высокие доходы металлургов, а значит, и Череповца, и всей Вологодчины. Это - экология: чистая вода и воздух. Первоклассные мировые банки готовы дать нам кредиты на техническое перевооружение без гарантий Центрального банка и Правительства.

Потерять такую возможность недопустимо. Реформа и Ельцин должны победить. У меня другого выбора нет.

- А скажите, президент вас лично попросил стать его доверенным лицом или вы сами напросились?

- Ни то и ни другое. Когда был создан комитет общественной поддержки Бориса Ельцина, его организаторы попросили меня стать доверенным лицом президента. Я согласился. И приложу все силы, чтобы убедить людей в целесообразности переизбрания Бориса Николаевича на второй срок.

- Все! Голосовать за Бориса Николаевича вы меня сагитировали. А как вы оцениваете шансы его конкурентов?

ДОВЕРЕННОЕ ЛИЦО ПРЕЗИДЕНТА

В 1996 году прошли довыборы депутатов Законодательного Собрания Вологодской области, среди вновь избранных - четверо представителей «Северстали». На сессии ЗСО выступает «стальной» депутат Николай Тихомиров.

- Во второй тур пройдут Ельцин и Зюганов. Победит Борис Николаевич. Однозначно!

- **Чем же вам Зюганов не нравится, ведь бывший товарищ по партии?**

- Во-первых, господин Зюганов очень нехорошо обошелся с Валентином Купцовым. Купцова я знаю давно: вместе в одной бригаде работали.

Он работал вальцовщиком на стане «2800», я - мастером на стане «1700». Мы вместе проходили рабочие и мастерские университеты. Позднее я возглавлял ЦХП, а Валентин Александрович был секретарем парторганизации. Не побоюсь сказать, что мы с Валентином Александровичем дружили в те времена. С перестройки наши пути разошлись. После путча, когда компартию запретили, именно Купцов, а не Зюганов ходил в Конституционный суд и добился восстановления КПРФ. И тут появился Зюганов, стал лидером и все лавры присвоил себе, а Купцов ушел на вторые роли.

Во-вторых, толком никто не знает, кто он такой - теоретик, партаппаратчик или еще кто-то. Я не связываю Зюганова с теми коммунистами, которые работали на Череповецком комбинате. Как человек и как коммунистический лидер он одиозен. С приходом Зюганова через три-четыре месяца не только наш комбинат, но и вся экономика страны будет поставлена на колени. О людях судят по делам. У Зюганова, кроме критики, обещаний и заверений, ничего нет. А от обещаний до их исполнения - долгий путь. В России на это нет времени. Надо продолжать то, что начато, продолжать движение к рыночной экономике. Если произойдут изменения, то потенциала может не хватить и все рухнет.

«Русский Север», 26 апреля 1996 г.

25 февраля 1996 года прошли довыборы депутатов Законодательного Собрания Вологодской области, в порядке ротации сменились 15 областных парламентариев. Среди вновь избранных - четверо представителей «Северстали»: Георгий Шевцов, Николай Тихомиров, Анатолий Гуляев и Валерий Сикорский. Очередной поход во власть руководство предприятия объясняло тем, что вес и влияние «Северстали» в ЗСО должно соответствовать вкладу предприятия в областную экономику. «Стальную четверку», как сразу окрестили металлургических депутатов, обвиняли в лоббировании интересов предприятия. Именно так относилась часть депутатов к законопроектам «О ломе черных и цветных металлов», «О территориальном дорожном фонде».

Вокруг «дорожного налога» разгорелись очень жаркие споры. Он составлял 2,65% от оборотных средств предприятий. Для той же «Северстали» это были огромные суммы. При этом средства дорожного фонда использовались крайне неэффективно, а порой и вовсе исчезали. Депутаты-металлурги добились снятия руководителя фонда и убедили коллег, что снижение ставки налога приведет к увеличению оборотных средств предприятий для развития собственных производств, что в итоге обернется повышением доходов областного бюджета. Так и произошло.

В то время в Заксобрании не было фракций, но была многочисленная и влиятельная группа аграриев. С приходом «стальной четверки» значительно усилилось влияние череповчан, до того город металлургов был представлен двумя депутатами - Николаем Ероховым и Львом Проничевым.

Именно череповецкие народные избранники стали инициаторами создания в ЗСО депутатской группы «Вологодчина». Ее появление было воспринято неоднозначно, звучали самые полярные оценки, вплоть до мнения о том, что опять в депутатском корпусе происходит раскол. Свою позицию в интервью газете «Речь» обозначил и Юрий Липухин:

Председатель
Совета директоров
ОАО «Северсталь»
Ю. В. Липухин
на инаугурации
пожелал
Губернатору
Вологодской
области В. Е.
Позгалеву с первых
дней перейти на
металлургический
график, то есть
непрерывный.

«Движение «Вологодчина» организовано в целях объединения усилий всех здравомыслящих сил нашей области для подъема экономики и, как следствие, улучшения благосостояния вологжан. На «Северстали» накоплен значительный интеллектуальный потенциал, имеется определенный опыт работы в рыночных условиях, и мы готовы им поделиться. А от Федерации нам необходимо одно - разумные законы и сбалансированная налоговая политика. Все остальное зависит только от нас. Кстати, в совете движения из семи человек лишь трое - череповчане. Так что все разговоры о металлургическом лобби... Эта мысль проводится теми, кто не привык работать конструктивно, для кого «работа» сводится лишь к противостоянию, закулисным играм и выплескиванию подтасованных фактов на страницы прессы. Во-вторых, что касается «удела молодых», то наши представители в областном парламенте и гордуме, по-моему, доказали, что не боги горшки обжигают, и дело здесь не в возрасте, а в профессионализме».

Дальновидная политика металлургов по делегированию своих представителей в органы власти дала свои плоды. Открытая конфронтация между двумя ветвями власти заканчивается. Георгий Егорович Шевцов до сих пор помнит, в какой шок его повергла первая сессия ЗСО, в которой он принял участие. Депутаты не только не ладили между собой, но и открыто воевали с администрацией губернатора. Сессии шли по несколько дней, поскольку стороны не могли прийти к компромиссу.

23 марта 1996 года президент России Борис Николаевич Ельцин назначил мэра Череповца Вячеслава Евгеньевича Позгалева исполняющим обязанности главы администрации Вологодской области, а уже 17 мая - полноправным губернатором.

В октябре 1996 года проходят выборы губернатора Вологодской области, на которых Вячеслав Позгалев набирает более 80% голосов избирателей.

Вячеслав Евгеньевич стал регулярно участвовать в работе сессий ЗСО, выступать по ключевым вопросам. Вводится практика встреч губернатора с председателями постоянных комитетов накануне сессий. Основные дискуссии теперь разгораются именно там, а не в зале заседаний.

А в 2001 году председателем Законодательного Собрания Вологодской области был избран Николай Васильевич Тихомиров, который исполнял эти обязанности два созыва.

«УСТОЯТЬ И ПРИУМНОЖИТЬ!»

27 АПРЕЛЯ 1996 ГОДА СОСТОЯЛОСЬ ОЧЕРЕДНОЕ СОБРАНИЕ АКЦИОНЕРОВ. ВЫСТУПИВШИЙ НА НЕМ С ДОКЛАДОМ Ю. В. ЛИПУХИН ПОДРОБНО ОСТАНОВИЛСЯ НА ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ РАБОТЫ «СЕВЕРСТАЛИ». ОН ДОЛОЖИЛ СОБРАНИЮ, ЧТО СКОНЦЕНТРИРОВАННЫЙ В АО «СЕВЕРСТАЛЬ» ПАКЕТ АКЦИЙ ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВНЫМ ДОСТОЯНИЕМ КОЛЛЕКТИВА И ИГРАЕТ РЕШАЮЩУЮ РОЛЬ В ПЕРСПЕКТИВЕ.

- Мы отработали третий год как акционерное общество, - сказал Липухин. - В тяжелых, кризисных условиях, при сжатом рынке мы сделали шаг вперед. Увеличилось производство по всем видам продукции. При этом шла структурная перестройка по выплавке и разливке стали, по прокату. Созданы все условия для того, чтобы росло производство конкурентоспособного проката, такого, при поступлении которого на рынок нас не вытолкнут. Будем дальше развивать производство холоднокатаного листа в ЦХП и тончайшего металла в первом листопрокатном цехе. Это такая продукция, с которой можно выходить на рынок и чувствовать себя там комфортно.

Совет директоров строил свою работу исходя из существующей в стране ситуации, с учетом интересов акционеров. Дальнейшее развитие акционирования в ходе экономических реформ вплотную подвело нас к приобретению предприятий, от которых зависит работа комбината. Это, прежде всего, Оленегорский и Костомукшский ГОКи, ОАО «Воркутауголь». В орбиту наших интересов входят также Череповецкий сталепрокатный завод, петербургский порт и много других предприятий. В перспективе - создание промышленно-финансовой группы, в которой заинтересованы все. Для «Северстали» эта работа позволит стабилизировать поступление сырья и даст возможность влиять на цены. А это немаловажный фактор, так как только при стабилизации может быть достигнута наибольшая эффективность, ибо в ближайшие 10 лет нам придется заниматься модернизацией производства.

Прошлый год мы отработали с подъемом производства. Эта тенденция сохра-

няется и в первом квартале нынешнего года. К сложностям, которые появились во втором полугодии, можно отнести, в первую очередь, «валютный коридор», слабость внутреннего рынка, появление на нем украинского металла, продаваемого по более низким ценам, незащищенность нас как товаропроизводителей. Но, как говорится, нужда - лучший рационализатор и в этих условиях. Совет директоров принял все меры для того, чтобы наше акционерное общество адаптировалось к новым тяжелым условиям. Было значительно увеличено поступление «живых» денег. Мы получили дорогу к кредитам западных банков. Не на потребление, а на техническое перевооружение. Несмотря на трудности, мы провели колоссальный ремонт на пятой доменной печи, заменили ножницы на блюминге, в ЛПЦ-1 провели большую работу, направленную на улучшение качества продукции.

А. А. Мордашов,
Ю. В. Липухин,
Г. Е. Шевцов.

«Устоять и приумножить!» - такими словами напутствовал Ю. В. Липухин 30-летнего А. А. Мордашова, передавая ему пост генерального директора. 1996 год.

Характеризуя будущее предприятия, Липухин подчеркнул, что помощи со стороны ждать не приходится. Рыночные отношения диктуют необходимость поиска путей и возможностей для трансформации «Северстали» в высокоэффективного производителя высококачественной продукции. А для этого нужно жить по средствам и смотреть вперед.

Интригующим моментом стало следующее заявление Юрия Викторовича:

- В соответствии с новым Законом об акционерном обществе, запрещающим совмещение должностей генерального директора и председателя Совета директоров одним лицом, я принял трудное для себя решение оставить должность генерального директора, хотя мог и остаться на этой работе. Я считаю, что в период реформ управлять комбинатом, иметь исполнительную власть должен экономист и финансист. Думаю, что это правильно и пойдет на пользу нашему акционерному обществу. Сделав этот шаг, я твердо верю в единство Совета директоров, в честное отношение директоров между собой в работе и также уверен, что это обеспечит прогресс предприятию. Совет директоров сделает все, чтобы металлургия, да и все жители Вологодчины жили лучше.

На должность генерального директора с подачи Липухина был избран директор по финансам и экономике 30-летний А. А. Мордашов.

- Я предложил кандидатуру Алексея Александровича Мордашова, учитывая его

хорошую экономическую подготовку и наличие опыта работы в должности первого заместителя. Я рад, что мой выбор совпал с вашим выбором и оправдался той работой, которую Алексей Александрович ведет в совете, - поблагодарил Ю. В. Липухин акционеров. - Однако хочу сказать, что от работы я не отхожу. Я по-прежнему планирую держать руку на пульсе предприятия, оказывать постоянную помощь в становлении новых членов совета. Моя деятельность будет заключаться и в разработке перспективных направлений, и в решении повседневных вопросов.

В заключение Ю. В. Липухин пожелал Алексею Александровичу Мордашову успехов и провозгласил девиз, которому должен следовать новый генеральный директор: «Устоять и приумножить!»:

- Это не просто слова, а именно так идут наши дела: «устоять и приумножить» - каждый месяц, каждый квартал, каждый год. И, как говорится, дай Бог, чтобы так было всегда.

Спустя год А. А. Мордашов на очередном собрании акционеров доложил, что новый Совет директоров не только выстоял, но и обеспечил поступательный рост производства. Благодаря тотальной оптимизации производства, строгому контролю издержек, сбыта и закупок достигнута финансовая стабильность. Без привлечения инвестиций.

«Северсталь» сохранила позиции лидера отечественной металлургии. На ее долю приходится 20 процентов российской стали, здесь выпускается каждая пятая тонна российского проката. Повышается рейтинг компании на международной арене. По выплавке сырой стали в общепринятой в мире классификации акционерное общество поднялось на два пункта, и теперь впереди него по этому показателю лишь тринадцать сталелитейных компаний мира. А по динамике роста производства АО «Северсталь» и вовсе вошло в первую пятерку мировых компаний.

Возглавив Совет директоров, Ю. В. Липухин стал идеологом важного для «Северстали» стратегического направления - ориен-

тации на производство особо качественной, дорогой продукции. В Череповце стали традиционными межотраслевые конференции, где машиностроители, судостроители, автомобилестроители совместно с учеными научно-исследовательских институтов обсуждают варианты более тесного сотрудничества. Прежде всего договариваются о развитии более сложных марок: штрипсовой и судовой сталей, листового проката для автозаводов, которые будут использоваться в самых перспективных проектах.

И начинается совместная работа. С Выксунским металлургическим заводом - по выпуску уникальных труб для «Транснефтегаза». Эти трубы позволят вести прокладку и эксплуатацию нефтепроводов в условиях до минус 60 градусов. Для этого на комбинате была разработана эксклюзивная технология производства новой марки стали К54, особо хладостойкой и с высокими антикоррозионными свойствами. Прокатка ее осуществляется со 100-процентным ультразвуковым контролем.

С «АвтоВАЗом» - по производству высокопластичной стали марки IF с использованием установки вакуумирования стали, и на ее основе - ряда комплектующих деталей с улучшенными свойствами. Эта сталь используется при создании кузовов новых моделей - «Нива-ГМ» и «Калина».

С «Севмашпредприятием» - по выплавке стали марки E36-Z повышенной хладостойкости, которая пойдет на строительство нефтяных платформ.

Участвует комбинат только в тех проектах, которые принесут предприятию максимальную выгоду. В таких, как поставка штрипсов для труб Каспийского нефтепровода, «Таймыр-нефтегаза», проекта «Сахалин-2», Балтийской трубопроводной системы, а также автолиста для «Уз-ДЭУ», Горьковского, Волжского и Минского автозаводов.

Годом ранее в Череповце побывал практически в полном составе совет директоров компании «Росшельф». Руководитель компании - президент Российского научного центра «Курчатовский институт» академик Е. П. Велихов представил собравшимся «проект века» - план освоения крупнейших нефтегазовых месторождений шельфа

северных морей России. Добыча нефти и газового конденсата предполагает серийное производство плавучих платформ. Этим платформам в суровых арктических условиях предстоит сдерживать натиск трехметрового льда, противостоять низким температурам. Работа серьезная, поэтому за нее взялись представители фундаментальной науки, военные конструкторы, машиностроители Ижоры, Северодвинска и «Северстали», выигравшей тендер на поставку уникальной продукции.

- Металл, предназначенный для сооружения платформ, высококачественный, - сказал на совещании Ю. В. Липухин. - По своим свойствам он не имеет мировых аналогов. Свойства этого металла были определены ЦНИИ конструкционных материалов «Прометей». Он должен устойчиво работать при больших нагрузках и низких температурах, причем в тяжелой ледовой обстановке. От «Северстали» требовалось в кратчайшие сроки разработать технологию производства. И мы это сделали. Мы разработали принципиально новую технологию производства лакирования ферритных материалов, спроектировали и изготовили оборудование для производства биметаллов, имеющих основу из дешевых углеродистых сталей, а наружный слой - из коррозионностойких сталей. «Севмаш» уже приступил к изготовлению платформ из нашего металла. Мы вышли на рынок сверхуникальной металлопродукции, теперь нам следует закрепиться на нем и работать на увеличение объемов производства. Какой будет загрузка «Северстали», можно судить по следующим цифрам: на сооружение первой платформы потребуется 50 тысяч тонн металла, следующие платформы будут более 400 тысяч тонн каждая. Это еще раз говорит о том, насколько серьезные и ответственные задачи стоят перед нашим предприятием. И мы, безусловно, их решим. Марки стали, которые мы осваиваем для этого проекта, стоят дорого, это высокорентабельное производство. Мы рассчитываем с этой продукцией выйти на экспорт, так как аналогов ей нет.

Для производства спецсталей под перспективные проекты пришлось провести на комбинате объемные и затратные ме-

ВО ГЛАВЕ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ

Череповец стал местом проведения совета директоров компании «Росшельф» во главе с академиком Е. П. Велиховым (справа).

роприятия: ввод в эксплуатацию установки вакуумирования конвертерной стали, запуск в работу установки десульфурации чугуна и машины разлива стали в конвертерном цехе; модернизацию системы автоматики на пятиклетьевом стане производства холоднокатаного листа; реконструкцию термических печей в первом листопрокатном цехе. А в итоге созданы уникальные марки стали, способные «работать» в агрессивной морской среде, в условиях повышенной сейсмической опасности, при очень низких температурах, выдерживать мощный натиск трехметрового льда.

Но даже в это время, когда предприятия учились самостоятельно выживать и выстраивать собственную экономическую политику, не все оценивалось в валюте.

В свое время на комбинате остро стояла проблема утилизации трансформаторов большой мощности. Когда-то их заливали минеральными маслами, потом стали использовать софтол - охлаждающую жидкость с особыми химическими свойствами.

Но мало того, что это было дорогое удовольствие, так еще через 20 лет такой «консервации» трансформаторы стали протекать. А софтол - токсичен, он выделяет пары хлористого водорода.

Посоветовавшись, череповчане решили перерабатывать софтол собственными силами. Для этого нужно было построить специальную установку, аналогов которой тогда еще не было. Пригласили специали-

стов организации «Тайфун» из Обнинска, специализировавшихся на переработке ядерного топлива, нашли в одном из оборонных ведомств подходящий по параметрам «базовый» агрегат.

В общем, создали установку по переработке канцерогенов и этот самый софтол стали успешно утилизировать. Но это уже было время информационной открытости. О нашей установке узнали американцы и вышли с предложением: они готовы в больших количествах поставлять на переработку свои радиоактивные жидкости и будут платить за это большие деньги. В валюте.

«Помню, к Юрию Викторовичу пришли мы с Анатолием Николаевичем Кручининим, работавший в ту пору главным энергетиком «Северстали», - рассказывает Николай Александрович Архипов. - Липухин какое-то время мерял шагами свой служебный кабинет, а потом произнес: «Наш бизнес - это металл. Каким бы выгодным ни казалось поступившее из-за океана предложение, перерабатывать чужие отходы при потенциальном риске для экологии города мы не будем. Опытная установка должна остаться исключительно для собственных нужд».

Это мнение поддержал и Анатолий Кручинин. Так что американцам мы вежливо отказали. Но история на этом не закончилась. Проходит буквально пара месяцев, и почти с аналогичным предложением на нас выходят представители крупного японского концерна. Но эту инициативу мы также отвергли».

НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УДАР

В ИЮЛЕ 1998 ГОДА В ЧЕРЕПОВЦЕ ВНОВЬ ШИРОКО ОТМЕЧАЛИ ДЕНЬ МЕТАЛЛУРГА. ЭТОТ ПРАЗДНИК ДАВНО СТАЛ ОБЩЕГОРОДСКИМ И ОДНИМ ИЗ САМЫХ ЛЮБИМЫХ. В ЧЕРЕДЕ КОРПОРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ТАКИХ КАК ВРУЧЕНИЕ НАГРАД МЕТАЛЛУРГАМ ИЛИ КОНКУРС «МИСС СЕВЕРСТАЛЬ», БЫЛИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ОТКРЫТЫХ ПЛОЩАДКАХ ПРОСЛАВЛЕННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ - МОЛОДЕЖНОГО ОРКЕСТРА ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РФ ГРИГОРИЯ ХИНСКОГО, РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА, ЦИРКА «СУПЕРСКОК», И СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ, НА КОТОРЫЕ СОБИРАЮТСЯ ТЫСЯЧИ ЧЕРЕПОВЧАН.

Было и что праздновать. В предыдущем, 1997 году «Северсталь» только в областной бюджет перечислила в два раза больше средств, чем в 1996-м.

Но не прошло и месяца после того, как отгремел праздничный фейерверк, и в стране разразился новый экономический кризис - один из самых тяжелых в истории России. Технический дефолт по основным видам государственных долговых обязательств был объявлен 17 августа 1998 года, этот день отныне будут называть «черным четвергом». Обвал российской валюты спровоцировали снижение цен на нефть и азиатский кризис. Однако причины кризиса крылись в неэффективной макроэкономической политике страны. В то время, как ВВП стремительно сокращался, Правительство России финансировало растущий дефицит бюджета с помощью выпуска краткосрочных облигаций - ГКО. Эти облигации активно покупали иностранные инвесторы. В итоге к 1998 году дефицит бюджета России составлял 6% ВВП при постоянно растущем госдолге. Золотовалютные резервы сокращались, а в экономике и политике царил хаос. Госдума, тем не менее, при поддержке президента Ельцина принимала необоснованно раздутые бюджеты.

Одновременно с дефолтом было объявлено об отказе от удержания стабиль-

ного курса рубля по отношению к доллару, до того искусственно поддерживаемого с помощью массивных интервенций Центробанка. За следующие полгода курс рубля обрушился более чем в три раза - с 6 до 21 рубля за доллар. Премьер-министр Сергей Кириенко и глава ЦБ РФ Сергей Дубинин были отправлены в отставку.

Кризисные явления в экономике России стали проявляться задолго до августа. Падали объемы производства в машиностроении, в строительстве и других металлопотребляющих отраслях. На внутренний кризис наложился внешний. Обострение конкурентной борьбы проявилось в серии возбужденных против «Северстали» антидемпинговых процессов в нескольких странах и в уменьшении цен на металл.

Предвестником надвигавшегося кризиса стала майская забастовка шахтеров Инты. Они перекрыли железнодорожный путь, по которому шел в Череповец воркутинский уголь. К забастовщикам присоединились шахтеры Кузбасса. Череповецкие коксовые батареи оказались на грани остановки. Тогда даже встал вопрос: «быть или не быть» «Северстали»?

Уголь пришлось срочно закупать в Польше.

- Мы невольно научились работать в экстремальных условиях, - вспоминает Виктор Клочай, бывший в то время коммерческим директором. - Сложная ситуа-

ция выявила способность снабженческого аппарата принимать решения быстро и грамотно. Если прежде для какого-либо шага требовались месяцы переписки и согласований, то теперь все решалось мгновенно.

Снабженцы сумели извернуться и даже создали резервный запас угля на случай новых шахтерских акций. А доменщики при недостатке кокса умудрились провести плановые ремонты печей.

Дефолт подорвал доверие иностранных инвесторов к российскому правительству, банкам и партнерам. Западные банкиры, напуганные случившимся, потребовали от «Северстали» возврата кредитов. Пришлось срочно гасить долг почти в 200 миллионов долларов. Причем уже по цене 17, а не 6 рублей за доллар. Одновременно подскочили цены на сырье и материалы, а также тарифы на железнодорожные перевозки.

В сложившейся ситуации у «Северстали» было два пути: либо значительное сокращение производства, а значит, и численности работающих, либо снижение затрат по всем позициям, в том числе и выдача заработной платы по частям.

Совет директоров во главе с его председателем Ю. В. Липухиным выбрал второй вариант. В считанные дни были разработаны программы стабилизационных мероприятий, нацеленных, прежде всего, на мобилизацию внутренних резервов и в первую очередь - на снижение затрат. Именно тогда на «Северстали» нашли прописку такие рыночные механизмы, как внедрение систем трансфертных (внутренних межцеховых) цен и МВЗ (места возникновения затрат). Их задача - научить цехи считать деньги и экономить. Всем цехам было выдано задание сократить расходы на 15 процентов.

Директора «Северстали» снова отправились по цехам. На информационных конференциях объясняли работникам, что случилось в стране. Что невозможно оказать влияние на политический, финансовый, сбытовой кризисы - их нужно терпеливо переждать, затянув пояса и сжав зубы. А вот кризис сознания преодо-

леть не только реально, но и необходимо. Каждый должен понять, что любая рекламация, каждая тонна беззаказной продукции, простой из-за аварии - это удар по финансовому положению предприятия.

Ю. В. Липухин на встрече с рабочими электросталеплавильного цеха говорил:

- В первую очередь нам следует продолжать улучшение сбыта. Каждый месяц мы не догружаем потребителей продукции на 30 миллионов долларов. Основной причиной несвоевременной поставки является отсортировка металла. В прошлом году по разным причинам отсортировано около полумиллиона тонн. Поэтому будем делать все, чтобы поднять качество и сортамент. Поднимем то и другое - пойдем со своим металлом на более дорогой рынок. Нет - будем семечками торговать. Сейчас мы работаем на самом посредственном рынке металла. То, что «Северсталь» грузит за рубеж, не используется для производства машин, холодильников, стиральных машин. Из нашего металла изготавливают примитивный ширпотреб. А мы можем делать высококачественную продукцию, имеющую устойчивый спрос на рынке, и надо крепко подумать, как этого достичь.

Само собой разумеется, что для повышения качества нужно современное оборудование. И потому мы не намерены сворачивать модернизацию, иначе наши ниши займут конкуренты. Но надо в корне изменить стратегию реконструкции. Находить такие решения, которые не требуют крупных вложений. Изыскивать оборудование, которое не только дает быструю окупаемость, но и позволяет экономить ресурсы. Как, например, печь Фукса. Она будет производить не только больше металла, чем прежние четыре, но и лучшего качества. При этом расход электроэнергии уменьшится в два раза, цикл плавки сократится с четырех часов до 45 минут.

В дальнейшем мы построим в конвертерном цехе сортовую УНРС, которая напрямую будет давать литую заготовку для сортопрокатчиков.

Реконструкция и модернизация

Цикл плавки в печи Фунса составляет 45 минут вместо привычных четырех часов.

Пуск печи Фукса.
В центре -
В. В. Клочай.

должны увязываться с предполагаемым эффектом от их реализации, то есть с конечным результатом. Для «Северстали» в целом - это увеличение выпуска такой продукции, которой обеспечен 100-процентный сбыт.

В 1998 году «Северсталь» снизила объемы производства практически по всей выпускаемой продукции, однако темпы падения были ниже, чем в целом по России. Но поскольку из-за роста курсовой разницы выросли цены, увеличился объем товарной продукции. Этому, а также сокращению затрат, способствовало и изменение структуры выпускаемой продукции: сокращено производство мартеновской стали и увеличено - конвертерной. Уменьшение затрат произошло, в том числе, и благодаря частичному отказу от услуг сторонних организаций по ремонтным работам, выполнять их стали собственными силами.

Существенный экономический эффект принесла программа тотальной оптимизации производства (ТОП), разработанная специалистами предприятия. Реализация комплекса организационно-технических мероприятий позволила «Северстали» в 1998 году снизить затраты на производство более чем на 4%, а потери от отсортированной продукции и брака - на 25%.

В июле 1999 года введена в эксплуатацию электросталеплавильная печь немецкой фирмы «Фукс» мощностью более 1 миллиона тонн высококачественной стали в год. Возведение агрегата обеспечило активное участие «Северстали» в реализации общероссийской программы «Импортозамещение». Комбинат становится производителем штрипсов для газо- и нефтепроводных труб. За 9 месяцев того же года освоено 50 новых видов продукции. В частности, в производстве холоднокатаного листа освоен выпуск автолиста для УзДЭУ и ЗАЗ ДЭУ, в ЛПЦ-1 - толстого листа с заданными свойствами для фирмы «Катерпиллар Тосно».

Предприятие поставляет металл в США, Германию, Францию, Великобританию, Канаду, Турцию, Мексику, Корею, Китай, Колумбию, Индонезию, Малайзию, Египет, Филиппины, Тайвань, Таиланд и другие страны. Осуществляется поставка продукции в 98 государств. «Северсталь» в течение нескольких лет сохраняет за собой первую позицию в норминациях «Экспортер с наибольшей географией внешней торговли» и «Экспортер с наибольшим количеством иностранных компаний». Их у предприятия уже 735.

По итогам 1999 года «Северсталь» сохранила лидерство в отрасли по объемам реализации. Достигнут рост объемов на всех переделах, заработана прибыль около 14 миллиардов рублей, зарплата выросла в полтора раза, многократно увеличены платежи в бюджеты всех уровней. Однако Совет директоров принимает решение не выплачивать дивиденды. Средства пошли на инвестиции, погашение убытков прошлых лет и на выплату годового вознаграждения. Часть нераспределенной прибыли зарезервирована на депозитных счетах - это «подушка безопасности» в условиях неустойчивой экономики.

Комментируя итоги года, Липухин назвал несомненным достижением увеличение доли непрерывной разливки стали,

а очевидным недостатком - резкое уменьшение производства сортового проката.

- Продолжительное время не обеспечивается качество поверхности сортовой заготовки, практически потерян рынок калиброванного металла, а у комбината есть все предпосылки, чтобы быстро решить эту проблему, - считает Юрий Викторович. - Нам необходимо увеличивать долю высококачественной продукции, имеющей устойчивый спрос на рынке.

В качестве примера он привел цены: «Северсталь» реализует холоднокатаный лист по 300 долларов за тонну, а наши западные конкуренты продают его автозаводам по 700 долларов.

- Мы можем делать продукцию, близкую к такой дорогостоящей. В условиях рынка освоение новых видов продукции и даже формирование потребностей клиентов должно стать насущной задачей. Вы начали прокат листа первой группы поверхности, это очень хорошо. Его месячное производство составляет 15 000 тонн, в то время как потребности автозаводов в этом виде продукции гораздо выше. Автомобилестроители вынужденно импортируют такой лист.

- Мы можем и должны делать значительно больше автолиста, - обращается к работникам ПХЛ председатель Совета директоров. - Нужно постоянно работать над улучшением качества, брать на себя инициативу и формировать рынок дорогостоящего проката. Модернизация ПХЛ была постоянной заботой комбината: модернизированы станы и травильные агрегаты, внедрено применение эмульсии «квакерол», производство обеспечено качественным подкатом. Но установленное у вас оборудование используется не на всю мощность, до сих пор пятиклетевой стан не достиг проектной мощности. Так что вашему производству есть над чем работать.

Липухин отметил, что начала приносить ожидаемый эффект программа реструктуризации коммерческой дирекции - экономия от оптимизации закупок и создания взаимных благоприятных условий сотрудничества составила около 12

миллиардов долларов. Юрий Викторович высоко оценил и вклад ПХЛ. Он назвал его работу зеркалом «Северстали», в котором отражаются достижения и недоработки всего коллектива.

- Мы должны рачительно хозяйствовать, рассчитывая на свои силы, и стремиться к лидерству не только в России, но и в мире, - сказал в заключение встречи в ПХЛ председатель Совета директоров ОАО «Северсталь».

23 февраля 2000 года Ю. В. Липухину в Кремле исполняющим обязанности президента В. В. Путиным был торжественно вручен орден «За заслуги перед Отечеством» II степени.

- Мне выпала честь получить эту награду, - сказал Юрий Викторович. - Но я не считаю ее личной. Считаю, что она вручена «Северстали» - предприятию, которое успешно работает и развивается в рыночных условиях. Я отношу ее ко всем работникам комбината.

Это была уже вторая награда Юрия Викторовича, полученная в перестроечные годы. Орден «За заслуги перед Отечеством» III степени он получил в 1995 году.

Перед компанией ставится задача выпускать больше автолиста.

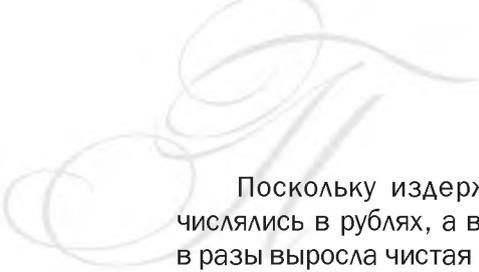

И. о. президента В. В. Путин вручает Ю. В. Липухину орден «За заслуги перед Отечеством» II степени. Москва, 2000 год.

«СЕВЕРСТАЛЬ» ВЫСТРАИВАЕТ ДИВИЗИОНЫ

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ - ТАКИМ СТАЛ ГЛАВНЫЙ УРОК КРИЗИСА 1998 ГОДА. И РУКОВОДСТВО «СЕВЕРСТАЛИ» УСВОИЛО ЕГО ХОРОШО. ПОСЛЕ ТОГО, КАК ТРИ ГОДА БЫЛИ УЛИЧЕНЫ В УСТАНОВЛЕНИИ МОНОПОЛЬНЫХ ЦЕН НА СЫРЬЕ, СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ О ПОКУПКЕ КОНТРОЛЬНЫХ ПАКЕТОВ ОЛЕНЕГОРСКОГО И КОСТМУКШСКОГО ГОРНО-ОБОГАТИТЕЛЬНЫХ КОМБИНАТОВ, А ЗАТЕМ АКЦИЙ ОАО «ВОРКУТАУГОЛЬ». ЭТО ПОЗВОЛИЛО «СЕВЕРСТАЛИ» САМОЙ НАЛАДИТЬ ПОСТАВКИ СЫРЬЯ, А ГОКИ ПОЛУЧИЛИ ОБОРОТНЫЕ СРЕДСТВА, ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА, СОЗДАНИИ СБЫТОВОЙ СЕТИ И ПЕРЕХОДА НА ПРЯМЫЕ ПОСТАВКИ ПОТРЕБИТЕЛЯМ.

Поскольку издержки компании исчислялись в рублях, а выручка - в валюте, в разы выросла чистая прибыль. И задумались управленцы: как заставить прибыль от стали работать? Юрий Викторович считал необходимым инвестировать в развитие металлургического производства. Мордашов же предлагал идти по пути создания многоотраслевого холдинга. Он говорит о цикличности сталелитейного бизнеса и об опасности в связи с этим «складывать все яйца в одну корзину»:

- Нам непременно нужно иметь несколько точек опоры. Потребление стали падает, рынок перенасыщен. Надо делать инвестиции в металлопотребляющие отрасли. Российское машиностроение вскоре начнет свой рост. И когда в металлургии наступит спад производства, машиностроение и другие предприятия, в которые мы вложим свои средства, начнут поддерживать нас.

И «Северсталь» приобретает Череповецкий сталепрокатный завод, самое крупное и наиболее благополучное в России металлургическое производство, а также Ульяновский автомобильный и Заволжский моторный заводы. Учитывая существенные экспортные возможности тепловозостроения, а также возрастающие потребности в нем внутреннего рынка, собственностью «Северстали» становится Коломенский завод. Потом были приобретены самый мощный

в России по силе обжатия прокатный стан «5000» и Ижорский трубный завод.

Вспоминает А. А. Степанов: «С декабря 2000 года я стал работать главным инженером - техническим директором комбината. Дней через десять Юрий Викторович пригласил меня к себе и попросил съездить в Колпино на стан «5000» (ЛПЦ-3) посмотреть уникальный стан. Там шла большая реконструкция, и Липухин предложил мне возглавить эту работу. Я там пробыл несколько недель, а потом ездил каждую неделю. Сам Липухин курировал эту работу. А потом состоялась церемония «Стану «5000» - второе дыхание». Торжественно прокатали лист из конвертерной слябы, изготовленной на «Северстали». Как бы подчеркнули: мол, мощный агрегат, работавший вполсилы, вновь востребован промышленностью. Теперь он будет настроен на производство штрипсов (заготовки для труб), а также хладостойкого листа для добычи нефти и газа на шельфе северных морей.

Потом совместно с Юрием Викторовичем ездил в Ульяновск, на УАЗ. Заводчане требовали от нас поставки листа первой группы качества. Прошли с ним по конвейеру. Посмотрели их работу. Липухин ходит и ругается при виде их приемов в работе. На совещании всех раскритиковал: «Зачем вам нужна первая группа металла, если вы наждак из рук не выпускаете? Топорная работа, вы и хороший лист испортите». Внедрили

Стан «5000» – самый мощный в России по силе обжатия. После реконструкции на нем налажено изготовление штрипсов для производства труб большого диаметра.

на УАЗе программу тотальной оптимизации производства. В итоге достигнута рентабельность плюс четыре процента. А ведь была она с большим минусом - минус 22!»

Некоторые ошибочно считают, что в «нулевые» годы процесс приватизации завершился. Но это далеко не так. Это было время великого передела собственности между новым классом олигархов и теми, кто не успел получить свой «кусочек пирога» в период начальной приватизации. Вновь это происходило со стрельбой и при участии криминала. Не случайно крупные бизнесмены обзавелись охраной и даже армиями боевиков, передвигались в кортеже, а во время переговоров никогда не садились напротив окна. Война за влияние на металлургическом рынке велась не в белых перчатках.

В центральной прессе замелькали статьи об экспансии в российскую металлургию «цветных» королей, поделивших между собой цветную металлургию РФ и решивших теперь проглотить и предприятия черной металлургии. Они активно скупали акции предприятий с запущенным управлением

и огромными долгами и тем самым обеспечивали контроль за сырьевой базой и выпуском конечной продукции.

Диверсифицируя свой бизнес, «Северсталь» оказалась конкурентом могущественных «королей» металлургии по ряду сделок. Заволжский моторный завод - поставщик двигателей на ГАЗ - стал предметом конфликта на автопромском рынке с владельцем ГАЗа Олегом Дерипаской. Интересы «Северстали» пересеклись с Уральской горно-металлургической компанией Искандера Махмудова за главенство на металлургическом рынке Урала, а с главой «Евразхолдинга» Александром Абрамовым - в борьбе за «Кузбассуголь».

«Северсталь» была успешным предприятием, и тактика, применяемая к низкорентабельным предприятиям - скупка долгов и последующее введение должности внешнего управляющего - для нее не годилась. Для перехвата власти на «Северстали» воротилы бизнеса выбрали иную тактику: «черный пиар».

В прессе разразился скандал с супругой А. Мордашова Еленой, инициированный, по мнению многих экспертов, конкурентами генерального директора «Северстали». Однако и в президентских,

«Форбс» начинает с «Северстали»

Журнал «Форбс», один из лидеров на мировом рынке деловых изданий, впервые вышел на русском языке тиражом 40 тысяч экземпляров и с прошлой недели начал распространяться в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре и Екатеринбурге. «Форбс», основанный в США в 1917 году, издаётся сегодня во многих странах мира общим тиражом в 900 тысяч экземпляров. Каждый номер журнала содержит более 60 аналитических статей о компаниях, их создателях и руководителях.

На обложке первого русскоязычного «Форбса» опубликована фотография главы «Северсталь-групп» Алексея Мордашова, анонсирующая материал, в котором рассказывается об истории приватизации «Северстали». В ней версии развития событий излагают Алексей Мордашов и впервые - бывший генеральный директор Череповецкого металлургического комбината Юрий Липухин. «Речь» перепечатывает эту статью с некоторыми сокращениями на 2-й странице.

и в правительственных кругах понимали, что такие предприятия, как «Северсталь», - становой хребет отечественной экономики. Агрессивным финансово-промышленным группам не позволили подмять под себя ведущую сталелитейную компанию.

А что касается судебного дела, затеянного Еленой Мордашовой, то оно спустя какое-то время развалилось.

Реализация программ по оптимизации производства позволила металлургам Череповца благополучно пережить кризис. Теперь главной задачей «Северстали» стала не борьба за выживание, а дальнейшее развитие: либо слияние с другими компаниями России, либо участие в строительстве глобальной мировой компании. Котировки акций резко поползли вверх. Рост капитализации ценных бумаг «Северстали» был одним из самых высоких в стране. По этому показателю компания вошла в число лидеров российского фондового рынка, что было не типичным для предприятий черной металлургии. А генеральный директор Алексей Мордашов уже ставит задачу выйти на международную арену. Для этого следовало разместить акции на международном фондовом рынке в Лондоне, причем пакет акций должен быть солидным.

Процедура проведения IPO (Initial Public Offering) в Лондоне - довольно сложная и затратная, она связана с принятием основными акционерами многих стратегических решений, и Мордашов считал необходимым держать эти важные вопросы под своим максимальным контролем. Алексей Александрович попросил Юрия Викторовича уступить ему свой пакет акций «Северстали».

В этот момент череповецкое предприятие вновь оказалось у опасной черты. Чисто гипотетически можно предположить и такой вариант: один акционер не соглашается, тогда проводится дополнительная эмиссия акций, которые скупает одна сторона, что приводит к размыванию пакета другой. В постприватизационный период в России этот прием использовался как инструмент избавления от нежелательных акционеров. Именно потому, что Липухин и Мордашов не поступили таким образом, в Череповце обошлось без открытого конфликта и судебных дразг.

Для Юрия Викторовича не было принципиальным являться владельцем акций, его беспокоило другое - то, что он не будет влиять на жизнедеятельность комбината, которому он отдал 42 года, причем пятнад-

цать лет - на посту генерального директора. На его глазах на болотистых кочках выросли новые корпуса, год от года завод креп и уже через пять лет встал в шеренгу ведущих металлургических предприятий СССР. Сколько выговоров по партийной линии он получил за то, что финансовые средства использует не по назначению: на экологию, на строительство культурных и спортивных учреждений, медицинских центров, на поддержку пенсионеров.

Переговоры растянулись на долгие для Юрия Викторовича полгода. На семейном совете было решено, что супруги на это время уедут за пределы России. Тем более, что появился еще один покупатель. Им оказался все тот же Искандер Махмудов. Он неоднократно проявлял интерес к череповецкому предприятию. И для него это был шанс стать его хозяином.

Осенью 2001 года Юрий Викторович и Раиса Ивановна перебрались в Испанию, а затем провели несколько месяцев у Виктора в Чикаго, где посещали курсы английского языка.

О том, какой напряженной была ситуация и сколько внимания было приковано к этой сделке, рассказал сын, который представлял в то время интересы отца. Когда Виктор Липухин прилетал в Москву на очередной раунд переговоров, он покупал сразу несколько SIM-карт и менял их каждые полчаса, чтобы сохранить конфиденциальность бесед. Замечал, что за ним постоянно следят. И «хвост» был не один.

Искандер Махмудов производил впечатление человека, с которым легко общаться, не суетился, предпочитал не светиться в прессе и на телевидении. Эта его манера как-то не вязалась со сложившимся о нем мнением как о человеке, готовом на все ради достижения своих целей.

Судьба «Северстали» вновь была в руках Юрия Липухина. Мог ли он пустить в Череповец «варяга», тем более такого, как Махмудов? Пожалуй, на этот вопрос он ответил себе еще раньше, когда не стал единоличным хозяином комбината. На протяжении многих лет он участвовал в его создании наравне с другими. В силу своей должности он чувствовал большую

ответственность за предприятие. Но не большее, по сравнению с другими, право на него.

8 января 2002 года они встретились в московском офисе «Северстали», чтобы завершить сделку по уступке акций. Вместе с Юрием Викторовичем присутствовали Раиса Ивановна и Виктор. Алексей Александрович Мордашов предложил передать Липухину пансионат «Шексна» в счет выкупа части акций. Юрий Викторович согласился.

«На фоне кровавых разборок тех лет история «Северстали» выглядит исключением. На череповецком комбинате не было ни стрельбы, ни судебных дразг. Липухин оказался слишком порядочным человеком, да и Мордашов, как менеджер западного образца, проявил себя не так уж плохо, - напишет по этому поводу журнал «Forbes».

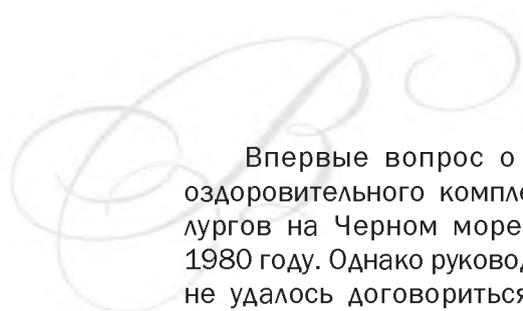
11 апреля 2002 года Алексей Мордашов рассказал журналистами о планируемой реструктуризации «Северстали». Основной целью команды отныне будет становление и развитие вертикально интегрированного холдинга. Родственные производства будут сгруппированы в дивизионы: металлургический, сырьевой, транспортный, машиностроительный. Все вместе они создадут управляющую компанию «Северсталь-групп».

«Череповецкий металлург» опубликовал список кандидатов в состав нового Совета директоров. Впервые за время существования ОАО «Северсталь» в этом списке отсутствовала фамилия его бывшего генерального, а впоследствии председателя Совета директоров Юрия Викторовича Липухина.

На собрании акционеров 21 июня 2002 года стало известно, что компанию «Северсталь-групп» возглавил Алексей Александрович Мордашов, он же занял кресло председателя Совета директоров ОАО «Северсталь». Должность исполнительного директора была ликвидирована, а занимающий ее Анатолий Кручинин стал генеральным директором металлургического дивизиона.

ОТДУШИНА

ТЕ, КТО ХОТЬ НЕМНОГО ЗНАЛ ЮРИЯ ВИКТОРОВИЧА, МОГ ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ, КАК ЕГО УГНЕТАЛО ВЫНУЖДЕННОЕ БЕЗДЕЛЬЕ. СО ВСЕЙ СВОЕЙ НЕРАСТРАЧЕННОЙ СИЛОЙ И ЭНЕРГИЕЙ ОН ПРИСТУПИЛ К РАЗВИТИЮ ПАНСИОНАТА «ШЕКСНА».

Впервые вопрос о строительстве оздоровительного комплекса для металлургов на Черном море возник еще в 1980 году. Однако руководству комбината не удалось договориться с сочинскими властями о выделении земли. По словам Раисы Ивановны, Липухин ставил эту проблему перед секретарем ЦК КПСС, заведующим отделом тяжелой промышленности и энергетики Владимиром Ивановичем Долгих.

Согласие, в итоге, было получено.

Руководил стройкой Семен Владимирович Эльковский¹. В 1952 году он приехал по комсомольской путевке в Череповец на строительство металлургического завода. Закончил строительный техникум, затем заочно инженерно-строительный институт в Ленинграде. Был директором

треста «Водоканал». В 1969 году по приглашению председателя Краснодарского крайисполкома переехал на Кубань на должность начальника краевого управления «Крайводоканал».

В 80-е годы судьба вновь сделала крутой поворот. Он дает согласие возглавить представительство ЧерМК в Сочи.

«С Юрием Викторовичем мы познакомились в Сочи. Он прилетел осмотреть стройку и прилегающую к ней местность, - рассказывает Семен Владимирович. - Согласился с тем, что уже было сделано, но сказал, что необходимо ускориться. Тогда я высказал свое предложение об организации здесь не пионерлагеря, а пансионата для родителей с детьми. Все было оформлено в виде постановления Совета Министров СССР за подписью Н.

Пансионат строила югославская фирма, а Юрий Викторович Липухин лично контролировал все вопросы строительства.

У причала пришвартован катер, на котором Юрий Викторович выходил в море.

И. Рыжкова. Строила югославская фирма, а Юрий Викторович лично контролировал все вопросы строительства и при необходимости выезжал на объект.

Он во всем мне доверял, своевременно помогал материалами, техникой, финансированием. Отношения были деловые, товарищеские, доверительные. Сам Липухин досконально вникал во все вопросы строительства, намечал жесткие сроки сдачи объектов, требовал тщательного контроля за качеством работ, решал многие вопросы с местными властями».

Югославские строители сначала построили три дома для себя, а затем взялись за главный объект. Поскольку у комбината, как и у всей страны, были колоссальные экономические проблемы, строительство несколько раз останавливалось. Тем не

Масштабную реконструкцию Липухин начал с пляжного корпуса.

¹ ЭЛЬКОВСКИЙ Семен Владимирович - директор представительства Череповецкого металлургического комбината в г. Сочи по строительству пансионата «Шексна» (1980 - 2001), президент ОАО «Пансионат «Шексна» (1980 - 2001). Заслуженный строитель Российской Федерации, заслуженный работник ОАО «Северсталь».

ОТДУШИНА

Первоначально спортивные площадки были на разных уровнях. Так они выглядят после реконструкции.

Если строительные работы контролировали отец и сын Липухины, то парк и цветники - это забота и гордость Раисы Ивановны.

менее в 1995 году пансионат был открыт и принял первых отдыхающих.

Из-за недостатка финансирования не все идеи удалось тогда воплотить. За их реализацию и взялся Юрий Викторович, когда стал непосредственно заниматься пансионатом.

Он, как и прежде, постоянно что-то чертил, вспоминает Раиса Ивановна: «Мне по линейке не провести так линию, как он от руки».

«У него всегда в разработке было 4-5 проектов реконструкции или строительства, - рассказывает Леонид Петрович Глазунов, генеральный директор ООО «РГК-СТРОЙ». - Во время курортного сезона велась вся подготовительная работа, строили мы только в межсезонье.

Так, за несколько лет была проведена реконструкция пляжного корпуса, надстроены два этажа корпуса К, построены подпорные стены и дорога в лесу, многоуровневая парковка. Это огромный объем работ. Чего стоила только реконструкция спортивных площадок, которые раньше были на разных уровнях, а теперь на одном.

Мне кажется, в Сочи Юрий Викторович больше всего времени проводил со мной. Мы постоянно были на связи, проводили оперативки. Пансионат расположен на 12 гектарах земли, перепад высоты - 80 метров. Совещания с обходом территории могли длиться 4-5 часов. Они не отменялись ни при какой погоде. Если шли дожди, Юрий Викторович надевал сапоги, и мы шли либо обходить территорию, либо на объект.

Считаю Юрия Викторовича своим наставником, я многому у него научился. У него на все был свой взгляд. Вникал во все - от толщины стен до качества заливки. По проекту реконструкции столовой был предусмотрен шаг между колоннами 6 метров. Юрий Викторович сказал, что это мало, и мы сделали 10.

Если что-то шло не так, он никогда не рубил с плеча, а искал варианты, как исправить ситуацию. Если сердился, то не повышал голоса, а наоборот, начинал говорить тише. Все знали: Липухин - строгий, но справедливый.

В гараже пансионата стоит пожарная машина International, которая сделана в 1955 году в США и использовалась там в госпитале. Она и сейчас в отличном состоянии.

В хозяйственной зоне пансионата своя прачечная.

Авторемонтные мастерские - тоже свои.

ОТДУШИНА

Волновой бассейн будет самым большим не только в России, но и в Европе. Оборудование для него завезли из Америки.

Строительство нового, самого большого в пансионате корпуса.

Он умел слушать профессионалов. Юрий Викторович хотел продлить пляжную зону еще на 250 метров. Была такая возможность. Он планировал насыпать защитный мол, чтобы, когда вода отойдет, отсыпать берег гравием. Я предложил подождать с этим проектом 5-6 лет, и тогда вопрос решится сам собой. Он согласился со мной. Действительно, железнодорожники построили защитный мол. И сейчас уже можно оборудовать пляж и строить новый корпус».

Липухин никогда не изменял своему правилу проплывать ежедневно по два километра. Существующий бассейн с 25-метровой дорожкой по его замыслу тоже должен был подвергнуться перестройке. Юрий Викторович хотел убрать переход между двумя корпусами, соединить их и удлинить дорожку. Глазунов просчитал два варианта - реконструкцию и строительство нового бассейна. Оказалось, что второй вариант обойдется на 20 процентов дешевле. Так было принято решение о строительстве волнового бассейна. Дело отца теперь продолжает Виктор Юрьевич. В Сан-Диего (США) был выполнен проект. Опять же из

Америки завозится оборудование. Даже вид чаши бассейна дает представление о том, насколько грандиозным будет сооружение. Это самый большой в Европе и России волновой бассейн. В самом узком месте его ширина составит 50 метров.

Старший Липухин подбирал место для футбольного поля и водных аттракционов, таунхаусов, планировал сделать пансионат базой для яхтсменов, создав искусственную бухту для стоянки десяти судов.

Его проекты реализует сейчас сын. Так, кроме бассейна, строится новый, самый большой корпус для отдыхающих.

В «Шексне» все делается основательно и с большой заботой о людях. Это такое же предприятие, только производит оно не металл, а хорошее настроение и дает запас сил на долгую холодную зиму.

Для Виктора, как и для отца, в работе нет мелочей. В номерах для важных гостей стоят кресла, привезенные из Америки. Делают их индейцы племени умпака. Это коренное население штата Орегон. Кресла настолько удобны, что, кажется, изготовлены по твоим личным меркам. Так вот Виктор Юрьевич дал задание местным

ОТДУШИНА

Пляжный корпус.

Юрий Викторович планировал продлить пляжную зону.

Многоуровневая парковка.

Эмблема ЧерМК до сих пор украшает пансионат.

умельцам изготовить такие же для остальных отдыхающих.

Липухин-младший с гордостью показывает хозяйственную зону пансионата. Здесь своя прачечная, авторемонтные мастерские, холодильники, цех по производству полуфабрикатов.

- Совершенно невозможно передать что-либо на аутсорсинг, - сетует он. - Вот и приходится все делать самим.

В гараже стоит... пожарная машина International. Она была сделана в 1955 году в США и до недавнего времени использовалась там в госпитале. Она и сейчас в отличном состоянии.

- Приходится страховаться. Не дай Бог, случится пожар - к нам сюда быстро никто не доедет. А пока мы ее используем при поливе растений, - улыбается Виктор Липухин.

Старшего Липухина здесь помнят и уважают. И сами родные уже не понимают, что из рассказов о нем - правда, а что - уже легенды. Говорят, что якоря, которые можно увидеть на пляже, Юрий Викторович обнаружил во время погружений. Потом они были подняты на сушу.

- Вспоминаю, как он подолгу плавал в море вдоль берега в сторону Детляжки, а катер шел за ним, - продолжает Виктор. - На этом катере он уходил до самого Новороссийска. А однажды отправился показывать гостям строящиеся олимпийские объекты с моря. А родные «отслеживали» его маршрут по тревожным звонкам пограничников. А он ничего не боялся...

Пансионат «Шексна» находится в уникальной природно-климатической зоне, создаваемой морем и горами.

ПРЕРВАНЫЙ ПОЛЕТ

ТАК ЖЕ, КАК ВОДА, ЕГО ПРИТЯГИВАЛО НЕБО. В 1998 ГОДУ ВЫШЕЛ НОВЫЙ ВОЗДУШНЫЙ КОДЕКС РФ. ОН ВПЕРВЫЕ РАЗРЕШИЛ ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ СОЗДАВАТЬ ЛЕТНЫЕ ШКОЛЫ И ПРИОБРЕТАТЬ САМОЛЕТЫ.

Юрий Викторович всегда был влюблен в технику. На даче весь труд был настолько автоматизирован, что даже в теплицу можно было въехать на тракторе. Кстати, Липухины засаживали картошкой огромный участок. Когда Юрия Викторовича спрашивали, зачем им с Раисой Ивановной столько, он улыбался: «А вот приедут друзья из Москвы, из Питера - пусть забирают».

Мог ли он не воспользоваться представившейся вдруг возможностью освоить еще один вид транспорта и обуздать еще одну стихию?

Первыми членами «Клуба любителей авиации», кроме самого Юрия Викторовича, стали Вадим Швецов, Виктор Клочай, Алексей Зиле, Сергей Чумаков. Такая вот летающая «Северсталь».

После получения специального сертификата начались учебные полеты. Для этих целей был приобретен легкий четырехместный винтовой самолет ИЛ-103. Юрий Вик-

торович выполнял учебно-тренировочные полеты с одним из опытнейших инструкторов Валерием Уржумовым.

Для этого он приезжал либо рано утром, либо вечером, иногда летал вместо обеденного перерыва. Программа подготовки пилота-любителя включала 205 часов освоения теории и 42 часа летной практики.

И теория, и полеты давались Юрию Викторовичу удивительно легко, и было заметно, что он получит от этого огромное удовольствие.

- А мы самолет новый купили, легкомоторный, - поделился Юрий Викторович с Николаем Яковлевичем Луценко.

- Его-то зачем? - удивился тот.

- Хочу лично на нем берег Рыбинского водохранилища облететь, посмотреть, на какое расстояние вода от берегов уходит.

Где-то через месяц Луценко вновь приехал в Череповец.

- Ну что, летал?

- Летал.

- Чтобы свое самолюбие потешить?

- Нет, - отвечает. - Мы с высоты карту делали, где вода сильнее уходит и где заболоченность большая. В этих местах металлургам земли под дачи выделять не будем. Но зато им такие хорошие участки насмотрели!

После 20 часов налета Липухин выполнил свой первый самостоятельный полет, а в мае 2000 года на «отлично» сдал государственные экзамены, получил свидетельство и допуск к самостоятельным полетам в качестве командира самолета ИЛ-103.

Каждый раз, садясь за штурвал, он делал круг над комбинатом и только потом направлял самолет в сторону Белозерска или Великого Устюга.

Программа подготовки пилота-любителя включала 205 часов освоения теории и 42 часа летной практики. И теория, и полеты давались Юрию Викторовичу удивительно легко.

В марте 2011 года Юрий Викторович позвонил из Македонии дочери Татьяне в Торонто. Сказал, что плохо себя чувствует: «Наверное, простыл. Сходи к моему врачу, спроси, какие антибиотики он мне в таких случаях выписывал».

Через два дня он улетел в Сочи, чтобы проверить, как идут дела в пансионате, а затем собирался в Торонто. Вся жизнь его, как и раньше, проходила в постоянных перелетах.

В следующий раз он позвонил из Сочи. Чувствовал себя Юрий Викторович еще хуже, но местные врачи ничего серьезного не обнаружили и посоветовали... повесить на шею чеснок.

Впереди были еще два перелета: сначала до Москвы и в этот же день - в Торонто. Родные начали переживать, когда не смогли дозвониться до Липухина. В аэропорту его ждал муж Татьяны Марк. Юрий Викторович вышел из самолета одним из первых, без вещей, даже не посмотрел, кто его встречает, и сразу же поехал к себе домой. «Потом мы созвонились, - рассказывает Татьяна, - он сказал, что очень устал с дороги, идет спать, пообещал встретиться с нами завтра. Утром раздался звонок от папы, он говорит, что собирается в бассейн. Надеется, что полегчает, плавание ему всегда помогало от недомогания. Днем снова позвонил: стало тяжело дышать и подниматься по лестнице. Я была у него уже через 15 минут, вызвала скорую помощь».

Обследование шло до позднего вечера. Юрию Викторовичу стало легче, к нему вернулось чувство юмора, он шутил с врачами и очень скоро стал их любимым пациентом. Хотя он попросил Татьяну не говорить о своей болезни ни маме, ни брату Виктору, та поставила родных в известность. Липухин не хотел, чтобы родные волновались, а внучки видели его на больничной койке.

Вердикт врачей поверг в шок: обширный инфаркт случился еще неделю назад. Видимо, когда он был в Македонии. То есть с заболеванием, с которым люди не выживают в девяти из десяти случаев, Юрий Викторович совершил несколько перелетов.

Каждый раз, садясь за штурвал, он делал круг над комбинатом и только потом направлял самолет в сторону Белозерска или Великого Устюга.

Но и это было еще не все. Оказалось, что инфаркт был уже четвертым по счету.

Шансов на благоприятный исход операции почти не было. Тем не менее Липухин принимает решение: «Делайте! И будь что будет». Врачи были поражены его мужеством и самообладанием.

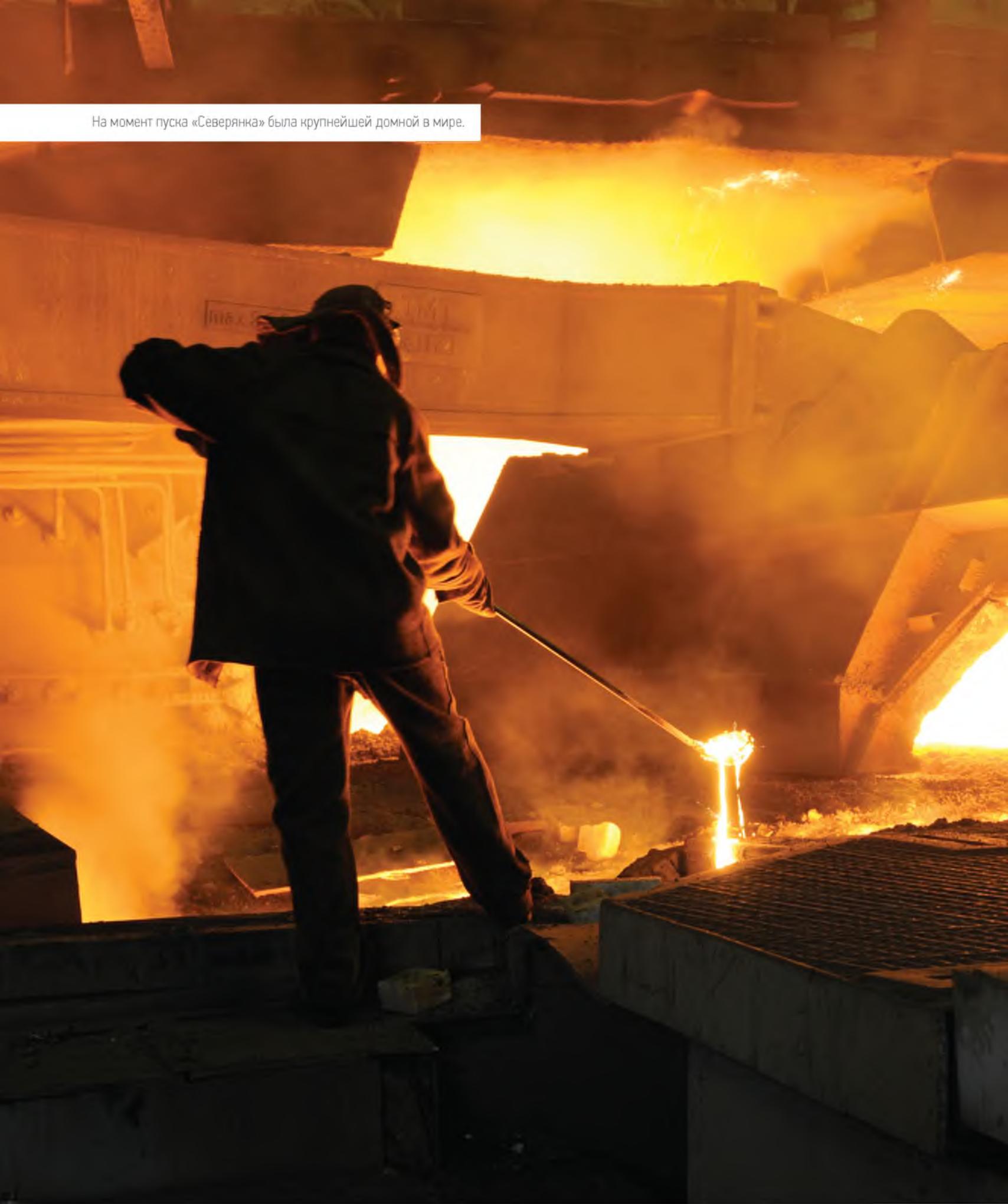
Но состояние ухудшается, и врачи не решаются оперировать. Иногда ему становится лучше, он шутит и заверяет близких, что скоро все образуется.

Однако за недолгим улучшением следует ухудшение. Его перевозят в сосудистый центр. Дорога длиной в четыре километра занимает десять часов.

Сепсис... Два дня врачи боролись за жизнь пациента. И, кажется, выиграли битву. Выйдя из комы, он даже начал разговаривать и улыбаться. Когда температура почти вошла в норму, Липухина стали готовить к операции, и тут случилось страшное: сепсис вернулся с новой силой. Стало понятно, что это конец...

Дыхание остановилось 10 апреля 2011 года рано утром. В тот час, когда он обычно садился за штурвал самолета, чтобы сделать первый круг над своей самой большой любовью - Череповецким металлургическим комбинатом.

На момент пуска «Северянка» была крупнейшей домной в мире.

Б. Якубсон¹

ОГНИ «СЕВЕРСТАЛИ»

Светлой памяти
Юрия Викторовича Липухина
посвящается

На семи на ветрах, на пяти на морях,
Над Шексной корпуса вырастали,
А в горящих глазах и в горячих руках
Зажигались огни «Северстали».

И чугун закипел от горячих сердец
Из руды Заполярного круга,
Вспыхнул мирным огнем город Череповец,
Город наш - металлургов.

Мы встречаем закат, мы встречаем восход,
Укрощая лавины стальные,
И приветливо нас обнимает завод,
Открывая свои проходные.

Здесь работает брат, здесь трудился отец,
Здесь плечо закадычного друга...
В проходную заходит безусый юнец,
А выходит уже - металлургом.

Кто-то строит дома, кто-то рвется летать,
В океан устремляется кто-то...
Нам горящий металл суждено укрощать -
Это тоже мужская работа.

И стоят у горна, и катают металл
Мастера из особого сплава.
Чтоб моря покорять, чтобы кто-то летал -
Мы стоим у стального штурвала.

¹ ЯКУБСОН Борис Израилевич - начальник УЖДТ (1991 - 1999), зам. генерального директора металлургического комбината (1999 - 2015). Заслуженный работник транспорта России. Почетный работник промышленного транспорта России. Заслуженный работник ОАО «Северсталь». Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, знаком «За особые заслуги перед ОАО «Северсталь».

32

Конвертерное производство. Набор современного оборудования, поставленного ведущими мировыми фирмами, пакет высокоэффективных технологий позволяют производить продукцию высокого качества.

Листопрокатный цех № 2 - стан «2000». Здесь производится металл для автомобилестроения, судостроения, ТЭК, машиностроения, электротехнической и оборонной промышленности.

Череповецкий металлургический комбинат является одним из крупнейших российских производителей холоднокатаного конструкционного проката и проката с покрытием.

Имя Юрия Викторовича Липухина присвоено 112-му микрорайону города Череповца. На здании Ледового дворца торжественно открыта памятная доска, посвященная Юрию Викторовичу. В церемонии открытия приняли участие Губернатор Вологодской области О. А. Кувшинников, мэр города Череповца Ю. А. Кузин. Открывали памятную доску председатель Совета директоров ПАО «Северсталь» Алексей Александрович Мордашов и сын Липухина Виктор Юрьевич.

4 ноября 2011 года на здании заводоуправления открыта мемориальная доска памяти директора ЧМЗ – ЧерМК – ОАО «Северсталь», почетного металлурга России, Почетного гражданина г. Череповца Липухина Юрия Викторовича. Событие собрало тех, кто много лет работал под руководством Ю. В. Липухина. Среди почетных гостей церемонии – родные Юрия Викторовича: сын Виктор Юрьевич и вдова Раиса Ивановна.

Бюст Почетного гражданина города Череповца Юрия Викторовича Липухина решено установить на улице Мира.
Автор памятника - скульптор Александр Шебунин.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

КАК НАЧИНАЛАСЬ КНИГА

В составе делегации металлургов мне посчастливилось побывать в Сочи на 20-летнем юбилее пансионата «Шексна». В поездку я взял с собой 25 экземпляров моей книги «Незабываемое. Хроника одного семейства» и на торжественном приеме по случаю юбилея пансионата вручил книги ветеранам-металлургам и, конечно, Виктору Юрьевичу и Раисе Ивановне Липухиным. В своем выступлении я обратил внимание собравшихся на то, что каждый из них по моему примеру может призадуматься о своем пройденном жизненном пути, вспомнить своих предков, написать это в виде очерка или книги и, таким образом, оставить о себе добрую память. Заметил, что многие мои коллеги одобрили это предложение и приняли его. Тут же прозвучало мнение, что в первую очередь книгу надо писать о семействе Липухиных с акцентом на личность Юрия Викторовича, что и было всеми поддержано. По этому вопросу я поговорил с Виктором и Раисой Ивановной

На 20-летнем юбилее пансионата «Шексна». Е. А. Торопова, С. С. Торопов, О. А. Кувшинников, А. Н. Кувшинников, Е. Н. Кувшинникова, Р. И. Липухина, ее внуки, В. Ю. Липухин, В. И. Липухина. 2015 год.

и предложил свою помощь в подготовке материалов и создании книги, поскольку многие годы работал вместе с Липухиным и хорошо его знал. Затем состоялось еще несколько бесед на эту тему, а когда самые близкие родные Ю. В. Липухина узнали, что идею поддерживает мой сын Олег Александрович Кувшинников, Губернатор Вологодской области, - согласились.

Тут я призадумался. Писать книгу о Липухиных - задача сложная, ответственная, объемная. Одно дело, когда ты пишешь о семействе, являясь его членом, и другое дело, когда освещаешь жизнь и деятельность людей со стороны, пусть даже будучи хорошо знаком с ними. Позвонил Б. В. Челнокову - опытному журналисту и писателю, автору многих документально-краеведческих книг, умеющему работать с различными архивными материалами. Борис Васильевич сразу же согласился. Распределили роли, наметили широкий круг людей, причастных к деятельности Ю. В. Липухина. Собрали огромный фактический материал: фотографии, рукописи, письма и воспоминания родственников, записи и рассказы коллег-металлургов. Всего на наши запросы откликнулось более 50 человек, хорошо знающих семью Липухиных, работавших рядом с Юрием Викторовичем на производстве и в обще-

ственных организациях. Материалов собрано настолько много, что некоторые из них просто не вместились в задуманный объем книги, за что мы приносим свои извинения.

Тем не менее телефонные звонки, записи, замечания, характеризующие жизнь и деятельность своего директора, поступают снова и снова. Мы говорим огромное спасибо всем этим неравнодушным людям, всему творческому коллективу, принявшему участие в создании книги о Липухине, за их внимательное, трогательное, добросердечное отношение к делу. Все это до глубины души тронуло нас с Борисом Васильевичем и подтвердило правильность нашего выбора по созданию книги о нашем замечательном современнике.

В качестве редактора пригласили из Вологды Н. А. Кузьминскую - грамотного журналиста и литературного специалиста. Она очень ответственно подошла к делу, дала ряд ценных предложений, внесла необходимые поправки и дополнения в текст и фотоматериалы. Мы, авторы, благодарны Надежде Александровне за профессиональную помощь в создании книги.

Александр Николаевич Кувшинников,
член Вологодского союза писателей-краеведов,
почетный ветеран ОАО «Северсталь».

СЕМЬЯ ЛИПУХИНЫХ - ПРИМЕР ДЛЯ НАС

Каждый человек рано или поздно становится перед выбором: на кого ориентироваться в своей жизни? Очень надеюсь, что эта книга на примере трудового пути Юрия Викторовича Липухина позволит читателям, особенно молодым, понять и применить в своей жизни лучшие варианты решения возникающих проблем, увидеть комплексный подход к постановке и выполнению любых задач.

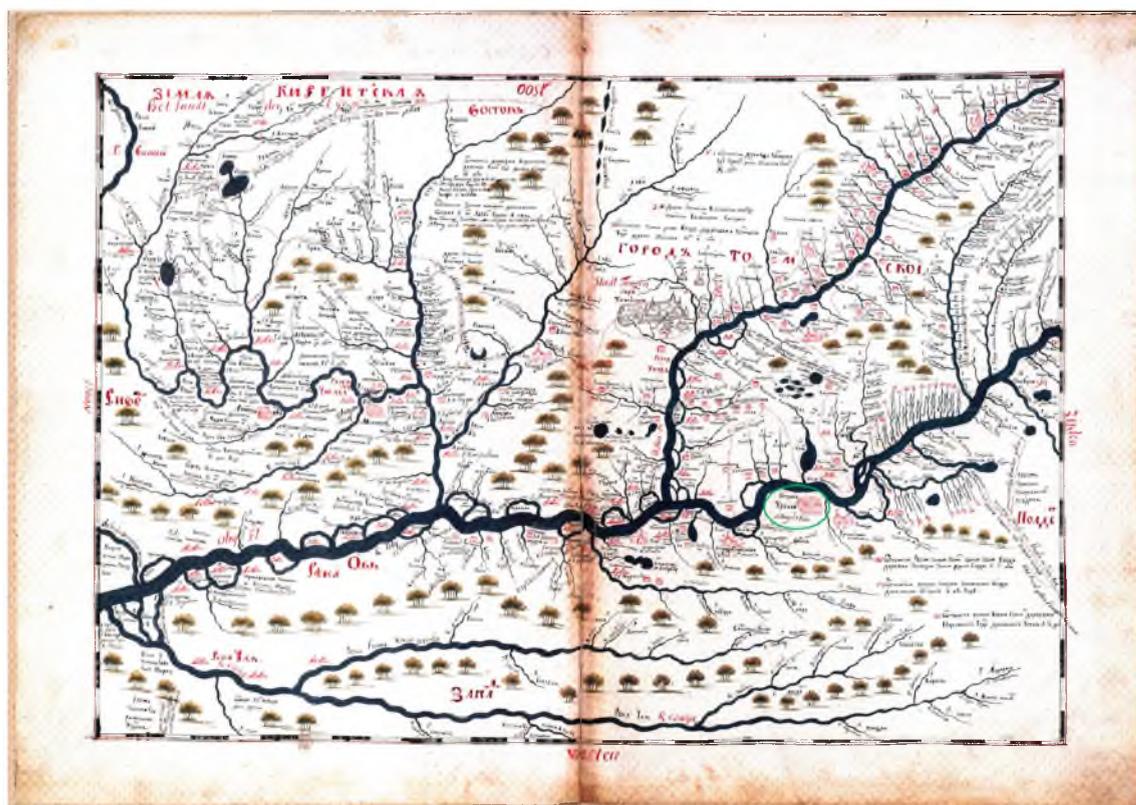
Обычно каждый человек выбирает «свою» зону ответственности - он сам, семья, работа, общественная жизнь. Но для Липухиных выбор какой-то одной грани невозможен, их предназначение максимально!

В семье сохранились записи о родителях и родных Юрия Викторовича, именно

они и стали основой для глав этой книги, посвященных его детским и юношеским годам. Семья всегда была важной частью для всех Липухиных, независимо от рода занятий или карьеры.

Архивные метрики позволили больше узнать о сибирских корнях семьи с конца XVII века. Они жили в Сибири, в Уртамском приходе (отмечен в атласе Ремезова), в деревне Вороново. Семья сибирских Липухиных (они же Лепихины, Ляпихины, Лепехины) в 1742 году насчитывала 7 человек, в 1806 году - 24 человека, а в 1833 году объединяла уже 31 человека. По одной из версий, «Лепихины» значит «стремящиеся быть вместе».

Родословная до одиннадцатого колена большой и дружной семьи показывает, что

Фрагмент карты Ремезова, на которой нанесен Уртам, откуда пошел род Липухиных.

Юрий Викторович - металлург в третьем поколении, это подтверждено документально.

В настоящий момент найдены следующие записи о предках Юрия Липухина:

- отец, Виктор Илларионович (1905 - 1989), - металлург;

- дед, Илларион Афанасьевич (1873 - 1952), - кузнец;

- прадед, Афанасий Алексеевич (1842 - 1913), - крестьянин;

- прапрадед, Алексей Павлович (1813 - ?), - крестьянин;

- прапрапрадед, Павел Агафонович (1762 - 1862), - крестьянин;

- прапрапрапрадед, Агафон Никифорович (1740 - 1811), - заводской крестьянин Кольваново-Воскресенского завода;

- прапрапрапрапрадед, Никифор Васильевич (1683 - 1763), - крестьянин.

Говоря о металлургической династии, важно отметить, что в те дни, когда Юрий Викторович гостил у родителей, своего рода ритуалом был рассказ-отчет отцу о делах, о достижениях и проблемах на Череповецком металлургическом заводе. Два профессионала вели дискуссии и обсуждали перспективы предприятия и отрасли в целом. Мы - младшее поколение - с удовольствием наблюдали за ними, учились. Позже Виктор Илларионович по дням следил за стройкой и пуском «Северянки». Отец и мама, Татьяна Васильевна, очень радовались присвоению

Именно из этих метрических книг, которые хранятся в Новосибирском архиве, взяты сведения о предках Ю. В. Липухина.

Юрию Викторовичу степени кандидата технических наук, присуждению ему Государственной премии, другим достижениям сына.

Умение и стремление жить в обществе, следуя важнейшим человеческим практикам, позволяло Липухиным всегда быть впереди - и в делах, и в семье.

Юрий Викторович несмотря на занятость, трудности и проблемы, оставался с нами на связи до последних дней жизни.

В нашей семье часто вспоминают Виктора Илларионовича, Татьяну Васильевну, Елену Викторовну и Юрия Викторовича - их справедливость, интеллигентность, взаимоотношения, заботу и любовь к близким. Нравственные устои этих людей - пример для нас и наших детей.

Большое спасибо всему авторскому коллективу за кропотливую работу - сбор информации, подготовку и издание книги. Близкие приняли правильное решение: пример Юрия Викторовича Липухина необходимо сохранить для потомков (и не только для родных). Эта книга - яркий пример повествования из цикла «Жизнь замечательных людей».

Ирина Анатольевна Кириосова,
племянница Ю. В. Липухина.

И. Вологжанинов

У КОТОРЫХ ЧИСТЫ МУНДИРЫ

Памяти
Юрия Викторовича Липухина

Не любитель кому-то кланяться,
не по мне возносить в кумиры.
Исключение... Пусть он останется
для меня всегда командиром...

Не по воле - по уважению,
по любви за его работу,
бескорыстную, без сомнения,
и еще за его заботу...

Может, личное... между ним и мной.
Не поверят, возможно, многие.
Только он совсем для меня родной,
да, родной, хоть и очень строгий...

Непослушный я... Всё наперекор,
молодой еще, мудрость в ящике...
И неправильный взял в конце аккорда,
а ему нужен был настоящий...

Буду помнить, и буду кланяться,
и его возносить в кумиры.
Очень мало таких осталось нам,
у которых чисты мундиры...

НАДЕЮСЬ, КНИГА БУДЕТ ИНТЕРЕСНА НЫНЕШНЕМУ ПОКОЛЕНИЮ ЧЕРЕПОВЕЦКИХ МЕТАЛЛУРГОВ

С радостью я принял предложение А. Н. Кувшинникова поучаствовать в создании книги о Юрии Викторовиче Липухине. Его неординарная личность давно привлекала меня как историка комбината. Ведь его биография - это фактически история ЧМЗ - ЧерМК - ПАО «Северсталь», это нелегкий путь от убыточного завода до всемирно известной сталелитейной компании.

Директорское кресло Липухину досталось в самое сложное как для Родины, так и для комбината перестроечное время. В стране - глубокий экономический кризис, на комбинате некоторые агрегаты поставлены на консервацию, в заводской кассе - пусто. Но когда я рассказал Юрию Викторовичу о том, что Л. В. Бардина получает нищенскую пенсию, он тут же дает распоряжение о выплате ей на постоянной основе комбинатовской пенсии. «Вдова академика не должна бедствовать, - сказал он. - Бардин

- это «крестный отец» нашего комбината, мы должны это помнить и гордиться этим». А в первый год директорства Юрий Викторович подписал постановление об учреждении ежегодной премии имени академика И. П. Бардина «за заслуги перед коллективом в научно-технической и экономической деятельности». Он был дальновидным человеком, понимал, что эта премия взамен вялотекущего соцсоревнования итээровцев будет для новаторов производства очень престижной. Так оно и оказалось: Бардинская премия живет, работает, действует уже более трех десятков лет.

Юрий Викторович не был публичным человеком, он редко давал интервью, и это для нас, авторов, создавало определенные трудности. Выручили нас многочисленные встречи с его единомышленниками - сослуживцами, прошедшими управленческую «школу Липухина». Архивные документы, газетные публикации, воспоминания современников и родственников Юрия Викторовича помогли нам создать коллективный портрет замечательного человека, выдающегося организатора, талантливого инженера.

Хочется надеяться, что книга будет интересна не только для ветеранов «Северстали», но и для нынешнего поколения северсталецев, которое хранит и приумножает сегодня трудовые традиции Череповецкого металлургического комбината, заложенные Юрием Викторовичем Липухиным и его современниками.

Борис Васильевич Челноков,
член Вологодского союза писателей-краеведов,
заслуженный работник ОАО «Северсталь»,
дважды лауреат премии имени И. П. Бардина,
кавалер Почетного знака «За заслуги перед
ПАО «Северсталь».

СОДЕРЖАНИЕ

Дом у озера	6
Из рода потомственных металлургов	14
Учеба в Москве	26
Рабочие университеты	32
Судьба по имени Рая.....	36
Есть первый череповецкий холоднокатаный лист!	42
Северному металлу - быть!.....	46
Как череповчане академика Бардина реабилитировали	48
«Во всем должен быть порядок»	56
Рождение металлургической триады.....	60
«Банка дегтя» из-под Ваганихи	65
Догнать и перегнать Японию!.....	70
«Все женщины СССР работают. Почему я должна сидеть дома?»	75
Всесоюзная стройка	77
Последняя домна СССР	84
«Мы ждем перемен!».....	95
Бригада производственная - бригада творческая	105
Как выбирали директора.....	124
Конфронтация	127
Выход из тупика.....	132
«Забастовки затянут петлю на шее комбината!»	136
Брать клиента качеством	141
«Разогнать к чертовой матери!»	143
«Не человек для металла, а металл для человека»	151
Под социальным щитом металлургов	166
Приватизация: шоковая терапия для страны	182
Как комбинат стал акционерным обществом.....	186
От стратегии выживания - к стратегии развития.....	196
Доверенное лицо президента.....	204
«Устоять и приумножить!»	209
Новый экономический удар.....	213
«Северсталь» выстраивает дивизионы	220
Отдушина.....	224
Прерванный полет	232
Послесловие	246

Последний «красный» директор:
документальное повествование о Юрии Викторовиче Липухине,
Почетном гражданине г. Череповца
/ сост. Кувшинников А. Н., Челноков Б. В., редактор Кузьминская Н. А.

Формат 60х90/8. Печать офсетная. 31,5 п. л.
Подписано в печать 16.06.2017 г.
Тираж 500 экз. Заказ № 1324

Дизайнер Игнатьев Д. В.
В работе над книгой принимали участие журналисты Третьяков А. Б., Романов В. В.
Использованы фотографии из архивов Музея трудовой славы ЧерМК,
газет «Череповецкий металлург», «Речь», семейных архивов Липухиных и Кирносовых,
а также современников Ю. В. Липухина.
Корректор Жукова Н. В.

ООО ПФ «Полиграф-Периодика», 160001, Вологда, ул. Челюскинцев, 3.

Юрий Липухин

Смеялся он редко. Взгляд - да, суровый, лицо тяжелое, но стоило ему улыбнуться, все вокруг моментально расцветали. Улыбка у Липухина была удивительно обаятельная. Гагаринская улыбка.

Вячеслав Позгалев

Липухин уверенно и спокойно отвечал на все острые вопросы министра, был немногословен, но точен в своих ответах, владел многими цифрами и фактами. В нем чувствовался руководитель космического уровня и масштаба.

Михаил Ставровский

До сих пор помню, как с большой осторожностью я подавал руку Липухину - уж больно крепки были его пожатия.

Анатолий Бородулин